

Братья Сыразетдиновы

Братъя Сыразетдиновы

ББК 84(2Рос–Рус)-6

Б 87

Б 87 Братья Сыразетдиновы / авт.-сост. Н.М. Ишмухаметов. – Красноярск, 2021. – 160 с.

ББК 84(2Рос–Рус)-6

В книге описаны этапы поиска и установления судьбы братьев Сыразетдиновых, погибших под Сталинградом в 1942 году. Опубликованы документы, подтверждающие их боевой путь и места захоронения, воспоминания участников боевых действий. В издание включены семейные фотографии, документы, воспоминания родственников, семейные рассказы и родословная.

Книга предназначена, прежде всего, для родственников, а также может быть интересна широкому кругу читателей. Книга издаётся за счет средств семьи братьев Ишмухаметовых.

© Ишмухаметов Н.М.,
Ишмухаметов И.М., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	4
ПОИСК.....	4
БРАТЬЯ.....	7
БЕДРТДИН.....	11
САДРТДИН.....	34
БАГАУТДИН.....	45
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	55
Выдержки из мемуаров начальника штаба 1 ГвА генерала Иванова Семён Павловича.....	55
Военные воспоминания гвардии полковника А.Г. Мильского (командира 122 гв. сп).....	62
Воспоминания Алексева Александра Павловича (отрывок).....	79
Корректировщики (воспоминания М. Плотникова).....	85
ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ.....	95
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	115
Приложение 1. Семейные рассказы.....	115
Приложение 2. Документы.....	143
Приложение 3. Родословная по линии матери.....	152

ОТ АВТОРА

Миллионы людей во время Великой Отечественной войны погибли и пропали без вести. Во многих семьях есть те, о чьей судьбе неизвестно до сих пор. Нам удалось найти в документах войны следы деда и его братьев, а также места их захоронений. В советское время узнать информацию о судьбе бойца было очень сложно. У большинства людей не было доступа к военным архивам, а официальные запросы в военные комиссариаты и Министерство обороны обрабатывались очень долго и зачастую не давали желаемого результата. Кроме как в Книгах Памяти, получить информацию было негде. В последние годы собирать сведения стало проще, появилось множество баз данных с доступом к базам, которые раньше хранились под грифом «Секретно». Поиск по архивным данным достаточно сложен из-за множества ошибок, ведь в годы войны, особенно в начале, царил настоящая неразбериха в документах. Искренне надеюсь, что наш опыт будет кому-то полезен в поисках своих родных.

ПОИСК

Итак, с чего же всё начиналось? Желая найти информацию о нашем деду, мой старший брат Исмаил в **2006** году посетил мемориал на Поклонной горе в Москве. Мне понятны его побудительные чувства, ведь он посвятил свою жизнь военному делу, служил офицером, военным врачом, прошёл со своей преданной женой Ольгой трудные годы службы в пограничных войсках. Мы с самого детства слушали с ним рассказы мамы о своём отце, рядовом солдате, который погиб на войне, защищая Родину. К сожалению, воспоминаний о нём было немного, потому что ей было в 1942 году мало лет – всего 11. Судьба рано лишила её отеческой опеки, но светлую память о отце она всё же сохранила и неустанно пыталась донести до нас свои чувства. Спасибо ей за это!

В залах музея брат поинтересовался у служащих, нельзя ли в Книгах Памяти посмотреть записи о погибших на войне из маминной деревни Альбусь-Сюрбеево, возможно там есть сведения о нашем деду Бедртдине? Поиски работницы музея результата не дали. Решив перепроверить её, Исмаил стал перелистывать книгу и вскоре сам нашёл список этого аула. Оказалось, что имена жителей этой маленькой татарской деревни из российской глубинки все же отмечены в томе 3 Книги Памяти Чувашии. Аналогичная история повторилась впоследствии при моём присутствии в РВК с. Комсомольское с записью о первом призыве деда. Видимо, это тот случай, когда у брата включался особый канал чувств. Про деда в Книге Памяти записано: погиб под Сталинградом, захоронен в 3-х км. сев.-зап. д. Орловка, Городищенского района Волгоградской области. К большому сожалению, в сведениях о его братьях значились: Садртдин – судьба не известна, Багаутдин – без вести пропал в декабре 1942 г.

Желая уточнить, где похоронен наш дед, Исмаил в том же году направил запрос в военный комиссариат Волгоградской области, на который ему прислали заверительное письмо, что имя Сиразетдинова Бедртдина внесено в списки Братской могилы села Орловка согласно присланной им копии из этой Книги Памяти. Этому письму было суждено спустя 11 лет стать отправной точкой удивительной истории. Спасибо тебе, БРАТ!

Получив ответ, Исмаил поехал в Орловку на Братскую могилу. Каково же было его удивление, когда он увидел знакомые места. Именно здесь, его, дважды проезжавшего дальним маршрутом по Волгоградской земле, вдруг останавливала на отдых у непримет-

ной придорожной гостиницы неведомая сила. Оказалось, что могила деда находится всего лишь в 2-х километрах от этого поворота. Когда я приехал очередной раз в гости к брату, мы съездили с ним в Орловку почтить память деда. Я был сильно впечатлен и поблагодарил его за инициативу. Видимо, именно тогда в нас вселилась глубокая потребность узнать о том, как воевал и погиб наш дед.

Изучать документы войны на сайте «Память народа» мне пришлось лишь с 2017 года. Теперь, 3 года спустя, я с улыбкой вспоминаю свои первые неуклюжие шаги среди этой массы военных документов. Познать их все невозможно. Реальные бумажные носители в архиве г. Подольска занимают в хранилищах территорию более 10 гектаров земли. Хорошо, что хоть часть их доступна в сети Интернет.

Главную сложность в поиске документов по деду представляло мусульманское вероисповедание татар. Метрические записи до революции по ним делал мулла, нарекал новорожденных трудновыговариваемыми арабскими именами, записывал в арабской графике, где не все гласные звуки прописывались. В результате появилась несколько вольная их трактовка при написании кириллицей. Это добавило путаницы в документы войны. Война карёжила не только металл, но и имена людей. Встречал, например, как Пшеничников превратился в Пышечникова, что же тогда говорить о татарских фамилиях. Поиск на архивных сайтах по исходной фамилии и имени деда не давал результата. Пришлось самому придумывать бесконечно возможные варианты и проверять по ним. Вместо Сыразетдинов Бедртдин дед оказался записанным в погибших как Серазедчинов Бедердин, Сиразичинов Бедордин. Конечно же, я сразу после находки поделился радостью с братом. Но горечь о неизвестной судьбе братьев деда не давала нам покоя, и я свободное время стал посвящать их поиску. И даже через месяц кропотливого розыска меня не покидала твёрдая уверенность в том, что мы их найдём. Не может быть, чтобы история стёрла их из памяти и нет никаких упоминаний о них в документах войны! Сразу при этом слышу уместно подходящую татарскую поговорку нашей мамы «Эна беля кый казырга» (иглой колодец копать).

И вот однажды, увидев в строках боевых потерь имя **Сараздынов Садердин**, я оцепенел, лишь спустя некоторое время пришло понимание, что нашел среднего брата деда! Оказалось, что он погиб в тех же местах, только в рядах другой дивизии. Теперь я не отходил от компьютера. В этот знаковый момент, я, можно сказать, почувствовал у себя за спиной их незримое присутствие. Они как будто призывали меня: «*Найди нас, Найль, найди!*» Младший брат деда был найден нами через два дня. Случилось это памятно: листая бесконечные страницы донесений, взяв паузу, я пошел за чаем на кухню. Услышав голос жены Ольги из комнаты, вздрогнул и сразу понял – нашли! Оказалось, открытие ждало нас на следующей странице, мне оставалось лишь перевернуть лист, записан он был как **Серафимов Багаутин**. Мистика, но и он оказался погиб там же, но в другом полку! Череда этих находок вызвала у всех нас бурю эмоций.

Дальнейшие события приобрели спонтанный, лавинообразный характер. Наш ручеек открытий, вырвавшись на свет, стал быстро превращаться в поток. По инициативе брата я выдвинулся из Сибири, и мы поехали на родину дедов, где проживают дочери Багаутдина и родная сестра мамы Минжан апа (умерла мархум в 2020 г). С нашей стороны были сделаны им небольшие подарки в виде павловопосадских платков и хорошего чая. В ответ Минжан апа вручила нам из морозилки по гусю. Не могу не упомянуть об этом потому, что я сразу опять вспомнил образ своей матери. Ведь гусь – это символ её малой родины, символ их семьи. Встреча наша была очень тёплой.

Исмаил в нашем маршброске запланировал, в том числе ознакомление с документами военкомата с. Комсомольское, откуда призывались дед и его братья. Хотел бы теперь отметить, что именно с РВК призыва следовало бы начинать свои поиски тем, у кого для начала нет информации боевого пути своего героя. Невзрачный внешний вид здания РВК не сулил надежд, и я выразил брату свои сомнения о наличии там каких-либо значимых документов. То, что нас ожидало – шокировало меня. Мы не поверили своим глазам, когда в одной из пыльных книг архива, перевернув очередную пожелтевшую от времени страницу, увидели оригинал «похоронки» деда, которая пришла на него из 548 стрелкового полка. Ведь этот листок бумаги когда-то был овеян воздухом, пропитанным порохом с поля битвы нашего деда. Сколько же горя вошло в дома погибших бойцов с документами из этой тяжелой подшивки?!... По этому извещению полагалась пенсия на иждивенцев погибшего солдата. У меня есть внутренняя уверенность в том, что гибель нашего деда оказалась отмеченной среди массы пропавших без вести на войне бойцов ещё и потому, что их командир дивизии Макаров И.М. сам был родом из-под Чебоксар (д. Соляново). Скорее всего он дорожил памятью о своих погибших земляках и следил, что бы их семьи на родине не остались без такой поддержки. Судя по отметкам на извещении, его дубликат был переслан бабушке Сабире 11-го февраля 1943 года через сельсовет. К тому времени с окруженными в Сталинграде немцами было покончено. Дед наш не дожил до их капитуляции всего лишь месяц и 3 дня. Нашли с братом ещё несколько важных документов того времени. Машина, как говорится, стала набирать обороты. Мы с братом рванули в Волгоград. Побывали на местах конкретных боёв и на Братских могилах. Исмаил привез к ним символические пригоршни родной земли с могил их жен из Альбусь-Сюрбеево. Землю передали их дочери. Младшая дочь Багаутдин бабая Гельфия апа родилась уже без него в январе 1943 года. Её отец погиб ещё осенью 1942-го. Посетили мы и все знаковые места города-героя на Волге, спасибо сослуживцу Исмаила – Валерию Жукову, жителю Волгограда!

Теперь назрела необходимость вписать имена братьев Сыразетдиновых на Братские могилы.

Ответ из Волгограда гласил по сути своей страшную несправедливость: «...такие не значатся, не погибали...». Необходимо было сначала доказать в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, что перековерканные, малоузнаваемые фамилии принадлежат именно им. Из-за невозможности исполнить такой запрос работниками архива, нам было рекомендовано самим поработать в г. Подольске, посетить читальный зал, самостоятельно исследовать подтверждающие документы. Что делать?

Брат поддержал меня, и я, предварительно обдумав ходы поиска, отправился в дорогу – штурмовать архивы ЦАМО РФ. Хочу отметить, что мой порыв поддержали жена и мои дочери: Мария и Маргарита, помогал и племянник Максим. Уверенность в успехе нашего мероприятия у меня ещё более окрепла, когда я получил на руки билет на авиаперелёт Красноярск–Москва. На нём, как благословение, значилось крупными буквами «Победа!» – название компании, которая обеспечивала мой воздушный перелет. Да и зимняя цена услуги была чисто символической. Место моё было у окна под зелёным крылом. На небе ни единого облака – вся страна под лучами восходящего солнца как на ладони! Такая дорога на татарском языке называется «*Хайерле юл!*». Полёт красивого лайнера был безупречен. Не буду описывать бюрократические препоны, которые подстерегали меня, но отмечу, чтобы работать в центральном архиве с материалами наличие высшего образования просто необходимо. Если эти строки сейчас читает молодое поколение, то призываю их стать обязательно образованными людьми нашей страны, умеющими рабо-

тать с любыми бумажными носителями информации. Я работал в архиве всего лишь 10 дней, просматривая иногда до 2000 листов в день. Вскрывал даже подшивки документов, которые никто не смотрел до меня с 1943 года, окунаясь в эпизоды, которые никто ещё не описал. Как много ещё неизвестного хранят эти документы. В читальный зал архива съезжаются искатели со всех уголков страны, и зал этот, на удивление, был заполнен. В воздухе витало ощущение, что все мы находимся на одной общей, объединяющей нас волне Памяти. В тишине зала изредка слышатся счастливые возгласы: «Нашел!». Нашел своих и я. Тоже сдержано вскричал: «Таптым!» Подошёл ко мне седой, крепкий мужчина из Ижевска, пожал мне руку, как своему давнему знакомому. Часто моргая, признался мне с горечью, что приезжает уже седьмой раз разыскивать следы своего деда, который сгорел в танке во время боя. Но ничего пока не смог найти о нём. Пожелаем ему успеха. Я верю, что он найдёт своего героя!

Необходимо отметить тот факт, что в наших поисках нам крупно повезло. Документы войны по деду и его братьям сохранились. Налаженный порядок ведения документов этого периода указывает на то, что и организованность войсковых подразделений повысилась. Есть записи немецких стратегов, которые с удивлением отмечали в своих дневниках: «Как же быстро командиры КА научились грамотно воевать». В итоге нам удалось восстановить боевой путь 548 стрелкового полка под Сталинградом буквально за каждый день участия деда. Эти подлинные документы дают нам возможность самим читать в первоисточниках про события, в которых участвовали и погибли наши деды, и делать выводы, что же происходило там на самом деле.

Прошло 3 года. Имена братьев выправлены и внесены в списки Братских могил. «Ура!» советским воинам, защитившим нашу страну!!!

БРАТЬЯ

Наш дед Бедртдин и его младшие братья Садртдин и Багаутдин Сыразетдиновы родились и проживали в небольшой татарской деревне 2 Альбусь-Сюрбеево (дворов было около 90). Деревня эта здравствует и поныне. Она находится на территории Комсомольского района Республики Чувашия. С молодого возраста нашему деду пришлось опекать своих братьев, так как их родители рано умерли. Дружные братские связи скрепляли их и в зрелом возрасте. Появились жены, дети – налаживалась жизнь.

Но грянула война. В трудолюбивую жизнь крестьян и этого села пришли её тяготы. Первый призыв по мобилизации страны охватил мужчин с 1905 по 1918 годы рождения. Дед наш 1900 г.р. попал в последующий этап призыва. Призван в РККА 09.09.1941 г. В составе 1095 сп 324 сд участвовал в битве за Москву. В декабре 1941 г. в одной из атак на врага был ранен взрывом снаряда. Лошадь под ним была убита, падая, она придавила его, раненого, своим телом. Атака захлебнулась и наши отступили. Дед успел крикнуть однополчанину, что живой, но сильно ранен. Его боевой товарищ смог приползти к нему только ночью, вызволил его, вытащил с нейтральной полосы к своим. Выходит, что дед наш пролежал всё это время на снегу. Зима 41-го была особенно морозной. Надеюсь, что остывающее тело его боевого коня помогло ему хоть сколько-то перетерпеть смертельный холод в ожидании помощи. Ранение было тяжелым, и после госпиталя он вернулся на поправку домой. Хромал. Медаль была. Судя по воспоминаниям однополчан деда о боях под Москвой, становится понятным, что и ему пришлось своими глазами увидеть следы звер-

ских преступлений над мирным населением, пыток наших раненых бойцов отступающими немцами.

Наша мама вспоминала, как в семейном кругу за столом братья отца объявили ему о своем решении тоже идти на защиту страны от немцев. Представляю, как же трудно было им, зрелым, мирным, малограмотным мужикам, слабо владеющим русским языком, постигать премудрости войны. Садртдин и Багаутдин призваны 05.05.1942 г. После двухмесячных курсов подготовки резервистов в 357 зсп 14 зсбр в г. Канаш распределены в разные боевые подразделения: Садртдин попадает под Москву во Внуково в 1-й батальон 122 гв. сп 41 гв. сд (переформированные воздушные десантники), Багаутдин – в 1-й батальон (2-ая рота) 441 сп 116 сд, 50 Армия ЗапФ (бои в районе г. Мосальска). В дни нарастания напряжения на юге эти части были срочно переброшены на Сталинградское направление.

Садртдин в боях на малой излучине Дона с **14.08.42 г.** в составе 1 ГВА Сталинградского фронта. Подразделения её воюют особо героически! Под сильным танковым и авиационным натиском противника гвардейцы сумели отстоять важный плацдарм на правом берегу Дона, который сыграл впоследствии свою значимую роль в легендарном окружении армии Паулюса. Начальник штаба армии генерал Иванов С.П. в своих воспоминаниях отмечает массовый героизм бойцов и 122 гв. сп, просит прощения, что зафиксировать персональные подвиги многих гвардейцев в виду жарких баталей, переходящих зачастую в рукопашные бои, не представлялось возможным. Вспоминает, что и сам с трудом сдерживал себя от броска в боевую схватку, находясь на наблюдательном пункте в 300–400 метрах от передовой линии. Мне, как офицеру запаса, известна цена его головы. Ему бы не позволили этого сделать. Жуков Г.К. (заместитель верховного главнокомандующего) выбрал для себя именно его штаб как наиболее грамотно работающий орган управления войсками, как точку координации боевых действий в этот один из самых напряженных моментов битвы за Сталинград. Для решения стратегических задач на месте были посланы из Центра и лучшие военные умы страны – преподаватели академии им. Фрунзе.

28.08.42 г. и 116-ая стрелковая дивизия Багаутдина прибывает на ст. Арчеда. Дивизия тоже включена в состав 1 ГВА и походным маршем 240 км. **02.09.1942 г.** сосредотачивается в районе боевых действий у северных подступов к Сталинграду (совхоз Котлубань), где враг прорвался своими лучшими частями к Волге (генерал Хуббе) и отрезал город от основных сил КА, охватив его в клещи. Срочно переброшена туда же с Дона (после некоторой стабилизации там линии фронта) походным маршем 100 км. и **41 гв. сд к 04.09.1942 г.** Тяжесть создавшегося трудного положения наших войск от рядовых солдат передовых частей командиры не скрывали, а наоборот доносили до каждого бойца. Выходит, деды наши осознавали, что они смертники.

По истечении положенного срока на поправку здоровья по ранению их старший брат Бедртдин снова призван 29.08.1942 г. Комсомольским РВК и направлен в 359 зсп 14 зсбр на станцию Вурнары, где проходит процедуру переосвидетельствования военно-врачебной комиссией. Оттуда в маршевой роте № 236 28.09.42 г. выбывает тоже на Сталинград. **02.10.42 г.** маршрута прибыла в отдел укомплектования 24 Армии Донского фронта. 06.10.42 г. приняты в 548 сп 116 сд (в составе пополнения – 1000 чел.). 07.10.42 г. выдано оружие. С 10.10.42 г. – в боевых действиях на северном фланге подступов к Сталинграду, где идут ожесточенные бои по блокированию и перемалыванию полностью окружённого к 23.11.42 г. врага. Эта дата считается концом этапа обороны Сталинграда. В минуты затишья боёв неустанно ведётся тренировка, обучение бойцов пополнений навыкам

одоления противника. Горячая пища была 2 раза в день, регулярно (даже в самые трудные моменты) организовывали для солдат баню и концерты артистов. Представьте себе, как это было сложно сделать зимой, в полевых условиях, под массированной бомбежкой самолётами... Вот так стояла наша страна в эти напряженные дни! Как отмечает военная история, под Сталинградом сложилась исключительная ситуация: Красная армия прекратила отступать, а немцы впервые изменили своему правилу перехода в тактическую оборону при сильном сопротивлении противника и решили любой ценой захватить город. Никогда на планете Земля не происходила битва такого масштаба!

Средний брат деда **Садртдин** считается **убитым в бою** за высоту 130,7 в августе 1942 г. Первично захоронен на высоте 130,7 Городищенского района Сталинградской обл. (см. **Сараздынов Садердин**...). Вместе с ним плечом к плечу сложил голову и их троюродный брат **Юнусов Зинет** 1909 г.р. (в списке потерь записан сразу же за Садртдином).

Младший брат **Багаутдин** **убит в бою** 06.09.1942 г. Первично захоронен в балке Грачёвая Городищенского района Сталинградской обл. (см. **Серадзимов Багаутин**).

Наш дед **Бедртдин** **убит в бою** 30.12.1942 г. на высоте 147,6. Первично захоронен в 3-х км. с.-зап. дер. Орловка Городищенского района Сталинградской обл. (см. **Серазединов Бедердин**).

Вся эта информация выявилась только теперь с появлением доступных ресурсов на сайтах военных архивов. Наша благодарная признательность труду работников, создавших банк данных!

Нами проделана вся необходимая работа по поиску, выявлению, исправлению искажений их имён и фамилий в документах войны, что официально подтверждено комиссией ЦА МО РФ. Внесли их исправленные имена и в списки Братских могил Волгоградской области. В результате послевоенных перезахоронений возникла Братская могила в **1982** году в п. Кузьмичи Городищенского района. Считаются перезахороненными туда останки бойцов и с высоты 130,7, и с балки Грачёвая. В списки этой Братской могилы теперь внесены и братья **СЫРАЗЕТДИНОВЫ**: **САДРТДИН** 1905 г.р. и **БАГАУТДИН** 1909 г.р.!

Их старший брат **СЫРАЗЕТДИНОВ БЕДРТДИН** 1900 г.р. считается перезахороненным в Братскую могилу соседнего села Орловка Городищенского района.

Кажется невероятным рок судьбы братьев, который собрал погибнуть всех их в одной точке кровавых сражений, где решалась судьба нашей Родины!

Все четверо лежат рядом в Братских могилах поселка Кузьмичи и села Орловка Городищенского района Волгоградской области. В их сторону теперь всегда обращен с Мамаева кургана призывный взор монумента «Родина-Мать зовёт!». Светлая память и благодарность им от нас! В горечи утраты, нас утешает лишь мысль о том, что дед видел и знал о несомненной будущей **Победе** над врагом. Они бесповоротно дожимали под руководством Рокоссовского К.К. окруженную **1/4** часть отборных солдат Германии всего восточного фронта. Весь мир и подмятые под фашистов народы Европы с трепетом следили тогда за героическим стоянием советского солдата на Волге! Это было для немцев катастрофой. Триумф советской армии в Сталинграде эхом докатился и до наших военнопленных в лагерях, наполнив их сердца надеждой.

Анализируя архивные материалы, часто сталкивался с неожиданной для себя информацией. В ходе поисков, изучая списки погибших вместе с дедом однополчан, не раз встречал бойцов из небольшого посёлка Маклаково Енисейского района Красноярского

края (сейчас – г. Лесосибирск), куда в 70-е годы переехала наша семья и где прошли мои школьные годы. Этот факт лишний раз подтверждает, что Сталинград для нашей страны стал неким моментом истины: «Быть или не быть». В любой точке нашей Родины непременно найдёшь связь с этим городом, где насмерть встала вся страна! В 90-е годы, запуская электрооборудование мощной городской котельной, я стал свидетелем, как в топках огромных котлов на протяжении нескольких дней уничтожали, привезённые со складов неиспользованные комплекты военного обмундирования (гимнастёрки и галифе). Несмотря на усиленную охрану, мне удалось незаметно забрать пару таких комплектов. К моему большому удивлению оказалось, что вся эта одежда времён Отечественной Войны была детского размера! Слава Богу, что не пришлось одеть в них детей – страна наша готова была стоять до ПОСЛЕДНЕГО! (уместно отметить, что и немцы в конце войны организовали гитлерюгенд и поставили в ряды обороны даже немощных стариков)

Бывая в различных военных музеях, я неизменно чувствовал, как подкатывает ком к горлу. Экспонаты, макеты обмундированных наших бойцов в обмотках, с винтовками царских времен в сравнении с вражескими, вызывают крайнее удивление: как наш народ смог одержать Победу над врагом, на которого работала вся Европа??? Даже фляжка для воды у нашего солдата была из тяжелого, толстого стекла (страна сэкономила драгоценный алюминий для производства оружия...). Булатный металл был в душах наших солдат, остановивших победный марш фашистов!

Дома у братьев остались жены и юные дети. Они стойко выдержали тяжесть военных лет. Жили трудно и после войны. В поисках лучшей доли 10 сестёр (дочерей погибших братьев) разлетелись по всей стране. Жизни их сложились по-разному. Они постарели, уходят теперь из жизни, но остаёмся мы – внуки, правнуки, праправнуки... Ушла из жизни и наша мама Сафура, дочь Бедртдина (1931–2011 гг.). Прожила она свою жизнь достойно, гордо пронесла имя своего отца. Сумела передать нам уважение к своим предкам.

Деду нашему не пришлось крепкими руками поднимать своих, счастливо смеющихся маленьких внуков к небу... Он отдал свою жизнь в бою за то, чтобы эта возможность была у нас! Надеемся, что и наши потомки будут черпать духовную силу, обращаясь к героическим поступкам наших дедов!

Алла бирса барырбыз! Бог даст, приедем и со своими внуками поклониться их могилам!

Внуки Бедртдина – братья Ишмухаметовы Исмаил и Наиль.
с. Кочубеевское, Ставропольский край и г. Красноярск, 2021 г.

БЕДРТДИН

Сыразетдинов Бедртдин 03.08.1900 г.р.

Родился в д. 2 Альбусь-Сюрбеево (д. Альбаш) Муратовской волости Буинского уезда Симбирской губернии (теперь Комсомольский район Республики Чувашия.). Его отец – Сыразетдин Фахартдинов 1869 г.р., мать – Хумизямал Сейхунова, его дед Фахартдин Зябилов 1822 г.р., братья Фахартдина: Зюбеир 1809 г.р. и Шамшетдин 1816 г.р.

1. Сыразетдинов Бедртдин Сыразетдинович 1898 г.р. – лицевой счет № 189 выписка из похозяйственной книги № 8 д. Альбусь-Сюрбеево за 1940-42 гг.

2. Сыразетдинов Бедрдин 1900 г.р. – безвозвратные потери 548 сп 116 сд, **убит в бою** 30.12.1942 г. (на высоте 147,6), (командир полка Ищенко Иван Андреевич 1897 г.р.).

3. Сыразидчинов Бедрдин – извещение «похоронка», адрес: полевая почта 1665, часть 880. (№ до 1943 г., принадлежит 116 сд 548 сп).

4. Сыразичинов Бедрдин – потери по итогам войны 52А (1952 г.), адрес: полевая почта 71713 (№ с 1943 г., принадлежит 548 сп 116 сд).

5. Сыразетдинов Сергей Андреевич 1907 г.р. – под № 1739 в списке захороненных паспорта Братской могилы (2014 г) (№ в ВМЦ 34–146) с. Орловка Городищенского р-на, Волгоградской обл.

6. Сыразетдинов Бетретдин – первый призыв Комсомольским РВК 09.09.1941 г. Направлен в РВК г. Канаш в распоряжение военкома Чув. АССР п-ка Геркина А.В. (в г. Канаш с 5 сентября 1941 г. формируется 1095 сп 324 сд). Тяжелое ранение ноги под Москвой, 409 омсб. (комполка Машенский Михаил Ефимович 1901 г.р.). К 04.01.1942 г. после 8 штурмов г. Сухиничи в 1095 сп осталось в строю 121 бойцов.

7. Сыразетдинов Бетретдин Сыразетд. 1900 г.р. – второй призыв Комсомольским РВК. 29.08.1942 г. Направлен в 359 зсп, станция Вурнары. **Ранение, в отличие от других, не отмечено?!** (вероятно, госпит. справку с отм. о годности к нестроевой службе утаил)

8. Сыразетдинов Бетретдин Сыразетдинович 1900 г.р. – ВПП 359 зсп, прибыл 31.08.1942 г.

9. Сырахтдинов Бетретдин – прибыл в 359 зсп 31.08.42 г., зачислен в 5-ю роту, выбыл 28.09.42 г. (книга полка 359 зсп), маршевая рота № 236 по приказу № 250 (под № 28 Сероджинов Береми).

10. Сыраветгинов Б.С., Сыродичинов Б., Сыразетдинов Б.С., **Сыразетдинов Б.** – высечен **четырежды** на памятных пилонах (камень) Братской могилы с. Орловка, ул. Волгоградская, Городищенского района (передняя кирпичная стенка 14-й, 24-й пилон и от угла 16-ый).

11. Сыразетдинов Бедртдин Сыразетдинович – с. Комсомольское, Республика Чувашия, центральный парк, Монумент Славы в честь памяти воинов-победителей (в списках пантеона: Альбусь-Сюрбеевское сельское поселение).

12. Сыразетдинов Б.С. – д. Альбусь-Сюрбеево, ул. Центральная, парк, памятный знак жителям 5-и деревень, погибших в боях **ВОВ** пилон (цемент) (1970 г.): Тат. Альбусь-Сюрбеево.

13. Сыразетдинов Бедртдин Сыразетдинович 1905 г.р. – книга Памяти Чувашии, том 3, стр. 64: д. Татарское Альбусь-Сюрбеево (место первичного захоронения нашего деда приписано ещё Сыразетдинову Б.С. 1920 г.р. из д. Урмаево, стр. 129 – это ошибка).

14. **Сыразетдинов Бедртдин 1900** г.р. – в базе данных «Захороненные в Волгоградской области» исправлен с 25.03.2019 г. Его учётная карточка внесена в картотеку **музея-заповедника «Сталинградская битва»**.

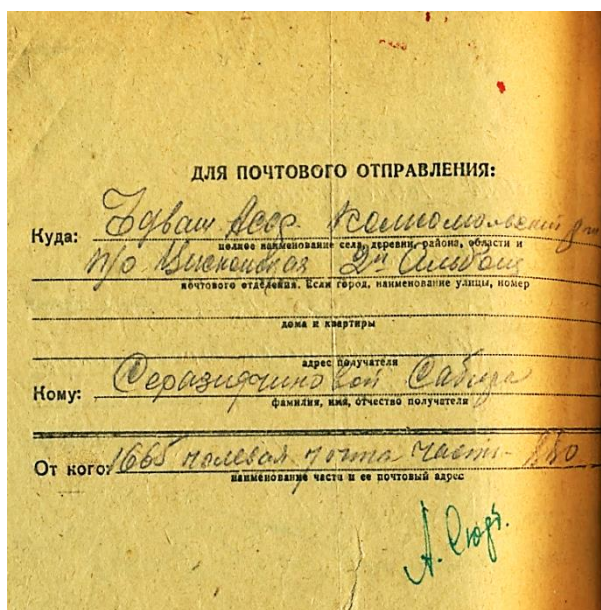
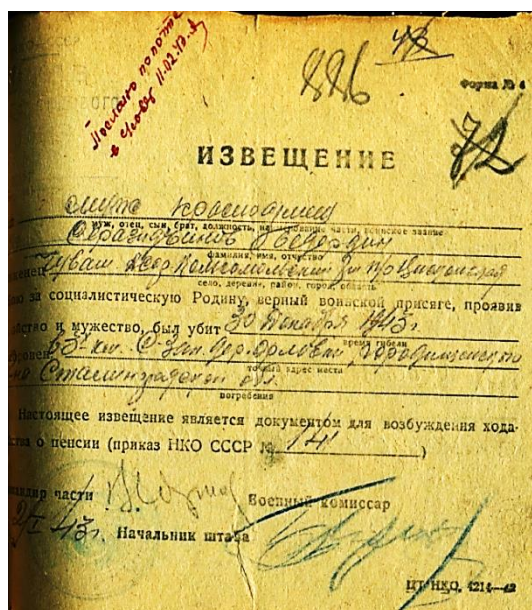

Его жена Ахмедуллина Сабира Хамидулловна (08.10.1900–11.05.1973), место рождения – д. Озын Куак, место захоронения в д. Альбусь-Сюрбеево (замуж больше не вышла).

Их дочь Ишмухаметова Сафура Бедртдиновна (19.03.1931–04.06.2011), похоронена по её просьбе на мусульманском кладбище в Карамурзинском ауле Качубеевского района Ставропольского края.

В метрических книгах в арабской графике гласные звуки обозначались минимальным количеством знаков, поэтому в начале XX века при переходе на латынь, а затем на кириллицу стала распространяться практика довольно вольного написания тюркоязычных слов и имен. Для мусульман, не имевших родовых фамилий, в качестве таковых рекомендовано было брать имя деда, отца.

Бедртдин: Бетрдин, Бетретдин, Бедретдин, Бедердин, Бедордин – так в документах войны прозвучало имя нашего деда.

«Похоронка»

Сабира (вдова Бедртдина), фото 1973 г.

**УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА
воинского захоронения**

1. Место и дата захоронения
2. Вид захоронения
3. Размеры захоронения и его состояние
4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении

номер карточки	страна
Волгоградская область	
Городищенский муниципальный район	
С. Орловка, ул. Волгоградская, 1943г.	
Братская могила	
180 кв.м. 20 м * 9 м, состояние хорошее	
Тротуарная плитка, выложенная с элементом «Георгиевской ленты» на бетонной стяжке	
Ограждение – забор из красного кирпича.	
Надгробье – бетонная плита, скульптурная композиция, стела со звездой на верхней части.	
Материал – бетон.	
Надпись на плите: «Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем, так их много под вечной охраной гранита, но знай внимающий этим камням, никто не забыт и ни что не забыто. 1942-1943	
Пилоны гранитные с выбитыми фамилиями погибших воинов	

5. Количество захороненных:

Всего	В том числе	
	известных	неизвестных
	3373	

6. Персональные сведения о захороненных:

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения на кладбище, участке кладбища	Откуда перезахоронен
1.						
2.		список				
3.		прилагается				
4.						
5.						

7. Кто шефствует над захоронением: МБОУ Орловская СОШ, ТОС «Березка», Панков В.М., Комяхов Н.С.

8. Фотоснимок захоронения:

9. Схема расположения захоронения:

10. Дополнительная информация о захоронении

11. Начальник отдела
Военного комиссариата Волгоградской области
по Городищенскому, Дубовскому районам и г. Дубовка

Глава Орловского сельского поселения

М.П.

(Handwritten signature)

А. Трофимов

Ф.М. Грачёв

«17» 09 2014 г.

Братская могила, с. Орловка Городищенского района Волгоградской области

Сиразетдинов Сергей Андреевич __.__.1907

НАЙТИ

[Главная страница](#) / [Герои войны](#) / [← К результатам поиска](#)

Сиразетдинов
Сергей Андреевич

Дата рождения __.__.1907
Страна захоронения Россия
Регион захоронения Волгоградская обл.
Место захоронения Городищенский муниципальный р-н, с. Орловка, ул. Волгоградская, братская могила [Посмотреть на карте](#)
Захоронение [Страница захоронения](#)

1719	кр-ц	Сергиевский	Кузьма	Петрович		с.Орловка Братская могила
1720	рядовой	Сергутов	Борис	Карлович		с.Орловка Братская могила
1721	рядовой	Серебряков	Иван	Егорович		с.Орловка Братская могила
1722	рядовой	Сергин	Николай	Петрович	1913	с.Орловка Братская могила
1723		Сергин	Петр	Павлович	1897	с.Орловка Братская могила
1724	рядовой	Серлов	Григорий	Тарасович		с.Орловка Братская могила
1725	рядовой	Сесь	Степан	Петрович	1909	с.Орловка Братская могила
1726	лейтенант	Сетников	Андрей	Проккопьевич		с.Орловка Братская могила
1727	кр-ц	Сетников	Иван	Владимирович	1905	с.Орловка Братская могила
1728		Сетников	Иван	Никитович		с.Орловка Братская могила
1729	сержант	Сиваков	Зарех		1907	с.Орловка Братская могила
1730	лейтенант	Сивков	Александр	Григорьевич		с.Орловка Братская могила
1731	кр-ц	Сивяков	Александр	Михайлович	1911	с.Орловка Братская могила
1732	мл. лейтен.	Сидоров	Василий	Федорович	1910	с.Орловка Братская могила
1733	ст. лейтенант	Сидоров	Георгий	Сидорович	1920	с.Орловка Братская могила
1734	кр-ц	Сидоров	Василий	Дмитриевич	1899	с.Орловка Братская могила
1735	рядовой	Сидоров	Александр	Иванович	1900	с.Орловка Братская могила
1736	рядовой	Сидоров	Николай	Николаевич		с.Орловка Братская могила
1737	кр-ц	Сизов	Петр	Ефимович	1899	с.Орловка Братская могила
1738	лейтенант	Синев	Павел	Дмитриевич	1909	с.Орловка Братская могила
1739		Сиразетдинов	Сергей	Андреевич	1907	с.Орловка Братская могила
1740	кр-ц	Скворцов	Ефим	Николаевич	1893	с.Орловка Братская могила
1741	кр-ц	Скворцов	Петр	Иванович		с.Орловка Братская могила

*Из списка захороненных паспорта Братской могилы
(имя, отчество и год рождения деда отражены неверно)*

Снаряд, найденный поисковиками в поле у села Орловка в 2017 году

Чуваш Республика
 Комсомольски районенчи
 Эльпус ял поселанийен
 администраций
 Администрация
 Альбусь-Сюрбеевского
 сельского поселения
 Комсомольского района
 Чувашской Республики

429144 Чувашская Республика,
 Комсомольский р-н,
 д. Альбусь-Сюрбеево
 ул. Центральная, 1

от 25.03.2018 г. № 11
 Лицевой счет № 189

ВЫПИСКА ИЗ ПОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КНИГИ № 8
 Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения Комсомольского района ЧР
 Адрес хозяйства д. Альбусь-Сюрбеево

Фамилия, имя, отчество члена хозяйства, записанного первым Сыразетдинов Бедртдин Сыразетдинович

1. СПИСОК ЧЛЕНОВ ХОЗЯЙСТВА.

1.	Фамилия, имя, отчество		Сыразетдинов	Сыразетдинова	Сыразетдинова	Сыразетдинова	Сыразетдинова	Сыразетдинова
			Бедртдин	Сабира	Садура	Сагира	Минизян	Минимфа
2.	Отношение к члену хозяйства, записанному первым		Записан первым	жена	дочь	дочь	дочь	дочь
3.	Пол (мужской, женский)		мужской	женский	женский	женский	женский	женский
4.	Число, месяц, год рождения		1898	1897	1930	1926	1937	1938
5.	Имеет документ об образовании: аттестат об основном общем образовании, о среднем (полном), о высшем образовании.		Неграмотная	Неграмотная	грамотная	грамотная		
6.	Место учебы (тип образовательного учреждения, класс)	1940			Начальная школа	Начальная школа		
		1941			Начальная школа	Начальная школа		
		1942			Начальная школа	Начальная школа		
7.	Место работы, должность	1940	Колхоз «Мотор», рядовой	Колхоз «Мотор», рядовая				
		1941	Колхоз «Мотор», рядовой	Колхоз «Мотор», рядовая				
		1942	Колхоз «Мотор», рядовой	Колхоз «Мотор», рядовая				
8.	Временно отсутствующему члену хозяйства указать месяц, год и причину выбытия и прибытия	выбыл	1942 РККА					
		возвратился						
		выбыл						
		возвратился						
9.	Выбывшему из хозяйства члену указать месяц, год и причину выбытия. Умершим указать номер и дату выдачи свидетельства о смерти							
10.	Вновь прибывшему указать дату регистрации и место предыдущего жительства							
11.	Сведения о назначенной пенсии с указанием вида (по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца); № пенсионного удостоверения							

Выписка из похозяйственной книги Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения
 Комсомольского района Республики Чувашия

I. Земли, находящиеся в пользовании граждан				IV. Скот, являющийся собственностью хозяйства			
	1940	1941	1942		1940	1941	1942
1. Количество земельных участков	1	1	1	Виды скота			
2. Всего земли, в т.ч.:	0,36	0,36	0,36	1. Крупный рогатый скот	-	-	-
2.1. ЛПХ	0,36	0,36	0,36	1.1. коровы	-	-	-
2.2. крестьянское (фермерское) хоз-во	-	-	-	1.2. быки-производители	-	-	-
2.3. дача	-	-	-	1.3. телки до 6 мес.	-	-	-
2.4. земельная доля	-	-	-	1.4. телки от 6 мес.	-	-	-
2.5. служебный земельный надел	-	-	-	1.5. бычки на выращивании	-	-	-
3. Сведения о правах на землю				2. Свины - всего в том числе	-	-	-
3.1. в собственности	0,36	0,36	0,36	2.1. свиноматки	-	-	-
3.2. во владении	-	-	-	2.2. хряки-производ	-	-	-
3.3. в пользовании	-	-	-	2.3. поросята до 4м.	-	-	-
3.4. в аренде	-	-	-	2.4. молодняк на выращивании	-	-	-
4. Сельхозугодья	0,34	0,34	0,34	3. Овцы - всего	2	-	2
4.1. пашня	0,34	0,34	0,34	3.1. матки и ярки	1	-	1
4.2. многолетние	-	-	-	3.2. ярки до 1г.	1	-	1
4.3. сенокосы	-	-	-	3.3. бараны-произв	-	-	-
4.4. пастбища	-	-	-	3.4. баранчики и валухи	-	-	-
5. Земли под постройками	0,02	0,02	0,02	4. Козы-всего	-	1	3
				4.1. козوماتки	-	1	1
				4.2. козочки до 1г.	-	-	2
				4.3. козлы	-	-	-
				4.4. козлики на выращивании	-	-	-
6. Посевная площадь				5. Лошади - всего	-	-	-
6.1. зерновые	-	-	-	5.1. кобылы	-	-	-
6.2. картофель	0,34	0,34	0,34	5.2. кобылы до 3 л.	-	-	-
6.3. овощи	-	-	-	5.3. жеребцы до 3 л.	-	-	-
6.4. сахарная свекла	-	-	-	5.4. жеребцы-произ.	-	-	-
6.5. кормовые культ.	-	-	-	5.5. лошади рабочие	-	-	-
III. Жилой фонд Общие сведения (дом, квартира) Дом Владелец дома (квартиры) Сыразетдинов Бедрутдин Сыразетдинович				6. Птица - всего	-	-	-
				6.1. куры-несушки	-	-	-
				6.2. водоплавающие	-	-	-
				7. Кролики - всего	-	-	-
				7.1. кролика-матки	-	-	-
				8. Пушные звери клеточного содержания	-	-	-
				8.1. нутря - всего	-	-	-
				8.2. в т.ч. матки	-	-	-
				5. Пчелосемья	-	-	-
	1940	1941	1942		1940	1941	1942
Площадь дома, кв.м.				1. тракторы	-	-	-
Жилая, кв.м.				2. грузовые автомобили	-	-	-
				3. легковые	-	-	-
				4. мотоциклы	-	-	-
				5. прицепы и полу-прицепы	-	-	-
				6. моторные лодки	-	-	-

Выписка верна.
Глава Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения

В.Н.Гордеев

Выписка из похозяйственной книги (оборотная сторона) Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения Комсомольского района Республики Чувашия

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

**ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КОМСОМОЛЬСКОГО И
ЯЛЬЧИКСКОГО РАЙОНОВ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

с. Комсомольское, Комсомольский р-н
Чувашская Республика, 429140.

«29» января 2018г. № 42
На № _____ от _____

5

СПРАВКА

Выдана военным комиссариатом Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики в том, что действительно, в документах архива военного комиссариата Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики по Вашему запросу имеются следующие данные:

В деле №12 1941 года, стр.137,138 (Инв.№5) «По призыву сержантов и солдат запаса по мобилизации» имеется документ №0909 от 09.09.1941г. на отправку команды б/н, именной список на команду б/н отправленных Комсомольским райвоенкоматом в распоряжение полковника Горкина, г.Канаш, где за порядковым номером 19, значится **СИРАЗЕТДИНОВ Бетретдин.**

Справка выдана для предоставления по месту требования.

Военный комиссар Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики
С.Данилов

Исп. Самукова И.Л.
ВК Комсомольского и Яльчикского районов ЧР
Т.883539 5-12-42

Справка из военкомата о первом призыве Сыразетдинова Бедретдина

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

**ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КОМСОМОЛЬСКОГО И
ЯЛЬЧИКСКОГО РАЙОНОВ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

с. Комсомольское, Комсомольский р-н
Чувашская Республика, 429140

«29» января 2018г. № 39
На № _____ от _____

5

СПРАВКА

Выдана военным комиссариатом Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики в том, что действительно, в документах архива военного комиссариата Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики по Вашему запросу имеются следующие данные:

1. В деле №12 1942 года, стр.395,396 (Инв.№29) «По призыву сержантов и солдат запаса по мобилизации» имеется предписание №2908 от 29.08.1942г. на отправку команды б/н-именной список, отправленных Комсомольским РВК в распоряжение 359 зсп ст.Вурнары, где за порядковым номером 6 значится **СЫРАЗЕТДИНОВ Бегретдин Сыразетд, 1900г.р.**, рядовой, категория 1, стрелок, место жительства- д.А.Сюрбеево.
2. В деле №72 том 2, стр.886 (инв.№7) «Документы (извещения) на погибших и пропавших без вести в ВОВ 1942-1943гг» имеется оригинал извещения, где указано, что **СЕРАЗИДЧИКОВ Бедердин** в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество был убит 30 декабря 1943г.(год записан ошибочно, т.к. документ подписан начальником Штаба 02 января 1943г.). Захоронен в 3-х км.с.-зап. дер.Орловка Городищенского района Сталинградской области.

На извещении есть отметка, что (дубликат) послан по почте в с/совет 11.02.1943г.Серазидчиновой Сабира. От кого:1665 полевая почта часть-880. Есть уточняющая отметка, что адрес п/о Цискольское 2-й Алебаш- это д.Альбус-Сюрбеево.

Справка выдана для предоставления по месту требования.

Военный комиссар Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики
С.Данилов

Исп. Самукова И.Л.
ВК Комсомольского и Яльчикского районов ЧР
Т.883539 5-12-42

*Справка из военкомата о втором призыве, извещение о гибели
Сыразетдинова Бедртдина (записан с искажениями)*

Сыразетдинов Бетретдин Сыразетдинович __. __. 1900

НАЙТИ

[Главная страница](#) / [Герои войны](#) / [← К результатам поиска](#)

**Сыразетдинов
Бетретдин
Сыразетдинович**

рядовой

[Скопировать ссылку на данную страницу героя](#)

Дата рождения: __. __. 1900
 Дата и место призыва: Комсомольский РВК, Чувашская АССР, Комсомольский р-н
[Посмотреть на карте](#)
 Военно-пересыльный пункт: 359 эсп
 Прибыл в часть: 31.08.1942
 Воинская часть: Комсомольский РВК, Чувашская АССР, Комсомольский р-н
 Источник информации: ЦАМО
 Номер фонда ист. информации: 8563
 Номер описи ист. информации: 105610с
 Номер дела ист. информации: 18

[Информация из ВПП](#)

[Боевой путь Героя/части](#)

[Дополнительная информация](#)

Страница: 3 из 4

Именной список
 На команду военнослужащих отпавленных Комсомольским Райвоенкоматом Чувашской АССР в распоряжение командира по адресу

№ п/п	Фамилия имя и отчество	Год рождения	Состав	Категор	№ М/у	Должностная квалификация	Место жительства	Примечание
1	Гайдаров Селиверст Александрович	1904	р/л	1	100	г/л. неуб.	с. Чуралчи	годен к строевой службе по ст 22
2	Антонов Филипп Александрович	1900	р/л	2	1	стрелок	с. Чуралчи	годен к строевой службе по ст 20
3	Умладин Роман Маргосевич	1902	р/л	1	1	стрелок	п. Ч. Сурбазово	годен к строевой службе по ст 20
4	Чемзуков Маман Степанович	1907	р/л	2	1	стрелок	п. Кошкеев	годен к строевой службе по ст 20
5	Утемин Александр Терехович	1922	р/л	1	1	стрелок	п. Сурбазово	годен к строевой службе по ст 11-е
6	Сыразетдинов Бетретдин Сыразетдинович	1900	р/л	1	1	стрелок	п. Сурбазово	годен к строевой службе по ст 27, 28
7	Медведев Федор Иванович	1900	р/л	2	1	стрелок	с. Сурбазово	годен к строевой службе по ст 27

Райвоенкомат подполковник *Р. В. Веткин* А. Веткин

Именной список прибывших в 359 эсп, станция Вурнары

Хранить лет

Хранить до истечения лет, до 19__ года

Не секретно
(Гриф секретности)

14

~~9/8~~

лит 347
к 454

МВС СССР

359

лит Вотской стрелковой полк

(наименование части, соединения, управления, учреждения и заведения)

(подразделение)

1972 год

к 11164

Дело № 14

Алгоритмная книга по учёту рядового состава

(название дела)

оп 8563

АРХИ. МО СССР
№ <u>319053</u>
лит <u>14</u>
коробки <u>11602</u>

Начато 21 сентября 1972 г.

Окончено 27 декабря 1972 г.

на 79 листах

Кроме того, внутренняя опись на _____ листах и приложений на _____ листах

Верно: Шартев

Архив МВС СССР
опись № <u>319053</u>

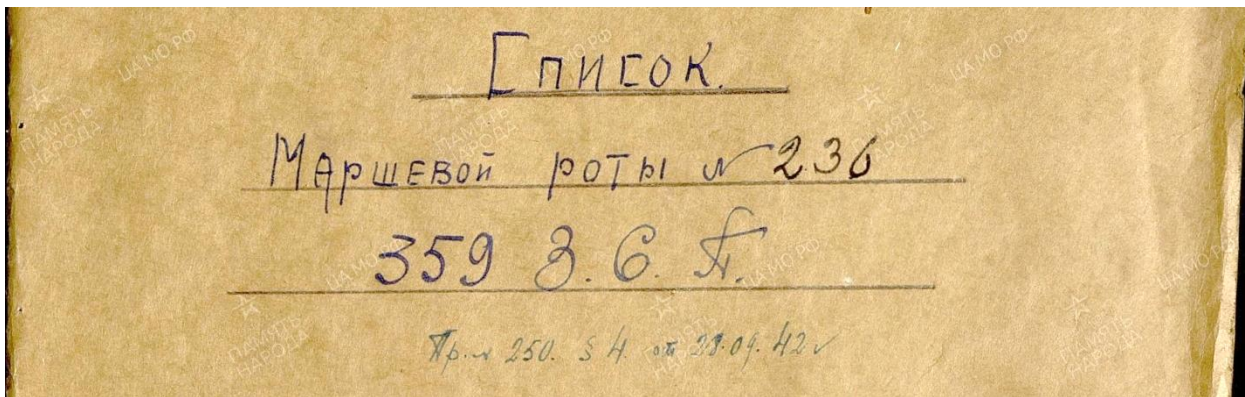
Книга учёта переменного рядового состава 359 зсп

5066.	Смирнов Андрей Ларионович	12.09.	мушкет. 25.10-1294
5073.	Смирнов Иван Мисеайлович	"	мушкет. 28.10-1293
5128.	Стешин Митрофан Романович	14.09.	7р. Aug. 1932
5132.	Смирнов Владимир Кузьмич	"	1907. 14.10-319
5133.	Середяков Василий Григорьевич.	"	7р. 28.09-237
5134.	Стешин Ефим Иванович	"	р. испр. 25.10-1312
5135.	Старцев Владимир Яковлевич	"	" 25.10-1312
5138.	Становов Иван Антонович	"	1р. 22.9-357
5141.	Савельев Дмитрий Яковлевич.	"	р. Абрам. 6.10-252
5141а	Самуков Семен Степанович	3108.48	11р. 6.10-252
5143.	Сирахтдинов Бетретдин.	"	5р. 28.09-236
5151.	Степанков Павел Данилович.	"	5р. 30.9-1300
5168.	Селенов Михаил Селенович.	"	3р. 08.9-720р 3-9 Кап.
5171.	Снеговин Алексей Михайлович	"	5р. 28.9-237
5175.	Соловьев Василий Александрович	2.09.	6р. 28.10-1233
5183.	Соломатин Андрей Максимович	1.09.	11р. 5.10-238
5228.	Сюлин Константин Евламп.	2.09.	1р. 5.10-238
5229	Салин Дмитрий Андреевич	"	6р. 28.09-236
5248.	Сенников Иван Васильевич	"	3р. 08.9-720р
5268.	Суровцев Николай Данилович	"	3р. 5.10-240
5270	Самодовников Василий Николаевич	"	3р. 28.10-1233
5282	Смирнов Павел Павлович	"	3р. 5.10-240
5291	Стелков Степан Алексеевич	1.09. 42	11р. 6.10-252
5303.	Савин Василий Иванович	"	9р. 6.10-252
5322	Боловеев Алексей Иванович	3.09.	12р. 22.9-357
5334	Саванов Иван Сергеевич	"	2р. 5.10-238
5339	Билукин Виктор Владимирович	"	мушкет. 25.10-1294
5349	Билин Михаил Иванович	"	4р. 5.10-238
536	Смолев Анатолий Иванович	"	8р. 28.09-237
5381.	Савельев Павел Иванович	3.09.	9р. 6.10-240
5388.	Савин Василий Степанович	6.09	8р. 28.09-236

Стр. из книги алфавитного учёта переменного рядового состава 359 зсп
Зачислен в 5-ую роту, выбыл 28.09.42г. в маршевой роте 236, по пр. №250

Маршрута № 236. Приказ № 250. Отбытие 28.09.42 г.

Серодиджинов Берери

Год рождения: __, __, 1900

Действия

Упоминается в 1 документе:

Военно-пересельные пункты и запасные полки
О документе ^

Похожие документы

Серодиджинов Берери

Дата рождения: __, __, 1900

Дата и место призыва: __.09.1941 Комсомольский РВК, Чувашская АССР, Комсомольский р-н

Воинское звание: рядовой

Военно-пересельный пункт: 359 зсп

Выбытие из воинской части: 28.09.1942

Куда выбыл: 236 мр

Номер команды: 236

Информация об архиве

27	1618	2-9-42	19	Обамов	1896	г. З.	0	14-7-41	Синицын	Курган	Колесняк с.с. Савос		
28	5143	2-9-42	1	Серодиджинов	1900	г. З.	Мая	9-41	Краснов	Волгарь	Трубинский с.с. Савос	Чуваш	
29	1786	2-9-42	1	Микирзоров	1895	г. З.	Мая	9-7-41	Волжский	Савос	Савос с.с. Савос	Чуваш	
30	1865	2-9-42	1	Михайлов	1896	г. З.	"	5-7-41	"	"	Савос с.с. Савос		
31	7408	2-9-42	1	Побаниев	1901	г. З.	Мая	8-8-41	Павловский	Савос	Савос с.с. Савос	Чуваш	
32	1840	2-9-42	13V	Колесняк	1897	г. З.	"	14-7-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос	Чуваш	
33	1637	2-9-42	1	Серодиджинов	1898	г. З.	Мая	8-8-41	Муромский	Савос	Савос с.с. Савос		
34	1850	2-9-42	1	Михайлов	1896	г. З.	Мая	9-1-42	Курган	Курган	Курган с.с. Савос	Чуваш	
35	1884	2-9-42	1	Урбанов	1897	г. З.	"	14-7-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос	Чуваш	
36	1770	2-9-42	1	Савос	1896	г. З.	Мая	8-7-41	Волжский	Савос	Савос с.с. Савос		
37	1820	2-9-42	13V	Савос	1901	г. З.	"	8-8-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
38	1682	2-9-42	1	Савос	1896	г. З.	"	5-7-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
39	1863	2-9-42	1	Савос	1895	г. З.	"	5-7-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
40	3635	2-9-42	1	Савос	1897	г. З.	"	8-2-42	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
41	1882	2-9-42	1	Савос	1896	г. З.	"	9-1-42	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
42	1609	2-9-42	1	Савос	1896	г. З.	"	5-7-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
43	1607	2-9-42	1	Савос	1900	г. З.	"	14-7-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
44	1810	2-9-42	1	Савос	1899	г. З.	"	14-7-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
45	2088	2-9-42	1	Савос	1899	г. З.	"	8-8-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
46	7830	2-9-42	1	Савос	1901	г. З.	"	7-7-42	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
47	1818	2-9-42	1	Савос	1918	г. З.	"	8-6-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
48	1424	2-9-42	13B	Савос	1900	г. З.	"	12-8-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
49	1820	2-9-42	1	Савос	1901	г. З.	"	8-10-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		
50		2-9-42	13B	Савос	1897	г. З.	"	14-7-41	Курган	Курган	Курган с.с. Савос		

Страница из списка маршруты № 236

(Сыразетдинов Бедурдин, жена Сабир, детей 5, в войне участвовал)

балка Каменная - хутор Варламов
балка Таловая - хутор Широков

398

Сов. секретно

экз. № 2

ОПЕРСВОДКА № 194 ШТАДИВ 116 Б7 КАМЕННАЯ /3458а/ 13.00 6.10.42 г.

Карта 1:50.000-42г. 100 000-41г

1. Части 116 сд непосредственного соприкосновения с противником не имеют.

2. Части 116 сд в ночь с 5 на 6.10.42 г. совершили марш и к 5.00 6.10.42 г. сосредоточились в новом районе, где приводят себя в порядок.

а/ 548 сп - занял участок обороны ферм. /3252/, отм. 89,0, выс. 131,3. Получено пополнение - одна тысяча человек.
Штаполк - /3458а/.

б/ 656 сп - занял участок обороны отм. 104,8, отм. 123,8 и горизонталь с отм. 120.
Штаполк - балка КАМЕННАЯ.

в/ 441 сп - занял участок обороны /4252/ отм. 131,4 и отроги балки ТАЛОВАЯ /4056а/.
Штаполк - балка ТАЛОВАЯ /5440а/.

г/ 406 ап - на прежних ОП. (огневых позициях)

д/ 246 ИПТД - занял ОП в районе отм. 104,8.

е/ 120 зин. бат. стала на ОП в районе штадива.

ж/ учебный батальон сосредоточился в восточных отрогах балки ТАЛОВАЯ "!" пол. ст. (полевой стан)

3. Связь со штабом и частями радиотелефонная, конная и пешая /офицерами связи и посыльными.

Начальник штаба
подполковник: -
/ОЛЕЙНИКОВ/.

Комиссар штаба
бат. комиссар: -
/СИМОНЕНКО/.

Отпеч. 2 экз.

1-й в штаб 24, (24 Армия)

2-й в деле № 9

А.Ж. 6.10.42 г.

Начальник оперативного
отделения майор
/ДЕМУРА/.

Оперативная сводка 116 сд от 6.10.1942 г. (24 армия). Бедртдин принят в 548 сп

Гурьев С.С., командир 39 гв. сд

Чернявский С.И.,
командир 548 сп

Боевой путь нашего деда Сыразетдинова Бедртдина во втором призыве. 1942 год Сталинградская обл.

Боевое подразделение **548 сп 116 сд (24А) 66А Дон.Ф** (Рокоссовский К.К.)

29.08.42. – второй призыв Комсомольским РВК.

31.08. – прибыл в 359 зсп станция Вурнары. Медсправка 5143. Зачислен в 5-ю роту.

28.09. – выбыл в маршевой роте № 236 (+марш. рота № 237) по приказу № 250.

02.10. – на Донском фронте. Отдел укомплектования 24-й Армии. Сборно-пересылочный пункт 24 А, хутор Широков (балка Сухой Каркагон).

06.10. – 13.00 ч – 116 сд 548 сп (ферма /3252/ балка Каменная.) принято пополнение 1000 человек.

07.10.–08.10. – 1.00 ч – **выдача оружия**, занятия. Пополнение 548 сп – 1336 чел.

10.10.–11.10. – противник активности не проявлял.

12.10. – 548 сп занимает участок совхоза «13 лет Октября» отметка 128.9.

13.10.–16.10. – на тех же позициях. (15.10. переподчинены **66**-ой Армии).

17.10. – приготовиться к передаче позиций 252-й и 212-й сд (свежие дивизии с Ур-ВО).

19.10. – привести подразделения в полную боевую готовность.

20.10. – 7.40 ч 116 сд перешла в наступление с задачей овладеть высотой 127.6 и сев.-зап. отрогами балки Сухая Мечетка. 548 сп быть готовыми вступить в бой (личный состав 116 сд – 8493 чел.).

21.10. – 548-му сп быть готовыми вступить.

23.10. – 548 сп быть готовыми к продолжению наступления. (Потери 116 сд: убито – 85 чел., ранено – 243 чел.).

25.10. – 548 сп занимает участок левее «овеч. загон» 250–300 м. в полной готовности к отражению. (Личный состав 116 сд – 6986 чел.; 26.10.42 г. потери 116 сд: убито – 25 (51), ранено – 129 (141), пропали без вести – 2).

27.10. – там же, готовятся к наступлению.

28.10.–29.10. – закрепиться на достигнутых рубежах. 656 сп продвижение на 100 м балка Сухая Мечетка.

02.11.–13.11. – на прежних позициях (на 3.11.42 г. части дивизии насчитывали 700 человек активных штыков (имеются в виду те, кто непосредственно участвуют в атаке)).

15.11. – оборона позиций.

16.11. – отражена попытка противника атаковать. *Выпал первый снег.*

19.11.–22.11. – положение прежнее.

24.11. – противник отошёл на рубежи высот 139,7 и 141,0 и далее на юг. 548-у сп к 7.00 сосредоточится в балке Мокрая Яранцева. К 20.00 части дивизии, преследуя противника, достигли южные отроги балки Яблонева, отм. 124,7 бал. Солодниковая. 548 сп – сев. скаты выс. 122,9.

25.11. – огонь противника по наступающим частям.

26.11. – карта, в 17.00 части в непосредственной близости к ж/д.

28.11. – 1.00 упорное сопротивление противника. Карта, 548 сп **перевалил за ж/д! (первым).**

29.11. – карта, 548 сп в непосредственной близости к стратегически важной **высоте 147,6** (просматривается вся округа).

30.11. – 7.00 ч карта, 548 сп там же. Вымотанный 656 сп отведен в тыл.

01.12. – **548 сп овладевает гребнем высоты 147,6!**

03.12. – 19.30 ч противник атаковал выс. 147,6.

04.12. – 548 сп занято 3 окопа противника.

05.–07.12. – на прежних позициях, готовность к наступлению.

10.12. – противник вёл значительный огонь.

11.12. – на позициях 441 сп противник атакует 9 танков, 50 человек.

15.12. – 548 сп укрепляет свои позиции.

16.12. – ночью противник безрезультатно пытался на участке 116 сд силою до взвода пехоты подойти к выс. 147.6.

17.12. – на участке 116 сд в районе южных скатов выс. 147.6 захвачены блиндажи боевого охранения противника. На аэродроме свх. «Опытное поле» в 10.00 приземлились 10 транспортных самолетов противника. Артобстрел позиций 64сд и 116сд в 9.00 из района Орловка. Разведгруппа 116 сд, действовавшая на правом фланге дивизии, захватила блиндаж.

20.12. – противник (20 чел.) атакует позиции 548 сп. Наблюдением обнаружена пушка 200 м. напротив позиций 548 сп.

с 21.12 по 30.12. – положение без изменений. Редкая перестрелка. На позициях 548 сп частные разведдействия с намерениями захвата «языка» результата не дали.

25.12. – на участке 116 сд велся сильный пулеметно-оружейный огонь из б. Конная, выс. 144,4 и юго-вост. скаты выс. 147,6. Замечена активность на границе с соседом.

27.12. – 116 сд улучшала свои позиции в инженерном отношении, частью сил вела огневую перестрелку. В течение дня части дивизии подвергались редкому арт. мин. обстрелу из района балка Конная и выс. 108.2 по выс. 147.6.

30.12.42 г. – **4.00 ч** положение без изменений. Потерь нет, ранен 1 чел. *Погода ясная, температура -14С.*

Сыразетдинов Бедртдин 1900 г.р. – убит в бою 30.12.1942 года. Место первичного захоронения: в 3-х км с.-зап. д. Орловка Городищенского р-на (намеченные места полковых захоронений).

Из маршевых рот №236 и №237 прибывших на Донской фронт из 359 зсп ст. Вурнары считаются захороненными в с. Орловка 43 человека из 548 сп.

Предположительно числился в рядах пешей разведки полка.

ВКР СССР
ШТАБ
ДОНСКОГО ФРОНТА

Вх. № 3079с
Центр. Бюро учета потерь
ГЛАВУПРАФОРМА КА
1. 2. 3.

15

СЕКРЕТНО.
экз. № _____

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПО ПЕРСОНАЛЬ-
НОМУ УЧЕТУ ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА.

22 Января 1943
0 81.

Копия: Начальнику Отдела Укомплектования
Штаба Донского Фронта.

Начальнику Отдела Укомплектования
66 армии.

н. о. /
Молова
1. 2. 43

При этом представляю списки на
безвозвратные потери за период с 1 по 10 января
1943 года

К О Л И Ч Е С Т В О
нач. младш. Рядов. ВСЕГО
состав. начсост. сост.

1. ПО СПИСКАМ ЗНАЧИТСЯ:				
	12	9	131	152
а/Убитых и умерших на этапах сан- эвакуации.	12	9	129	150
По ним выслано извещений родст- венникам через райвоенкоматы..	11	8	96	115
б/Пропавших без вести.....	-	-	2	2
По ним выслано извещений родст- венникам через райвоенкоматы...	-	-	2	2
в/Попавших в плен.....	-	-	-	-
2. Из числа показанных в спи- сках, невысланы извещения родст- венникам проживающих на терри- тории временно оккупированной противником на:				
а/Убитых и умерших на этапах сан- эвакуации..	1	1	33	35
б/Пропавших безвести.....	-	-	-	-
3. За указанный период зна- чится потерь по данным донесения форма № 8.....				
	9	14	118	141
а/Убитых и умерших на этапах сан- эвакуации.....	9	14	118	141
б/Пропавших без вести.....	-	-	-	-
в/Попавших в плен.....	-	-	-	-

/см. на об./

Донесение о потерях личного состава 116 сд

Серазедчинов Бедердин

Год рождения: __, 1900

Действия

Упоминается в 1 документе:

Донесение о безвозвратных потерях
[О документе ^](#)

Похожие документы

Серазедчинов Бедердин

Дата рождения: __, 1900

Место рождения: Чувашская АССР

Дата и место призыва: Комсомольский РВК, Чувашская АССР, Комсомольский р-н

Воинское звание: красноармеец

Последнее место службы: 116 сд 548 сп

Дата выбытия: 30.12.1942

Причина выбытия: убит

Первичное место захоронения: Сталинградская обл., Городищенский р-н, Орловский с/с, д. Орловка, северо-западнее, 3 км

№ по списку	Фамилия, имя и отчество	Воинское звание	Должность и специальность	Партийность	Место и год рождения	Какие РВК и какой обл. призыв	Когда и по какой причине выбыл	Где похоронен	Имя, отчество и фамилия, адрес жены или родителей
79	Серазедчинов Бедердин	Кр. и	Стрелок 548 сд	Кр.	1900 Чувашск. АССР	Комсомольский РВК Чувашской АССР	Убит в бою 30.12.42	В 3 км. с. д. Орловка	Ж. Серазедчинова Сабаре Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Чикомасе, В. Шибанов, Сталинград
80	Вичинин Василий Степанович	Сержант	Командир взвода 548 сд	Кр.	1922 Чувашская АССР	Чувашский АССР	—	—	Отца Вичинин Влдр Степанович Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Чикомасе, В. Шибанов, Сталинград
81	Хлебников Андрей Степанович	Кр. и	Стрелок 548 сд	Кр.	1927 Чувашская АССР	Чувашский АССР	2.01.43	—	Ж. Хлебникова Анастасия Степановна Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Чикомасе, В. Шибанов, Сталинград
82	Мажнаев Дмитрий	—	—	—	1922 Чувашская АССР	Чувашский АССР	3.01.43	—	Ж. Мажнаев Дара Комсомольский р-н, д. Чикомасе, В. Шибанов, Сталинград

Страница донесения о потерях личного состава 116 сд (убит в бою)

Берег Волги. Вручение знамени 39 гв. сд

Сиразичинов Бедордин

НАЙТИ

[Главная страница](#) / [Герои войны](#) / [← К результатам поиска](#)

**Сиразичинов
Бедордин**

красноармеец

Последнее место службы п/п 71713 ([52 А](#))
 Дата выбытия 30.12.1942
 Причина выбытия убит
 Место выбытия Сталинградская обл., Городищенский р-н, д. Орловка [Посмотреть карту](#)
 Источник информации ЦАМО
 Номер фонда ист. информации 58
 Номер описи ист. информации 977525
 Номер дела ист. информации 266

[Краткая информация](#)

Донесение
о потерях

[Боевой путь
Героя/части](#)

[Дополнительная
информация](#)

Информация о донесении

Номер донесения: 70070
 Тип донесения:
 Донесения о
 безвозвратных потерях
 Дата донесения:
 26.11.1952
 Название части: 52 А

← Страница: 670 из 716 →

Оригинал

1	2	3	4	5	6	7
Сиразичинов Бедордин	Сиразичинов	К-в 71713	1-11-42	Убит	с. Орловка	№ 2001
Сиразичинов Валентин	Сиразичинов	К-в 71713	1-11-42	Убит	с. Орловка	№ 2002
Сиразичинов Валентин	Сиразичинов	К-в 71713	1-11-42	Убит	с. Орловка	№ 2003
Сиразичинов Валентин	Сиразичинов	К-в 71713	1-11-42	Убит	с. Орловка	№ 2004
Сиразичинов Бедордин	Сиразичинов	К-в 71713	1-11-42	Убит	с. Орловка	№ 2005
Сиразичинов Валентин	Сиразичинов	К-в 71713	1-11-42	Убит	с. Орловка	№ 2006

Страница донесения о потерях личного состава по итогам войны, 52 А. 1952 год

122 гсп, август 1942 г. Сталинградская область

Исп. вх. № 20—П
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННЫЙ
КОМИССАРИАТ
Городищенского района
Волгоградской области
18.05.2006
№ 4/954
103003 пост Геральдика

Ишмухаметову И.М.
357000 Ставропольский кр.,
Кочубеевский р-н,
с. Кочубеевское,
ул. Терешковой 20

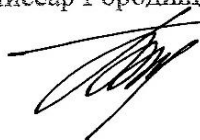
копия: Военному комиссару
Волгоградской обл.
г. Волгоград,
(через 4-й отдел)

Уважаемый Исмаил Максумович !

На Ваше письмо сообщаю, что Сиразетдинов Бедртдин Сиразетдинович 1905гг. на основании присланных Вами сведений внесен в списки погибших и захороненных в братскую могилу, расположенную на территории села Орловка, Городищенского района, Волгоградской области. В настоящее время в данной братской могиле захоронено 3058 воинов, погибших при защите города Сталинграда.

Для посещения могилы Вашего дедушки необходимо от железнодорожного вокзала Волгоград-1 троллейбусами №№ 1,8 доехать до остановки 3-я школа и далее автобусом № 105 или маршрутным такси доехать до села Орловка и обратиться в сельскую администрацию.

Военный комиссар Городищенского района
Полковник А.Гордияш

Ответ на первое обращение Исмаила в ВК Волгоградской обл., 2006 год

39 Гв. сд, берег Волги, 1942 г.

КАРТОЧКА

1. **Фамилия** Сыразетдинов   2. **Имя** Бедртдин   3. **Отчество**
4. **Дата и место рождения**   1900   Чувашская АССР
(республика, край, область, район, населенный пункт).
5. **Каким военкоматом призван** (военкомат, республика, край, область)   Комсомольский РВК Чувашской АССР
6. **Воинское звание:** красноармеец   7. **Место службы:** 548 сп
8. **Должность:** стрелок
9. **Время, причина и место выбытия:**   Погиб 30 декабря 1942 года
(погиб, умер от ран, болезни, и т.д.; госпиталь; число, месяц и год выбытия)
10. **Место захоронения:**   Волгоградская обл., Городищенский р-н,
п. Орловка, 3 км., братская могила
(республика, край, область, район, населенный пункт, номер могилы и т.д.)

11. **Сведения о родственниках**   Жена – Сыразетдинова Сабиря; Чувашская АССР,
Комсомольский р-н, п/о Цискальское, 2-й Алебис
(родственное отношение, фамилия, имя, отчество, адрес места жительства)

12. **Основание:**   ЦАМО РФ; нф. 58, но 19001, нд.140

Военный комиссар Городищенского и Дубовского районов,
города Дубовка Волгоградской области

Ю.Сербинов

«25» марта 2019 г.

Персональная карточка Сыразетдинова Бедртдина, внесенная в картотеку музея-заповедника «Сталинградская битва»

ПОИСК

Фамилия:

Имя:

Отчество:

[Расширенный поиск](#)

Словарь сокращений
[На главную](#)

Обратная связь:
memorybook@volgadmin.ru

Сайт разработан
МКУ "Городской
информационный
центр".

КНИГА ПАМЯТИ

Волгоградской области

Светлой и вечной памяти земляков, погибших при защите Отечества на полях сражений Великой Отечественной войны в 1941-1945 годах.

Найдено человек: 3

Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Звание	
СЫРАЗЕТДИНОВ	Багаутдин		1909	кр-ц	Подробнее...
СЫРАЗЕТДИНОВ	Бедртдин		1900	кр-ц	Подробнее...
СЫРАЗЕТДИНОВ	Садртдин		1905	гв. кр-ц	Подробнее...

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Фамилия	СЫРАЗЕТДИНОВ
Имя	Бедртдин
Отчество	
Дата рождения	1900
Место рождения	Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Альбусь-Сорбеево 2-е
Дата призыва	
Место призыва	Комсомольский РВК, Чувашская АССР,
Воинское звание	кр-ц
Место службы	548 сп 116 сд
Полевая почта	
Должность	стрелок
Дата выбытия	30.12.1942
Причина выбытия	погиб в бою
Место выбытия	
Место захоронения	Россия, Волгоградская обл., Городищенский р-н, с. Орловка, братская могила
Источник информации	База данных "Захороненные в Волгоградской области" ЦАМО: ф. 58, оп. 19001, д. 140
Примечание	Жена Сабиря Дети: Сатира, Сафура, Минжан, Мерзия

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

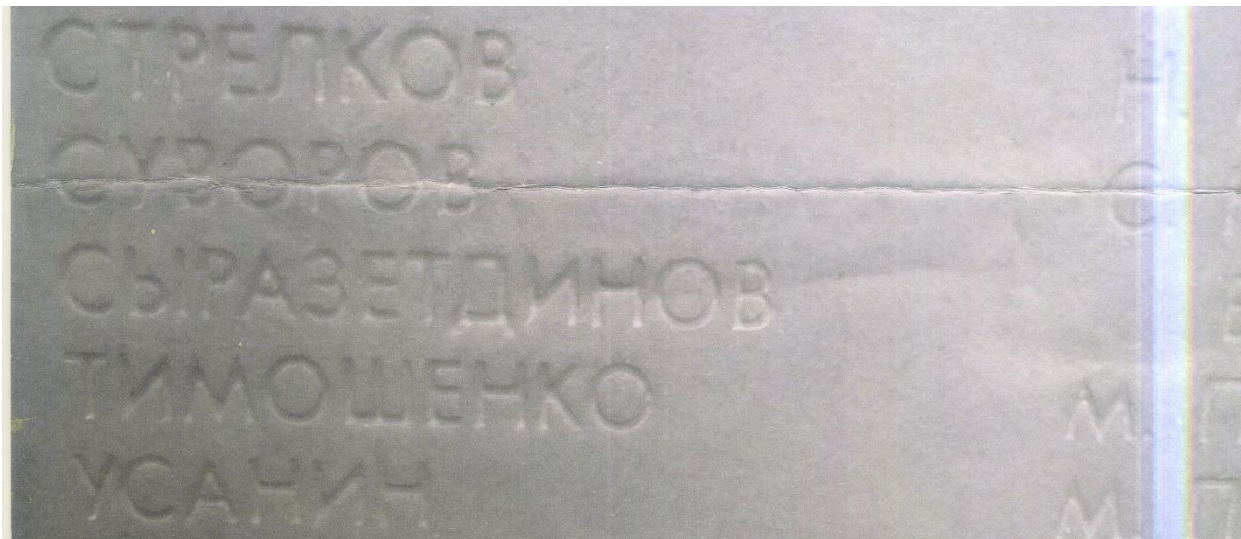
Фамилия	СЫРАЗЕТДИНОВ
Имя	Садртдин
Отчество	
Дата рождения	1905
Место рождения	Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Второй Альбусь-Сорбеево
Дата призыва	
Место призыва	Комсомольский РВК, Чувашская АССР,
Воинское звание	гв. кр-ц
Место службы	122 гв. сп 41 гв. сд
Полевая почта	
Должность	стрелок
Дата выбытия	0.8.1942
Причина выбытия	погиб в бою
Место выбытия	
Место захоронения	Россия, Волгоградская обл., Городищенский р-н, п. Кузьмичи, братская могила
Источник информации	База данных "Захороненные в Волгоградской области" ЦАМО: ф. 58, оп. 818883, д. 2013
Примечание	Жена Миняганя Дети: Саня, Минасфья Мерзия

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Фамилия	СЫРАЗЕТДИНОВ
Имя	Багаутдин
Отчество	
Дата рождения	1909
Место рождения	Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Альбусь-Сорбеево
Дата призыва	
Место призыва	Комсомольский р-н, Чувашская АССР,
Воинское звание	кр-ц
Место службы	441 сп 116 сд
Полевая почта	
Должность	стрелок
Дата выбытия	6.9.1942
Причина выбытия	погиб в бою
Место выбытия	
Место захоронения	Россия, Волгоградская обл., Городищенский р-н, п. Кузьмичи, братская могила
Источник информации	База данных "Захороненные в Волгоградской области" ЦАМО: ф. 58, оп. 818883, д. 241
Примечание	Жена Разия Дети: Мезломе, Нафизе Гельфия

Книга Памяти Волгоградской области. Персональные данные внесены в 2019 г.

31

СЫРАЗЕТДИНОВ Б. высечен на дополнительном пилоне Братской могилы с. Орловка, 2020 год

<p>Н.К.И.Д. ДЕСЯТЫЙ ОТДЕЛ</p> <p>Исход. № 4784 Получена 17 час. 20 мин. 3/X 1942 г. Отправлена 19 час. 00 мин. 3/X 1942 г.</p> <p>Спец. № 938, 939</p> <p>Шифрованная телеграмма</p> <p>Куда Л О Н Д О Н Кому СОВПОЛУ Э.з. № 1</p> <p>МАЙСКОМУ</p> <p><u>Вне очереди.</u> <u>СООБЩ.</u></p> <p>Срочно посетите Черчилля или Идена и передайте следующее послание Черчиллю от тов. Сталина: "От Премьера Сталина Премьеру Черчиллю. 1. Должен Вам сообщить, что наше положение в районе Сталинграда изменилось к худшему с первых чисел сентября. У немцев оказались большие резервы авиации, которые сосредоточили они в районе Сталинграда и добились двойного превосходства в воздухе. <u>У нас нехватит истребительных самолетов для прикрытия наземных войск. Даже самые храбрые войска оказываются беспомощными, когда они не прикрыты с воздуха. Нам особенно нужны Спитфайеры и Аэрокобры. Обо всем этом я подробно рассказал господину Уилки.</u> 2. Транспорты с оружием прибыли в Архангельск и разгружаются. Это большая помощь. Однако, ввиду недостатка тоннажа, мы могли бы временно отказаться от некоторых видов помощи и тем сократить потребность в тоннаже при условии, что будет усилена помощь истребительной авиацией. Мы могли бы временно отказаться от своих заявок на танки и артиллерийское вооружение, <u>если бы Англия и США вместе могли предоставить нам 800 истребителей ежемесячно, из них примерно 300 штук</u></p> <p>1. Тов. _____ 2. Тов. _____ 3. Тов. _____ 4. Тов. _____</p>	<p>69</p> <p>Н.К.И.Д. ДЕСЯТЫЙ ОТДЕЛ</p> <p>Исход. № _____ Получена _____ час. _____ мин. _____ 194 г. Отправлена _____ час. _____ мин. _____ 194 г.</p> <p>Спец. № _____</p> <p>Шифрованная телеграмма</p> <p>Куда _____ Кому _____ Э.з. № _____</p> <p>Англия и 500 штук США. Такая помощь была бы более эффективной и она улучшила бы положение на фронте.</p> <p>3. Сообщения Вашей разведки о том, что Германия производит ежемесячно не более 1.300 боевых самолетов, не подтверждаются нашими данными. По нашим данным, германские авиационные заводы вместе с заводами в оккупированных странах по изготовлению деталей самолетов производят ежемесячно не менее 2.500 боевых самолетов.</p> <p>3 октября 1942 года".</p> <p>Исполнение и результаты телеграфуйте.</p> <p>МОЛОТОВ.</p> <p>Варио: <i>К</i></p> <p><i>177</i> <i>Указ № 6018/мин</i></p> <p>Копии: 1. Тов. Сталину _____ 2. Тов. Молотову _____ 3. Тов. Микояну /лично/ _____ 4. Тов. Вещинскому /лично/ _____ 5. Тов. Берия _____ 5-эка. ак. отп. 4/А-42 г.</p>
--	---

Телеграмма Сталина Черчиллю, 03.10.1942 г.

580

Серия "Б"
Экз. № 1

ОПЕРСВОДКА № 00349 ШТАДИВ 116 б. НЬКОНЕВАЯ 4 00 30.12.42 г.

карта 1:50 000-42 г.

1. Противник обороняется на прежних рубежах, ведет редкий ружейнопулеметный и минометный огонь по расположению наших частей. Наблюдением установлено: в районе севернее УВАРОВКИ противник производил оборонительные работы группой до 100 человек, в 15 00 29.12.42 г. от свх. Опытное поле на отм. 107,8 прошло до 95 человек пехоты противника, с юго-запада в б. КАМЕННАЯ прошло три танка.

Инженерной разведкой обнаружено - против 2-го батальона 548 сп малые минные поля с минами ТМН-35.

2. Части дивизии занимают прежнее положение, ведут пулеметный и редкий минометный огонь по огневым точкам и живой силе противника, ведут наблюдение за противником.

С прибывшим пополнением, а также с командирами рот и взводов проводились занятия по теме: "Стрелковая рота в наступательном бою".

3. Потери частей дивизии: ранен один человек.
В матчасти потерь нет.

4. Связь со штабом и частями - радио, телефон и офицерами связи. С соседями - телефонная.

Начальник штаба
подполковник - *Делин* /ДЕЛИН/

Начальник оперативного
отделения майор - *Петраш* /ПЕТРАШ/

Отпеч 1 Экз.

только в дело
штадива.
штабу 66-передано
по телеграфу.
=====

передал: *штабу 66*
м-1 ст. 116 *Модис*
принял:

м. опер стд. 66 арм

ст. ч. 116 *Ермикин*

6 4-30 30 12 42 г.

Оперсводка 116 сд (66А) на 4.00 часа утра 30 декабря 1942 года

САДРТДИН

Сыразетдинов Садртдин 08.10.1905 г.р.

Родился в д. 2 Альбусь-Сюрбеево (д. Альбаш) Муратовской волости Буинского уезда Симбирской губернии (сейчас Комсомольского района Чувашской Республики). (Его отец, мать: Фахартдинов Сыразетдин 1869 г.р., Хумизямал Сейхунова, его дед: Фахартдин Зябиров 1822 г. р., братья Фахартдина: Зюбеир 1809 г.р., Шамшетдин 1816 г.р.).

1. Сараздынов Садертдин Саионович 1905 г.р. – безвозвратные потери 1-й батальон 122 гвард. сп 41 гвард. сд (ппс № 2144 часть 201) **убит в бою** за высоту 130.7 (август? 1942 г.), первично захоронен на высоте 130.7 Городищенского р-на. Сектор действия дивизии прозван «кладбищем танков».

2. Серадинов Сарадин – **ранен**, 1 б-н, 122 гсп, 41 гсд (комбат Креута СД 1915 г.р.; комполка Мильский А.Г. 1906 г.р., **ранен 06.09.42 г.**; комдив генерал-майор Иванов Н.П. 1897 г.р. **проп. б/в 25.02.43 г.**, **убит 02.03.43 г.** при прорыве из окружения; Начштадив Беляев А.Ф. 1908 г.р., чуваш. ГСС, **погиб 11.12.1943 г.**, уроженец Яльчикского района).

3. Сыразетдинов Садретдин Сыразет. 1905 г.р. – призван Комсомольским РВК 05.05.1942 г., направлен в 357 зсп г. Канаш.

4. Базирование дивизии – район аэродрома Внуково г. Москва. 122 гсп разгрузился под Сталинградом у станции Арчеда 14 августа 1942 года. Бои в малой излучине реки Дон. К 3 сент. маршевый переход 100 км в район совхоза Котлубань (балка Сухой Каркагон). К 11 сентября от полка в строю осталось активных штыков **40** человек.

5. Сараздынов Садертдин Саионович 1905 г.р. – в базе данных «Захороненные в Волгоградской области», в электронных алфавитных списках Книги Памяти п. Кузьмичи записан дважды под № 4660 и № 5121 (**исправлен!**) (в рукописном варианте – под № 3796), в поименных списках захороненных паспорта Братской могилы (№ в ВМЦ 34-137, составлен в 2014 г.) не значится.

6. Сыразетдинов С.С. – д. Альбусь-Сюрбеево ул. Центральная, парк (1970 г.), памятный знак жителям 5-и деревень, погибших в боях ВОВ пилон (цемент): Тат. Альбусь-Сюрбеево.

7. Сыразетдинов Садртдин Сыразетдинович – с. Комсомольское, Чувашская Республика, центральный парк, Монумент Славы в честь памяти воинов-победителей (в списках пантеона: Альбусь-Сюрбеевское сельское поселение).

8. Сыразетдинов Садртдин Сыразетдинович 1912 г.р. – книга Памяти Чувашии том 3, стр. 64: д. Татарское Альбусь-Сюрбеево. (**судьба не известна**).

9. Сараздынов Садертдин Саионович 1905 г.р. – книга Памяти Чувашии том 6, дополнительный, стр. 202 (из с. **Новочелны-Сюрбеево**) (погиб в бою **22.08.? 1942**).

Жена: Сыразетдинова Минигаян Миначовна 1910 г.р. (ее отец: Абитов Миназетдин).

Брат Миназетдина – Абитов Ямалтдин в 1931 году был первым председателем колхоза «Мотор». Сыновья Ямалтдина: Байтимер 1905 г.р., Биктимер 1910 г.р., Тимерзян 1914 г.р. – образование у всех среднее. (1911 год, повторная подворная перепись 2 Альбусь-Сюрбеево: семей – 87, мужчин – 262, женщин – 211. Грамотных – **НЕТ!!!**)

Дочь: Сыразетдинова Минимерзия Садртдиновна 18.10.1938 г.р.

АДМИНИСТРАЦИЯ
АЛЬБУСЬ-СЮРБЕЕВСКОГО
СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

429144, Чувашская Республика,
Комсомольский район, д. Альбусь-Сюрбеево, Ишмухаметову Н.М.
ул. Центральная д. 1
Тел. 8 (83539) 42-2-04
Факс: 8(83539) 42-2-04
04.05.2018 г. № 55
На № _____ от _____

Администрация Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения
Комсомольского района Чувашской Республики на Ваше письмо сообщает о
том, что данные на Сыразетдинова Садртдина Сыразетдиновича 1905 года
рождения в администрации Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения не
имеются, так как не все похозяйственные книги сохранились.

Глава Альбусь-Сюрбеевского
сельского поселения

В.Н.Гордеев

Справка от администрации Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения

СПРАВКА

Выдана военным комиссариатом Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики в том, что действительно, в документах архива военного комиссариата Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики по Вашему запросу имеются следующие данные:

В деле №12 1942 года, стр.185,186 (Инв.№29) «По призыву сержантов и солдат запаса по мобилизации» имеется документ №0605 от 06.05.1942г. на отправку команды б/н, именной список отправленных Комсомольским РВК в распоряжение 357 зап.сп г.Канаш, где за порядковым номером 10 значится **СЫРАЗЕТДИНОВ Садретдин Сыразет.,1905г.р.**, состав рядовой, категория 2, ВУС-133а, годный, м/обученный, место жительства-д.А.Сюрбеево.

Справка выдана для предоставления по месту требования.

Военный комиссар Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики
С.Данилов

Исп. Самукова И.Л.
ВК Комсомольского и Яльчикского районов ЧР
Т.883539 5-12-42

Справка из военкомата от 29.01.2018 г. о призыве Сыразетдинова Садртдина

Возможный путь Садртдина в 41-ю гв.сд. СПП МГВК → 14 зсбр → 1-й бат. 122 гсп

Документов полка, дивизии за 1942 г. на хранении в ЦАМО нет. Комдив генерал-майор Иванов Н.П. пропал **без вести** при прорыве из окружения 25.02.1943 г. в районе Барвенково. ЦАМО Фонд 41 гв. сд, опись 1, дело 1, лист 5. (по немецким документам 77-го зенит. дивизиона: штаб 41 гсд разгромлен полностью, захвачены документы, знамя, комдив **убит** 2 марта 1943 г. под Елкаузная). Беляев А.Ф. 1908 г.р. начальник штаба 41 гсд (**погиб** 11 дек. 1943 г., ГСС), уроженец Яльчикского р-на, чуваш.

В РВК призыва Садртдин по ВУС – 133а, малообученный (видимо какую-то военную подготовку, в отличие от других с ним призванных, раньше проходил). В 1-й батальон 122 гсп с ним в итоге попал и Юнусов Зинет.

По наградным: Санитар 1-го батальона 126 гсп 41 гсд **Сираев** (сокращ. форма от фам. Сиразетдинов) **Бадритдин** Садридинович 1920 г.р. (он же Сыразетдинов Бедертдин Садртдинович 1920 г.р. из деревни Урмаево призван 11.03.42 г. Считается **пропавшим без вести** с декабря 1942 г. Потеряна связь с августа 1942 г, в книге Памяти – Сиразетдинов Бедертдин Садртдинович 1920 г.р. **погиб 30.12.43. (ошибка)**). Вероятно, погиб после представления к награде 04.09.42 г в районе высоты 130,7 (отметки о вручении награды нет). Возможно, похоронен тоже в **Б.М.** п. Кузьмичи как неопознанный. Вынес с поля боя 35 раненых.

Командир **359 зсп** Ерёмин Ф.А. 1898 г.р. подготовил 14902 чел. (**255 гвардейцев** – как раз одна маршрута). Есть обратная связь о качестве подготовленных бойцов. См. нагр. лист – орден «Красной Звезды».

Из сортировочно-пересыльного пункта Московского горвоенкомата (СПП МГВК) в распоряжение командира 14-й запасной стрелковой бригады (14 зсбр) г. Чебоксары направлены на обучение военнообязанные: команда 3163 от 6 мая 1942 г. (500 чел.), команда 3380 от 16 мая 1942 г. (160 чел), команды 3233, 3234 от 23 мая 1942 г. (250 чел). Принял команды нач. распредел. пункта 357 зсп воентехник Коган С.М. (Соломон Моисеевич 1915 г.р.). Из этого числа впоследствии значатся в 1-м батальоне 122 гсп 41-й гсд под Сталинградом в раненых (выборка локальная):

1. Декин С.И. 1900 г.р. (Семен Ионович) ранен № 1 **в 1945 г. – ездовой (ранен 6.9.42.)**.

2. Зотов М.И. 1898 г.р. (Марк (Мартын) Иванович) ранен № 2, **убит 14.12.42 выс. 139,7, 343 сд 1153 сп.**

3. Сайфулин А.Х. 1896 г.р. (Абдул Хамед), ранен № 8 **См. награду «За Отвагу». Жив! (ранен 4.9.42.)**.

4. Смирнов Ф.И. 1898 г.р. (Филип Иванович), ранен № 109.

5. Подкопаев А.В. 1901 г.р. (Андрей Васильевич), ранен № 116, после войны **считается проп. б/в** с 12.42 г.

6. Стыров В.И. 1897 г.р. (Василий Иванович) ранен № 107.

7. Романов Г.М. 1898 г.р. (Гаврил Михайлович) ранен № 65, погиб № 37.

8. Грызулев М.С. 1899 г.р. (Михаил Сергеевич) ранен № 110, **в 1943 г. отмечен в Саратовском ВПП.**

9. Новиков В.Т. 1898 г.р. (Василий Тимофеевич) ранен № 111, **умер в плену 11.03.43 г.**, место последней службы: **343 сд 1153 сп.**

10. Морозов А.А. 1896 г.р. (Александр Александрович) ранен № 112, **сч. проп. без вести** с 27. 06.42 г. последний адрес: **1153 сп (343 сд).**

11. Марков В.В. 1898 г.р. (Василий Васильевич) погиб № 40, ранен № 62 (**ЭГ-3937 в дек. 42 г.**).

12. Докучаев С.А. 1897 г.р. (Сергей Акимович) погиб № 43, ранен № 75.

По наградному Сайфулина А.Х. понятно, что он призван в КА 30.12.1941 г. В боевых действиях **с 15.08.42 г.** по 04.09.42 г. на Сталингр. фр. (122 гсп начал разгружаться у ст. Арчеда в **18.00 ч 14.08.42 г.**). 25 августа в оборонительных боях под местечком **Котлы** (записано со слов, вероятно, это Котлубань). В наступлении под **Котлы** ранен в левое бедро 04.09.1942 г., инвалид. В списке раненых он под № 8. Садртдин записан **раненым** под № 88, убитым под **№ 54**. Юнусов Зинет Юнусович записан раненым под **№ 104** (Юсупов Зимет Юнусович) троюродный брат Садртдина.

Отчеты по потерям за 7 декад штаб предоставил задним числом. Погибших с 4-го по 11-е сентября распределили равномерно в августе и сентябре. ? По уставу отчет должен производиться подекадно, т.е. за 10 прошедших дней.

Раненый под № 74, а в погибших под **№ 46**, Кононов Егор Федорович 1911 г.р., погиб в р-не сопки Соловьева. Похоронен на соп. Соловьева (высота 199,1). Числится в **БМ** х. Дмитриевка 29.08.1942 г. Городищенского района. На него есть «похоронка»: погиб в бою за высоту 130,7 29 авг. 1942 г., похоронен на высоте 130,7. В/ч 2144 часть 201. Наш Садртдин в погибших под **№ 54**.

Лебедев Леонтий Степанович 1899 г.р. призван 05.05.42 г. Первомайским РВК Чуваш. АССР (д. Старые Айбиси, **поп**, осужден по ст. 58 п. 8, арестован 24.03.1930 г., 15.08.1930 г. отпущен) убыл из ВПП **359 зсп** между 17.07.42 и 01.08.42 г. (фонд 8563 опись 105610с дело 19). В списке раненых под № **87**. Садртдин под № **88**.

На фронт 41 гв сд прибыла полностью скомплектованной по штату.

Из этих данных следует, что эти бойцы **вошли в состав полка еще во Внуково** (бывшие бараки для заключенных, строивших аэродром) при укомплектовании до полного штатного состава в 20-х числах июля. Командир 1-го батальона Креута С.Д. (за войну имеет одно ранение и контузию в тылу врага 23 вдбр) **отправлен в госпиталь на операцию 04.09.42 г.** После войны – полковник ВДВ, на пенсии – ст. инж. Центрального геодез. треста Мингеологии РСФСР.

6 сентября 1942 г. 122 гсп ранены и убиты **308** бойцов. (ЦАМО фонд 1 гв армии, опись 6927 дело 19 лист 20.) На **11 сентября** 1942 г. 122 гсп насчитывал в строю уже всего **40** человек. Наступление прекращено.

Под № 21 Трубников Иван Яковлевич из Уфы, погиб в бою **за в. 130,7 6 сентября 1942 г.** Сталингр. обл. похоронен на в. 130,7. Значится и в раненых под № 20. Аналогичная запись и у бойцов под №№ 22 (**жив**), 24, 25 (погибли **6 сент.1942 г. на высоте 130,7**). Эта дата наиболее правдоподобна. **Не противоречит** воспоминаниям комполка Мильского А.Г. (**ранен тяжело в голову 06.09.42 г.**): «...наступали днем – **большие неоправданные потери**».

Гореев Шай Гореевич (Гареев Шаяхмет Гареевич) – Тат. АССР с. Сарманово в потере: убит Клетский р-н, д. Перекопка 1500 м, 1-й батальон 122 гсп 41 гсд, пулеметчик. Из-

вещение: убит в бою за высоту 130,7 **24 авг.** 1942 г., похоронен на высоте 130,7. Евреи ошибочно вписали его в свою книгу памяти.

ГАРЕЕВ Хай Гареевич (медальон). Родился: 1923 г., Татарская АССР, Сармановский р-н, с. Сарманово. Призван Сармановским РВК, Татарской АССР. Гв. красноармеец, пулеметчик, 122 гв. сп. Семья: Миннигулова Гатифа – мать, Зиганшина Бану – сестра, Татарская АССР, Сармановский р-н, д. Сарманово. Найден в июле 2013 г., Волгоградская обл., Городищенский р-н, п. Кузьмичи. Захоронен 23.8.2013 г., Волгоградская обл., Городищенский р-н, с. Россошка. Отряд: п/о «Красноармеец», г. Волгоград. Родственники найдены.

Найден поисковиками в районе высоты 130,7 (июль 2013 г) боец 41 гсд пулеметчик Гареев **Хай Гареевич** с запиской. Начальник поисковой организации «Наследие» – Соловьёв Денис Сергеевич. Ими найдены останки 250 бойцов.

Памятник бойцам из Татарстана в Россошках установлен клубом «Легенда» Нурлатского р-на Татарстана в 2015 г. Руководитель – Владимир Мамалыгин. Его сын – поисковик: имеет в личном активе именного бойца!

По воспоминаниям комполка Мильского А.Г., третий эшелон полка при подъезде к конечному пункту назначения ст. Арчеда, в Раковке подвергся неожиданному налету вражеской авиации с несколькими прямыми попаданиями авиабомб в вагоны 3-го эшелона. Были значительные потери. В безвозвратных потерях по 1-му батальону зафиксировано много погибших на ст. Раковка в августе 1942 г. (36 человек, один из них показан погибшим 15.08.42 г). Значит, 1-й батальон Садртдина прибыл на Сталинградский фронт третьим эшелоном. Выгрузку с эшелонов начали с 18.00 ч 14 августа 1942 г.

В нескольких источниках пишется, что 41 гсд прибыла полностью укомплектованной по штату, хорошо вооруженной (численностью 10 000 чел.).

В боевой истории 122 гв. сп записано: общие потери на Клетском направлении – убито **86** человек, ранено **201** человек (при этом полк успешно наступал!).

В боях под Сталинградом полк потерял убитыми и ранеными **1350** человек.

Боевое донесение № 14. 41 гв. сд **06.09.42 г** 18.45 ч:

Потери личного состава за день боя 122 гв. сп – убито и ранено **308** человек.

За **07.09.42 г** 122 гв. сп: убито и ранено **680** человек.

По донесению в главупрформ от 13.11.42 г. 122 гв. сп потери с 10.08 по 20.10.42 г.: убиты – **665** чел., ранены – **2301** чел. (без офицеров).

Потери 116 сд за 3. и 4.9.42 г: убито **372** человека, ранено **844** человека.

За 05.09.42 г.: убито – **80** человек, ранено – **300** человек.

За 06.09.42 г.: убито – **140** человек, ранено – **730** человек.

За 08.09.42 г.: убито – **5** человек, ранено – **20** человек.

Всего: убито – **597**, ранено – **1894**, вместе **2491** человек

Документы 122 гв. сп собственного архива полка и другая их документация были уничтожены во время выхода из окружения в конце февраля 1943 г. На некоторых сохранившихся документах 41 гв. дивизии есть пометки красным карандашом на немецком языке, что подтверждает тот факт, что они были когда-то в руках немецкой разведки. Если бы сохранился архив полка ...!!!

Анализ донесения

Документы по безвозвратным потерям 1-го батальона 122 гв сп 41 гв сд, в котором фигурирует Садртдин, раскрывают некоторые интересные детали. Проверка бойцов из этих списков производилась комплексно: по объединённой базе данных сайта «Память народа», то есть по документам пересыльных пунктов, наградных, захоронений, по Книгам Памяти и др. Ниже приведён список бойцов, которые числятся как погибшие, но с высокой степенью вероятности соответствуют тем, кто в том же донесении записан раненым. Если их записали в раненые, то это значит, что их вынесли с поля боя живыми и не понятно как они оказались в списках погибших! Дата выбытия (август) не соответствует месту боёв на высоте 130,7. По документам донесений, воспоминаниям командиров 1-й гв А, 41 гв сд перебросили с Дона в район сосредоточения «Опытное поле» только к 4-му сентября. Мильский вспоминает, что 122 гсп начал наступать утром 06.09 в 6-00 ч. 41 гв сд оказалась более боеспособной, тогда как остальные гв. дивизии были малочисленными из-за потерь в предыдущих боях и были отведены для пополнения. К 11-му сентября от бойцов полка, которые ходили в атаку, осталось всего 40 человек. Поэтому кто и в какое время погиб помнить, скорее всего, было уже некому, или нельзя было показывать, что весь состав активных штыков положили в одном месте за 6 дней, не выполнив боевых задач. Первая боевая награда у комдива генерала Иванова фигурирует только в 43 году. Перед броском дивизии в смертельный бой он лично обратился с речью к бойцам 122 гсп, не скрывая истинного положения. Командующие и командиры учились воевать, но это не оправдывало большие потери. Упорные бои в эти дни шли за высоту 139,7. Её так и не взяли – обошли. Прорваться к сталинградцам не удалось. Перешеек до Орловского выступа составлял всего 8 км, но преодолеть его наши войска так и не смогли. На высоте 130,7 дислоцировался учебный батальон дивизии и там, скорее всего, хоронили погибших (гвардейцы хоронили сами). Территория, называемая «Солдатское поле», включает в себя и эти высоты. Поле было распахано комсомольцами только в 1975 году после окончательного разминирования. Лемехи на мемориале «Солдатское поле» были от тех самых плугов, которые впоследствии заменили на бронзовые. В 90-е годы главы сельских поселений, где располагались Братские могилы, отказывались принимать найденные новые останки под предлогом, что БМ уже сформированы и для их расширения нет возможности. Останки хранились в сараях у поисковиков (Орешкина Г.). Высота 130,7 сейчас выглядит как ровное пахотное поле. Поисковики и по сей день поднимают оттуда бойцов.

В 2013 г. нашли именно: Гареев Хай Гареевич Тат. АССР с. Сарманово – 41 гсд пулеметчик 1-го б-на 122 гсп (в потерях под № 63). В извещении – погиб 24.08.42. Похоронен на высоте 130,7. Нашли останки 250 человек. Не исключено, что и Садртдин (под № 54) среди них. Перезахоронены они в Россошках.

Бойцы, ошибочно считающиеся убитыми в бою в августе 42 г. на высоте 130,7 и сопке Соловьева:

28. Волков Иван Егорович (1923 г.) похоронен д. Перекопка, ранен 28.08.42 г. 30.10.43. – жив!

32. Краснощекоев Алексей Гаврилович 1922 г.р. убит около д. Лапушино. Жив! (по данным юбилейной картотеки умер в 1995 г.).

33. Осипов Иван Прокопьевич 1915 г. ранен под № 92. Осипов Иван Прокопов. На 24.04.44 г. – жив!

34. Расторгуев Константин Сергеевич 1904 г. ранен № 115. Расторгуев Конст. Сер.

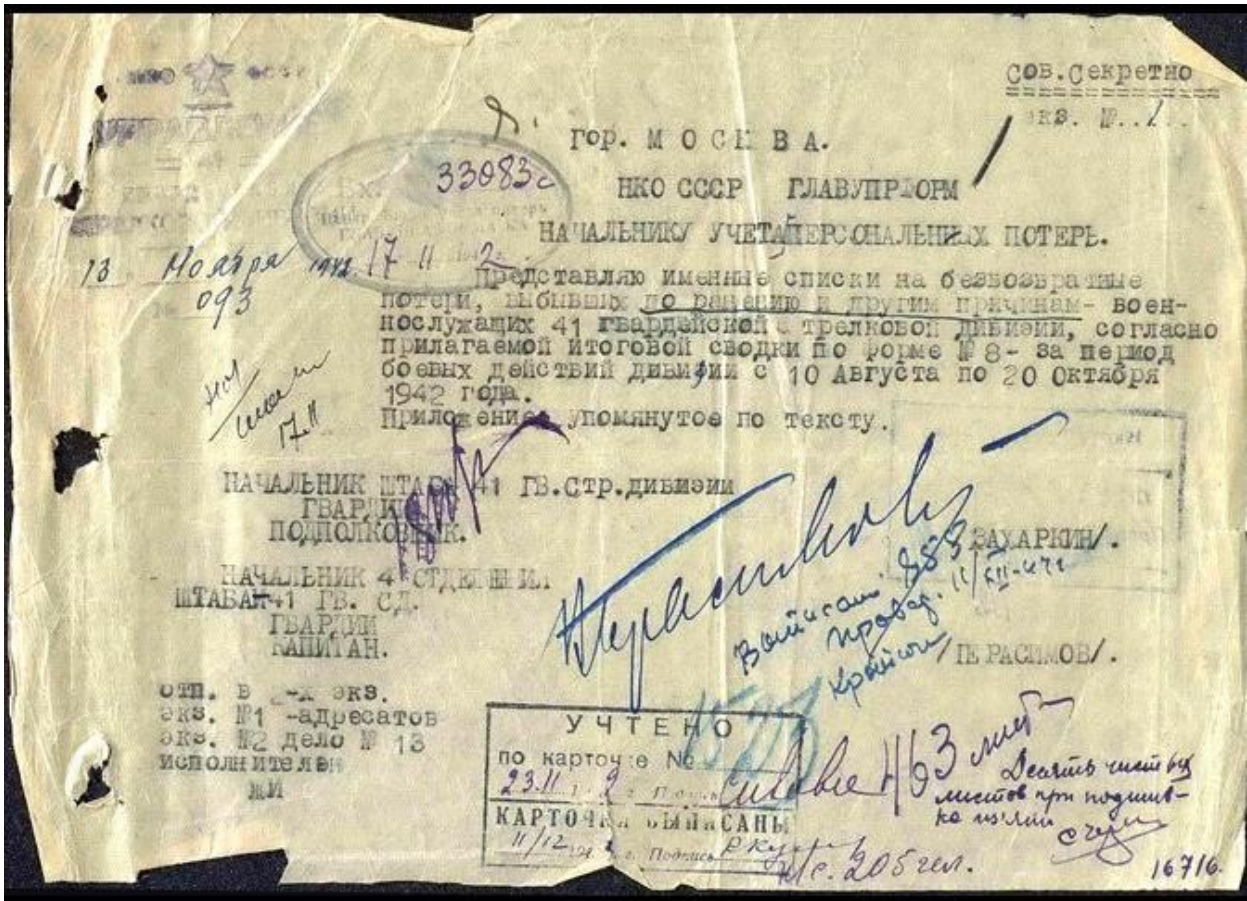
35. Вершняк Василий Платонович 1895 г. ранен № 103. Вершняк Васил. Плат.

36. Лапшин **Гаврил** Михайлович 1901 г. ранен № 63. Лапшин Михаил Мих. **Убит 18.03.42 г.**
37. Романов Гаврил Михайлович 1898 г. ранен № 65. Романов Гаврил Миха.
38. Лебедев Сергей Иосифович 1901 г. ранен № 59. Лебедев Сергей Осипов. **Убит 26.06.1944 г 56 гап.**
39. **Кокарев** Василий Иванович 1901 г. ранен № 60. **Кокори** Василий Иванов.
40. Марков Василий Васильевич 1898 г. ранен № 62. Марков Василий Вас. **ЭГ-3937 в декабре 42 г.**
41. Мордовенко Василий Васильевич 1901 г. ранен № 48. Мордовеико Васил. Вас.
42. Чучукин Павел Акимович 1897 г. ранен № 73. Чушкин Павел Акимов. **Ранен 19.9.42. Жив!**
43. Докубаев Сергей Яковлевич 1897 г. ранен № 75. Докучаев Сергей **Аким.**
44. Овчинников Павел Сергеевич 1900 г. ранен № 61. Овчинников Павел Сергеев.
45. Почалкин Анисим Карпович 1900 г. ранен № 2. Пачалкин Анисим Кор. **Ранен 10-го умер 12.9.42. ППГ 4335 бал. Тишанка. БМ с. Садки.**
46. Кононов Егор Федорович 1911 г. **соп. Сол-ва** ранен № 74. **Комонов** Егор Федор. **Считается захороненным х. Дмитриевка 29.8.42.**
47. Контарев Егор Федорович 1896 г. **там же** ранен № 99. Контарев Егор Федоров.
48. Жерхов Григорий Федорович 1897 г. **там же** ранен № 100. **Жарков** Григорий Федор.
49. Железов Иван Федорович 1906 г. **там же** ранен № 94. Железов Иван Федотов.
50. Тарасов Петр Егорович 1898 г. **там же** ранен № 102. Тарасов Петр Егоров. **Ранен 5.9.42. Жив!**
51. Гавришин Александр Семенович 1898 г. ранен № 93. Гавришин Ал-др Семен. **Считается захороненным х. Дмитриевка 24.8.42.**
52. Алимов Камалдин Ямалдинович 1919 г. ранен № 97. Алимов **Комальдин** Ам. **Погиб 12.9.42. у в.130,7.**
53. Марков Петр Маркович 1903 г. ранен № 134. Марков Петр Марк.
54. Сараздынов Садердин Саионович 1905 г. **агуст 42 г. высота 130,7. В списке раненых под № 88 Серадинов Сарадин.**
55. Юнусов Зинет Юнусович 1909 г. ранен № 104. Юсупов Зимет Юнусович.
56. Широков Иван Андреевич 1896 г. ранен № 101. Шираков Иван Андр.
59. Кочегин Дмитрий Дмитриевич 1922 г. Кочегин Дмитрий Дмитриевич **Ранен в авг. Жив!**
63. Гореев Шай Гореевич (без г.р.) убит Клетский р-н, д. Перекопка 1500 м. (извещение, погиб 24.08.42 г., похоронен на высоте 130,7). **Найден с медальоном в июле 2013 г.**

Получается, что в штабе 122 гсп выбывших (с № 28 по № 63) сочли погибшими. На самом деле видно, что выбыли по ранению. Садртдин возможно не дожид до эвакуации с передовой и похоронен был действительно на высоте 130,7.

День **6 сентября** в документах «Боевой истории полка 122 гсп» отмечен отдельной траурной главой. Потери полка в Сталинградском сражении ранеными и убитыми составили 1350 чел. (6.09.42 г. – **308** чел., 7.09.1942 г. – **680** чел.).

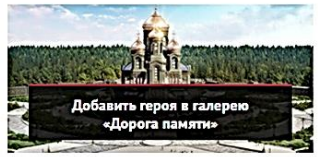
Донесение о потерях личного состава 41 гв. сд

Серадинов Сарадин

Главная страница / Герои войны / К результатам поиска

Серадинов Сарадин
красноармеец
Скопировать ссылку на данную страницу героя

Последнее место службы: 41 гв. сд (41 гв. сд)
Дата выбытия: 10.08.1942-10.10.1942
Причина выбытия: ранен
Источник информации: ЦАМО
Фонд ист. информации: 58
Опись ист. информации: 818883
Дело ист. информации: 2013

О проекте «Дорога памяти» в Главном Храме Вооруженных сил России

[Донесение о потерях](#) [Боевой путь Героя/Части](#) [Дополнительная информация](#)

Информация о донесении

Номер донесения: 33083 (продолжение)
Тип донесения: Донесения о безвозвратных потерях
Дата донесения: 17.11.1942
Название части: упр. 41 гв. сд

Страница: 172 из 220

№	Фамилия	Имя	Отчество	Дата рождения	Дата выбытия	Причина выбытия	Место захоронения
70	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
71	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
72	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
73	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
74	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
75	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
76	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
77	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
78	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
79	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
80	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
81	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
82	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
83	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
84	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
85	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
86	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
87	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
88	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
89	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО
90	Серадинов	Сарадин	Сарадин	1910	10.10.1942	ранен	ЦАМО

Страница из донесения о потерях личного состава 122 гв. сп 41 гв. сд (ранен)

Сараздынов Садердин Саионович

Год рождения: __.__.1905

Действия

Упомянуется в 1 документе:

Донесение о безвозвратных потерях
О документе ^

Похожие документы

Сараздынов Садердин Саионович

Дата рождения: __.__.1905

Место рождения: Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. 2 Альбусь-Сюрбеево

Дата и место призыва: Комсомольский РВК, Чувашская АССР, Комсомольский р-н

Воинское звание: красноармеец

Последнее место службы: 1 сб 122 гв. сп 41 гв. сд

Дата выбытия: __.08.1942

Причина выбытия: убит

Первичное место захоронения: Сталинградская обл., Городищенский р-н, выс. 130,7

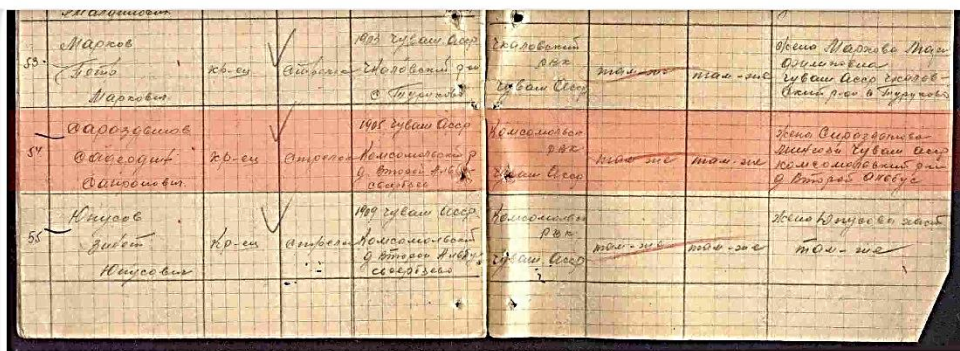
Информация об архиве -

Источник информации: ЦАМО

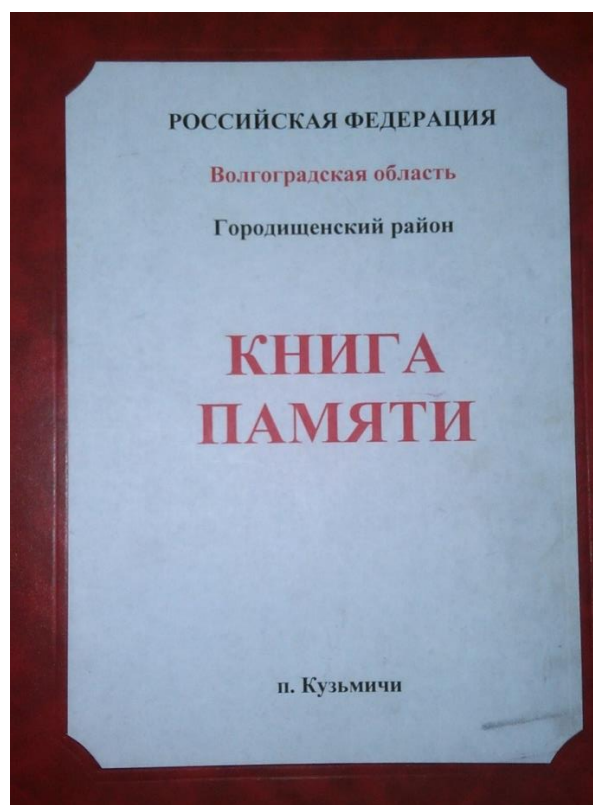
Фонд ист. информации: 58

Опись ист. информации: 818883

Дело ист. информации: 2013

Страница из донесения о потерях личного состава 1 сб 122 гв. сп 41 гв. сд (убит в бою)

3789	Алимов Карпович Егор Константинович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1900 г. Чувашская АССР, Мариинский р-н, д. Вальтерино	13.07.1942 убит	жена - Мариинская Анна И. Чувашская АССР, Мариинский р-н, д. Вальтерино
3790	Егор Федорович Мерхов Григорий Федорович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1906 г. Рязанская обл., Путятинский р-н, д. Глебово	убит	жена - Мерхов Анна Григорьевна Рязанская обл., Путятинский р-н, д. Глебово
3791	Тарасов Петр Егорович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1898 г. Рязанская обл., Караваевский р-н, д. Киселево	убит	жена - Тарасова Анна И. Рязанская обл., Караваевский р-н, д. Киселево
3792	Алимов Комалдин Амалдинович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1919 г. Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Кеманш	13.07.1942 убит	жена - Алимова Т. И. Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Кеманш
3793	Марков Петр Маркович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1903 г. Чувашская АССР, Чувашский р-н, с. Турыково	13.07.1942 убит	жена - Маркова Анна И. Чувашская АССР, Чувашский р-н, с. Турыково
3794	Юнцов Юлиет Юнцович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1909 г. Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Аюль-Сюрбеево	13.07.1942 убит	жена - Юнцова Анна И. Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Аюль-Сюрбеево
3795	Саразетдинов Сабирдин Сабирович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1905 г. Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Аюль-Сюрбеево	13.07.1942 убит	жена - Саразетдинова Анна И. Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Аюль-Сюрбеево
3796	Гавришин Александр Семенович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1898 г. Рязанская обл., Захаровский р-н, д. Бригичин	13.07.1942 убит	жена - Гавришина Анна И. Рязанская обл., Захаровский р-н, д. Бригичин
3797	Илезов Иван Федорович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1906 г. г. Ногострома, ул. Лунагарского	убит	жена - Илезова Анна И. г. Ногострома, ул. Лунагарского
3798	Кононов Егор Федорович	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1911 г. Московская обл., Щелковский р-н, Химзавад	убит	жена - Кононова Анна И. Московская обл., Щелковский р-н, Химзавад
3799	Овчинников	красноармеец	41 гв. сд 122 гв. сп стрелок	1900 г. Ивановская обл., г. Юрьево	13.07.1942 убит	жена - Овчинникова Анна И. Ивановская обл., г. Юрьево

Страница из Книги Памяти п. Кузьмичи Волгоградской области (под № 3796 Сыразетдинов Садрутдин записан неверно, внесен дополнительно исправленным)

КАРТОЧКА

1. Фамилия Сыразетдинов

2. Имя Садрутдин

3. Отчество

4. Дата и место рождения 1905

Чувашская АССР, Комсомольский р-н,
д. Второй Альбусь-Сюрбеево
(республика, край, область, район, населенный пункт).

5. Каким военкоматом призван (военкомат, республика, край, область)

Комсомольским РВК Чувашской АССР

6. Воинское звание: гвардии
красноармеец

7. Место службы: 1 стрелковый батальон
122 гв. сп 41 гв. сд

8. Должность: стрелок

9. Время, причина и место выбытия:

Погиб в августе 1942 года
(погиб, умер от ран, болезни, и т.д.; госпиталь; число, месяц и год выбытия)

10. Место захоронения:

Волгоградская обл., Городищенский р-н,
п. Кузьмичи, братская могила
(республика, край, область, район, населенный пункт, номер могилы и т.д.)

11. Сведения о родственниках Жена - Сыразетдинова Минигаян; Чувашская АССР,
Комсомольский р-н, д. Второй Альбусь
(родственное отношение, фамилия, имя, отчество, адрес места жительства)

12. Основание: ЦАМО РФ: нф. 58, но 818883, нд. 2013

Военный комиссар Городищенского и Дубовского районов,
города Дубовка Волгоградской области

«25» марта 2019 г.

Ю.Сербинов

Персональная карточка Сыразетдинова Садрутдина, внесённая в картотеку музея-заповедника «Сталинградская битва»

Телеграмма Верховного Главнокомандующего.

"Тов. Жукову.

Мне кажется, что Вам следовало бы главный удар перенести с направления Кузьмичи на район между высотами 130,7 и 128,9 в шести — восьми километрах северо-восточнее Кузьмичи. Это дало бы Вам возможность соединиться со сталинградцами, окружить группу противника на западном берегу Волги и освободить 66-ю армию для активных действий в сторону Сталинграда. Для этого можно было бы усилить правый фланг Малиновского тремя дивизиями, тремя танковыми бригадами за счет 1-й гвардейской и 24-й армий, а в районах действий 24-й и 1-й гвардейской армий перейти на активную оборону. Чтобы оборона на фронте этих армий была прочная, следовало бы взять сюда 2—3 резервные дивизии от 63-й и 21-й армий. Это тем более возможно, что противник с района 63-й и 21-й армий уже снял часть своих войск и перебросил под Сталинград, оставив там ниточку из румынских и итальянских частей, не способных на активные операции. Быстрое соединение северной группы со сталинградскими войсками является условием, без которого вся Ваша операция может стать безуспешной.

Прошу сообщить Ваши соображения.

И. Сталин

№170619 21.9.42 г.⁽²²⁷⁾ "

Донесение представителей Ставки ВГК генерала армии Г. К. Жукова и Г. М. Маленкова Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину о результатах контрудара, проведенного в период с 5 по 14 сентября 1942 г. с целью оказания помощи войскам, обороняющимся в Сталинграде

На №170619

22 сентября 1942 г.

1. Между выс. 130,7, 128,9 мы наносили удар в период 5-14.9. четырьмя стрелковыми дивизиями, танковым корпусом и двумя танковыми бригадами, удар наносился при поддержке всей нашей авиации.

Все попытки пробиться в направлении Орловка с рубежа выс. 130,7, 128,9 — успеха не имели. Причина неуспеха, лично нами изучены на местности и разобраны с командирами, действовавших соединений, кроются в том, что это направление очень сильно укреплено противником. Особо сильная его оборона на высотах 139,7, 145,1, 124,7, балка Сухая Мечетка и ж.-д. на участке выс. 143, 6, выс. 147,6. Кроме того, район выс[от] 139,7, 128,9 и подступы к выс. 130,7 простреливаются артогнем из района Кузьмичи, Опытное Поле, рзд. Древний Вал, а также из района МТФ, выс. 147,6. Хуже того, в район выс. 139,7, восточнее и западнее ее стоят разбросанными по полю боя подбитые и сгоревшие до 150 наших и немецких танков, которые немцы используют в качестве ДОТов. Это направление является кратчайшим до частей Сталинграда, но оно является и самым трудным, т. к. попадает под перекрестный огонь артиллерии, минометов и пулеметов.

2. Прекращение наступления с рубежа высот 143,8, 154,2, рзд. 564 и переход здесь к активной обороне развяжет руки противнику, даст ему возможность высвободить часть сил для захвата Сталинграда. Кроме того, противник может прорвать нашу оборону и выйти на тылы нашей основной обороны.

На Кузьмичи и Опытное Поле мы не наступаем. Кузьмичи являются хорошо развитым узлом сопротивления, построенным на 100 процентов, при строительстве Сталинградского УРа.

3. Наше мнение, мнение всех командармов, мнение Еременко и Хрущева следующее: нужно ломать сопротивление противника в направлении хут. Новая Надежда и нанести дополнительный удар с рубежа выс. 129,6, Томилино, вдоль большака и р. Волга [в] южном направлении. Для этого удара сегодня назначены три стрелковых дивизии, танковый корпус (90 танков) и одна танковая бригада. Удар будет поддерживаться тремя армейскими полками и артиллерией Юго-Вост. фронта из-за р. Волга. Удар вдоль Волги назначен на 24.9.

4. Снимать дивизии с участка 63 и 21 армий, как мы об этом Вам уже докладывали, не считаем возможным.

63 армия стоит шестью дивизиями на фронте 320 км, т. е. 53 км на сд. 21 армия прикрывает очень важное направление, имеет малочисленные дивизии и без артиллерии усиления. Поэтому за этими армиями необходимо сохранить тот минимум резерва, который... (написано неразборчиво)

Для быстрого разгрома противника, еще раз настоятельно просим создать группу войск в составе семи-восьми дивизий, четырех танковых бригад и артиллерии усиления.

Кроме того, дать как можно быстрее пополнение, чтобы не допустить истощения дерущихся дивизий.

(подпись) Жуков

(подпись) Маленков

22.9.42.

ЦАМО, ф. 1, оп. 11487, д. 57, л. 38, 38а, 39. Подлинник.

БАГАУТДИН

Сыразетдинов Багаутдин 1909 г.р.

Родился в д. 2 Альбусь-Сюрбеево (д. Альбаш) Муратовской волости Буинского уезда Симбирской губернии (сейчас Комсомольского района Чувашской Респуб.). (Его отец, мать: Фахартдинов Сыразетдин 1869 г.р. Хумизямал Сейхунова, его дед: Фахартдин Зябиров 1822 г.р.) (братья Фахартдина: Зюбеир 1809 г.р., Шамшетдин 1816 г.р.).

1. **Серадзимов** Багаутин 1909 г.р. – безвозвратные потери 116 сд 441 сп, **убит в бою 6.9.1942** г. ппс 1665 ч 510. Похоронен первично в балке Грачёвая Сталинградской обл. «Солдатское Поле» на терр. совхоза «Опытное поле» Городищенского района. (Поле площадью 90 га, распахать начали только в 1975 г после окончательного размин-ия).

2. **Серадзимов** Багаутин 1909 г.р. – алфавитная книга состава полка 441 сп, 2-я рота. (Комполка – п/п-к Сливин Степан Николаевич 1901 г.р., нет левого глаза, **убит** 21.3.45 г.).

3. Сыразетдинов Багаутдин Сыразетдинович 1909 г.р. – лицевой счет № 170 выписка из похозяйственной книги № 8 д. Альбусь-Сюрбеево 1940-42гг. (выбыл в РККА 05.05.42 г., дом построил в 1925 году, заведующий овцефермой, член актива сельсовета, кандидат ВКПб).

4. Сыразетдинов Багаутдин Сыраз. 1909 г.р. – призван Комсомольским РВК 05.05.42 г, направлен в 357 зсп г. Канаш (канд. ВКПб, начальник команды призыва).

5. **Сараздынов** Багаджин – из 357 зсп 14 зсбр убытие 05.07.42 г, маршрута № 131, эшелон № 42418, принят в 116 сд, 10 А ЗапФ 14.07.42 г, бои за Павлово, (под г. Козельск бомбёжка 18.08.42 г.) часть переброшена на Сталинград, разгрузились на ст. Арчеда 28.08.42 г., эшелон в пути подвергся бомбежке 2 раза – Балашово, Поворино. Маршевый переход 240 км. 02.09.42 г. сосредоточение в р-не совхоза Котлубань (балка Каменная).

6. **Сиразетдинов** Б.С. – д. Альбусь-Сюрбеево, ул. Центральная, парк, памятный знак жителям 5-и деревень, погибших в боях в ВОВ (1970 г.). Пилон (цемент): Тат. Альбусь-Сюрбеево.

7. **Сиразетдинов** Багаутдин **Сиразетдинович** – с. Комсомольское, Чувашская Республика, центральный парк, Монумент Славы в честь памяти воинов победителей (в списках пантеона: Альбусь-Сюрбеевское сельское поселение).

8. **Сиразетдинов** Багаутдин **Сиразетдинович** 1914 г.р. – кн. Памяти Чувашии том 3, стр. 64: д. Татарское Альбусь-Сюрбеево (**пропал без вести в дек.** 1942 г.).

9. **Сыразетдинов Багаутдин 1909г.** – в базе данных «Захороненные в Волгоградской области» записан правильно с 25.03.2019 г. Именная карточка бойца внесена в картотеку **музея-заповедника «Сталинградская битва»**. Эл. кн. Памяти п. Кузьмичи – **под № 5120**.

В поименных списках захороненных паспорта Братской могилы № в ВМЦ 34-137 п. Кузьмичи (составлен в 2014 г.) не значится.

Жена: Сыразетдинова Разия 1913 г.р. (её отец: Халитов Ялалтдин 1868 г.р., её дед: Халит Хамзин 1842 г.р., её прадед: Хамзе Эпселямов 1806 г.р.). Медаль **«За доблестный труд в годы войны»**. 690 трудодней. «Похоронку» получила на работе в поле, беременная.

Старшая дочь: Багаутдинова Мезлюме Багаутдиновна родилась 13.07.1934 г.

Бу кязгаз – булягебез туганнарга! Сыразетдинов Бедртдин кушаматы «Ата-каз» кызы Сафура малайлары Исмаел хем Наел диеп блярсез!

Сыразетдинов Багаутдин

*Халитова Разия Ялалтдиновна
(вдова Багаутдина)*

Чувашская Республика
Комсомольский районный
Альбусь-Сюрбеевский сельский поселенческий
Администрация
Альбусь-Сюрбеевского
сельского поселения
Комсомольского района
Чувашской Республики

429144 Чувашская Республика,
Комсомольский р-н,
Альбусь-Сюрбеево
ул. Центральная, д. 170

Лицевой счет № 170

Фамилия, имя, отчество члена хозяйства, записанного первым Сыраетдинов Багаутдин Сыраетдинович
от 25.08.2018 № 12

ВЫПИСКА ИЗ ПОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КНИГИ № 8
Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения Комсомольского района ЧР
Адрес хозяйства д. Альбусь-Сюрбеево

1. СПИСОК ЧЛЕНОВ ХОЗЯЙСТВА.

1.	Фамилия, имя, отчество	Сыраетдинов	Сыраетдинова	Сыраетдинова	Сыраетдинова	Сыраетдинова
		Багаутдин	Разия	Мезлюме	Нефизе	Гельфия
		Сыраетдинович				
2.	Отношение к члену хозяйства, записанному первым	Записан первым	жена	дочь	дочь	дочь
3.	Пол (мужской, женский)	мужской	женский	женский	женский	женский
4.	Число, месяц, год рождения	1909	1914	1934	1937	1943
5.	Имеет документ об образовании: аттестат об основном общем образовании, о среднем (полном), о высшем образовании.	Неграмотная	Неграмотная			
6.	Место учебы (тип образовательного учреждения, класс)	1940				
		1941				
		1942				
7.	Место работы, должность	1940	Зав. фермой колхоза «Мотор»	сельхозработница		
		1941	Зав. фермой колхоза «Мотор»	сельхозработница		
		1942	Зав. фермой колхоза «Мотор»	сельхозработница		
8.	Временно отсутствующему члену хозяйства указать месяц, год и причину выбытия и прибытия	выбыл	05.05.1942 РККА			
		возвратился				
		выбыл				
		возвратился				
9.	Выбывшему из хозяйства члену указать месяц, год и причину выбытия. Умершим указать номер и дату выдачи свидетельства о смерти	выбыл				
		возвратился				
		выбыл				
		возвратился				
10.	Вновь прибывшему указать дату регистрации и место предыдущего жительства					
11.	Сведения о назначенной пенсии с указанием вида (по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца); № пенсионного удостоверения					

Выписка из похозяйственной книги Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения
Комсомольского района Республики Чувашия

I. Земли, находящиеся в пользовании граждан				IV. Скот, являющийся собственностью хозяйства			
	1940	1941	1942		1940	1941	1942
1. Количество земельных участков	1	1	1		Виды скота		
2. Всего земли, в т.ч.:	0,40	0,40	0,40		1. Крупный рогатый скот	-	-
2.1. ЛПХ	0,40	0,40	0,40		1.1. коровы	-	-
2.2. крестьянское (фермерское) хоз-во	-	-	-		1.2. быки-производители	-	-
2.3. дача	-	-	-		1.3. телки до 6 мес.	-	-
2.4. земельная доля	-	-	-		1.4. телки от 6 мес.	-	-
2.5. служебный земельный надел	-	-	-		1.5. бычки на выращивании	-	-
3. Сведения о правах на землю					2. Свины - всего в том числе	-	-
3.1. в собственности	0,40	0,40	0,40		2.1. свиноматки	-	-
3.2. во владении	-	-	-		2.2. хряки-производ	-	-
3.3. в пользовании	-	-	-		2.3. поросята до 4м.	-	-
3.4. в аренде	-	-	-		2.4. молодой на выращивании	-	-
4. Сельхозугодья	0,38	0,38	0,38		3. Овцы - всего	1	-
4.1. пашня	0,38	0,38	0,38		3.1. матки и ярки	1	-
4.2. многолетние	-	-	-		3.2. ярки до 1г.	-	-
4.3. сенокосы	-	-	-		3.3. бараны-произв	-	-
4.4. пастбища	-	-	-		3.4. баранчики и валухи	-	-
5. Земли под постройками	0,02	0,02	0,02		4. Козы-всего	-	3
					4.1. козочки	-	1
					4.2. козочки до 1г.	-	3
					4.3. козлы	-	-
					4.4. козляки на выращивании	-	-
6. Посевная площадь					5. Лошади - всего	-	-
6.1. зерновые	-	0,12	0,10		5.1. кобылы	-	-
6.2. картофель	0,38	0,26	0,28		5.2. кобылы до 3 л.	-	-
6.3. овощи	-	-	-		5.3. жеребцы до 3 л.	-	-
6.4. сахарная свекла	-	-	-		5.4. жеребцы-произ.	-	-
6.5. кормовые культ.	-	-	-		5.5. лошади рабочие	-	-
III. Жилой фонд					6. Птица- всего	-	-
Общие сведения (дом, квартира) Дом					6.1. куры-несушки	-	-
Владелец дома (квартиры) Сыразетдинов Багаутдин					6.2. водоплавающие	-	-
Сыразетдинович					7. Кролики- всего	-	-
Год постройки: 1925					7.1. кроликоматки	-	-
					8. Пушные звери клеточного содержания	-	-
					8.1. выдры- всего	-	-
					8.2. в т.ч. матки	-	-
					9. Пчелосемьи	-	-
					V. Технические средства, являющиеся собственностью Хозяйства		
					1940	1941	1942
Площадь дома, кв.м.				1. тракторы	-	-	-
Жилая, кв.м.				2. грузовые автомобили	-	-	-
				3. легковые	-	-	-
				4. мотоциклы	-	-	-
				5. прицепы и полу прицепы	-	-	-
				6. моторные лодки	-	-	-

Выписка верна.
Глава Альбусь-Сюрбеевского сельского поселения

В.Н.Гордеев

«29» января 2018г. № 111
На № _____ от _____
5

СПРАВКА

Выдана военным комиссариатом Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики в том, что действительно, в документах архива военного комиссариата Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики по Вашему запросу имеются следующие данные:

В деле №12 1942 года, стр.185,186 (Инв.№29) «По призыву сержантов и солдат запаса по мобилизации» имеется документ №0605 от 06.05.1942г. на отправку команды б/н, именной список отправленных Комсомольским РВК в распоряжение 357 зап.сп г.Канаш, где за порядковым номером 9 значится **СЫРАЗЕТДИНОВ Багаутдин Сыраз.,1909г.р.**, состав рядовой, категория 2, ВУС-133, годный, необученный. Место жительства- д.А.Сюрбево. Канд.ВКП(б).

Справка выдана для предоставления по месту требования.

Военный комиссар Комсомольского и Яльчикского районов Чувашской Республики
С.Данилов

Исп. Самукова И.Л.
ВК Комсомольского и Яльчикского районов ЧР
Т.883539 5-12-42

Сараздынов Багаджин

Год рождения: __, 1909

Действия

Упоминается в 1 документе:

Военно-пересыльные пункты и запасные полки
О документе ^

Похожие документы

Сараздынов Багаджин

Дата рождения: __, 1909

Дата и место призыва: 05.05.1942 Комсомольский РВК, Чувашская АССР, Комсомольский р-н

Воинское звание: рядовой

Военно-пересыльный пункт: 357 эсп 14 эзд

Прибыл в часть: До 05.07.1942

Выбытие из воинской части: 05.07.1942

Куда выбыл: 131 маршевая рота

Номер команды: 130, 131

№	Севастьян Иван Иванович	1908	Канаш	2/1	Рязань	Воевода С. Канаш	Чувашская АССР	Сараздынов Багаджин	05.05.1942	Комсомольский РВК	357 зап. сп 14 эзд	До 05.07.1942	05.07.1942	131 маршевая рота	130, 131
---	----------------------------	------	-------	-----	--------	---------------------	----------------	---------------------	------------	-------------------	--------------------	---------------	------------	-------------------	----------

143

В кн

14. VII. 42

Двеим. сорон.

Предъявлено 116 сд, должны по п. и. кд
 командир от лейтенант Козлов, от маршевой
 роты лейтенант Болдеев, сего числа
 прибави присл и одну первую прикоманд, втрое
 едано. Марш рота № 10908 357 э. с. п. 14. VII. 42.

Удалено - 254
 пришло - 249.

Из них: Камчатские - 2
 младше - 17.
 Рядовые - 230.

Двеим сорон делано кел.

Привечание: списана р. и. кд,
 прод. Рес. и делана от ответствен
 едано в 116 сд.

полк. Касан
 Еда: Мелу

Роту присл 249.
 лейтенант
 (Скун)

Маршевая рота № 10908 (сформирована под № 131) принята в 116 сд (50 А) 14.07.42 г.

Хранить _____ лет и 712
в-2295

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

441 Стрелковый полк
(наименование воинской части, штаба, соединения, управления, учреждения и здания)
есть офиц.-в. стр. 321-

Дело № _____

Книга учета РАСЕКРЕЧЕНО
21.01.2007 15.05.2008
рядового и сержантского
состава
441 стр.-полка

есть списки офиц.-ва
со стр 321.
(название дела)

фонда <u>7081</u>	Начато <u>1. 4</u> 19 <u>42</u> г.
описи <u>157181с</u>	Окончено <u>1. 10</u> 19 <u>42</u> г.
№ дела <u>3</u>	на <u>328</u> листах.
коробки <u>295</u>	

Кроме того:

Внутренняя опись на _____ листах.

Приложение к делу в _____ пакетах на _____ листах.

Тип. АМО 92-67

№ п/п	Фамилия, имя и отчество. Должность в воинской части	Время назначения, перемещения и исключения из списков. Прочие данные о продвижении службы и прочие сведения (убит, ранен и эвакуирован, переведен в другую часть и пр.)	В каком подразделении состоял по списку	Год рождения	Служебное звание	Полный боевой (или неполный) комплект в части (ВМФ) или (ВВСМ).	Образование (или образование, профобразование в ВУЗе, по окончании чего назначен)	Инициалы	Год и место призыва или мобилизации	Юрисдикция РВК и какой области призыва (мобилизации)	Какой род войск (для срочников)	Специальность до призыва	Место рождения. Служебное звание (срок и вид службы, должности, специальности, звания, а также отчества и фамилии, если отцы или матери)
1	Смирнов Алексей Федор.	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	45 км	1905	Ряд.				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Смирнов Алексей Федор
2	Горький Иван Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	2 км р	1916					1941	Рязанская обл.			г. Минск, Горький Иван Иванович
3	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
4	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
5	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
6	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
7	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
8	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
9	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
10	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
11	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
12	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
13	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
14	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
15	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
16	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
17	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
18	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
19	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович
20	Семин Александр Иванович	Минскская обл. Мухоморовский р-н. д. 23 х. 1	1 км р	1909	Капитан				1942	Рязанская обл.			г. Минск, Семин Александр Иванович

Книга алфавитного учета состава 441 стрелкового полка

ШТАБ
116-й Стрелковой
Дивизии

По отделению строев.

От Октябрь 1942
№ 4/10

Адрес: _____

Вх. № 26829
Центр. Бюро учета потерь
ГЛАВ. ФОРМА КА

①
9 9
Секретно
Экз. № 7

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПО УЧЕТУ ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ.

г. Москва

И.О.И.И.И.: Начальнику отдела Укомплектования
Сталинградского Фронта.

Представляется список безвозвратных потерь по
форме № 2-а с 1 по 20 сентября 1942 года по
116-й Стрелковой дивизии.

	нач. состава	Младшего и рядов.сост.	В С Е Г О
1. ПО СПИСКУ ЗНАЧИТСЯ:			
а/убитых и умерших на этапах.....106 санэвакуации	106	1081	1187
По ним выслано извещений.....106	106	1081	1187
б/пропало без вести	1	25	26
в/по ним выслано извещений.....-	-	-	-
11. ЗА УКАЗАННЫЙ ПЕРИОД ЗНАЧИТСЯ БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЬ ПО ДАННЫМ ДОНЕСЕНИЯМ Ф.№ 8.			
а/убитых и умерших на этапах санэвакуации	106	1081	1187
б/ пропавших без вести.....1	1	25	26
в/ Попавших в плен..... -	-	-	-
III. ЗА ПРОШЛОЕ ВРЕМЯ НЕ ПРЕДСТАВЛЕНО СПИСКОВ ПО ФОРМЕ № 2-а:			
1/ На убитых и умерших от ран и санэвакуации			
а/ Пропавших без вести	-	-	-
1У. ОСТАЕТСЯ НЕДОСТАВЛЕННЫХ СПИСКОВ И ИЗВЕЩЕНИЙ.			
а/ На убитых и умерших на этапах санэвакуации	-	-	-
б/ На пропавших без вести По ним выслано извещений	1	25	26
в/ На попавших в плен..... -	-	-	-

Карточки выписаны
194
Подпись Сидорова
Проверил Сидорова
1942

ПРИЛОЖЕНИЕ: Списки безвозвратных потерь по
форме № 2-а в количестве 66 листов
только адресату.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 116 СД
ПОЛКОВНИК
СЛЕПИНИКОВ

КОМИССАР ШТАБА 116 СД
Бат.комиссар
СИМОНЕНКО

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ
интендант 3 ранга

/АРСЕНЬЕВ/

отпечатано 3 экз.
разослано по списку

71566

Серадзимов Багаутин

Год рождения: __.__.1909

Действия

Упоминается в 1 документе:

Донесение о безвозвратных потерях
[О документе ^](#)

Похожие документы

Серадзимов Багаутин

Дата рождения: __.__.1909

Место рождения: Чувашская АССР, Альбус Рурибеевка

Воинское звание: красноармеец

Последнее место службы: 116 сд 441 сп

Дата выбытия: 06.09.1942

Причина выбытия: убит

Первичное место захоронения: Сталинградская обл., Городищенский р-н, балка Грачевая

310	Серадзимов Михаил Михайлович	пр.ч	441 сд.	Чувашская АССР, Рурибеевский район, с/пос. Альбус	1909	Чув. обл.	116 сд 441 сп	06.09.1942	убит	Сталинградская обл., Городищенский р-н, балка Грачевая
311	Маринин Вардан Варданович	"	"	Армения, с/пос. Варданашен	1899	Арм. ССР	116 сд 441 сп	06.09.1942	убит	Сталинградская обл., Городищенский р-н, балка Грачевая
312	Полесов Альбус	"	441 сд.	Чувашская АССР, Рурибеевский район, с/пос. Альбус	1908	Чув. обл.	116 сд 441 сп	06.09.1942	убит	Сталинградская обл., Городищенский р-н, балка Грачевая
313	Самойлов Фадимович	"	"	Чувашская АССР, Рурибеевский район, с/пос. Альбус	1908	Чув. обл.	116 сд 441 сп	06.09.1942	убит	Сталинградская обл., Городищенский р-н, балка Грачевая
314	Серадзимов Багаутин	"	"	Чувашская АССР, Рурибеевский район, с/пос. Альбус	1909	Чув. обл.	116 сд 441 сп	06.09.1942	убит	Сталинградская обл., Городищенский р-н, балка Грачевая
315	Смирнов Михаил Яковлевич	"	"	Ивановская обл., Кинешемский район, с/пос. Ивановское	1900	Иванов. обл.	116 сд 441 сп	06.09.1942	убит	Сталинградская обл., Городищенский р-н, балка Грачевая

Страница из донесения о потерях личного состава 116 сд 441 сп (убит в бою)

Находки поисковиков. Мемориал в Россошках, Волгоградская область, 2017 год

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА воинского захоронения

1. Место и дата захоронения: Волгоградская область, Городищенский район, п. Кузьмичи, 1982 г.

2. Вид захоронения: Братская могила Советской Армии воинов погибших в период Сталинградской битвы

3. Размеры захоронения и его состояние: 130 кв.м., площадка. Братская могила находится в хорошем состоянии.

4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении: Памятник на захоронении в виде площадки (постыменты) на котором находится лавровой пелюстик, стела с барельефом солдата с автоматом. Имеется ночная подсветка, пешеходные дорожки и цветочные клумбы

5. Количество захороненных:

Всего	В том числе	
	известных	неизвестных
	6131	601

6. Персональные сведения о захороненных

№ пп	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата гибели или смерти	Место захоронения на кладбище, участке кладбища	Откуда перезахоронен
1						
2	СПИСОК	ПРИЛАГАЕТСЯ				
3						
4						
5						

7. Кто шефствует над захоронением: Муниципальное образовательное учреждение «Кузьмичевская средняя образовательная школа» и ТОС «Лидеры п.Кузьмичи»

8. Фотоснимок захоронения

9. Схема расположения захоронения

10. Дополнительная информация о захоронении

11. Начальник отдела воинского комиссариата Волгоградской области по Городищенскому, Дубовскому районам и г.Дубовка: А.Г.Трофимов

Глава Кузьмичевского сельского поселения: С.В.Корня

Место печати: 01 08 20 19 г.

В списках захороненных не значится

Паспорт Братской могилы в п. Кузьмичи.

КАРТОЧКА

1. Фамилия Сыразетдинов 2. Имя Багаутдин 3. Отчество

4. Дата и место рождения: 1909 Чувашская АССР, Комсомольский р-н, дер. Альбус-Рурибеевка (республика, край, область, район, населенный пункт).

5. Каким военкоматом призван (военкомат, республика, край, область): Комсомольским РВК Чувашской АССР

6. Воинское звание: красноармеец 7. Место службы: 441 сп 116 сд

8. Должность: стрелок

9. Время, причина и место выбытия: Погиб 6 сентября 1942 года (погиб, умер от ран, болезни, и т.д.; госпиталь; число, месяц и год выбытия)

10. Место захоронения: Волгоградская обл., Городищенский р-н, п. Кузьмичи, братская могила (республика, край, область, район, населенный пункт, номер могилы и т.д.)

11. Сведения о родственниках: Жена – Сыразетдинова Разия; Чувашская АССР, Комсомольский р-н, дер. Альбус-Рурибеевка (родственное отношение, фамилия, имя, отчество, адрес места жительства)

12. Основание: ЦАМО РФ; нф. 58, но 818883, нд. 241

Военный комиссар Городищенского и Дубовского районов, города Дубовка Волгоградской области Ю.Сербинов

«25» марта 2019 г.

Персональная карточка Сыразетдинова Багаутдина, внесённая в картотеку музея-заповедника «Сталинградская битва»

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Выдержки из мемуаров начальника штаба 1 ГВА генерала Иванова Семён Павловича

Глава одиннадцатая

В 1-й гвардейской армии

Рассвет 25 августа едва наступил, когда я переступил порог отсека генерала Еременко на КП Ст. фронта. Андрей Иванович встретил меня тепло, и как-то само собой завязался непринужденный разговор о фронтовой жизни. Беседовали, естественно, недолго — в этой сталинградской круговерти на счету у командующего была каждая минута. Поэтому и переход от задушевного к официальному тону тоже был быстрым.

– По настоятельной просьбе генерала Москаленко, – сказал Еременко, – состоялось решение о вашем назначении начальником штаба 1-й гвардейской армии. Ей предстоит действовать там, где дрались группы генералов Штевнева и Коваленко, и в основном теми же дивизиями. Эти группы не имели полноценных штабов. 1-я гвардейская такой штаб должна иметь. Так что езжай к Москаленко, помоги ему выполнить нелегкую и почетную задачу – ликвидировать прорыв врага к Волге...

...Дав понять кивком головы, что удовлетворен ответом, Георгий Константинович Жуков сказал:

– Ставка приказала нанести здесь, севернее Сталинграда, решительный контрудар по врагу силами трех армий: вашей 1-ой ГВА, 66-й – генерал-лейтенанта Малиновского, и 24-й – генерал-майора Козлова. Они заканчивают сосредоточение, а время не терпит, поэтому начинать предстоит вам, – посмотрев на Кирилла Семеновича Москаленко, закончил свою мысль заместитель Верховного. Затем он спросил меня, знаю ли я, что удар войск армии назначен на **5 часов утра 2 сентября**, то есть послезавтра, и, не дожидаясь ответа, продолжал:

– Считаете ли вы этот срок реальным?

Я невольно повернулся к А.М. Василевскому и по его взгляду понял, что нельзя уклоняться от откровенного, прямого ответа. Тогда я без обиняков доложил, что за отведенное время организовать удар удастся лишь частью сил армии при минимальной артиллерийской поддержке и почти без танков, так как 7-й танковый корпус генерала П.А. Ротмистрова еще не прибыл, а остальные танковые соединения потеряли в предыдущих боях почти всю материальную часть.

– А вам известно, что если мы немедленно не ударим по врагу с севера, то Сталинград окажется в руках немцев? – резко бросил Георгий Константинович.

Тогда слово взял Василевский:

– Мы с товарищем Ивановым хорошо знаем обстановку на Юго-Восточном фронте, она действительно очень тревожная, но все же позволяет дать войскам Москаленко хотя бы трое суток на подготовку.

– Срок установлен лично товарищем Сталиным, и я не вправе его отодвигать, – сказал Жуков. – Всем нам необходимо принять самые чрезвычайные меры, чтобы выполнить приказ Верховного. Вам, товарищ Москаленко, надо срочно ехать в войска и добиться своевременного их выхода в исходные районы. Вашему штабу – разработать конкретные задачи каждой дивизии, увязать взаимодействие, довести до войск цели контрудара и ука-

зять методы. Мы с товарищем Гордовым приложим все силы, чтобы 66-я и 24-я армии как можно скорее пришли вам на помощь, а Александр Михайлович Василевский, я думаю, вернувшись в Москву, окажет нам содействие резервами и матчастью, а также тем, что разъяснит товарищу Сталину всю сложность ситуации под Сталинградом.

...Всё это были факты, с которыми следовало считаться. У меня сложилось впечатление, что так думал и Г.К. Жуков. Но вместе с тем, при всех своих высоких полномочиях, он не мог отменить намеченный Ставкой контрудар с севера по прорвавшемуся к Волге противнику. Этот удар нужно было нанести во что бы то ни стало, и чем скорее, тем лучше, ибо он являлся в те дни жизненной необходимостью, без которой стало бы неминуемым падение Сталинграда. Следовательно, нужно было нанести его хотя бы теми силами, которые имелись под рукой... (Из воспоминаний Москаленко К.С.)

...Тут пришел майор Заморин и положил перед командующим телеграмму. Взгляд Москаленко мгновенно посветлел, плечи расправились, словно он сбросил с них груз многодневной усталости и перенапряжения.

– Есть отсрочка, – бодро воскликнул Кирилл Семенович, – на целые сутки, до пяти часов утра 3 сентября. Теперь можно и прилечь на часок, а потом опять поехать в войска. Надо побывать у Павелкина, Макарова и Прохорова, а затем у Ротмистрова. Кстати, где он сейчас? – командарм повернулся к своему заместителю по бронетанковым и механизированным войскам полковнику А. О. Ахманову,

Алексей Осипович, один из опытейших наших танкистов, был старше Москаленко на 5 лет. Еще в гражданскую войну он командовал батальоном. Великую Отечественную начал командиром 27-й танковой дивизии, после Сталинграда стал заместителем И.С. Конева по БТ и МВ на Калининском фронте.

– Последние эшелоны корпуса генерала Ротмистрова прибыли из района Землянска на станцию Серебряково. Им предстоит марш примерно в 220 километров, – ответил Ахманов.

...И вот наконец я на своем рабочем месте. Передо мной приказ, подписанный В.Н. Гордовым и Д. Н. Никишевым. Над этим документом, надо полагать, штаб фронта начал трудиться сразу же, как только поступили сведения о том, что Ставка передает в состав Сталинградского фронта крупные силы, в частности две вновь сформированные армии – 24-ю и 66-ю.

Суть приказа состояла в том, чтобы нанести мощный фланговый удар четырьмя армиями в общем направлении на Большую Россошку, станцию Карповская для разгрома противника в полосе между Доном и Волгой и соединения с войсками 62-й и 64-й армий Юго-Восточного фронта.

...Я развернул трофейную карту, на которой весьма точно был воспроизведен рельеф местности, и, указывая на балку Родниковая, заметил:

– Вот как раз такое место. Перед этим оврагом – стык между 79-м и 64-м полками 16-й танковой дивизии врага. Но не исключено, конечно, что немцы уже достаточно укрепили его.

– Да, здесь и ударят ротмистровцы во взаимодействии с пехотой 116-й дивизии полковника Макарова, тем более что расстояние до северных позиций Лопатина минимальное, всего 8–10 километров, — согласился командарм. – А в какой полосе нанесут удар сводная бригада 16-го танкового корпуса и 24-я дивизия полковника Прохорова?

...Оказалось, что генералу Крюченкину в отличие от нас не удалось добиться отсрочки контрудара и 4-я танковая действовала 2 сентября в одиночку. Враг яростно сопротивлялся, а затем атаковал крупными силами. Крюченкинцы понесли серьезные потери, так что, по словам Глебова, в ближайшие дни не могли и думать о возобновлении контрудара. Разыскав Кирилла Семеновича в дивизии Макарова, я доложил ему об этом.

Таким образом, получалось, что для контрудара оставались лишь две стрелковые дивизии (24-я и 116-я), один танковый корпус (7-й гвардейский) и одна сводная танковая бригада из 16-го танкового корпуса. Такой поворот обстановки, как видно, был неожидан-

ным для Жукова. На его лице промелькнуло чувство острой досады и, может быть, неудовлетворенности ранее принятым решением.

– Вот незадача, – задумчиво и, как мне показалось, чуть растерянно произнес он, но через несколько мгновений лицо его приобрело обычное выражение строгости и уверенности в себе.

– Почему целые три дивизии и танковый корпус собираешься выключить из активных действий? – сурово спросил он.

– Это наше общее мнение, – ответил я.

– А ну, давай посмотрим, – уже мягче сказал Жуков и подошел к развернутой на столе оперативной карте. Из нанесенной на ней обстановки ему стало ясно, что 39, 38 и 41-ю гвардейские дивизии, так же, как и сводную бригаду 4-го танкового корпуса, использовать для контрудара невозможно. Они, **кроме 41-й**, были малочисленны, а им предстояло оборонять уязвимый стык с 4-й танковой армией и, кроме того, не допустить весьма вероятного удара врага вдоль Волги на Камышин.

03.09.42 г. . . Начало атаки пехоты и танков было назначено на 5 часов 30 минут утра. Нашему удару по плану предшествовала получасовая артподготовка. Но именно тогда, когда подошел ее срок, раздался грохот канонады со стороны противника – враг принял артиллерийскую контрподготовку. Снарядов генерал Хубе не жалел. Ему не стоило особого труда разгадать наш замысел, ибо сосредоточение войск армии из-за ограниченности срока подготовки происходило в светлое время суток. К нашему счастью, исходные районы были избраны в основном удачно, потери оказались небольшими, но все же нам почти на два часа пришлось оттянуть наступление, поэтому артподготовка началась только в 7 часов и получилась довольно жидкой. Как ни старались артиллеристы армии во главе с полковником Михаилом Пантелеевичем Цикало, все же нам не удалось подвергнуть массированному обстрелу даже избранные для ударов пункты.

Еще хуже было с авиационной поддержкой. Предназначенная для нашего фронта 16-я воздушная армия только заканчивала формирование. Как свидетельствует ее бывший командующий С.И. Руденко, лишь на следующий день, 4 сентября, он подписал первый боевой приказ частям. В его распоряжении насчитывалось всего 89 исправных боевых самолетов. 8-я воздушная армия в это время была полностью задействована в полосе Юго-Восточного фронта – ведь 2 сентября войска 6-й и 4-й танковой армий противника сомкнули свои фланги в районе Яблочного и, продвигаясь дальше к Сталинграду уже вместе, вечером того же дня захватили станцию Воропоново. Естественно, что 3 сентября, в день начала нашего удара, вся авиация была брошена на предотвращение прорыва немцев к высотам на юго-западных подступах к Сталинграду.

Все это я говорю, чтобы читатель понял: нам пришлось наступать при абсолютном господстве авиации противника. Не располагали мы и средствами ПВО, у нас не имелось ни одного зенитного артиллерийского полка.

...Итак, в 7 часов 30 минут утра был подан сигнал атаки. 7-й танковый корпус, 116-я стрелковая дивизия, сводная бригада 16-го танкового корпуса и 24-я стрелковая дивизия двинулись вперед. Спустя примерно час я вызвал на связь начальника штаба 7-го танкового корпуса В.Н. Баскакова. С действиями этого соединения мы связывали свои главные надежды на успех. Ведь Еременко выполнил свое обещание, и мы смогли в достатке снабдить корпус горючим. К тому же ротмистровцы прибыли к нам более чем с полутора комплектами боеприпасов всех видов. Имели они и богатый боевой опыт, особенно их командир, прославившийся еще во время Московской битвы. На мой вопрос, как дела, Владимир Николаевич Баскаков доложил, что, **невзирая на непрерывную авиабомбежку и яростный артогонь, танкисты, взаимодействуя со стрелками 116-й дивизии полковника И.М. Макарова, настойчиво атакуют противника.**

– Я думаю, – продолжал он, – мы сумеем сокрушить опорный пункт врага на гребне высоты 139,7.

– Почему берете на себя опорный пункт? – спросил я Баскакова. – Это в основном забота Макарова. Вам надо идти вперед, на соединение с Лопатиным.

– Но как раз опорный пункт и мешает нам идти вперед. К тому же у Макарова туго с артиллерией и боеприпасами, без нас он мало чего достигнет. Первый, – имея в виду командарма, сказал Баскаков, – в курсе дела. Он сам настаивает на нейтрализации опорного пункта.

...До глубоких сумерек продолжались ожесточенные бои. Фашистская авиация группами от 50 до 100 самолетов непрерывно бомбила наступающих. Без каких-либо пауз гремела плотная артиллерийская канонада. Танкисты Павелкина и Ротмистрова несли потери, особенно в легких танках Т-60 и Т-70, но все же, поддерживая пехоту, метр за метром вгрызались в глубоко эшелонированную вражескую оборону. Наше предположение, что стыки – слабое место боевых порядков противника, оправдалось далеко не полностью: гитлеровцы прикрывали их заградительным огнем артиллерии, перекрестным и фланкирующим огнем всех видов стрелкового оружия.

Как только с наступлением темноты бои утихли, мы в штабе армии стали подводить итоги. Выяснилось, что в полосе наступления частей генерала Павелкина и полковника Прохорова, продвинувшихся примерно на 3 километра, до 62-й армии оставалось еще 5 с половиной километров. В полосе их соседей, пробившихся на 4–5 километров, вражеский коридор сузился до 3 километров. Но это продвижение стоило больших жертв.

...– Если бы да кабы, – недовольно произнес Жуков. – Где мы возьмем артиллерию?! Надо добиваться успеха имеющимися силами. Вот, прочтите, какое указание я получил от товарища Сталина, – и он положил перед нами на стол телеграмму, в которой говорилось: «Положение со Сталинградом ухудшается. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленную помощь. Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и к северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь к сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению... И. Сталин» (вечером 03.09.1942г).

04.09.42 г. Мы стремились сделать все возможное, чтобы наступление было эффективным. Однако противник вновь упредил нас. Все калибры его артиллерии загрохотали именно в тот момент, когда было назначено начало нашей артподготовки, то есть в 6 часов утра. Вражеская канонада длилась почти два часа. Одновременно три сотни самолетов бомбили исходные позиции наших войск. Потери были весьма ощутимыми. Тем не менее в 8 часов 30 минут все предназначенные к наступлению соединения двинулись в атаку. Георгий Константинович Жуков привлек в помощь нам некоторое количество артиллерии за счет соседних армий, но мы все же не смогли нейтрализовать подавляющее превосходство немцев в огневых средствах на земле и в воздухе. В этих тяжелых условиях наши воины проявляли максимум боевого мастерства и самоотверженности. Об этом сообщали из политотделов всех соединений. То и дело завязывались встречные бои, ожесточенность которых достигала крайних пределов, не раз вспыхивали яростные рукопашные схватки. Не счесть все подвиги, которые были совершены тогда, но их, к сожалению, за редким исключением, невозможно было зафиксировать в кровопролитной горячке обоюдоострых действий. Я не могу пожаловаться на свои нервы, но и они сдавали, когда я с наблюдательного пункта, находившегося в 300–400 метрах от переднего края, наблюдал за ходом сражения. На ум невольно приходили строки из лермонтовского «Бородино».

В тот день, как и в последующие, **особо отличились гвардейцы 41-й дивизии**, которой командовал мой однофамилец полковник Николай Петрович Иванов. Соединение это вело свою короткую по времени, но впечатляющую по боевым свершениям историю от 10-го воздушно-десантного корпуса, сформированного в октябре 1941 года. Изначально все десять тысяч десантников были добровольцами, 90 процентов из них – коммунисты и комсомольцы, в основном сибиряки и уральцы. Ранним летом 42-го десантники участвовали в сложной и опасной операции по выводу на Большую землю действовавшего в тылу врага в

районе Вязьмы 1-го гвардейского кавкорпуса генерала П. А. Белова, партизан и связанных с ними многочисленных мирных жителей, а сейчас вот героически воевали под Сталинградом.

4 сентября (? *командующий 1 ГвА решил ввести в бой свой резерв 41 гв. сд 6-го утром*) после артподготовки дружно поднялся в атаку 126-й гвардейский стрелковый полк, наступавший на левом фланге дивизии. Возглавлял его гвардии подполковник П.П. Внук, военкомом был гвардии старший батальонный комиссар И.И. Денисов, начальником штаба – гвардии майор Г.А. Бочаров. Батальоны вклинились во вражескую оборону, но гитлеровцы тут же остервенело ринулись в ответную атаку при поддержке полутора десятка танков. Наиболее тревожная обстановка сложилась в 3-м батальоне, где тяжело ранило командира. Его заменил начальник штаба полка Г.А. Бочаров, срочно прибывший в батальон вместе с комиссаром И.И. Денисовым. Под их руководством удалось отразить натиск фашистов и продолжить наступление.

Как рассказывал начальник политотдела армии А.И. Ковалевский, самоотверженно действовали все политработники этой дивизии. Комиссар 122-го гвардейского стрелкового полка гвардии батальонный комиссар А.Н. Капралов личным примером поднял воинов в атаку. Когда он был ранен, на смену пришел агитатор политотдела дивизии гвардии старший политрук А.Д. Богодист. В 126-й гвардейский полк, где осталось мало политработников, поспешили политотдельцы В.А. Лапшин и С.С. Булычев.

Инициативу и находчивость проявляли многие бывшие десантники. Так, командир взвода из **122-го гвардейского стрелкового полка** гвардии лейтенант П.И. Андронов разведал, что одна из многочисленных балок слабее простреливалась противником чем другие участки и по ней можно было выйти в тыл вражескому подразделению, оборонявшему высотку. Андронов повел взвод по балке. Замысел удался, наши воины внезапно атаковали гитлеровцев. Многих из них гвардейцы перебили и захватили высотку. Андронов был ранен, но остался в строю. Только после третьего ранения командир ушел в медпункт. *(после войны попал под трибунал, 8 лет, лишен всех наград)*

Успешно действовал и взвод гвардии младшего лейтенанта А.Ф. Вакулинского. Противник контратаковал его, однако наши воины отразили удар. Пулеметчик И. Несембаев был дважды ранен, но продолжал вести огонь из «Максима». Фашисты близко подобралась к нему и стали забрасывать гранатами. Несембаеву удалось поймать на лету одну за другой две гранаты и метнуть их обратно. Вражеская пуля оборвала жизнь отважного воина. В его партбилете товарищи обнаружили записку: «Ни шагу назад! Не уйду со своей позиции, погибну, но в своем окопе. Родина моя – за моей спиной. И если погибну, то погибну героем». Он был десантником, два ордена украшали его грудь...

В этом бою ранило и командира взвода. Уходя в медпункт, гвардии младший лейтенант Вакулинский наказывал воинам брать пример стойкости с Исупа Несембаева. Гвардейцы удержали рубеж. При отражении контратаки они подбили три танка, уничтожили немало фашистов.

Второй день ожесточенного сражения подходил к концу. Раскаленный диск солнца медленно погружался в почти непроницаемое марево густой пыли и удушливого дыма. Однако приближавшаяся ночь не сулила отдыха ни окружающей среде, как мы теперь часто называем природу, ни тем более людям, ибо было решено не снижать активности и с наступлением темноты, когда бездействовала авиация противника и почти исключался прицельный огонь его артиллерии. В ночных условиях наши воины, и прежде всего бывшие десантники, могли причинить немало вреда даже глубоко зарывшемуся в землю врагу.

Вот интересное свидетельство участника боев под Сталинградом бывшего генерал-майора вермахта фон Меллентина. Он писал: «По существу, каждому наступлению русских предшествовало широко применяемое просачивание через линию фронта небольших подразделений и отдельных групп. В такого рода боевых действиях никто еще не превзошел русских. Как бы тщательно ни было организовано наблюдение на переднем крае, русские совершенно неожиданно оказывались в самом центре нашего расположения, причем никто никогда не знал, как им удалось туда проникнуть. В самых невероятных местах, где

продвижение было особенно затруднено, они появлялись значительными группами и медленно окапывались... Самым поразительным было то, что хотя все находились в состоянии полной боевой готовности и не смыкали глаз всю ночь, наутро можно было обнаружить прочно окопавшиеся глубоко в нашем тылу целые подразделения русских со всем вооружением и боеприпасами. Такое просачивание обычно проводилось с величайшим искусством, почти бесшумно и без единого выстрела. Такой тактический прием применялся русскими сотни раз и обеспечивал им значительный успех. Против подобных действий существует одно средство: создать глубокоэшелонированную оборону, занять ее многочисленными войсками, организовать круглосуточное патрулирование и, что самое главное, создать достаточные местные резервы, готовые в любой момент вступить в бой и заставить противника отступить».

...На 5 сентября все мы, включая заместителя Верховного, возлагали определенные надежды на выполнение поставленных Ставкой задач. В 6 часов открыла огонь артиллерия нашей армии, но соседи молчали – даже поистине нечеловеческие усилия не позволили им к этому часу быть готовыми к активным действиям. Достаточно сказать, что находившаяся в более благоприятных условиях 66-я армия начала наступление лишь в 9 часов утра. 4-я же танковая и 24-я армии включились в сражение в 15 часов. Причем часть войск Д.Т. Козлова пошла в атаку с ходу после 50-километрового марша. День был ясный, вражеская авиация свирепствовала, сделав в светлое время не менее 600 боевых вылетов. Прицельно били артиллерия и зарытые в землю танки противника. И вот в таких-то условиях наши воины, взаимодействуя с немногочисленными танками, все же прорвались к переднему краю гитлеровцев и завязали кровопролитные ближние бои.

Чтобы читатель мог более отчетливо представить себе накал схваток в этот и последующие дни, я позволю себе привести данные о действиях 41-й гвардейской стрелковой дивизии, которая при энергичной поддержке 7-го танкового корпуса наступала на главном направлении, нацеливаясь на совхоз «Опытное поле».

В бой были введены все ее части и подразделения, включая учебный батальон. Когда воины дивизии, прикрываясь броней танков Ротмистрова, двинулись в атаку, враг открыл ураганный огонь, в воздухе опять появились его самолеты. Вскоре противник предпринял контратаку крупными силами танков и мотопехоты.

Завязался ожесточенный встречный бой. Батареи дивизии и поддерживавшего ее 1184-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка открыли по танкам огонь. Наши стрелковые подразделения залегли, огнем отражая фашистскую контратаку.

Командир дивизии гвардии полковник Н.П. Иванов доложил на КП армии о критической ситуации, складывавшейся на участке соединения. Гвардии полковник Цикало распорядился выдвинуть батарею гвардейских минометов М-13 для удара по противнику. «Катюши» дали залп и сразу же ушли в тыл. Яркий всплеск огня накрыл вражеские танки и пехоту. Загорелось одновременно несколько машин. Контратака гитлеровцев была сорвана. Наши танки и стрелковые подразделения воспользовались замешательством противника и ворвались на его позицию. Во многих местах вспыхивали яростные рукопашные схватки, бой не утихал до ночи.

Следующий день, 6 сентября, оказался особенно трудным. Дивизия изготовилась к наступлению, но в это время вражеская артиллерия снова повсеместно открыла сильный огонь. Он усугублялся ударами с воздуха. Вскоре из совхоза «Опытное поле» пошли в контратаку фашистские танки и пехота. Это не было неожиданностью для Н. П. Иванова. Он имел сведения о том, что гитлеровцы совершили маневр силами, поэтому готовил свои части и подразделения к отражению удара. 124-й и 126-й гвардейские стрелковые полки успешно отбили контратаку, **но в 122-м сложилась крайне опасная обстановка: в его стрелковых подразделениях насчитывалось всего около 300 человек.** Стоит ли говорить, что противник на этом участке имел подавляющее превосходство.

Командир полка гвардии подполковник А.Г. Мильский спешно перешел на наблюдательный пункт командира 2-го батальона, находившегося в центре, откуда было удобнее управлять боем. Против полка шло около десятка немецких танков и штурмовых ору-

дий. Мильский вызвал огонь артиллерии. По бронецелям начали бить прямой наводкой противотанковые орудия 89-го отдельного гвардейского артполка гвардии полковника А.П. Французова. Загорелось несколько машин, фашисты не выдержали и отошли. Однако вскоре контратака повторилась при большем количестве танков. По ним ударили все противотанковые средства дивизии и 7-го гвардейского танкового корпуса. Запылало еще несколько машин.

Не преминула нарастить огонь и вражеская артиллерия. На участке 3-го батальона немецкие автоматчики вплотную приблизились к нашей позиции. Комиссар батальона гвардии старший политрук П.И. Падерин поднял воинов в атаку. В жаркой рукопашной схватке они отразили натиск противника, уничтожив много гитлеровских солдат и офицеров. Потери 3-го батальона были тоже значительны, в бою пал смертью героя П.И. Падерин.

Нелегкое сложилось положение и в **1-м батальоне 122 гв.сп.** Тяжело ранило командира батальона гвардии капитана С.Д. Креута, и подразделение возглавил комиссар гвардии старший политрук В.М. Гороховиков. Орден Красного Знамени, сверкавший на его груди, говорил о больших боевых заслугах политработника. Под командованием военкома гвардейцы отразили контратаку врага, но пулеметная очередь оборвала жизнь и В.М. Гороховикова...

На участке 2-го батальона фашистские автоматчики прорвались к наблюдательному пункту командира полка. Все, кто находился там, взялись за оружие. Гвардии подполковник А.Г. Мильский из станкового пулемета открыл огонь по противнику. Но вскоре он был тяжело ранен в голову и потерял сознание. (Выносили его с поля боя Турушев Н.К. и Юзиков А.Г.). Начальник штаба гвардии капитан И.И. Гогошин с группой разведчиков бросился в атаку. Вражеская пуля сразила и этого мужественного командира, отличившегося во многих боях...

Обстановка создалась критическая. На НП осталось всего семь человек: комиссар полка гвардии батальонный комиссар А.С. Кудряшов, командир батальона гвардии капитан А.А. Дрягин, помощник начальника штаба по разведке гвардии лейтенант А.А. Коздоба и четыре бойца. Телефонист гвардии рядовой И.П. Конюх устранил порыв провода и наладил связь с командиром дивизии. Чтобы помочь этому полку, полковник Н.П. Иванов сосредоточил на его участке огонь всей своей артиллерии и приказал усилить удары по врагу 124-му и 126-му гвардейским стрелковым полкам.

В тот день воины 122-го полка уничтожили около 150 фашистских солдат и офицеров, подбили 10 танков, 5 бронетранспортеров. На поле боя горело еще около десятка танков, которые подожгли батареи 89-го артполка.

Подобные эпизоды можно было бы привести и из действий остальных стрелковых дивизий и танковых корпусов. Начавшись 5 сентября, бои, то разгораясь до крайней ожесточенности, то несколько затухая, длились до 11 сентября. Воины наших четырех армий, каждую из которых едва можно было приравнять к корпусу, и то лишь по количеству личного состава и стрелкового оружия, отважно шли на самопожертвование, атакуя все более укреплявшуюся оборону противника. В этой обстановке мы передали 62-й армии генерала А.И. Лопатина 30-ю гвардейскую и 315-ю стрелковые дивизии. Поделились со сталинградцами своими силами также 66-я и 24-я армии.

На следующий день Георгий Константинович объехал все четыре наши армии и пришел к убеждению, что вопреки сказанному в донесении дальнейшее наступление в прежнем составе войск малоперспективно, хотя еще одну попытку 17 сентября совершить, после соответствующей перегруппировки, следует.

...Днем 12 сентября Георгий Константинович вылетел в столицу и через четыре часа был в Кремле, куда И.В. Сталин вызвал и начальника Генштаба А.М. Василевского. Тогда-то, по свидетельству Г.К. Жукова, и зародилось мнение о необходимости более масштабного и кардинального решения. Его последующая реализация и разрушила тот гордиев узел, который так туго затянулся осенью 1942 года в междуречье Дона и Волги, у стен Сталинграда. Мне хотелось бы также пролить свет и на вопрос: что же в действительности

сти совершили наши войска в сентябре 1942 года севернее Сталинграда? **Заставили противника повернуть от города свои главные силы**, как получилось в донесении в Ставку после внесенного Маленковым изменения в текст, или их действия существенно не изменили обстановку на Юго-Восточном фронте, как утверждалось в книге «Великая победа на Волге»? (Рокоссовский К.К.).

...Едва ли был прав Гитлер, уверявший, после того как Паулюс сдался в плен, что будь на его месте Хубе, он бы не допустил такого позора, а покончил с собой. Думается, что и Хубе сделал бы то же самое в тех условиях. Но как бы там ни было, а Хубе являлся одним из самых напористых и изошренных исполнителей воли своего фюрера, и то, что мы связали этого фанатика и возглавляемых им головорезов по рукам и ногам севернее Сталинграда, оказало, безусловно, большую помощь защитникам города. Под стать Хубе были начальник штаба корпуса полковник генерального штаба Вальтер Мюллер, а также командиры дивизий генерал-лейтенанты Ангерн (16-я танковая), Шлемер (3-я моторизованная) и генерал-майор Колерман (60-я моторизованная)

...Картина впечатляющая. Враг, оказывается, чувствовал себя накануне краха. Бездоказательно лишь утверждение Динглера о якобы плохом качестве своих подкреплений – напротив, Гитлер слал под Сталинград отборное маршевое пополнение, и об этом говорили нам пленные.

...Но пора возвратиться к сентябрьским дням 1942 года. Перед отлетом в Москву Г.К. Жуков дал указание о подготовке нового контрудара, который решено было нанести на другом участке фронта – южнее станции Котлубань. Здесь разведчики генерала Козлова обнаружили стык между двумя корпусами – 14-м танковым, против которого мы наступали до этого, и 8-м армейским генерал-полковника Гейтца.

Кирилл Семенович приказал мне организовать передачу наших дивизий с их полками в состав 24-й и 66-й армий, а самому ехать в район Котлубани, где принять другие соединения в полосе шириной 12 километров. После этого 24-я армия становилась уже не правым, а левым нашим соседом. Нам предстояло совместно с ней смежными флангами нанести удар на севере с задачей прорвать оборону противника и соединиться с 62-й армией. К новому наступлению привлекались, таким образом, уже не четыре, а всего две армии. Наше положение осложнялось тем, что в процессе подготовки к очередному удару состав армии почти полностью обновлялся. Мне поручалось принять 173, 207, 221, 258, 260, 292, 308, 316-ю стрелковые дивизии и ряд артиллерийских частей усиления. Из прежнего состава в армии остались лишь танковые корпуса – 4, 7 и 16-й, частично пополнившие к тому моменту материальную часть...

Военные воспоминания гвардии полковника А.Г. Мильского (командира 122 гв. сп)

Мой дед, Александр Георгиевич Мильский, родился 30-го августа 1906-го года в Одессе, детство и юность провёл в селе Афанасово на Белгородчине. Отец его был сапожником. Ещё ребёнком Александр принял посильное участие в гражданской войне на стороне «красных», помогая отряду Кабанова овладеть городом Короча. Думается, тогда и возникло у него желание связать свою жизнь с военным делом. В тридцатые годы прошлого века он обучался в академии имени М.В. Фрунзе, затем – в Академии Генерального штаба. Служил в кавалерии, а позднее – в только что созданных советских воздушно-десантных войсках.

Великую Отечественную войну Мильский начал в должности командира батальона 1-й воздушно-десантной бригады, с которой участвовал в боях на территории Украины. Зимой 1941–42 года он принял командование над вновь сформированной 23-й бригадой ВДВ. Пройдя в мае-июне с боями по тылам противника, бригада

помогла выйти из окружения сильно потрепанным частям 4-го воздушно-десантного корпуса. В августе того же года, в связи с поражением Красной Армии под Харьковом и наступлением немцев на Волгу и Северный Кавказ, бригада была спешно переформирована в 122 гвардейский стрелковый полк 41-й гсд и переброшена в состав 1-й гвардейской армии на Дон. Севернее Сталинграда 6-го сентября 1942-го года Мильский ранен пулей в голову. Несколько месяцев врачи боролись за его жизнь. И хотя в конце концов он поправился и после своего самого тяжёлого ранения вернулся в строй, однако непосредственно, как прежде, участия в боевых действиях уже не принимал и сосредоточился на штабной работе.

После войны Александр Мильский – гвардии полковник в отставке. Занят преподавательской деятельностью. Возглавляет военную кафедру Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Умер 18 декабря 1994 года в Москве.

Воинские заслуги Александра Мильского отмечены орденом Ленина, орденом Красной Звезды, четырьмя орденами Боевого Красного Знамени, множеством медалей и других наград.

Мемуары, представляемые здесь вниманию читателей, были написаны в 1974 и 1977 годах. *До настоящего времени они оставались неопубликованными.* Чтобы правильно оценить их, необходимо знать, что описываемые в них события относятся к тем эпизодам Великой Отечественной войны, о которых официальная советская история старалась лишней раз не напоминать. Действительно, рейд бригады Мильского по немецким тылам являлся по сути спасательной операцией, призванной исправить ошибки советского командования и восполнить недостаточную компетентность генералитета, непосредственно руководившего боевыми действиями. Так, например, Мильский скептически отзывался о командующем кавкорпусом генерале Белове, и в особенности о его комкоре 4го ВДК Казанкине. Казанкин, изначально руководя штабом корпуса, заменил погибшего командира корпуса, но по своим военным качествам не вполне отвечал требованиям, предъявляемым командиру крупного соединения в столь сложной обстановке. Характерно в этом смысле устное воспоминание Мильского о том, что практически за всё время передвижений и боёв генерал Казанкин (от неуверенности в себе) держал комбрига 23-й ВДБ за рукав (они даже ранены были вместе 23.6.42). Это не отражено в тексте мемуаров, но, на мой взгляд, это необходимо знать, так как в противном случае не совсем понятна будет та податливость, которую проявлял комкор, фактически переложив на Мильского заботы по организации и ведению боя частями корпуса. *(Получается отдал всю инициативу Мильскому.)*

Что касается действий 122-го гвардейского стрелкового полка в составе 1-й гвардейской армии и в целом всей обстановки на юге летом 1942-го, то советская пропаганда в основном предпочитала об этом помалкивать. Её целям куда более соответствовала пора славных побед, сталинградского и последующих «котлов», и в этих фанфарах эхо кровавых августовских боёв в излучине Дона было почти не слышно.

На сломе эпох, особенно в последнее десятилетие двадцатого века, в нашей стране появились разного рода военно-исторические псевдоисследования, авторы которых поспешили произвести, так сказать, переоценку ценностей. В соответствии с новой идеологией на передний план были выдвинуты не победы, а поражения Красной Армии. В угоду западной публике пересматривались и обесценивались даже, казалось бы, неоспоримые заслуги войск и всего советского народа, их главенствующая роль в разгроме немецко-фашистских орд, в поражении гитлеровской Германии.

Воспоминания гвардии полковника Александра Мильского дают нам возможность снова трезво взглянуть на малоизвестные события того времени глазами их непосредственного участника. *Ценность этого свидетельства ещё и в том, что оно является документом подлинного, а не квасного патриотизма, чего так не хватает новой России.*

ЗаклЮчить это предисловие хочется словами русского историка-эмигранта Петра Миролюбова: **«Человек, не знающий историю своего народа, является не субъектом, а объектом цивилизации и культуры».** *Максим Лаврентьев (внук)*

В рядах 41-й гвардейской

Боевые действия 122-го гвардейского стрелкового полка в составе 41-й гвардейской стрелковой дивизии с 12-го августа по 6-е сентября 1942-го года

1. Формирование дивизии и начало её боевого пути

В двадцатых числах июля 1942-го года нам, командирам и комиссарам бригад, стало известно о предстоящем переформировании 10-го воздушно-десантного корпуса в гвардейскую стрелковую дивизию. Попутно с этим было отдано предварительное распоряжение о переводе всех частей корпуса на новые штаты. Все формирования корпуса в те дни располагались вокруг Внуковского аэродрома близ Москвы. (в бывших бараках заключенных, строителей аэродрома)

Так как официального приказа на переформирование из Наркомата Обороны ещё не поступило, вся наша работа носила подготовительный характер и протекала только в частях и соединениях корпуса.

Комдивом намечался командир 10-го ВДК генерал-майор Иванов, а его заместителем – начальник корпусного штаба полковник Абрамов. Начальником штаба дивизии готовился стать подполковник Захаркин, а помощником командира дивизии – полковник Макаренко, бывший заместитель командира 10-го ВДК. Из нашей 23-й ВДБ на должность помощника начальника в штаб дивизии переводился начштаба бригады майор Беляев. Его должность в бригаде занял капитан Гогошин. Он же должен был стать начальником штаба вновь формируемого гвардейского полка. Капитан Гогошин был расторопный, энергичный и грамотный офицер. Я бы сказал, что это был одарённый командир, с солидным боевым опытом и хорошими перспективами на будущее.

Мы, командиры и комиссары воздушно-десантных бригад, делались соответственно командирами и комиссарами полков.

Комбаты оставались на своих местах. Единственное, что ПДБ затронуло при переформировании, так это потеря самостоятельности как отдельной части. Они становились линейными батальонами в составе полка. Всё это, конечно, больно задевало всех нас, парашютистов-десантников. Бригада только что, с тяжёлыми боями, но без единого поражения вышедшая из вражеского тыла, по заслугам отмеченная вышестоящим командованием, вдруг превращалась в обычный стрелковый, хоть и гвардейский, полк, то есть делалась простой пехотой. Но поскольку на юге советского фронта в результате необдуманного наступления на Харьков тем временем произошла катастрофа, и всё, что на тот момент оказалось под рукой у Ставки, употреблялось для спешного создания там обороны, о действиях парашютистов на этом этапе войны не могло быть и речи.

В десантных бригадах при их переформировании оказались за штатом четвёртые батальоны. У нас в 23-й ВДБ четвёртого батальона не было. Был только один его командир, старший лейтенант Креута, вот он и становился командиром 1-го батальона вместо майора Гурина, назначаемого командиром учебного батальона дивизии.

Из 10-го ВДК уходил только комиссар корпуса, бригадный комиссар **Кизевич**. Он переводился на другую работу. Вместо Кизевича на должность комиссара дивизии прибыл полковой комиссар **Анисимов**.

Две бригады нашего корпуса (24-я и 25-я ВДБ) прежде в боях не участвовали, поэтому в их составе оказалось за штатом много бойцов и младших командиров. У нас же после недавних боев ощущался некомплект. Вот мы и получили на доукомплектование этих бойцов, хорошо подготовленных десантников, готовых к действиям в любой обстановке. Старые наши бойцы отличались от вновь прибывших только тем, что получили уже серьёзный военный опыт и у большинства из них на груди сверкали награды. Судя по тому, как они быстро освоились, попав в боевую обстановку, можно было с уверенностью сказать, что и эти «новички» им ни в чём не уступят, на передовой будут действовать по-десантному, по-гвардейски

Наконец **1-го августа 1942-го года** поступил приказ о формировании 41-й гвардейской стрелковой дивизии на базе 10-го ВДК. Согласно приказу, **23-я, 24-я и 25-я ВДБ** пре-

вращались в **122-й, 124-й и 126-й гвардейские стрелковые полки** соответственно. Началась напряжённая работа. Прибыл артиллерийский полк и специальные формирования. К нам поступило много нового вооружения, а мы, в свою очередь, сдали всё парашютно-десантное имущество. В 122-й полк на доукомплектование были присланы курсанты военных училищ, все они назначались на должности младших командиров. Сложившаяся тяжёлая обстановка на советском фронте в районе Сталинграда и на Северном Кавказе не дала возможности этим курсантам завершить свою учёбу и получить офицерское звание, пришлось им прервать занятия и убыть в действующую армию. Однако в военном смысле это была уже довольно грамотная молодёжь. Многие из них принимали участие в боях в качестве рядовых, были ранены, а у некоторых имелись правительственные награды. Отличные советские воины! Очень жаль, что они не успели стать офицерами.

Так как ещё до 1-го августа мы проделали большую организационную работу, то доукомплектование и оснащение проходило без суеты. Офицерский состав в подразделениях находился на своих местах, и мы могли попутно с текущими делами приступить к проведению занятий по боевой подготовке, к сколачиванию подразделений. С командирами подразделений была организована командирская подготовка. Проводились командирские занятия также и с нами, командирами новых стрелковых полков. Занятия эти вели квалифицированные преподаватели из Управления боевой подготовки Красной Армии.

В ходе необходимых организационных мероприятий нас предупредили о том, что никакого дополнительного времени мы не получим и что к 10-му августа мы уже должны быть готовы к отправке на фронт. Это было одной из причин того, что мы так много внимания уделили вопросам учёбы за счёт личного времени. На сон и еду выделялось только 7 часов. Такая большая физическая нагрузка ни на ком из нас, однако, отрицательно не сказалась. В течение первых десяти дней августа мы использовали на учёбу все ночи. В общем, к указанному нам дню мы были в достаточной мере подготовлены. Следующий день, 11-го августа, был у нас выходной, впервые за полмесяца. Только штаб полка не имел отдыха, здесь готовилась соответствующая документация на железнодорожные перевозки. Не оказалось свободного времени и у работников материально-технического обеспечения.

С утра 12-го августа 1942-го года началась погрузка. (*У Москаленко – 10-го августа 41 гв.сд начала погрузку на станции Люберцы.*) Проводилась она на станции Внуково. Во второй половине дня первый эшелон 122-го полка убыл в неизвестном направлении. Вслед за ним стал грузиться второй эшелон. Штаб полка выехал с этим эшеленом. Как и всегда, нас не уведомяли, куда мы держим путь. Вначале ехали на юг, затем на юго-восток. Только проследовав через станцию Поворино, мы догадались, что движемся в направлении Сталинграда.

На станции **Филоново** и к югу от неё нас уже начала бомбить немецкая авиация. Хочется несколько слов сказать о нелепом случае, который произошёл у нас со вторым железнодорожным эшеленом.

На станции Филоново были насыпаны бурты какой-то зернобобовой культуры. Эти бурты находились в непосредственной близости от железнодорожной линии. Возле одного из таких буртов и остановился наш эшелон. Как нарочно, весь личный состав эшелона состоял из сибиряков и северян. Никто из них, да и среди офицеров, раньше такой культуры не видел. Внешне она имела большое сходство с фасолью, только глазок у этой фасоли не сбоку, а сверху. Местных жителей поблизости не было, так что никто ничего толком не мог нам сказать. Станным было только то, что эти бурты совершенно не охранялись. Но могло быть и так, что вся охрана находилась где-то в укрытии, отбоя воздушной тревоги ещё не было, хотя самолеты противника уже улетели. Кто-то из наших бойцов эту злополучную фасолину попробовал. Она показалась вкусной. Подбежали другие бойцы, тоже стали пробовать. Послышался гудок паровоза. Все заспешили, захватив с собой этой фасоли. В пути они угощали ею других. В общем, разошлась фасоль по всему эшелону. Вскоре многие из тех, кто её ел, почувствовали себя плохо, у них началась тошнота, затем

сильная рвота. Пришлось несколько человек госпитализировать. Это была клещевина, из которой добывают касторовое масло.

Дорожные происшествия имели место и в других эшелонах. *Так, например, третий эшелон попал на станции Раковка под сильную бомбёжку и понёс значительные потери. (Значатся эти потери в 1-м батальоне!)* Немецкий налёт был совершён неожиданно, люди не успели принять никаких мер по своей защите. Было несколько прямых попаданий авиабомб в вагоны.

И вот, наконец, наш эшелон был остановлен, началась **выгрузка**. Мы не доехали до станции **Арчеда** всего каких-нибудь 800 метров. Станция была у нас на виду. Выгрузка началась примерно в **18 часов 14-го августа**. Здесь же производилась выгрузка и всех последующих эшелонов полка.

Авиация противника нас не тревожила, её полёты проходили севернее, в направлении больших железнодорожных станций. Учитывая, однако, возможность налётов, мы стремились отвести людей от места выгрузки на расстояние не менее полукилометра. Одни только разгрузочные команды действовали непосредственно у линии железной дороги. Перед наступлением сумерек самолет противника «Фокке-вульф-189» пролетел над нами, но атаки бомбардировщиков не последовало. Полагаться на то, что самолет-разведчик нас не заметил, было бы, конечно, опрометчиво. Мы ещё больше рассредоточились. Видимо, у бомбардировщиков противника имелись сейчас другие, более важные цели. Нас они не тронули.

Ночью к нам прибыл представитель штаба 41-й гвардейской дивизии и передал приказ командования. В соответствии с полученным приказом нам надлежало с рассветом совершить марш по пескам и бездорожью в западном направлении и к 20 часам 15-го августа сосредоточиться в лесистой пойме реки Дон.

По карте было видно, что марш нам предстоит тяжёлый, по открытой песчаной местности, вне дорог и в условиях возможного нападения авиации противника. По маршруту предстоящего движения мы немедленно выслали конную разведку с тем, чтобы определить наиболее удобные пути движения. К рассвету часть разведчиков возвратилась и доложила о характере местности впереди, её особенностях, и о питьевой воде. Другая часть разведчиков, вместе со своим командиром, продолжала следовать по заданному маршруту к месту нашего предстоящего сосредоточения.

Разведчики сообщили, что по маршруту нашего движения открытых песков нет. Всюду на песках скудная, редкая травяная растительность. Воды нигде обнаружению не было. Отсутствовали здесь и дороги. Судя по характеру местности, нам надо было принять все меры к тому, чтобы не потревожить растительный покров. В противном случае, по поднятой нами пыли авиация противника легко нас обнаружит. Также необходимо было позаботиться о наполнении фляг бойцов чистой водой.

Скудная растительность позволяла нам на марше маскироваться и не привлекать к себе внимания немецких самолётов-разведчиков. Здесь нам чрезвычайно пригодился опыт, приобретённый недавно в тылу врага. Однажды нашей бригаде пришлось совершить ночной марш большой колонной. Уже перед рассветом мы прошли по большому лугу. Передние ступали по высокой и густой траве, а задние шли уже по грязи. В результате мы оставили после себя как бы один гигантский след, хорошо заметный с воздуха, что и навело на нас вражескую авиацию. К утру мы успели укрыться в лесу, но бомбардировщики нас неоднократно беспокоили. В последующем мы таких ошибок уже не делали и ходили так, что после себя заметных следов не оставляли.

На основании полученных от разведчиков сведений нами было принято решение совершить марш побатальонно, расчленёнными колоннами. По пескам мы прошли так, что после себя оставили лишь совсем небольшие следы. Правда, это нас часа на два задержало, но к вечеру 15-го августа мы беспрепятственно достигли места своего сосредоточения в лесу возле поймы Дона и расположились на левом берегу реки.

В пути люди очень устали. День был знойный, марш тяжёлый и с малым количеством воды. Жажда одолевала всех. Теперь, вдоволь напившись донской воды, думали

только об отдыхе. Есть никому не хотелось. Мы разрешили бойцам отдыхать до рассвета, бодрствовали только караулы и хозяйственники. Последние, во главе со старшим лейтенантом Гореликом, были заняты вопросами приготовления пищи на завтра и другими делами по обеспечению полка всем необходимым. Рассвет 16-го августа мы встретили отдохнувшими, накормленными и готовыми к действиям по обстановке.

Приходится удивляться той выносливости, какую проявил весь личный состав полка. Особенно тяжело пришлось нашему конному транспорту и тем, кто помогал лошадям. Однако, отставших бойцов и других потерь не было. Авиация противника нас пока не обнаружила, хотя самолёты часто пролетали где-то неподалёку.

До нашего прибытия в пойму Дона, мы никого из командования дивизии не видели.

II. О боевых действиях 122 гвардейского стрелкового полка

В те дни обстановка на фронте складывалась следующим образом. Противник продолжал теснить наши войска, ещё не закрепившись на захваченной территории. Продвигаясь вперёд, он считал, что советские армии будут продолжать отход за Дон и организуют свою оборону только за водной преградой, на левом, восточном берегу. Исходя из этого убеждения, немцы, не дойдя до реки всего несколько километров, сняли свои наиболее подвижные войска и перебросили их непосредственно к Сталинграду, где уже шли уличные бои.

Наши отходящие войска, как только почувствовали ослабление нажима со стороны противника, немедленно остановились и организовали оборону на удобном для этого рубеже западнее Дона. Так как у противника танков не стало, он уже был не в состоянии преодолеть одной своей пехотой упорную оборону Красной Армии. Советские воины, несмотря на тяжёлую для них обстановку, оказывали врагу героическое сопротивление и в этот период войны готовы были драться за каждую пядь своей земли. В течение первой половины ночи 16 августа наша реактивная артиллерия («катюши») вела уничтожающий огонь по противнику с левого берега. Помню эти впечатляющие залпы, особенно в тот момент, когда траектории пущенных ракет чертили ночное небо над нашими головами.

Днём 16-го августа мы переправиться на противоположный берег не могли, единственный в тех местах мост, наведённый саперами, всё время бомбила вражеская авиация. Мост атаковали с ошеломляющим рёвом пикирующие бомбардировщики Ю-87. Некоторые бомбы попадали в мост, и каждый раз его, под огнём самолетов, презирая смерть, ремонтировали наши сапёры. В общем, движение здесь больших групп войск в таких условиях полностью исключалось. Да и кому из нас захотелось бы идти через мост в столь невыгодной обстановке, когда противник к тому же ещё и ничего не знал о нашем присутствии в этих местах? Однако соответствующий приказ уже был получен, выбора не оставалось. Пришлось вместе со связными проскочить на ту сторону Дона и связаться с теми, кого нам надлежало сменить. С большой досадой мы отправили офицеров связи назад, с приказанием привести солдат.

О противнике здесь мы узнали немного. Нам только стало известно, где находится противник, откуда наступает и как в целом себя ведёт. Было также сообщено о том, что в течение 15-го и 16-го августа у немцев танков не было. Из рассказов о себе измотанных командиров мы узнали, что они уже длительное время ведут сдерживающие оборонительные бои с наступающими войсками противника, активно поддерживавшимися танками и авиацией, что они очень устали, но прорваться врагу через свои боевые порядки нигде не позволили. Слушая их рассказы, мы восхищались их стойкостью и героизмом. Здесь сражались части 62-й советской армии против 6-й полевой и 4-й танковой армий немцев.

В ночь на **17 августа** мы сменили оборонявшиеся части и уже на рассвете перешли на противостоящего нам противника в наступление.

До самого начала этого боя нами не было произведено в сторону немцев ни одного выстрела. Они тоже молчали. Уже в ходе атаки поддерживающая нас артиллерия открыла огонь по обнаружившему себя противнику. Справа границей полосы наступления полка была река Дон, слева – **124-й полк** нашей дивизии. Этим полком командовал подполков-

ник **Лобанов**. Наш полк был правофланговым в дивизии, а дивизия – правофланговой в 1-й гвардейской армии. За Доном, на левом его берегу, располагались **заградотряды** 8-й дивизии НКВД. Дивизией командовал полковник **Козин**, с ним поддерживалась телефонная связь.

Несмотря на то, что наступление началось без предварительной артиллерийской подготовки, оно развивалось успешно. За первый день боя мы продвинулись вперёд более чем на четыре километра. Танков и самолётов у противника в этот день не было, даже многострадальную переправу через Дон он пока оставил в покое.

К вечеру наш полк свою боевую задачу полностью выполнил, мы стали закрепляться на достигнутом рубеже. Так как наступление проходило по полю с неубранной пшеницей, а также на местности изрезанной небольшими оврагами, потери у нас были небольшими. В ходе боя удалось захватить в плен одного немца и освободить нескольких советских солдат, использовавшихся врагом на вспомогательных работах.

Только с наступлением сумерек мы смогли покормить наших бойцов горячей пищей.

На другой день наступление продолжалось. Теперь противник, спохватившись, начал оказывать более серьёзное и ожесточённое сопротивление. Однако, несмотря ни на что, мы вновь продвинулись вперёд более чем на два километра. Наш сосед слева значительно отстал.

Иногда над полем боя пролетали немецкие самолёты-разведчики. Были у противника и пикирующее бомбардировщики Ю-87, но они занимались охотой за нашими «катюшами». Как только «катюши» дадут залп, над местом их расположения поднимается большое облако пыли. Вот на эту пыль немецкие пикировщики и налетали. А между тем «катюши» в это время были уже далеко, и бомбардировка проводилась впустую. Так повторялось раз за разом с педантичной немецкой настойчивостью.

Один из залпов «катюш» в нашей полосе наступления был особенно удачным. Он пришёлся по скоплению живой силы врага. Через несколько дней вблизи от этого места даже на лошади невозможно было проехать, так силён был трупный запах. Вообще все залпы нашей реактивной артиллерии производились с большой точностью и оказывались исключительно эффективными. Продвигаясь вперёд и занимая очередной рубеж обороны немцев, мы всякий раз поражались силе и результативности огня артиллеристов. Замечу, что за время войны мы впервые здесь наблюдали действие «катюш».

Телефонная связь в бою у нас всегда действовала хорошо. В этом большая заслуга начальной связи полка старшего лейтенанта **Данилова**, а вот радиосвязь работала, как всегда, плохо, сказывались конструктивные недоработки радиостанций.

Так как наше наступление стало для немцев полной неожиданностью, то они в своих ответных действиях допустили ряд неосторожностей, за которые им пришлось поплатиться. Например, рассчитывая на то, что они так и будут всё время продвигаться вперёд, ближе к переднему краю ими была подтянута дальнобойная крупнокалиберная артиллерия. Громоздкие и тяжёлые орудия перевозились волами. Одна из таких упряжек попала под огонь наших автоматчиков. Волы были перебиты и орудие оказалось совершенно беспомощным. Пришлось немцам самим его подорвать. Впоследствии, иногда проезжая мимо, мы видели эту артиллерийскую громадину с разорванным стволом.

За два дня боёв нам уже кое-что стало известно и о противнике, и о своих войсках. В состав **1-й гвардейской Армии** входило пять гвардейских стрелковых дивизий – **37-я, 38-я, 39-я, 40-я и наша 41-я.** (Такое формирование как гвардейская армия в КА была осуществлена впервые!) Все эти дивизии были сформированы из воздушно-десантных корпусов, командующим армией назначен генерал-лейтенант **Голиков**. Но в армию Голиков так и не прибыл, оставшись командующим Воронежским фронтом, и вместо него стал распоряжаться генерал-майор артиллерии **Москаленко**.

О противнике мы многое узнали от тех пленных, которых захватили в первые два дня боёв, и наши сведения всё время пополнялись. Пленные сообщили, что перед нами обороняется 767-й пехотный полк, входивший в состав 376-й пехотной дивизии немцев. Пленные утверждали, что многие их части, в том числе и танковые, ушли из этого района

под Сталинград, в котором уже идут уличные бои. О боях в городе им сообщало начальство и передавалось по радио из Берлина. Они же нам сообщили и о том, что 767-м полком командует Луитпольд Штейдле, а 376-й дивизией – генерал-лейтенант Александр фон Даниэльс. Захватываемые пленные обычно называли номер своего полка, а вместо номера дивизии говорили, что они из «фау Д». Дивизия называлась так потому, что ею командовал фон Даниэльс.

Нам также стало известно и то, что эта дивизия формировалась в Баварии, что она участвовала в боях под Москвой, понесла большие потери ещё до наступления морозов, была выведена из боя и отправлена во Францию на доукомплектование и отдых. Если до начала войны против Советского Союза «фау Д» состояла исключительно из баварцев, то теперь в её составе было много немцев из других районов Германии. *Теперь она вновь имеет большой некомплект и вынуждена использовать на вспомогательных работах советских военнопленных, вплоть до ездовых артиллерийских упряжек.* На советско-германский фронт дивизия прибыла вновь весной 1942 года и вошла в состав 6-й полевой армии, которой командовал генерал-полковник Паулус. Пленные даже гордились, говоря, что их дивизия на хорошем счету у вышестоящего командования. Вот мы этих «хороших», по-гвардейски хорошо и били.

Советским военнопленным, которых гитлеровская армия использовала в своих войсках, ставили на гимнастёрках белой краской особые знаки, легко отличимые даже на большом расстоянии. Знаки ставились на спине гимнастёрки и на её левом рукаве, в виде квадрата размером 10-12 сантиметров. В квадрате изображалось что-то похожее на фигуру бегущего человека. Вот с такими знаками они у немцев и работали. Мы многих из этих пленных освобождали и, минуя всю «расследовательскую» процедуру, направляли в бой. Причём они и у нас действовали в гимнастёрках с нанесёнными на них масляной краской знаками. К их поведению в бою мы никаких претензий не имели. Воевали они нормально, как и надлежало советским воинам. Тех из них, кто в бою был ранен, мы направляли в госпиталь, но уже без меток на гимнастёрке, а о тех, кто погиб в бою, сообщали на родину, как и полагалось. Все эти солдаты были хорошими людьми, не по своей вине попавшими во вражеский плен; в бою они не щадили своих жизней, защищая Отечество.

Так как по мере продвижения вперёд мы стали оперировать на широком фронте, то нам пришлось сталкиваться со всеми батальонами 767-го пехотного полка.

Бывали у нас и такие случаи. Некоторые подразделения немецкого полка, уже усиленные танками и поддерживаемые артиллерией, переходили в контратаки. Их действия поддерживала бомбардировочная авиация. Происходили горячие схватки, но в итоге противник успеха не достигал, ведь его тактику мы уже хорошо изучили. Немцы продолжали воевать также как в 1941-м году, всегда начинали бой на узком участке фронта, обычно вдоль дорог или на удобной для продвижения местности. Мы этому противопоставляли свою стойкость и своё умение. Небольшие немецкие клинья мы не только отражали, но и наносили при этом серьёзный урон атакующим.

Хоть и с трудом, но мы продвигались вперёд. В то время противник всё ещё был значительно манёвреннее нас. Был он и богаче в своём техническом оснащении, тогда как нам как раз тогда не хватало на своём участке даже артиллерии. О танковой и авиационной поддержке мы и не мечтали. Эти ограничения в боевой технике и вооружении вынуждали нас вести наступление ночью, днём же мы стремились закрепиться на захваченных позициях, отражая контратаки противника. Если в первый день боя мы наступали днём, одновременно с остальными полками дивизии, то теперь ушли вперёд и оторвались от соседа слева, после чего нам разрешили действовать самостоятельно. Отставшим ставилась задача выходить на уровень с нами.

Дерзость и напористость наших бойцов в наступлении была поразительна, а в обороне они проявляли стойкость и упорство. Мы всегда были уверены в успехе и добивались его.

Вспоминаю такой случай. Командир 1-го батальона старший лейтенант Креута С.Д. и его комиссар, старший политрук Гороховиков, за ночь ушли с батальоном далеко вперёд. В ходе ночного боя радиосвязь у нас с ними была нормальная. Казалось, всё идёт

*хорошо. Но с выводом мы поторопились. Рассвет застал батальон на неподготовленных к обороне позициях, он просто не успел закрепиться на достигнутом рубеже. Утром противник перешёл в контратаку. Связь с батальоном прекратилась. Нас это очень встревожило. Помочь попавшим в тяжёлую обстановку товарищам мы не могли, на других участках шли ожесточённые схватки и все боевые возможности полка были исчерпаны. По сути, мы только наблюдали за развитием событий и сами непосредственно готовились к бою. Однако противник на участке батальона Креуты топтался на месте. Оказалось, что боевой порядок батальона **враг не смял**. Его танки прошли вперёд, а пехоту наши подразделения не пустили. В итоге танки были вынуждены повернуть назад. С наступлением сумерек немецкие атаки ослабели, и батальон закрепился. Подобные случаи имели место и в других подразделениях, но там мы своевременно приходили на помощь.*

На второй день боя, **18-го августа**, мы потеряли командира 3-го батальона старшего лейтенанта **Соловьёва**, он неожиданно налетел на вражескую засаду и погиб (*высота 199,1 названа его именем*). Для нас, знавших его, это была тяжёлая утрата. Мы лишились опытного и хорошего командира, чуткого и сердечного товарища, прекрасного во всех отношениях человека. **Иван Иванович Соловьёв** показал себя с хорошей стороны ещё при действиях на Смоленщине в тылу врага. Вместо него в должность комбата вступил лейтенант **Рыжков**, также боевой командир. За рейд по немецким тылам Рыжков был награждён орденом Ленина. Тогда он командовал ротой и особенно хорошо проявил себя в тяжёлом оборонительном бою в районе хутора Соловеньки. Вообще, несмотря на молодость, лейтенант Рыжков имел уже солидный военный опыт. Как показали дальнейшие действия батальона, мы в своём выборе не ошиблись. Вскоре лейтенанта утвердили в новой должности и повысили в звании.

День **19-го августа** прошёл более или менее спокойно, нам было приказано задержаться на достигнутом рубеже. Последнее объяснялось главным образом тем, что действующий левее нас 124-й гвардейский стрелковый полк значительно отстал. Наш левый фланг оголился.

В ночь **на 20-е августа** командир 3-го батальона по приказанию штаба полка организовал разведку в направлении станицы Кременская. В разведку был послан стрелковый взвод. Получив первые сведения от разведчиков, командир батальона попросил разрешения отправить в засаду южнее станицы ещё один взвод. Мы разрешили. Место для засады и её отхода в случае необходимости было выбрано удачно. К утру взвод, высланный в разведку, возвратился, а взвод, отправленный в засаду, перед рассветом успел расположиться в удобном для него месте. Противник наших действий не обнаружил, да и погода нам благоприятствовала, над поймой Дона сгустился туман. Как обычно, с утра у противника началось движение автомашин из хутора Лопушина к станице Кременской и обратно. Засада пока наблюдала. Важного объекта для нападения не появлялось. Вдруг из хутора к станице вышла автомашина явно штабного типа. Это было уже то, что надо. Как только автомашина вошла в зону действия засады, ей преградили путь и обстреляли. Водитель и сидящий рядом с ним офицер погибли сразу. Лобовое стекло машины оказалось пуленепробиваемым, но оба немца были сражены пулями, прошедшими ниже кромки стекла. По тенту также была дана очередь из автомата. Из кузова выскочили ещё два офицера и рядовой. Так как рядовой был вооружён автоматом, его немедленно обстреляли. Офицеры, увидев сложившуюся обстановку, успели выхватить пистолеты и покончили с собой. Нам бы захватить их живыми, но случившегося не поправить. Двигатель у автомашины продолжал работать. Из кабины выбросили убитых и на их место сели два наших бойца, в кузове разместились ещё четыре человека. Машина покатила вперёд к станице. Благополучно проскочив через Кременскую, отделение на захваченном транспорте минут через пятнадцать было уже у нас, немцы по нему не сделали ни единого выстрела. Автомашина оказалась из штаба 376-й пехотной дивизии, 12-цилиндровый «кадиллак». В ней оказалось много ценных штабных документов и среди них детально отображённая схема обороны дивизии с обозначенными на ней огневыми точками, до станкового пулемёта включительно. Захваченные бумаги мы немедленно переслали в штаб нашей дивизии,

предварительно отметив у себя на карте огневые точки противника на интересующем нас направлении. Из штаба дивизии документы направили в штаб армии. Так как автомашина была практически исправной, то некоторое время ею пользовался я, а затем её передали моему помощнику по тылу старшему лейтенанту Горелику, которому она была нужнее.

В рассказанном мною эпизоде проявились дерзость, смелость, расторопность и смекалка, которые были свойственны нашим бойцам и командирам. Сердце радуется за таких удальцов.

Если говорить он нашей полковой разведке, то в те дни она действовала еще плохо. Специалиста-разведчика у нас не было. Разведку возглавлял лейтенант **Коздоба**, но командирских навыков он ещё не имел, да и как разведчик тоже не был подготовлен. Это был работник административной службы. Однако у него были неплохие данные, позволявшие надеяться, что через некоторое время от него всё-таки будет толк. Вообще при подборе кадров мы всегда учитывали деловую и перспективную сторону офицера. Так, например, командиром 2-го батальона был у нас в бригаде старший политрук **Дрягин**. Много нам пришлось потрудиться над тем, чтобы перевести его на строевую должность. В конце концов, с большим трудом мы этого добились, политуправление РККА с такой перестановкой согласилось. За действие в тылу врага Дрягин был награждён орденом Ленина, а за бои в излучине Дона мы представили его к званию «Герой Советского Союза». Только боевая случайность не позволила дело с присвоением ему этого высокого звания довести до конца. Вообще, батальон Дрягина был лучшим в полку.

21-го августа наш 122-й гвардейский стрелковый полк вновь начал наступать и к утру следующего дня значительно продвинулся вперёд. Мы овладели станицей Кременская и к вечеру перевели в лощину южнее станицы свой полковой штаб.

К рассвету **23-го августа 1-й** и 2-й батальоны захватили хутор Лопушина, а в нём – разнообразную военную технику и в том числе склад велосипедов. Перед началом боя по хутору был произведён залп гвардейскими миномётами, в результате чего погибло много вражеских солдат и офицеров. Немцы погрузились на автомашины и готовились к отъезду, в этот момент их и накрыли «катюши». Среди убитых было много солдат в чёрной эсэсовской форме с оранжевым кантом на брюках. Все автомашины противника сгорели.

Немцы не желали смириться с потерей хутора и в течение всего дня неоднократно нас контратаковали. В контратаках принимали участие и танки, но близко к хутору они не подходили, а вели огонь с расстояния 300-400 метров. Эти контратаки успеха не имели, и мы закрепились на южных окраинах хутора, хотя для борьбы с бронетехникой врага у нас имелись только противотанковые ружья и гранаты. Вообще, у немцев на советско-германском фронте уже стала вырабатываться осторожность, иногда даже чрезмерная. Это в начале войны они всегда действовали дерзко и напористо. Теперь особой дерзости за ними не замечалось. Только в том случае, если сохранялось их господство в воздухе и подавляющее превосходство в живой силе и технике, они чувствовали себя уверенно. На сталинградском направлении их наступления местность была в основном открытая, хорошо просматриваемая с воздуха, что позволяло врагу действовать здесь более смело. Но рисковать в бою они не решались.

В ночь **на 24-е августа** противника ожидала очередная неприятность. Часть 2-го батальона во главе с капитаном Дрягиным внезапно атаковала посёлок **Малые Ярки** и овладела им. Этот посёлок находится на большаке между хутором Лопушина и станицей Клетская. Полуторокилометровое расстояние на восток от хутора до этого посёлка представляло собой совершенно открытое место. Здесь не было ни одного кустика, поэтому немцы не опасались неожиданного нападения. На самом деле всё оказалось иначе. Для нас Малые Ярки имели важное значение, отсюда вся близлежащая местность далеко просматривалась. Хорошо видны были даже южные скаты господствующей высоты, на которой хозяйничали немцы и которая находилась южнее хутора Лопушина. В последующем нам обязательно надо было овладеть этой высотой. Мы об этом уже думали и к этому готовились. Захватив высоту, мы создали бы благоприятные условия для наступления 124-го полка, он сразу же мог выдвинуться на уровень с нами.

Так как господствующая высота находилась в руках противника, то он мог просматривать и обстреливать все пути и подходы к Малым Яркам. Днём приблизиться к посёлку было невозможно, единственным средством нашего сообщения с теми, кто в нём находился, была радиосвязь. Немцы решили во что бы то ни стало вновь отбить у нас посёлок и уже с раннего утра подвергли его сильному артиллерийскому обстрелу.

Примерно в 10 часов утра на Малые Ярки налетело девять вражеских бомбардировщиков. Мы с болью в сердце наблюдали за уничтожением посёлка, но оказать помощь попавшим в такой переплёт товарищам ничем не могли. После того как самолёты улетели, пехота противника перешла в наступление. Наша артиллерия немедленно открыла заградительный огонь. Под этим огнём противник залёг. Через некоторое время в небе вновь появились немецкие бомбардировщики и опять стали пикировать на Малые Ярки. Радиосвязь с батальоном капитана Дрягина прекратилась. Ну, думаем, теперь всё, конец. Как только бомбардировщики удалились и пехота немцев поднялась, чтобы идти в атаку, артиллеристы вновь открыли огонь. Противник снова был остановлен. Здесь нас заинтересовало странное поведение немцев. Вместо того чтобы воздействовать на нашу артиллерию, они продолжали бомбить Малые Ярки. Значит, наши люди там не вышли из строя и продолжали оказывать сопротивление.

Так повторялось ещё дважды. Наконец противник притих. Все мы с нетерпением ждали наступления сумерек. Когда стемнело, я с группой конных разведчиков выехал в Малые Ярки. В посёлке меня встретил капитан Дрягин и доложил, что все ожесточённые атаки врага батальоном отбиты. Дрягин попросил меня помочь быстрее эвакуировать раненых и покормить его людей. Так как со мною была радиостанция, то все необходимые распоряжения были немедленно переданы в штаб полка. В штабе, естественно, все очень обрадовались такому удачному завершению боя.

В беседе со мною капитан в краткой форме изложил ход событий. Во время налётов вражеской авиации все его бойцы укрывались в погребах домов. За местностью и за действиями противника велось наблюдение с помощью перископов. Как только немецкие бомбардировщики улетали, бойцы выбирались из погребов и отражали атаку пехоты. Действиями нашей артиллерии они были вполне довольны.

В течение ночи 25-го августа мы усилили подразделения, находящиеся в посёлке, и стали готовиться к следующему дню. Только перед рассветом я, уверенный в укреплении обороны и в стойкости людей, покинул Малые Ярки и уехал на свой командный пункт.

Мы предполагали, что противник повторит свои ожесточённые атаки свежими силами, при поддержке танков и авиации. Наши предположения почти подтвердились. Так же, как и накануне, по посёлку действовали немецкие бомбардировщики, так же наступала их пехота, не было только танков. В общем, этот день был похож на предыдущий, но теперь мы были полностью уверены в успешном завершении боя. Радиосвязь с батальоном Дрягина работала хорошо.

26-го августа противник притих. Видимо он, хоть и временно, но смирился с потерей Малых Ярков. В течение всего дня с вражеской стороны не предпринималось никаких активных действий. Немцы стремились только не допустить нашего сообщения с теми, кто оборонялся в посёлке. Здесь я на несколько часов забегаю вперёд, чтобы рассказать о том, что произошло в это время на другом участке нашего фронта.

От пленных нам было известно, что в одном из населённых пунктов, находящихся в 15-20 километрах южнее хутора Лопушина, немцы ремонтируют свои танки. Некоторые пленные говорили, что там находятся танкоремонтные мастерские, а другие уточняли, что это целый передвижной танкоремонтный завод. Полученные сведения нас насторожили. Вечером 25-го августа один из пленённых немцев проинформировал нас о том, что накануне он был в этих мастерских и видел там готовившуюся там к отправке в Сталинград большую группу танков. В прошлом он был танкист, но после полученного тяжёлого ранения его перевели в артиллерию. Вызвали его туда затем, чтобы использовать в качестве водителя танка. Эта информация вынудила нас обратиться к командиру дивизии за помощью. Левее нас действовал 124-й полк, разрыв с которым достигал уже шести километров.

В такой разрыв противник мог беспрепятственно ввести свои танки и действовать ими в выгодном для него направлении. Никакой связи с отставшим полком у нас не было, и мы не знали о нём почти ничего, кроме скупой сводки, поступавшей из штаба дивизии. Продвигаясь вперёд, мы вынуждены были всегда оставаться настороже, что отвлекало наше внимание от главного направления и вынуждало 1-й батальон постоянно заботиться о своём открытом левом фланге, а 3-й батальон быть готовом к действиям влево. Отражать вероятную атаку танков противника нам было нечем, вот почему и пришлось обратиться за экстренной помощью к командиру дивизии.

Генерал Иванов, зная о сложившейся у нас обстановке в районе Малых Ярков и на левом фланге полка, пригласил меня к себе на утро **26-го августа**. До встречи с комдивом мы ещё раз обсудили у себя создавшуюся ситуацию и пришли к выводу, что у нас нет никаких возможностей решить проблему самостоятельно. Во 2-м эшелоне у нас находился 3-й батальон, который вынужденно приходилось держать в районе станции Кременская для обеспечения открытого левого фланга. Но огневые возможности у этого батальона были явно недостаточными, чувствовалась необходимость в артиллерии, и мы решили просить её у командира дивизии в качестве подкрепления. С этим я поехал в штаб дивизии на свой доклад. Иванов выслушал меня, но, детально ознакомившись с обстановкой, нам на усиление ничего не дал и только своему командиру противотанкового дивизиона приказал расположиться на огневых позициях в тех местах, которые мы ему укажем.

Вместе с комдивом я выехал на то место, которое мы считали наиболее танкоопасным. Орудия ехали вслед за нами, и все эти десять пушек мы разместили в считанные минуты, так как место было заранее хорошо изучено. Огневые позиции быстро оборудовались и хорошо замаскировались. Грунт здесь оказался супесчаный, с небольшим кустарником. Всё шло нормально. Оставив дивизион на подготавливаемых позициях, я уехал на свой командный пункт. Всё время я держал связь со штабом полка, меня беспокоила ситуация возле Малых Ярков, затишье возле этого посёлка было очень подозрительно.

Когда я уезжал от артиллеристов, то для прикрытия огневых позиций дивизиона, оставил им два стрелковых отделения. Вот от этих-то стрелков нам и стало известно всё дальнейшее.

Примерно через час после того как артиллеристы изготовились к бою, а наши стрелки вырыли для себя окопы метрах в двухстах впереди орудий, появились немецкие танки. Они держали курс прямо на дивизион. У некоторых танков были открыты люки, так что можно с уверенностью сказать, что немцы не предполагали здесь встречу с нами. Наши стрелки, располагавшиеся впереди, хоть и почувствовали себя неудобно, лежали не шевелясь. Слышался только лязг гусениц. Бойцам было хорошо известно, что танк, несмотря на наличие оптических приборов, имеет весьма ограниченный обзор. Пошевелившись, ты можешь выдать себя. Один из бойцов впоследствии рассказывал мне так: «Кругом меня всё гудело, земля дрожала, и мне казалось, что все танки идут на меня. Мне было страшно и одиноко». Танки шли, а наши замаскированные пушки молчали. Как только машины приблизились почти вплотную к нашим передовым бойцам, артиллеристы открыли огонь. Несколько танков загорелось сразу, остальные вначале как бы споткнулись, но затем ускорили своё движение вперёд, стреляя на ходу. Остановились подбитые ещё несколько танков. Тут в бой вступили наши стрелки, они открыли огонь из автоматов по тем танкистам, которые пытались спастись из горячих машин. Начался ожесточённый бой, а в нём, как это всегда бывает, страха ни у кого уже нет. Через полчаса всё закончилось, танки к артиллерийским позициям так и не подошли, немногие из них, оставшиеся целыми, повернули назад. Но и семь наших орудий были разбиты. Немцы потеряли в бою более пятнадцати танков. Подбито было больше, но противник, отходя, сумел захватить с собой на буксире несколько повреждённых машин. Рассказывая об этом, бойцы говорили, что немцы брали танки на буксир, не вылезая наружу. Это наших бойцов удивило. Описываемые события произошли **в 11-м часу 26-го августа**. До сих пор не могу себе простить, что не поинтересовался тогда судьбой героев-артиллеристов. Ссылка на то, что у меня самого тогда была тяжёлая обстановка в полку, не может служить мне оправданием. Об этих ар-

тиллеристах я теперь часто рассказываю и надеюсь, что когда-то встречу с кем-нибудь из тех, кто уцелел в том бою. *В описываемый период войны такое событие как неравный бой с танками казалось нам обыкновенным делом, а теперь, вспоминая, поражаешься стойкости и героизму советских воинов.*

Возвратившись на командный пункт, мне сразу пришлось включиться в руководство боем. Немцы ни с того ни с сего стали усиленно обстреливать хутор Лопушина и станицу Кременская. Надо было определить причину повышения интереса противника к этим местам. Думаю, это было связано с действиями вражеских танков. А вот Малые Ярки оставались в центре нашего внимания, здесь надо было как можно скорее усилить оборону, за что мы и принялись.

Едва стемнело, наша сапёрная рота, захватив с собою большое количество противотанковых и противопехотных мин, выступила в сторону посёлка. За ночь все мины были установлены на трёх танкоопасных направлениях, примерно в 300-400 метрах от посёлка. Вперёд ночью были также выдвинуты усиленные сторожевые заставы с тем, чтобы сапёры могли спокойно выполнить свою работу. Перед рассветом рота возвратилась в хутор Лопушина, где мы тоже намеревались использовать её на заградительных работах.

Овладев Лопушиной и Малыми Ярками, прочно закрепившись на занятых позициях, полк готовился к наступлению. Как я уже отмечал, господствующая высота находилась в руках противника. Мы за этой высотой ничего не видели, а немцы просматривали местность в нашем расположении на большую глубину. Нам всё время приходилось скрытно передвигаться по своей территории и проявлять в этом осторожность, что было крайне неудобно. Вершина господствующей высоты находилась примерно в одном километре от хутора, расположенного по сути на северных её скатах. Теперь, овладев Малыми Ярками, мы могли обойти высоту с запада и в течение ночи не только овладеть ею, но и на ней закрепиться. Безусловно, удар по высоте надо было нанести с юга, так как севернее её вершины у противника были установлены всевозможные заграждения. В предыдущие ночи, когда мы были заняты боем у Малых Ярков, наши разведчики действовали в западном и южном направлениях. По их данным, можно было надеяться на успех в любом из этих направлений.

Вечером **27-го августа** нам было приказано остановиться, никаких активных действий не предпринимать, укреплять оборону и ждать дальнейших указаний.

На следующий день со мною произошёл довольно курьёзный случай. Во время обеда, из ложины, где располагался штаб, я поднялся на свой наблюдательный пункт. Понаблюдав некоторое время в стереотрубу за интересовавшими меня объектами в расположении немцев, я отошёл в сторону метров на двести, подошёл к каменной ограде, каких в тех местах встречал много, и вдруг увидел катящую прямо на меня легковую автомашину – на таких обычно ездило немецкое начальство. Внешне она похожа на американский «виллис», только с воздушным охлаждением, мотор у неё сзади. Так как эта автомашина повышенной проходимости, то ехала она прямо по степи. Подобный тип автомобиля мне давно был знаком – мы, десантники, захватывали их у немцев ещё в 1941-м году, и мне уже приходилось такой машиной пользоваться. Но на этот раз я оказался захваченным врасплох. Из оружия у меня с собой был только пистолет, автомат же, который я обычно носил, остался на наблюдательном пункте. В общем, я был почти безоружен, однако к встрече изготoвился.

Не доехав до меня метров 200-250, машина круто развернулась и покатила назад. Зная окружающую местность, я предположил, что автомобиль должен будет обязательно проехать через хутор Лопушина, а там оборонялся наш 1-й батальон. Я быстро побежал на свой наблюдательный пункт к телефону, позвонил в батальон и потребовал задержать автомашину. Старший лейтенант Креута доложил мне, что та уже проскочила. Обидно, ведь у нас из-под носа удрали какие-то крупные немецкие чины.

В ночь на **30-е августа 1942-го** года нами было получено приказание о немедленной передаче занимаемых позиций другой части. Сдав в течение ночи позиции и введя новое командование в курс обстановки, мы ушли в лес в пойме реки Дон. В лесу, согласно предварительному распоряжению, стали готовиться к более чем стокилометровому переходу в

район Сталинграда. **Вечером 30-го августа** мы организованно выступили по указанному нам маршруту и шли форсированным маршем всю ночь. От захватываемых пленных, нам давно было известно, что в Сталинграде кипят уличные бои. Надо было торопиться. Перед рассветом **31-го августа** начался моросящий дождь, поэтому, несмотря на сильную усталость, мы продолжали марш почти до полудня, оставаясь необнаруженными вражеской авиацией. Как только дождь утих, мы остановились, замаскировались и сделали большой привал. Покормив людей горячей пищей, до наступления сумерек отдыхали. Вечером вновь накормили бойцов и продолжили марш ночью. Так повторялось ещё дважды. **Перед рассветом 3-го сентября** мы завершили марш и сосредоточились в указанном нам районе. Немецкая авиация всё время находилась в воздухе, поэтому приходилось постоянно соблюдать все меры маскировки. Хотя местность была открытая, нам это удалось, самолёты нас не тревожили. Мы укрывались в балках и оврагах, каких в тех местах много.

Днём 3-го сентября нам было приказано немедленно переместиться. Противник сразу нас обнаружил и начал бомбить. С трудом достигнув указанного района сосредоточения, мы вновь расположились в балках. Теперь уже противник внимательно следил за нами. Его самолёты систематически нас обстреливали и бомбили.

Ещё два дня мы неоднократно перемещались с одного места на другое под «аккомпанемент» немецкой авиации. Защитных средств для борьбы с самолётами у нас не имелось, если не считать счетверённых пулемётных установок, но они были малоэффективны.

В воздухе на большой высоте всё время слышался гул моторов, это шли воздушные бои между нашими и немецкими истребителями. Иногда мы видели падающие немецкие самолёты. наших сбитых истребителей мы не видели, и потому было вдвойне радостно наблюдать результаты героических действий советских лётчиков. За год, прошедший с начала войны, наша авиация качественно изменилась.

Тяжёлые бомбардировщики врага нас беспокоили всё-таки сравнительно редко, а вот одиночные истребители-бомбардировщики устаревших типов всё время допекали, они висели над местами нашего расположения и почти непрерывно бомбили. Отбомбятся, улетят, снова прилетают и опять бомбят. И так весь день. Особенно надоедал нам полутораплан «Хенкель-129», никак мы не могли от него избавиться. Однажды во время очередного налёта я лично стрелял по нему из противотанкового ружья. Целился, кажется, хорошо и хладнокровно, находился в удобном положении (лежал на спине), момент для выстрела выбрал удачный, а результата никакого. Причина была, думаю, в том, что выстрелы производились «вслепую», тут подошли бы трассирующие пули, а у нас их не было.

В течении ночи на 6-е сентября мы вновь переместились. На этот раз мы вышли в район в 2-х км. сев.-вост. совхоза «Котлубань». Здесь нас вызвал к себе в штаб командир дивизии. За всё время боёв мы, командиры полков, впервые встретились друг с другом. Вид у всех был усталый, но настрой боевой. Ознакомившись с положением дел в наших частях и введя нас в курс общей обстановки, генерал Иванов отдал приказ на наступление. Из приказа нам стало известно, что перед нами действуют части прикрытия 12-й мотопехотной дивизии немцев. Основной состав этой дивизии уже достиг Сталинграда, и вёл бой на северо-западной его окраине, в районе Городище.

Утром 6-го сентября нам надлежало нанести удар во фланг 12-й немецкой дивизии, сбить её части прикрытия и отрезать её от своих тылов. В приказе указывалось исходное положение для наступления, боевое построение 41-й гвардейской дивизии и время начала атаки. Впереди нас никаких советских войск не было, мы никого не сменяли и действовали самостоятельно. Справа и слева от 122-го полка должны были наступать остальные полки дивизии (район высоты **130,7**). Бой предстояло начать внезапно, без всякой предварительной подготовки. Сведения о противнике мы должны были добывать уже в ходе боя.

В тот острый период войны такое положение считалось нормальным. Тактика врага оставалась прежней, он продолжал действовать клиньюми и стремился проникнуть в наше расположение на большую глубину. Надо было как можно быстрее отрезать клин, созданный частями 12-й мотопехотной дивизии немцев. В общем, сложившаяся обстановка нас

не смущала и никаких недоумённых вопросов не вызвала. Всё как будто было ясно. Перед нами, казалось, оборонялись незначительные силы противника.

Я вспомнил, что с этой немецкой дивизией уже встречался и вёл бои в июле-августе 1941-го года в районе села Дубровка на Житомирщине. Десантники тогда нанесли ей сильное поражение, она бежала. Я в тех боях командовал парашютно-десантным батальоном 1-й ВДБ и был представлен к ордену Ленина. Теперь мне вторично приходилось увидеться с 12-й мотопехотной на поле боя.

К 5-ти часам утра 6-го сентября мы заняли указанное нам исходное положение, ухитрились даже окопаться на твёрдом грунте, отрыв ячейки для стрельбы лёжа, и изготовились к бою.

Вообще, окопаться на столь неудобном грунте с помощью малой сапёрной лопаты задача не из лёгких. Других подручных средств, а также возможностей для маскировки у нас не было. Мы находились на виду у противника и укрыться от его огня было невозможно. В этих условиях успеха в предстоящем наступательном бою можно было достигнуть только при условии, что противник малочислен, слабо вооружён, ещё как следует не подготовился и не закрепился на занимаемом рубеже. Жизненно необходима была и достаточная огневая поддержка со стороны нашей артиллерии и миномётов. Окопаться мы могли только ночью, в своём исходном положении для атаки, но это не имело решающего значения уже потому, что в первые же минуты боя мы покидали подготовленные позиции и уходили вперёд. Всё же шансы на успех оставались, ведь противника мы воспринимали как поспешно перешедшего к обороне. Дерзости, напористости, а также опыта в ведении наступательного боя было у нас достаточно. Единственное, что мы считали неудобным для себя вести наступление днём. Нас не смущало даже то, что перед началом атаки мы не получили никаких средств усиления и поддержки.

Поспешность, с которой мы готовились к предстоящему бою, можно было расценить как необходимость выигрыша времени. На самом деле обстановка оказалась совсем не такой, как мы её себе представляли.

Мой последний бой

Неувязки начались сразу же после нашего выдвижения в исходное положение. В соответствии с приказом командира дивизии левее нас должен был расположиться 124-й полк, но он на указанные ему позиции не вышел. В результате мы оказались левофланговыми и к тому же с открытым флангом. В 6 часов утра 6-го сентября полк перешёл в наступление. (с боевой задачей выбить противника **с высоты 137,8**) Продвигались строго на юг. Местность впереди была ровная и совершенно открытая. Как только достаточно рассвело, нам стало хорошо видно интенсивное движение автотранспорта противника в сторону Сталинграда и обратно. До этой грунтовой дороги было не более пяти километров, и нам надлежало дорогу перехватить. Противник открыл по нам сильный ружейно-пулемётный и артиллерийский огонь. Стрельба велась с хорошо замаскированных позиций, и мы вначале даже не видели, откуда она ведётся. Орудия врага били по нам прямой наводкой. Несмотря на потери, полк продолжал быстро продвигаться вперёд. Огонь со стороны противника усилился, стал уже слышен стрекот автоматов. В атакующих порядках появились убитые и раненые, обозначившие своими телами наше продвижение. Особенно заметные потери были среди санитаров, медперсонала вообще и пулемётчиков. Все наиболее крупные цели противник умело выводил из строя своим огнём. Стало ясно, что немцы обороняются на заранее подготовленных позициях, однако, невзирая на тяжёлую обстановку, мы шли и шли вперёд в надежде достигнуть удобного прикрытия или оврага, там перестроиться и атаковать дальше. Необходимо было как можно быстрее преодолеть открытую, ровную как стол, местность. *Останавливаться ни в коем случае нельзя, возвращаться – поздно.* Так как подразделения продвинулись далеко вперёд, я попросил разрешения на перенос своего командного пункта на новое место. Мне разрешили, и мы переместились. Рядом с нашим новым КП стояли два сгоревших советских танка. Видимо, они были уничтожены артиллерией противника накануне нашего прибытия в наши места.

Следовательно, бои здесь велись уже несколько дней, и немцы имели время хорошо укрепиться и пристреляться.

В километре левее нас стояло ещё несколько наших сгоревших танков, причём эти танк застыли перед обрывом глубокого оврага. Такой овраг для танков непроходим и было странно видеть их в этом месте. *Вообще налицо был тяжёлый просчёт советского командования.*

Хотя мы продолжали продвигаться вперёд, нашему полку надеяться на успех в бою было уже трудно. Действующий правее 124-й полк значительно от нас отстал, поэтому на направлении нашего удара враг сконцентрировал свой огонь.

Потери росли. Недалеко от меня и на моих глазах была *убита санинструктор 1-го батальона Мила (Матрена) Кремень.* (В списках потерь значится погибшей 09.09.1942 г., похоронена в балке Грачёвая.) Мила отлично действовала в тылу врага, за что была награждена орденом Красного Знамени. Вслед за ней, также на моих глазах, *погиб комиссар 1-го батальона, старший политрук Гороховиков.* Это был на редкость хладнокровный, выдержанный и рассудительный политработник. За боевые действия во вражеском тылу Гороховиков был удостоен ордена Красного Знамени. *Очень тяжело было смотреть на бесполезную гибель наших боевых товарищей, десантников, так отличившихся в рейде 23-й бригады.*

Наконец наше наступление захлебнулось. Мы так и не достигли удобного рубежа прикрытия, понесли уже значительные, неоправданные потери, и продолжали их нести. Огонь противника стал выборочным, немцы стреляли по отдельным нашим бойцам. Это напоминало избиение. Боевой порядок в подразделениях пришёл в расстройство. В тяжелейший для нас момент боя мы не чувствовали поддержки огнём со стороны артиллерии. Связь с батальонами прекратилась.

Командный пункт полка тоже попал под обстрел. Всё ближе ложились немецкие снаряды. Один из них угодил в башню сгоревшего танка и сбил её. Башня отлетела далеко, словно была фанерной.

О сложившейся обстановке я по телефону стал докладывать командиру дивизии и просить у него артиллерийской поддержки, а также постановки дымовой завесы перед передним краем. Ветер дул в сторону противника, и за дымом мы могли бы успешно продвинуться вперёд.

Телефонный разговор я вынужден был прервать, потому что из оврага, находящегося в 400 метрах левее нас, стали выбегать немецкие автоматчики. Силою до роты они устремились прямо на нас. Об этом я всё-таки успел ещё доложить комдиву. Одновременно приказал своей роте автоматчиков контратаковать противника во фланг. Ротой командовал лейтенант Трофимов, опытный боевой офицер.

Глядя в сторону приближавшихся немцев, я заметил неподалёку станковый пулемёт, а возле него – две коробки с пулемётными лентами. Пулемёт стоял между нами и немцами, его расчёт выбыл из строя. До него от нас было метров семьдесят, и ещё не менее двухсот до противника. Так как он был к нам значительно ближе, я решил им воспользоваться. В прошлом я был пулемётчик, командовал пулемётной ротой, материальную часть этого оружия знал хорошо и потому изготавиться к бою мог быстро. Я надеялся успешно отразить атаку врага, ведь огневая мощь пулемёта равна шестидесяти стрелкам.

Захватив с собою бойца **Сигаева**, я побежал. Развернув пулемёт навстречу врагу, я принял поданную Сигаевым пулемётную ленту. Лента беспрепятственно скользнула в приёмник. Однако пулемёт оказался без замка. Оставляя его на поле боя, кто-то из раненых пулемётчиков, захватил замок с собой. Между тем противник приблизился, времени на раздумывание у меня не было, я стал извлекать из кобуры пистолет, а рядовой Сигаев начал готовить для броска ручную гранату. На опасность внимания он не обращал. Когда мы ещё только залегли у пулемёта и смотрели на приближающихся немцев, я сказал ему: «Говорят, что фрицы рыжие, а вон тот, высокий, смотри какой чёрный. Видимо, он давно не умывался». Сигаев в ответ только улыбнулся. Готовясь к встрече с врагом, он делал своё дело так, как это делают в спокойной обстановке. Интересно, остался ли он в живых.

В этот момент один из немецких автоматчиков дал по нам очередь. Сигаев был убит, возможно, а я – тяжело ранен. Глаза у меня сразу закрылись, язык шевелился с трудом, однако сознания я не потерял. Кто-то поблизости кричал: «Командир полка убит!». Ему в ответ тоже крикнули: «Убит начальник штаба!». Близ меня шёл рукопашный бой. Я лежал. В голове у меня начинался шум. Шум был похож на громкое звенящее шипение. Это шипение осталось у меня на всю жизнь, только теперь оно не такое громкое, я к нему в какой-то мере привык. Услышав неподалёку оживлённый разговор на русском языке, я через силу произнёс: «Вместо меня – Дрягин» и вскоре после этого потерял сознание.

Через несколько часов я очнулся в грузовой автомашине. Сумел открыть глаза. На меня, лежащего с кем-то рядом (может быть, это был Сигаев? авт.), смотрели офицеры штаба дивизии, в том числе и генерал-майор Иванов. Я тихо произнёс: «Наступать только ночью». После этого потерял сознание уже надолго.

Я был ранен примерно в 8 часов утра 6-го сентября 1942-го года (в наградных первую помощь ему оказали его адъютант **Турышев Н.К.** и **Юзиков А.Г.**, вынесли его с поля боя) Так как я был нетранспортабельным, то долгое время находился в полевом подвижном госпитале, но наперекор всем прогнозам остался жив. До сих пор благодарен **Клавдии Яковлевне Старосельцевой**, машинистке штаба 122-го полка (она его перевязывала и при первом ранении в тылу врага на ЗапФ. На 2008 год числится в ветеранах войны по г. Москва), которая заботилась обо мне в полевом госпитале.

Когда я окончательно пришёл в себя, мне рассказали, что после первого ранения меня ранило ещё дважды. Осколок снаряда раздробил каблук моего левого сапога, вспорол задник и, уже значительно обессиленный, вошёл в пятку, остановившись возле щиколотки. А когда меня положили на плащ-палатку и стали оттягивать от места боя, пуля попала в правый карман моей гимнастёрки, разорвала командирское удостоверение и, прочертив грудь, ушла.

Командуя 122-м гвардейским стрелковым полком, *я вступил в бой 17 августа 1942-го года.* Сначала полк бил противника на дальних подступах к Сталинграду (излучина Дона), а затем переместился непосредственно под Сталинград(с-з Котлубань). Здесь мы вступили в бой **на рассвете 6-го сентября 1942 года. (11 сент. наступление прекращено, от активных штыков полка в строю осталось 40 человек)** В первые же часы боя я был тяжело ранен, следовательно, в сталинградских боях *принимал участие только двадцать один день.* По времени это сравнительно небольшой срок, но у нас он имел большую боевую насыщенность, и потому выглядит впечатляюще. Тогда наша 41-я гвардейская дивизия входила в состав 1-й гвардейской армии. В рядах этой армии мы вступили в сражение в тревожные для нашей страны дни: **Советский Союз дрался с Германией фактически один на один.** Не имея серьёзного боевого воздействия со стороны англо-американских войск, враг всю свою мощь сосредоточил против нас на южном участке фронта. Немцам казалось, что нет уже такой силы, которая смогла бы остановить их «победоносное» наступление. Об этом, захлёбываясь, Геббельс кричал на весь мир.

Однако мы врага не только остановили, но и начали крепко бить. В этом есть заслуга и нас, гвардейцев 41-й дивизии

1977 год

Комментарий Ишмухаметова Н.

Мильский упомянул фамилию бойца у пулемёта, когда он был тяжело ранен – СИГАЕВ. Боец санитар из 126 гв.сп СИРАЕВ Б. С. 1920 г.р. призванный Комсомольским РВК на самом деле оказался СИРАЗЕТДИНОВЫМ Б.С. 1920 г.р. из д. Урмаево. В книге памяти по Чувашии его перепутали с нашим дедом. Я даже боюсь предположить, что и Сыразетдинов Садртдин мог трансформироваться при боевых условиях в Сигаева. Подходящего Сигаева в «Память народа» я не нашел, да и Сираев тоже не числится в потерях!

Воспоминания Алексева Александра Павловича (отрывок)

Алексеев А.П. 1923 г.р., военфельдшер 656 сп 116 сд.

Фронт

Не доезжая до Сухинич, на одном из разъездов в лесу, мы покинули эшелон и пешим ходом тронулись в сторону фронта, совершив марш около 30 км. На одной лужайке в лесу мы остановились. Здесь нас ждали представители 116 стрелковой дивизии. Нас распределили по полкам, я попал в 656 стрелковый полк. Судьба меня связала с этим полком и с этой дивизией до конца войны.

Несколько слов о 116 стрелковой дивизии. По неподтвержденным данным дивизия под этим номером была сформирована перед войной, участвовала в освобождении Западной Белоруссии, в первый день войны встретила врага на западной границе, с большими потерями отступала и под Ельней была полностью разбита. Знамя дивизии было спасено, и эта дивизия была повторно направлена на формирование на станцию Антипиха под Читой в конце 1941 года. Формирование было закончено в начале 1942 г. В марте 1942 г. она вновь прибыла на Западный фронт и получила боевое крещение в боях за Сининки и Зайцеву Гору, что стоят на старой Варшавской дороге, по которой отступал Наполеон в 1812 г. Личный состав дивизии состоял из молодых людей – сибиряков, физически крепких, выносливых, преданных Родине. Когда я влился в эту дивизию с первым ее пополнением и познакомился с ребятами своей роты, которые остались в живых, мною овладело чувство гордости, что я попал к сибирякам, так как сибиряки – это люди особого склада.

Приведу такой пример. В марте 1942 г. дивизия вела тяжелые бои за Зайцеву Гору и Сининки. По непонятной нам причине в течение 8 дней не получали ни снарядов, ни мин, ни патронов, ни продовольствия. Люди голодали, стрелять было нечем, а воевать надо. Солдаты шли в соседние полки других дивизий, где снабжение было нормальное, на время убирали часового, забирали боеприпасы и приносили их на свои боевые позиции.

Подчеркиваю, голодные солдаты забирали не хлеб и кашу, а снаряды и мины.

К великому сожалению, до конца войны дожили всего несколько человек, которые прошли путь от Антипихи до Праги.

В момент нашего прибытия в дивизию в качестве пополнения дивизия стояла во втором эшелоне и активных боевых действий не вела. Я получил назначение во вторую пулеметную роту второго стрелкового батальона 656 стрелкового полка. По прибытии в батальон нас в первую очередь досыта накормили макаронами с консервами. За все мои мытарства в течение нескольких месяцев я, кажется, впервые наелся. Чувство голода оставалось, но я понимал, что больше мне кушать нельзя. Постепенно чувство голода исчезло.

Все занимались изучением оружия, рыли окопы. Так как мы были во втором эшелоне, раненые были единичные. Активные боевые действия после боев за Сининки и Зайцеву Гору начались 12 июля 1942 г. в боях за деревни Шахово и Павлово. Наш полк наступал на Шахово. День 12 июля 1942 г. является днем моего боевого крещения. Я воевал за эту деревню с пулеметом в руках. Здесь же, в этой деревне, в районе кладбища, вторую стрелковую роту, которой были приданы два станковых пулемета, в том числе и мой, по ошибке накрыла наша собственная «Катюша».

А случилось это так. После короткой, но сильной артподготовки наш батальон, в том числе и вторая стрелковая рота, рванулся вперед в направлении кладбища. Путь преграждал глубокий овраг. Солдаты с винтовками легко преодолели препятствие, а я с пулеметом застрял в овраге, а когда выкатил на гору, кладбище было очищено от немцев. Я вскопал в глубокий немецкий окоп. В этот момент я почувствовал, что подо мной заходила

земля, и меня выбрасывает на поверхность. На спине чувство жара, я думал, что загорелась гимнастерка. Я упал вниз лицом, локтями уперся в стенки окопа и стал ждать своей судьбы. После этого налета наши ряды поределели. Причина такого казуса нам не понятна, либо это был недолет снарядов, либо залп сделан по ошибочной команде с наблюдательного пункта. Погибло много ребят, в т.ч. и тех, с которыми я прибыл в полк. После этих боев и освобождения двух названных деревень мы заняли оборону.

В середине августа нас сняли с занимаемого участка обороны и форсированным маршем двинули в сторону Козельска. Остановились **в лесу в 2–3 км от Козельска**. Сюда же к нам прибыло новое пополнение до полного штатного расписания (состава). После изнурительного марша начали приводить себя в порядок. Немецкая авиационная разведка засекла нас в лесу, и авиация противника **18 августа**, в день авиации, совершила массированный налет на наше расположение. **Бомбежка** сопровождалась пулеметным и пушечным обстрелом. Огнем были срублены верхушки деревьев, бомбами и снарядами вывернуты стволы сосен и берез. То тут, то там лежали трупы людей и лошадей, раздавалась мольба о помощи. Эту бомбежку мы всегда вспоминаем при встречах однополчан. По интенсивности она приравнивается к бомбежкам в Сталинграде.

Сразу же после бомбардировки мне приказали отнести донесение в штаб, в Козельск. По пути в Козельск, у железнодорожной станции, я увидел убитую молодую женщину, по груди которой ползал ребенок, вымазанный в крови. На обратном пути ни ребенка, ни женщины уже не было. Я видел горы убитых искореженных людей. Но этот случай врезался в память навсегда.

Во второй половине дня **18 августа** поступил приказ **на погрузку** в эшелон, и ночью того же числа мы двинулись на юго-восток. Куда? Мы не знали. Только когда проехали Мичуринск, стали догадываться, что едем в Сталинград, а когда проехали Балашов и Поворино, в догадках не было сомнения. Из сообщений в печати мы знали о тяжелом положении Сталинграда.

Сталинградская битва

По пути в Сталинград наш эшелон дважды подвергался бомбардировке с воздуха и обстрелу в районе Балашово и Поворино. Было несколько раненых. На станции Фролова-Арчеда мы разгрузились. (**28.08.1942** г. – журнал б. д. 656 сп.) Предстоял форсированный марш на 180–200 км (240 км) к северной окраине Сталинграда. Это расстояние по балкам и оврагам мы преодолели за трое суток. Шли днем и ночью, без отдыха и привала. Лишь в отдельных местах садились на два-три часа и тут же засыпали. Питались на ходу и только сухарями, другой пищи не было. Тылы полка далеко отстали от передовых подразделений.

Удручающую картину представляла в то время Сталинградская степь. Стояла страшная засуха, солнце палило нещадно и, несмотря на такую засуху, высокой стеной стояла рожь и пшеница. Хлеба были не убраны. Кругом все горело. Горели деревни, горели хлеба, горела трава, горело все, что могло гореть. Вокруг дым, нечем было дышать. Мучила жажда. Особенно тяжело смотреть на горящие элеваторы, от них на многие километры исходил специфический смердящий запах. А в небе постоянно висела немецкая авиация. Спрятаться от бомбардировки с воздуха было абсолютно негде. Кругом ровная, как стол, степь. Ни кустика, ни ямки, ни канавы. Вражеские самолеты спускались так низко, что, кажется, задавят колесами. А через стекло кабины хорошо видна улыбающаяся морда фашиста. От каждого самолета исходило море огня. Кругом рвались бомбы, снаряды, разрывные пули от крупнокалиберных пулеметов. Нередко по самолетам, особенно низко летящим, мы открывали ружейный огонь. Трудно даже представить, как в той обстановке можно было остаться живым.

И, наконец, к исходу третьих суток, страшно уставшие, обессиленные мы прибыли к месту назначения, совхоз «Опытное поле», что в 10–12 км от северной окраины Сталинграда, и в ночь на 28 августа (**02.09.1942** г после марша через Лозное, Садки – балка КА-

МЕННАЯ) без единой минуты отдыха мы заняли оборону. Началась и для нас великая Сталинградская битва.

При подходе к конечному пункту, совхозу «Опытное поле», в моей жизни произошло событие, оказавшее большое влияние на мою судьбу. На этом длительном, изнурительном марше меня нашел старший врач полка, капитан м/с Ясницкий (Григорий Петрович, 1903 г.р.). Он откуда-то узнал, что во 2 батальоне есть два фельдшера по образованию, Алексеев и Бабич, которые используются один как пулеметчик, второй как стрелок. Через штаб полка он узаконил наш перевод в санитарную роту, и в Сталинградской битве мы уже выступали в роли медицинских работников среднего звена. О Сталинградской битве написано много и нет надобности повторяться. У стен Сталинграда решалась судьба Родины. *Сталинградская битва – это самый тяжелый период войны в истории нашего народа, нашей дивизии, нашего полка и моей лично жизни.* На одной из встреч ветеранов 116 стрелковой дивизии в Сталинграде нач. строевого отделения штаба див. (Демурра А.Г.), который вел учет солдат и сержантов сообщил, что на бои у стен Сталинграда приходится **50%** всех ее **потерь** (за всю войну).

Такие большие потери объясняются тем, что в первые два месяца – сентябрь и октябрь – мы вели непрерывные наступательные бои с превосходящими силами противника (03.09.42 г. наступление начали только 24 сд и 116 сд при поддержке танков), хорошо зарывшегося в землю, имевшего преимущества в артиллерии, танках и особенно в авиации. Далее, наступление велось на абсолютно открытой местности, где не было ни единого куста, ни единой кочки. Мы не продвигались ни на один шаг, но теряли массу людей. Такая тактика была связана с целью отвлечения противника на себя, чтобы облегчить положение частей, дравшихся непосредственно за городские кварталы.

Сейчас, на этом месте, где дралась наша дивизия, создан музей под открытым небом. Это поле площадью 90 га, на котором ничего не растет, даже ковыль. Когда экскурсовод проводит экскурсии, то он непременно подчеркивает, что на каждом квадратном метре этой избитой земли находится от 16 до 24 тысяч осколков и пуль, т.е. земля покрыта сплошным слоем металла, толщина слоя до 80 см. Сейчас **это поле называется Солдатским**, расположено оно на территории совхоза «Опытное поле», т.е. отсюда наша дивизия начала бои за Сталинград. Здесь, на этом солдатском поле, («мертвое поле») в братских могилах лежат тысячи наших однополчан. (Комсомольцы распахали её только в 1975 г. после окончательного разминирования. При уборке корнеплодов первого урожая в кучи, собирали в отдельные такие же кучи рядом и снаряды).

Битва за Сталинград не имеет себе равных в истории человечества ни по количеству задействованных войск, ни по количеству техники, ни по своей ожесточенности. Особенно нас дожимала немецкая авиация, которая совершала налеты непрерывно с раннего утра до поздней ночи. В воздухе над головой постоянно висело 200–250 самолетов. Самолеты сбрасывали бомбы, вели пушечный и пулеметный обстрел, а когда бомб не было, сбрасывали бороны, плуги, пустые бочки с дополнительным отверстием в дне. Такие бочки с двумя отверстиями при падении издавали дикий звук, от которого не знаешь, куда деться. Такой прием немцы применяли для воздействия на психику наших солдат. Наша авиация была малочисленной, наши истребители уступали немецким «мессерам» в скорости, а наша зенитная артиллерия, израсходовав боезапас в первые два-три часа, в дальнейшем бездействовала. Среди наших летчиков-истребителей было немало смельчаков, вступавших в явно неравный бой. Многие из них погибали, но многие выходили победителями, сбивая спесь с фашистов.

В районе Сталинграда степь пересечена балками: Родниковая, Солодниковая, Сухая Мечетка, Пичуга и многие другие. Что из себя представляет балка? Это мелкий овраг с пологими краями и плоским дном. В половодье по дну некоторых балок текут ручейки. В другое время года они сухие. Для нас балки служили каким-то примитивным укрытием хотя бы от пуль. Все эти балки были нанесены на топографические карты, но экскурсово-

ды, проводящие экскурсии по местам боев, не знают этих балок и не слышали об этих названиях. В одной из таких балок, под названием **Родниковая**, и разместилась наша санитарная рота, в которую я только что прибыл. Это примерно в 500 м от переднего края и в 50 м от источника водоснабжения, родника, который был нанесен на немецкие карты. В условиях безводья родник был единственным, где можно было получить глоток воды. Там всегда было скопление людей. Прибыв в конечный пункт, роты с ходу пошли занимать боевые позиции на переднем крае. Мы же немедленно начали развертывать полковой медицинский пункт. Не успели развернуться, как к нам стали поступать первые раненые, которые получили ранения при подходе к переднему краю. А утром, с наступлением рассвета, 28 августа (? **3-го сентября!**) полк двинулся в наступление. Масса убитых и раненых. За первым наступлением второе, третье и т.д. Продвижения ни на шаг, раненых – море. Мы работали день и ночь, без сна и без отдыха, без еды. Руки окровавлены до локтей, гимнастерка в крови. Халат одеть нельзя, демаскировка. Над головой все время висели тучи самолетов. Одна армада самолетов сменялась другой. Атака велась беспрерывно весь день. Кругом рвались мины и снаряды, над головой свистели пули. Но на это никто не реагировал. Каждый был уверен, что из этого пекла выйти невозможно, часом раньше или позже, но итог один, либо смерть, либо ранение. А раненые все шли и шли. Изнеможение достигло такой степени, что я на четвертые сутки уснул во время перевязки раненого. Тогда командир санитарной роты, видя мою усталость, сказал: «Иди в окоп и проспись». Я мгновенно уснул мертвецким сном. В это время в 4 метрах от моего окопа разорвалась бомба. Я спал и не слышал ни разрыва, ни комьев земли, которые упали на меня. Через три часа меня растолкали, я увидел воронку, которой не было, когда влезал в окоп. И снова перевязки раненых, эвакуация, и снова работа, работа, пока снова не упадешь.

О потерях той битвы говорят следующие цифры. В ночь на 28 августа (**5-30 ч. 03.09.42 г.**) наш полк вступил в бой, имея численный состав около **2500** человек. 5 сентября (**11.09.42 г.**) нас отвели в балку Родниковую на пополнение. Весь личный состав полка разместился в одной воронке от авиабомбы, а командир полка майор Антоненко (Атонен А.А. 1906 г.р.) насчитал **58 человек**, и заплакал.

Утром 5 сентября возле нашей палатки скопилось большое количество раненых. Одним помощь была оказана, другие ее ожидали. Над нами начала кружиться «рама» – двухкилевой немецкий самолет-разведчик «Фокке-Вульф-190». Заметив большое скопление раненых и палатку, а также скопление людей у родника, «рама» сбросила 4 бомбы и начала корректировать артиллерийский огонь. Первый снаряд – недолет, второй – перелет, третий – в цель, в палатку. В этот момент командир санроты накладывал сложную шину раненому с открытым переломом бедра в состоянии шока, а помогал ему санитар Нуржиц (Иосиф Михайлович 1917). Я заполнял карточку передового района на этого раненого. Фельдшер Бабич, который только что прибыл в санроту, вместе со мной был у изголовья этого раненого. Я попросил Бабича: «Веня, стань на мое место, а я – на твое. Мне лучше будет слышен ответ раненого на мои вопросы». Веня уступил мне место. В этот момент прогремел взрыв. Палатка взлетела в воздух. Корзина с бинтами отлетела метров на двадцать пять, раненого добило насмерть. Нуржица разорвало на куски (? погиб в 1944 г.), от него нашли только ноги и брючный ремень. Командира санроты (Будкеев Иван Яковлевич 1920) и Веню Бабича (возможно Гранатович Вениамин 1920 гр) тяжело ранило. Я почувствовал сильный удар в шею и струю крови на гимнастерке. Многих других раненых либо добило, либо ранило повторно. Я перевязал Веню, он был ранен в грудь, закрыл рану повязкой, т.е. превратил открытый пневмоторакс в закрытый, но Веня стал дышать все реже и реже и через 5 минут умер на моих руках. Перевязал командира санроты, он умер во время эвакуации в медсанбат (умер 05.09.42 г. в ППГ–4335 б. Тишанка). Затем перевязал сам себя и начал перевязывать других раненых. От эвакуации в медсанбат отказался. Этот осколок, лежащий вблизи общей сонной артерии, лежит на своем месте по сей день.

Так продолжалось изо дня в день весь сентябрь, октябрь и начало ноября. Пополнение в полк прибывало чуть ли не ежедневно. В ночь пополнение уходит на передовую, а через день-два раненые возвращаются к нам, убитых хоронят на месте в братских могилах.

Во второй половине ноября бои стали несколько затихать. Активность противника заметно убавилась. Раненых стало поступать меньше. Появилось наше преимущество в артиллерии, увеличилось количество нашей авиации, главным образом штурмовой с новым вооружением на плоскостях. **19 ноября 1942 г.** началось наше контрнаступление. О подготовке к контрнаступлению мы ничего не знали. В пасмурное холодное утро 19 ноября с нашей стороны началась артиллерийская подготовка, в том числе обстрел из «катюш». Днем поднялись штурмовики и начали бомбить и обстреливать из пушек передовые позиции и тракторный завод. Но наши действия были только отвлекающими, которые преследовали цель лишить противника маневра, т.е. мы способствовали успеху войск на флангах. **24 ноября** встречным направлением ударов двух фронтов в районе Калача сталинградская группировка противника была окружена. Немцы отступили, и на нашем направлении мы переместились в другую балку, Солодниковую, поближе к тракторному заводу. Постепенно кольцо сжималось. **25 января 1943 г.** началось генеральное наступление наших войск по уничтожению группировки. Вначале кольцо было расчленено на два: одно в районе тракторного завода, другое в районе Баррикад. 2 февраля с окруженной группировкой было покончено. Наша дивизия участвовала в освобождении тракторного завода.

Началась массовая сдача в плен. Немцы сдавались ротами, батальонами, полками. Вид этих вояк был самый невзрачный. Колонна военнопленных в количестве многих, многих десятков тысяч человек, проходившая через наш полк в сторону Камышина, оставила в нашей памяти незабываемое впечатление. Грязные, истощенные, до костей промерзшие, обросшие, закутанные в тряпье, в синих легоньких шинельках и сапогах, поверх которых привязаны маты из соломы, без рукавиц, при морозе в минус 20⁰С – вот хваленое войско Гитлера. В противоположность немцам мы были одеты в добротные полушубки, валенки и ватные брюки, на голове – шапка-ушанка, на руках – меховые рукавицы с двумя пальцами. Кроме того, у офицеров под полушубком был меховой жилет, у солдат – фуфайка. И, несмотря на такую теплую одежду, я все же умудрился отморозить пальцы и с тех пор по настоящее время мучаюсь: если температура приближается к нулю, я вынужден одевать перчатки.

Вслед за этой колонной проследовало несколько десятков автомашин, на которых везли немецких генералов, в т.ч. Паулюса. Я лично Паулюса не видел. Он проскочил перед нами, сидя на заднем сиденье. А те, кто его видел ближе, рассказывали, что он выше среднего роста, рыжеватый, был одет в полушубок, покрытый сверху шинельным сукном. На голове у него была шапка типа нашей папахи, на ногах какая-то обувь, похожая на белые валенки. Вид у него был угрюмый.

В подвале тракторного завода, только что нами освобожденного, мы обнаружили немецкий госпиталь. В нем размещалось более восьмисот раненых и больных, обмороженных. Вид их был ужасный. У немцев не было ни медикаментов, ни перевязочного материала. В палатах стояло зловоние. Я единственный раз в жизни видел, как в ране ползают черви (зимой?). Продукты питания больным и раненым не поступали. Если какой-то немецкий самолет пытался прорваться и сбросить контейнер на парашюте, самолет медленно сбивался, а содержимое контейнера доставалось нам.

2 февраля 1943 года поступил приказ: оказать медицинскую помощь всем раненым и больным этого госпиталя. Набралось нас медиков человек 60. Мы начали перевязки. Был такой случай. Я перевязал раненого в плечо и отошел к другому, который лежал на соседних нарах. Вдруг я ощутил сильный удар в спину, от которого я чуть не упал. Оказалось, что раненый, которого я только что перевязал, в знак благодарности сильно толкнул меня ногой. Идущий за мной санинструктор (немец) видел все это, выхватил пистолет и разрядил в голову мерзавца. Хочется еще отметить, что даже в тех условиях, в которых оказа-

лись немцы в Сталинграде, и даже в плену, у них поддерживалась дисциплина на должной высоте, соблюдалась субординация, выполнение приказа и подчиненность. Так для нас закончилась Сталинградская битва. Весь личный состав получил благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Была учреждена медаль «За оборону Сталинграда» (22.12.1942 г.), а я награжден первой боевой медалью «За боевые заслуги».

Сталинград, после разгрома немецкой группировки, представлял ужасающее зрелище. Не было ни одного целого дома. Улицы завалены кирпичом, щебнем, мусором. Великий город, раскинувшийся на 40 км вдоль Волги, был мертв. В городе не было ни одного гражданского человека. Создавалось впечатление, что город никогда не оживет. Но стоило только выгнать немцев из города, как тут же на глазах город стал оживать. То в одной, то в другой землянке появлялись люди в гражданской одежде и дети.

Заканчивая раздел о Сталинградской битве, мне хочется остановиться еще на нескольких моментах. Потери личного состава на протяжении всех шести месяцев были огромны, особенно в августе и сентябре. Перед окончательным разгромом в частях оставалось очень мало людей, шли бесконечные переформирования: из трех рот делали одну, из трех батальонов – один. Если в полку насчитывалось 100 активных штыков, то такой полк считался боеспособным. Начиная с ноября 1942 года, недостаток личного состава компенсировался большим количеством артиллерии от 45–57 мм пушек до 152 мм гаубиц из резерва главного командования. Большие неприятности нам доставляли наши же гвардейские минометы, или попросту «катюши». Дивизион «катюш» подъезжал к передовой на 500-700-1000 метров (в этой зоне, как правило, располагались штабы полков, медицинские роты, тыловые подразделения) и из закрытых позиций давал залп по противнику, после чего быстро уезжал к месту дислокации. На месте, откуда давался залп, поднимался огромный столб дыма. Авиация противника налетала на это место и перемешивала все. Так что залпу «катюш», если он проводился недалеко от нас, мы не радовались. В последнее время, перед окончательным разгромом, немецкая артиллерия безмолвствовала, не было снарядов, а немецкая авиация бездействовала. Окруженная немецкая группировка оказалась в нашем глубоком тылу.

Зима 1942–1943 годов, так же как и зима 1941–1942, была сурова. Несмотря на наши меховые полушубки, жилеты, фуфайки и др. теплую одежду, мороз все равно пробирал до костей. Целых помещений, где можно было обогреться, не осталось. Поэтому обогревались в окопах и землянках. Сверху их закрывали жердями, набрасывали землю. В некоторых землянках ставили самодельные печурки типа «буржук», сделанных из бочек. В такую землянку поочередно заходило несколько солдат на 1–2 часа, обогревались, затем уходили на свои места, а на смену им заходила другая группа. Были случаи замерзания солдат.

Большой проблемой было отсутствие дров. Если где-то уцелели сараи или др. постройки, они немедленно разбирались либо на дрова, либо на перекрытие землянок. Если же ничего не было, «буржуйки» топили толлом и резиновыми изношенными покрышками.

Питание было однообразное, горячая пища доставлялась только два раза в сутки: рано утром и поздно вечером, т.к. в дневное время к переднему краю подойти было невозможно. Первые блюда – супы, вторые – каша. Картофеля не было. Мясо – конина. Лошади голодали, сена не было, овес выдавался нерегулярно. Лошади от голода грызли деревянные дышла, подышали на ходу.

На протяжении всей войны, а в Сталинграде особенно, очень тяжелым считался труд санитаров. Во-первых, выносить, а точнее вытаскивать из огня раненого очень тяжело физически, во-вторых, хочешь ты этого или нет, но ты причиняешь раненому дополнительную боль, он ругается, кричит, в-третьих, кругом свистят пули и осколки, помощь оказывалась только лежа. Поэтому очень много погибало медицинских работников во время спасения раненых. Зимой, в Сталинграде, впервые были применены лодки-волокуши и лыжно-носилочные установки. Они в значительной мере облегчали труд медработников. И, наконец, в Сталинграде слишком открытая местность, что тоже затрудняло оказание помощи раненым. После выноса хотя бы одного раненого долго не можешь прийти в себя...

Корректировщики (воспоминания М. Плотникова)

Михаил ПЛОТНИКОВ (г. Кемерово), инвалид войны, бывший комвзвода 3-й батареи 406-го арtpолка 116-й стрелковой дивизии

«Считаю публикацию наградой»

«За этот бой (04.01.43 г.) мне обещали награду, но я ее так и не получил – забыли, видимо, в штабе армии, – пишет в редакцию Михаил Ильич ПЛОТНИКОВ из Кемерово. – Что делать, была война, дел было много. Свой рассказ об этих событиях я посылаю в редакцию, а для подтверждения прикладываю копию справки из Центрального архива Минобороны... Что же касается обещанной мне награды, то после выхода моей статьи в газете «Красная звезда» я буду считать ее мне врученной.»

Шел 77-й день непрерывных, ни на час не прекращающихся боев нашей **116-й** дивизии под Сталинградом... 19 ноября были сильный туман и снегопад. Обычная стрельба, не стихавшая на переднем крае ни на минуту, вдруг сразу переросла в один непрерывный, оглушительный гул, особенно сильный на правом фланге. Так началось наступление Юго-Западного и Донского фронтов.

В эти дни, продолжая операции по захвату сильно укрепленных опорных пунктов в районе прорыва, дивизия вела тяжелые бои за подступы к **высоте 147,6**. Немцы, владея этой высотой, просматривали лежащую к северу местность на 18–25 километров, т.е. почти до самой Ерзовки, в районе которой располагались тылы нашей дивизии и других соединений...

Обороняющиеся на высоте были в значительно более выгодном положении, нежели части нашей дивизии, которым предстояло наступать с местности абсолютно открытой, хорошо просматриваемой. В крайне невыгодных тактических условиях рано утром 19 ноября, в час общего наступления под Сталинградом, наша дивизия начала штурм высоты, но только 25-го ценой тяжелых потерь нам удалось овладеть окружной железной дорогой у этой высоты.

Окруженная группировка немцев, пытаясь удержать свои позиции, еще более ожесточилась в обороне. Потребовалось еще пять дней, чтобы 30 ноября овладеть южными склонами высоты. Бесконечные контратаки немцев не давали нам возможности закрепиться и развить успех. Для удара по немецкой обороне полкам нашей дивизии были приданы 68-й гвардейский и 155-й минометный дивизионы. Однако их участие в двухдневных – 8 и 9 декабря – наступательных боях не принесли ожидаемого успеха, и наша пехота, понеся значительные потери, продвинулась вперед всего на 200–300 метров.

С наших позиций и артиллерийских наблюдательных пунктов была видна лишь верхушка высоты, и немцы, пользуясь этим, маневрировали во время артобстрела, уходили по траншеям на обратный склон высоты, недоступный огню нашей артиллерии, а к моменту атаки возвращались на вершину и встречали нашу пехоту шквальным пулеметным и минометным огнем. И все же непрерывные атаки обрели устойчивость, и наконец пехота подошла вплотную к немецким позициям, создав плацдарм для окончательного удара. Но даже тогда, когда немцы были уже в окружении, они продолжали ожесточенно обороняться, иногда переходя в контратаки.

Казалось, даже окружение не сломило волю немцев. Понимали ли они, что не выйдут из окружения, что их сопротивление бессмысленно, что они обречены на смерть или плен? Безусловно, понимали. Но все-таки фанатично дрались, продолжая яростно сопротивляться нашим наступающим батальонам пехоты.

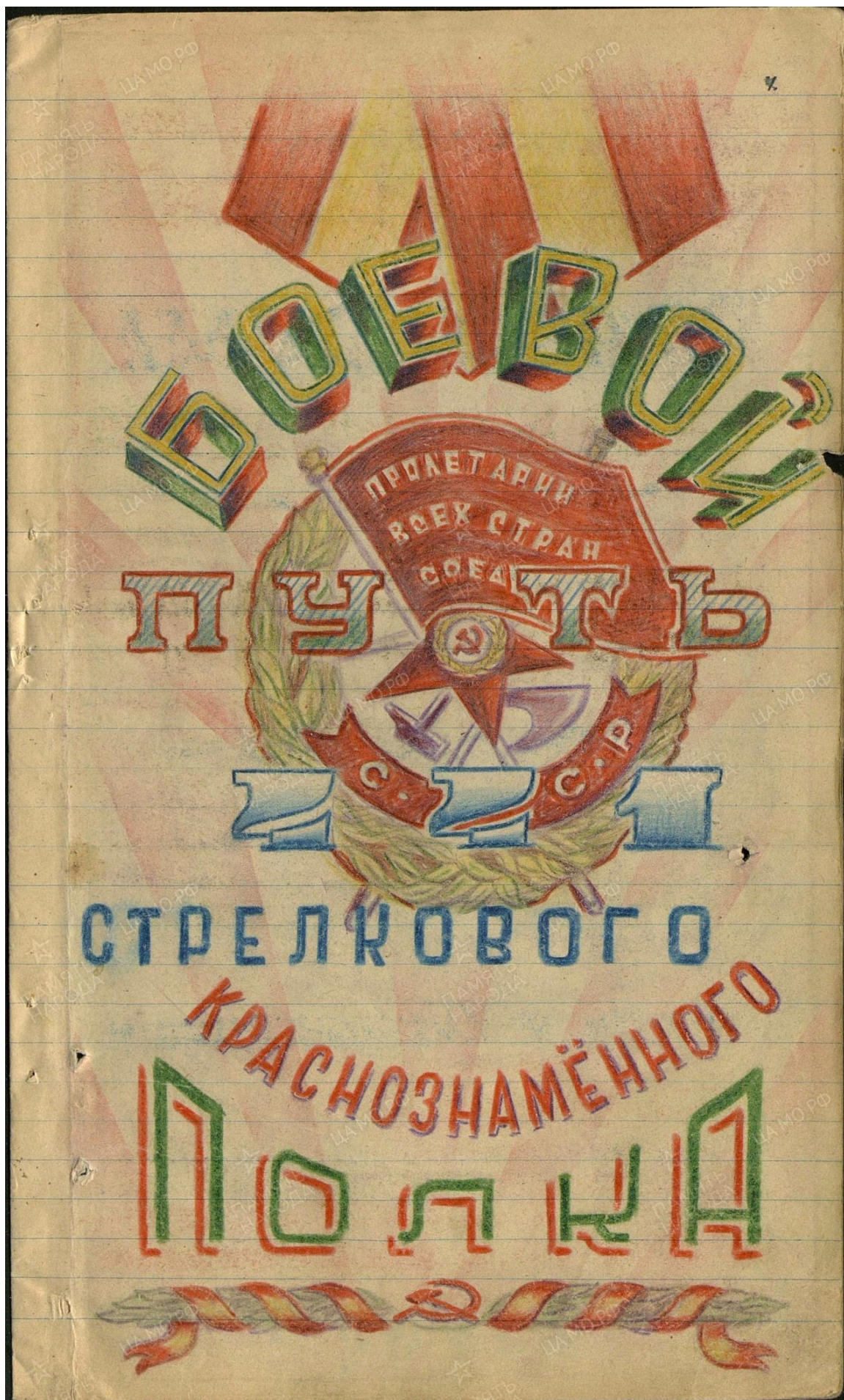
4 января 1943 года силами двух основательно потрепанных стрелковых полков с поддержкой 406-го арtpолка началось последнее наступление на высоту 147,6 (южные склоны).

Три часа непрерывного артобстрела разрушили позиции немцев, их блиндажи, огневые точки и проволочные заграждения. Когда наша пехота пошла в атаку, немцы ее встретили огнем, но батальоны **548-го** и 656-го полков нашей дивизии выбили немцев и заняли более двух десятков блиндажей и широкую линию траншеи между ними на южной стороне высоты и восточнее ее, разорвав единый оборонительный рубеж немцев, которые потеряли более 400 убитых. Отступая, противник не оставлял раненых, унес их с собой в тыл...

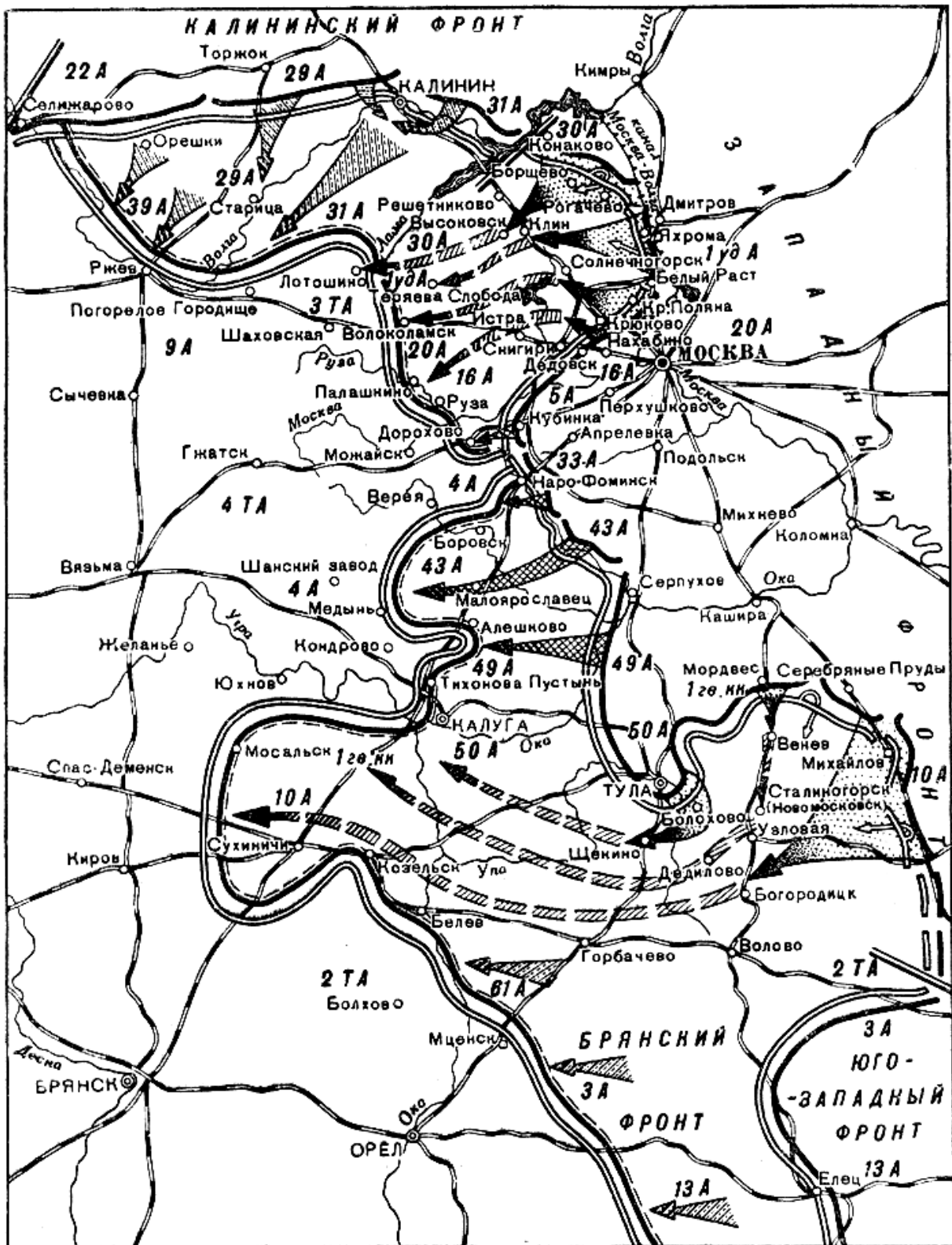
Боевая история 122 гв. сп

Журнал боевого пути 441 сп

Условные обозначения

	Линия фронта и 5-6. 12.41		Направление действий армий Западного фронта при выполнении последующей задачи
	Линия фронта и 7-10. 1.42		Направление действий армий Центра Западного фронта
	Направление ударов армий Западного фронта при выполнении ближайшей задачи		Направление действий армий Калининского и Юго-Западного фронтов

Схема боевых действий Западного фронта, 10 А, 324 сд, декабрь 1941 г.

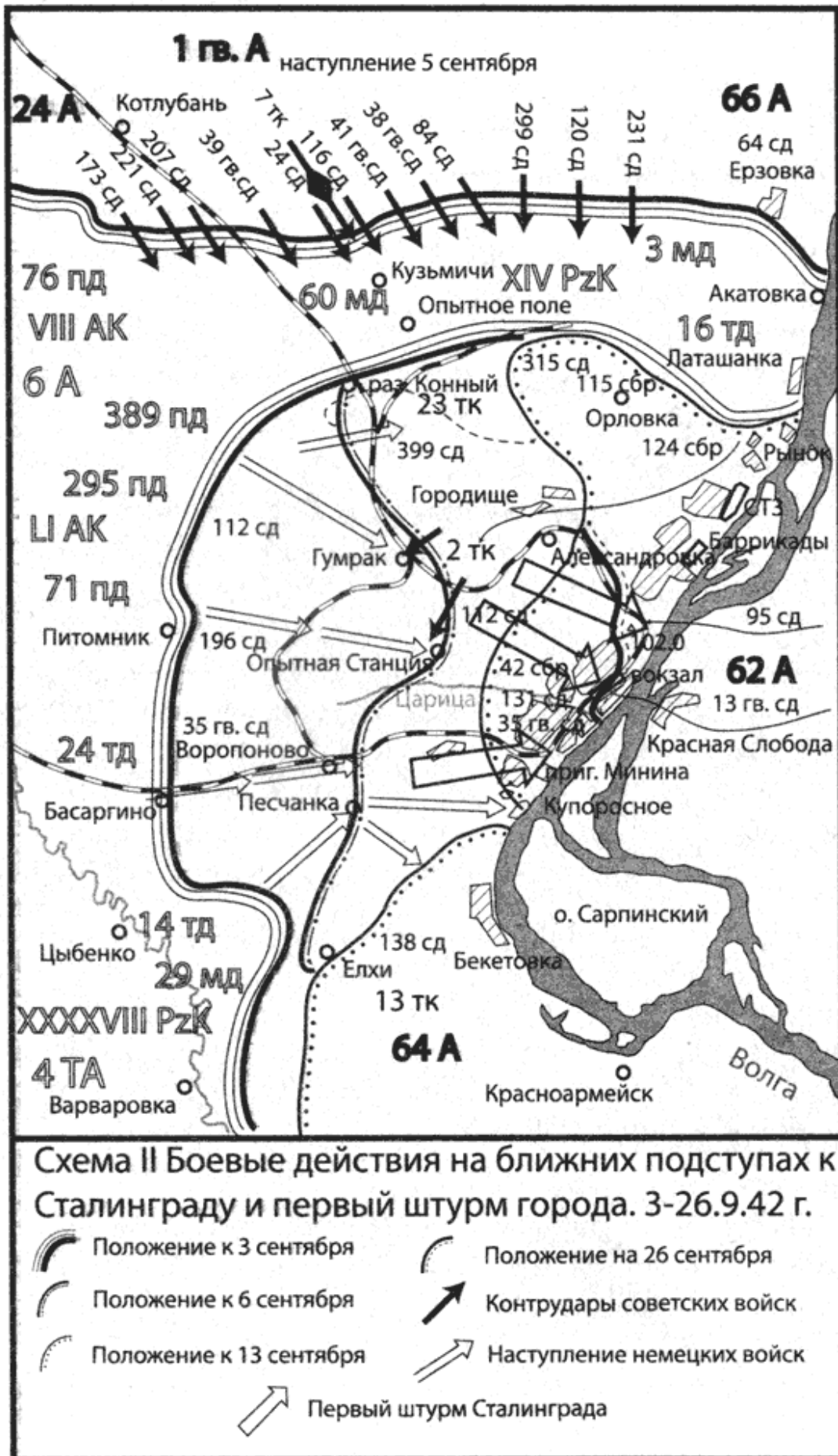
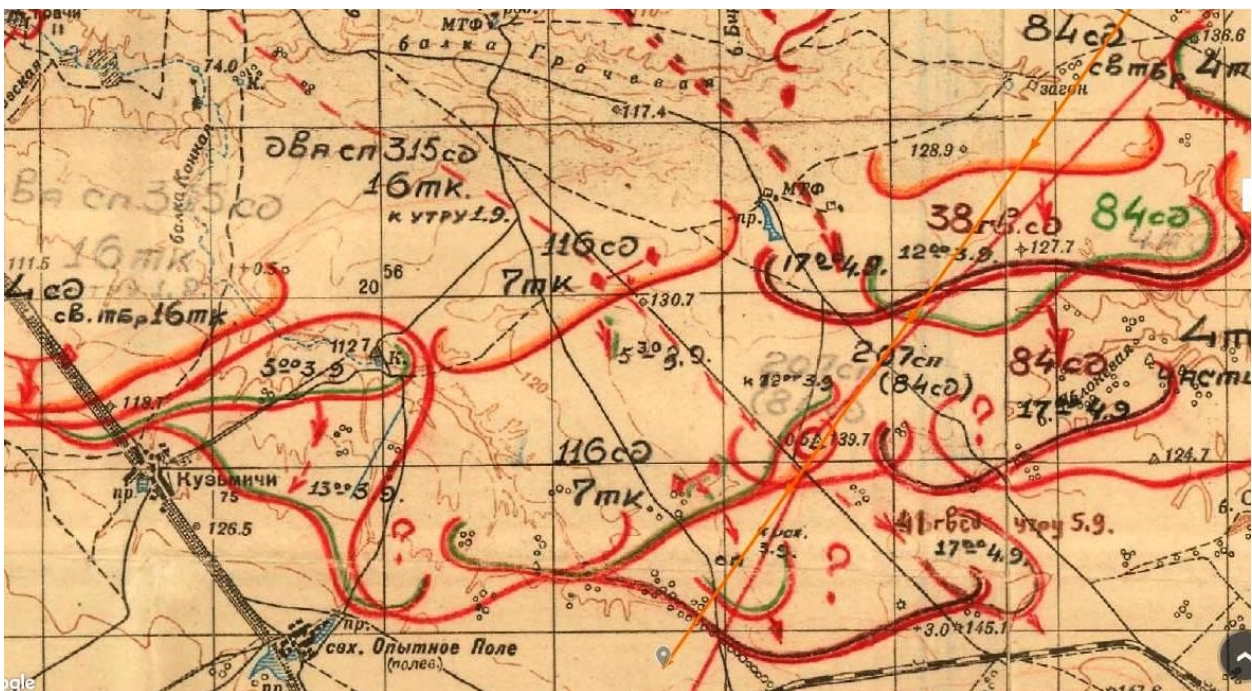
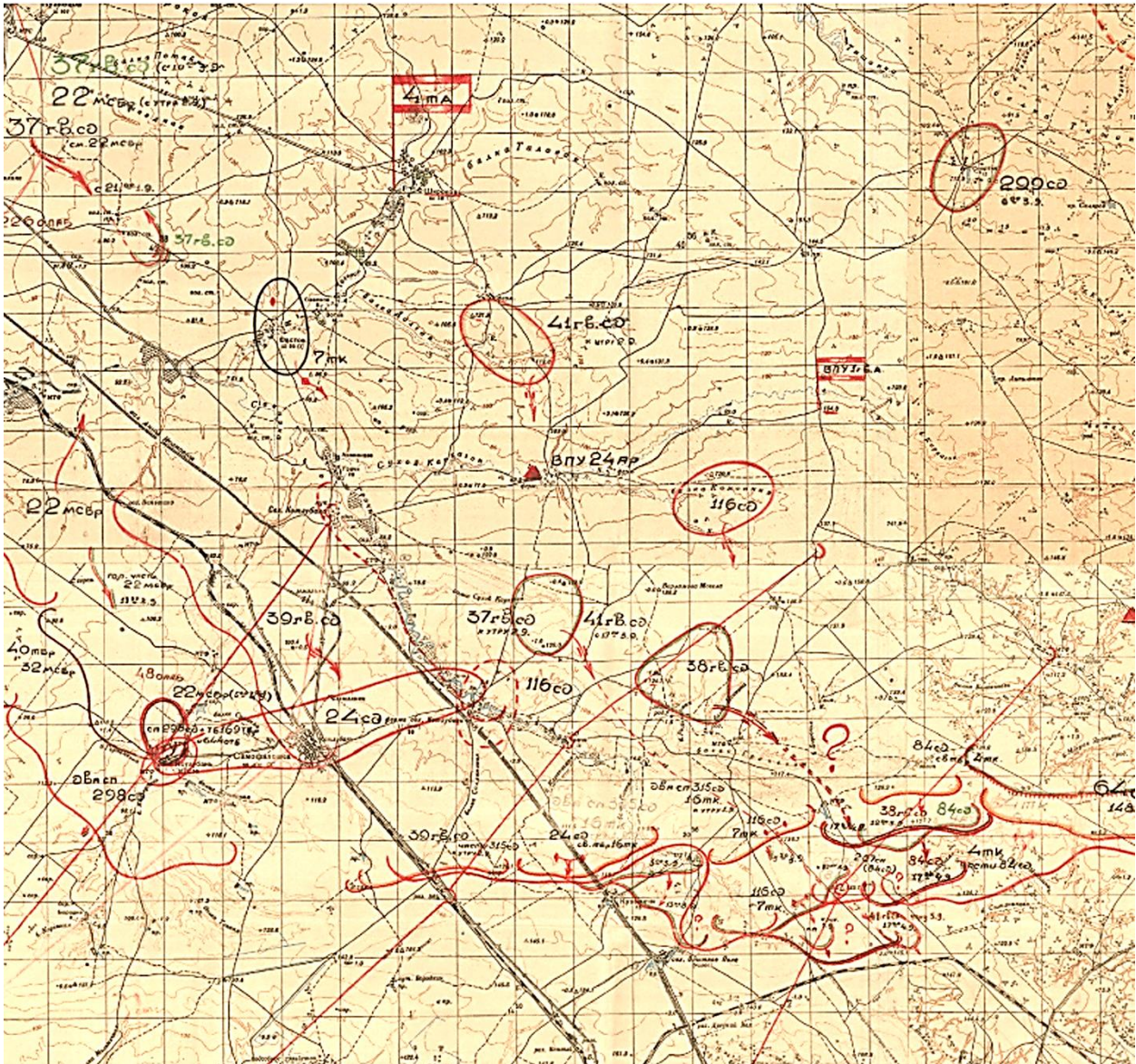

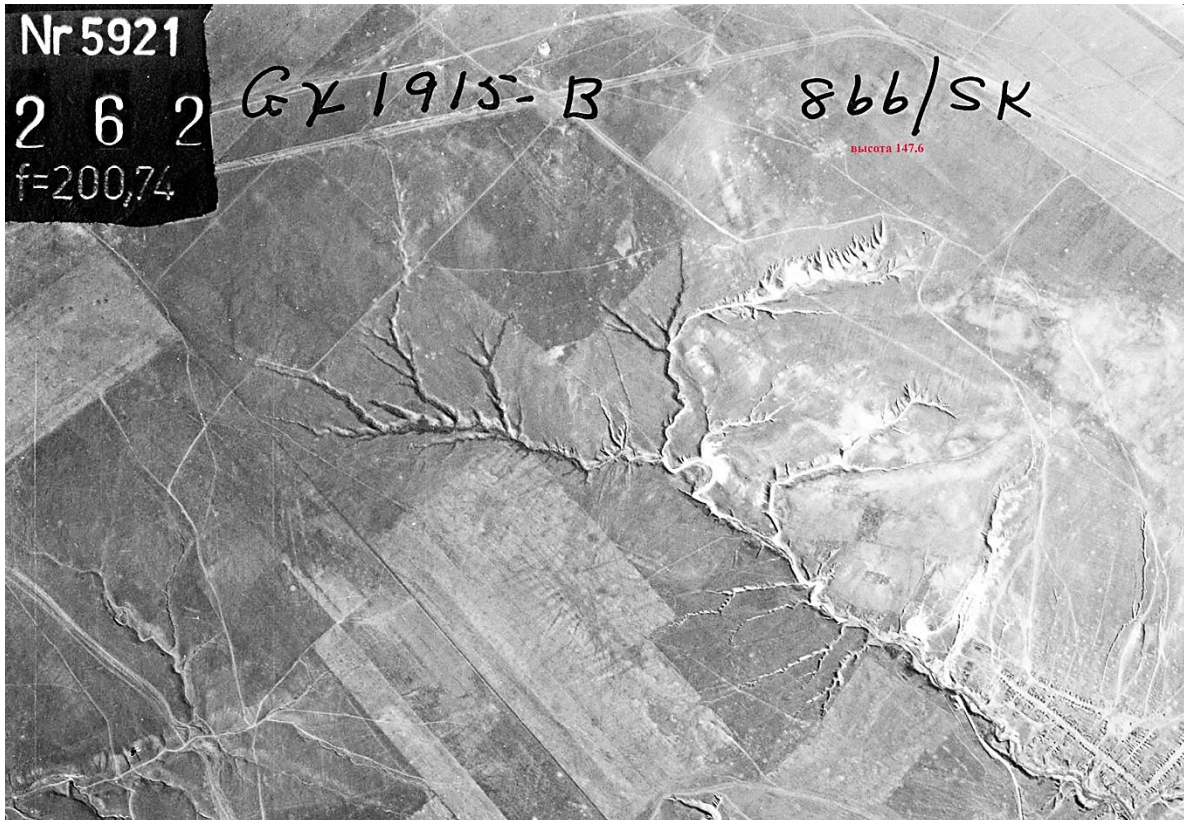
Схема боевых действий на северных подступах к Сталинграду (116 сд, 41 гв. сд)

Карта боевых действий Сталинградского фронта с 1.09.–5.09. 1942 г.

Фотография высоты 147,6 (2.10.1942 г.). Снимок сделан немцами с самолета

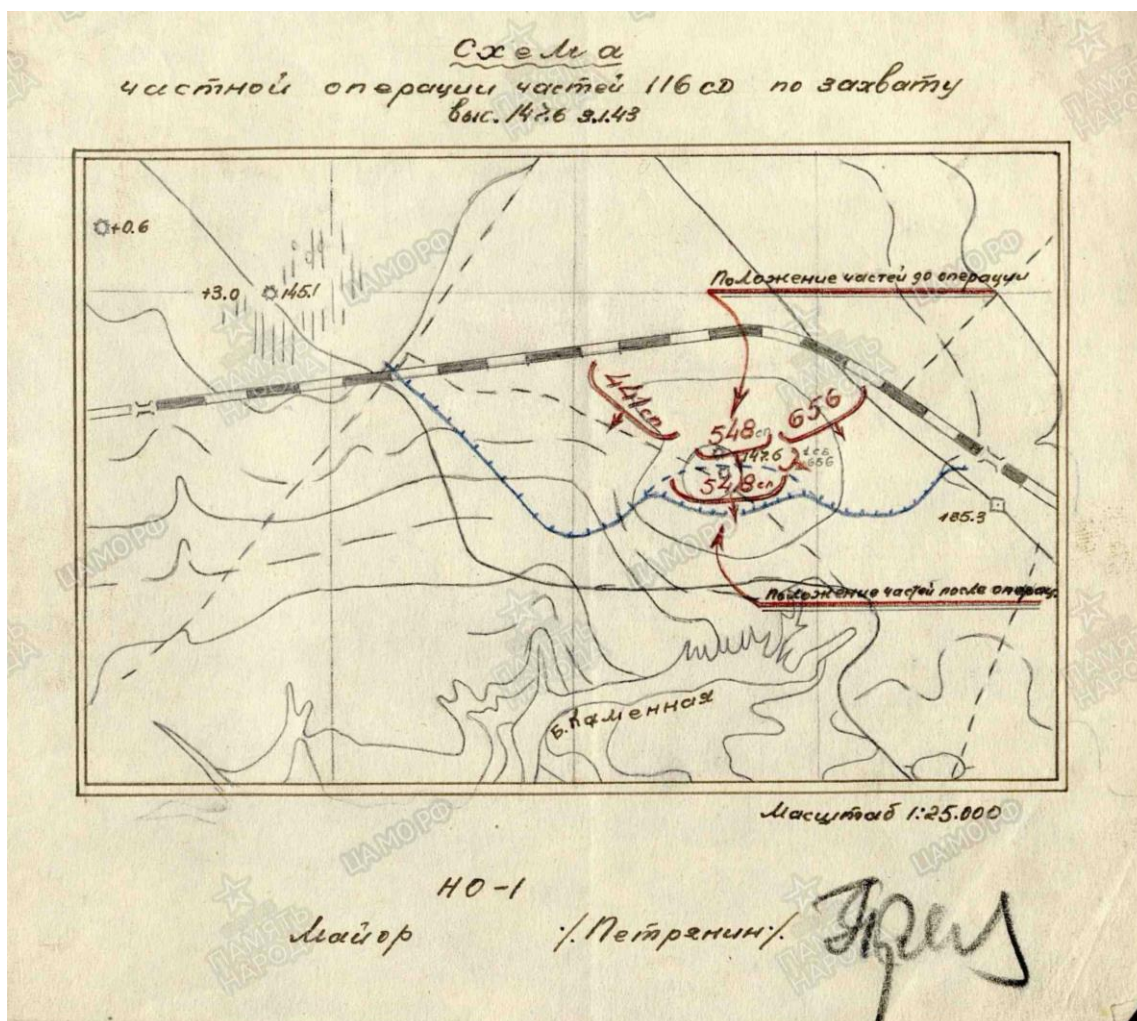

Схема боевых действий, высота 147,6 (03.01.1943 г.)

Пленение фельдмаршала Паулюса и его генералов, 31 января 1943 г.

До 10-января группировка противника прилагала все усилия, чтобы вырваться из окружения, но безуспешно. 10-января в день, когда должна была прийти к ПАУЛЮСУ, обещанная Гитлером помощь, наши войска начали генеральный штурм, окруженной группировки противника, не принявшей ультиматума, отказывающейся сложить оружие.

2-февраля 1943 г. человечество никогда не забудет, когда Сталинградская группировка немцев была полностью ликвидирована.

Военный Совет 66-армии в боевом донесении, Командующему Донским фронтом Генерал-Полковнику РОКОСОВСКОМУ, доносит:

"Войска 66-армии поставленную задачу выполнили, заняли р-н поселка и завод Сталинградского Тракторного Завода, вышли на зап. берег р. ВОЛГИ и соединились с частями 65 и 62 армиями.

Продолжается очистка всех занятых районов. Войска армии захватили 16708 пленных, из них: 4 генерала и 452 офицера противника".

КОМАНДУЮЩИЙ 66 АРМИИ
Генерал-лейтенант: -
/ЖАДОВ/

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
Полковник: -
/ПЕТРОВ/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 66 АРМИИ
Генерал-майор: -
/КОРЖЕВЧИЧ/

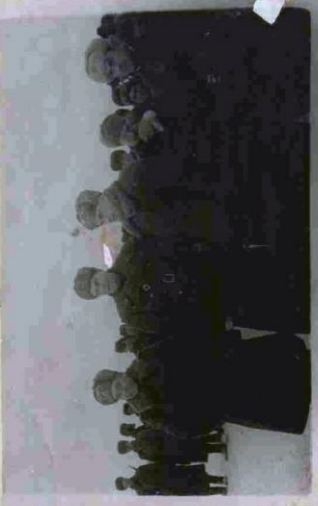
2.2.43г. № 100/ст.

*Донесение командующего 66 А Жадова А.С.
командующему Донского фронта Рокоссовскому К.К.*

Генерал-лейтенант Жуков
вспоминает походу высадки под
Сталинградом
Февраль 1943г.

Командовали фронтом, генерал-майор Жуков и его заместители
генерал-майор Жданов под Орловкой
наблюдают за обстрелом 16 000
колем, танками, самолетами, соф-
дарт и артиллерией, вымокших солдат
в урне Сталинградского
Нового завода в феврале 1943г.

**РАЗГРОМ
НЕМЕЦКОЙ ГРУППИРОВКИ
ПОД СТАЛИНГРАДОМ.**

Разгром немецкой группировки под Сталинградом 2 февраля 1943 года

~~Перевод с английского.~~

~~ТЕЛЕГРАММА
ИЗ ВАШИНГТОНА
5. II. 1943г.~~

*Вашингтон
А.И.*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ИОСИФУ В. С Т А Л И Н У,
Верховному Главнокомандующему вооруженными
силами Союза Советских Социалистических
Республик.

М о с к в а.

В качестве Главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием. Это шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, об"единившихся против нацизма и его подражателей. Командиры и бойцы ваших войск на фронте, мужчины и женщины, которые поддерживали их, работая на заводах и на полях, об"единились не только для того, чтобы покрыть славой оружие своей страны, но и своим примером вызвать среди всех Об"единенных Наций новую решимость приложить всю энергию к тому, чтобы добиться окончательного поражения и безоговорочной капитуляции общего врага.

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ.

Перевел ~~В. Павлов.~~

Верно: *Колесов*

~~Разослано:~~

- ~~1-т. Сталину,~~
- ~~2-т. Молотову,~~
- ~~3-т. Микояну,~~
- ~~4-т. Берия,~~
- ~~5-т. Маленкову,~~
- ~~6-т. Рыбинскому,~~
- ~~7-т. Деканозову,~~
- ~~8-т. Лозовскому,~~
- ~~9-Генсекретариат.~~

ОПУБЛИКОВАНО 6. II. 1943 г.

Телеграмма Рузвельта Сталину, 6 февраля 1943 г.

ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

Сафура и Сабир

Сафура

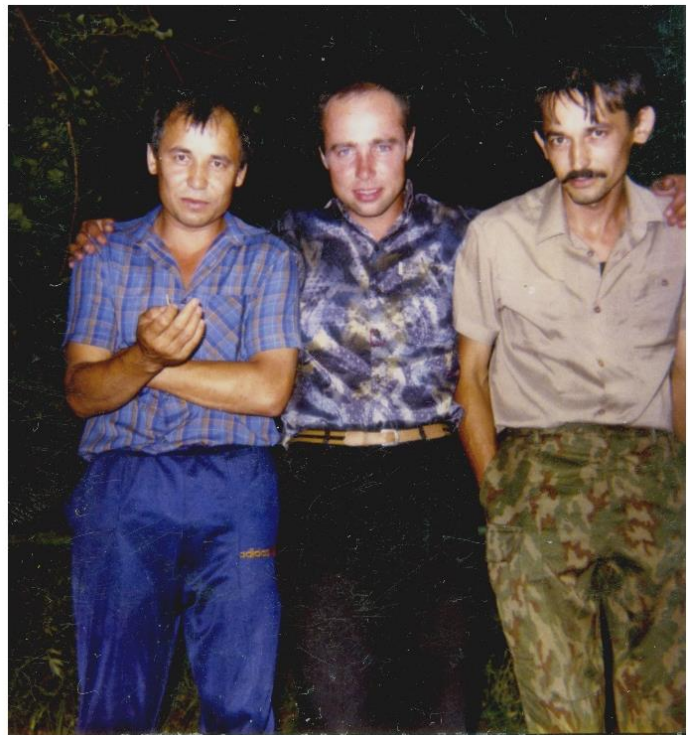

Сафура, г. Лесосибирск

*Сафура, с. Кочубеевское,
Ставропольский край, 2011 г.*

*Исмаил, Мансур, Наиль Ишмухаметовы,
Узбекистан (1972 г.) и Красноярск (1994 г.)*

Наиль, Сафура, Максум и Исмаил, с. Кочубеевское, май 2011 г.

Сатира (дочь Бедртдина), г. Чебоксары

Раиля и Сатира (внучка и дочь Бедртдина)

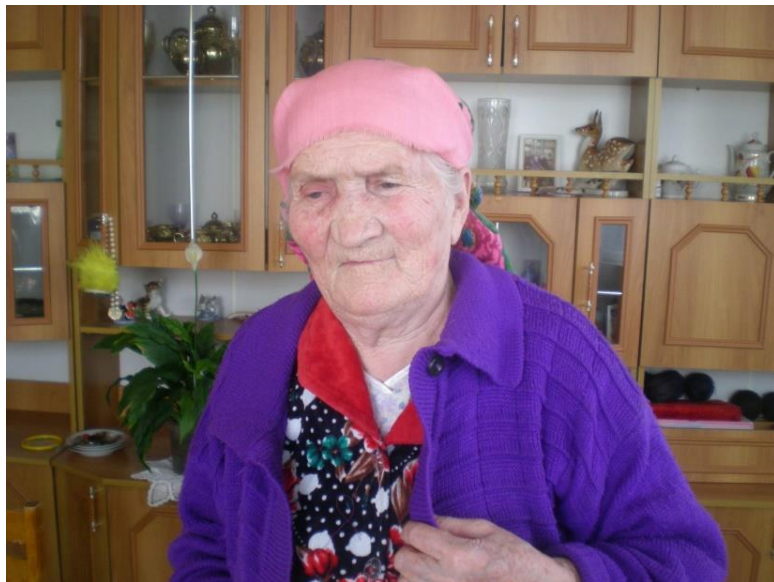

Мезлюме и Разия (дочь и жена Багаутдина)

Мезлюме, Альбусь-Сюрбеево, 2017 г.

Нафизе (дочь Багаутдина), Альбусь-Сюрбеево, 2017 г.

Гельфия (дочь Багаутдина), Альбусь-Сюрбеево, 2017 г.

Минзиан (дочь Бедртина), Альбусь-Сюрбеево

Мерзия (дочь Бедртина)

Мерзия, Мезлюме, Исмаил, д. Альбусь-Сюрбеево

Минасфья и Хасан

Хасан, Минасфья, Сания

Дочери Садртдина

Минимерзия

Яббаров Ялалдин, 1907 г.р.

*Яббарова (Шарафутдинова)
Минигаян Гибатдиновна, 1907 г.р.*

Тимербулатова Расима Галлямовна, 2011 г.

*Тимербулатова (Яббарова)
Мезлюме Ялалдиновна, 2011 г.*

*Фахрутдинов
Гадельзян Ильясович, 1913 г.р.*

*Феткуллин
Карим Гайфуллович, 1912 г.р.*

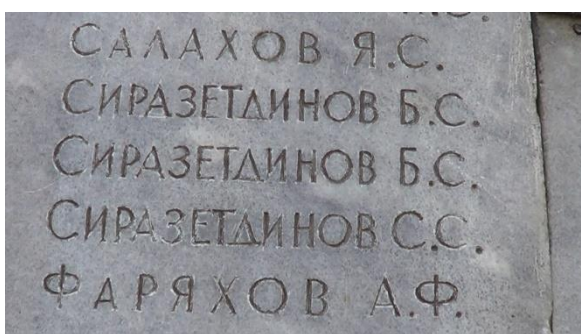

*Феткуллин
Сунгат Гайфуллович, 1914 г.р.*

*Гайфуллов
Нюрулла Гайфуллович, 1923 г.р.*

У памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны, д. Альбусь-Сюрбеево

САДРТДИНОВ МУХАМЕТША САДРТДИНОВИЧ
 САДРТДИНОВ НҮОРТДИН САДРТДИНОВИЧ
 САДЫКОВ МИНГАЛИ САДЫКОВИЧ
 САЛАХОВ ЯЛАЛДИН САЛАХОВИЧ
 САЛЕЕВ ШАКИРЗЯН САДЫКОВИЧ
 СЕРГЕЕВ ГЕРМАН СЕРГЕЕВИЧ
 СИРАЗЕТДИНОВ БАГАУТДИН СИРАЗЕТДИНОВИЧ
 СИРАЗЕТДИНОВ БЕДРТДИН СИРАЗЕТДИНОВИЧ
 СИРАЗЕТДИНОВ САДРТДИН СИРАЗЕТДИНОВИЧ
 СМЕТАНИН ИОСИФ ПЕТРОВИЧ
 СМИРНОВ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
 СМИРНОВ ФИЛИМОН ГРИГОРЬЕВИЧ
 ФАРЯХОВ АБЗАЛ ФАРЯХОВИЧ
 ФАРЯХОВ ГИМАТЬ ФАРЯХОВИЧ
 ФАХУТДИНОВ БЕДЕРТДИН ТАМАЛАВИЧ
 ФАХРУТДИНОВ ЗАРИФ ШАРАФОВИЧ
 ФЕТКУЛЛИН КАРИМ ЗАИФУЛЛОВИЧ

Памятник в селе Комсомольское

Имена в пантеоне

Уроженцы д. ТАТАРСКОЕ АЛЬБУСЬ-СЮРБЕЕВО

- АБДУЛЛОВ Идиат Аббарович**, род. 1925. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Погиб в бою 6.10.1944. Захоронен в д. Лопушня (Румыния).
- АЗИЗОВ Минигалий Радеевич**, род. 1924. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Мл. сержант. Погиб в бою 19.2.1943. Захоронен в пос. Красный Бор Тосненского р-на Ленинградской обл.
- АЗИЗОВ Тимергали Азизович**, род. 1924. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Лейтенант. Погиб в бою 3.3.1943. Захоронен в д. Хлебники Тверской (бывш. Калининской) обл.
- АЙНЕТДИНОВ Идрис Айнетдинович**, род. 1904. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Погиб в бою 14.1.1944. Захоронен сев.-зап. с. Новопетровка Белозерского р-на Херсонской обл.
- АЛИУЛЛОВ Небиулла Алиулович**, род. 1916. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Лейтенант. Пропал без вести в августе 1941.
- АСЕИНОВ Зейнафатин Зартдинович**, род. 1921. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в мае 1942.
- АХМЕТОВ Меселим Садртдинович**, род. 1924. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Погиб в бою 18.1.1943. Захоронен в братской могиле в с. Карповка Городищенского р-на Волгоградской (бывш. Сталинградской) обл.
- АХМЕТОВ Тагир Садртдинович**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Гв. рядовой. Погиб в бою 14.3.1945. Захоронен в д. Ушаково Гурьевского р-на Калининградской обл.
- ВАЛИУЛЛИН Шакир Валиулович**, род. 1898. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести 5.7.1942.
- ГАЙНЕТДИНОВ Садртдин Гайнетдинович**, род. 1895. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Погиб в бою 5.2.1944. Захоронен в с. Кирово Никопольского р-на Днепропетровской обл.
- ГАЙНУЛЛИН Тимергали Гайнулович**, род. 1897. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Погиб 4.3.1945 в бою в Восточной Пруссии. Точное место захоронения неизвестно.
- ГАФУРОВ Минетулла Давлеевич**, род. 1920. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1941.
- ГАФУРОВ Тимергали Давлеевич**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1941.
- ЗАКИРОВ Хабибулла Закирович**, род. 1916. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Ефрейтор. Погиб в бою 19.4.1942. Захоронен в д. Западные Озерки Мурманской обл.
- КАМАЛТДИНОВ Минихалим Ямалтдинович**, род. 1920. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в ноябре 1941.
- МИНУЛЛИН Минетулла Минулович**, род. 1915. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести 26.12.1942.
- МУХУТДИНОВ Хаертдин Мухутдинович**. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Погиб в бою 4.12.1942. Захоронен на высоте 388,3 в Туапсинском р-не Краснодарского края.
- ХАЙРТДИНОВ Тимергали Хайртдинович**, род. 1916. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести 7.11.1941.
- ХАЙРУЛЛИН Гилад Хайрулович**, род. 1922. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1941.
- ХАЛИТОВ Гайнет Тимергалиевич**, род. 1921. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести, когда — неизвестно.
- ХАЛИТОВ Минетулла Ялалтдинович**, род. 1912. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести, когда — неизвестно.
- ШАКУРОВ Зинетулла Тимергалиевич**, род. 1920. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в ноябре 1941.
- ШАКУРОВ Шейхетдин Шакирзянович**, род. 1897. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в 1942.
- НАСРЕТДИНОВ Мухарем Насрtdинович**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в мае 1942.
- НЕЗИПОВ Шафкатъ Незипович**, род. 1919. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1942.
- НИЗАМОВ Гибай Низамович**, род. 1907. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в ноябре 1943.
- НИЗАМОВ Нюрдин Низамович**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1941.
- САДРТДИНОВ Касым Садртдинович**, род. 1912. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести, когда — неизвестно.
- САДРТДИНОВ Мухаметша Садртдинович**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести 18.9.1941.
- САДРТДИНОВ Нюртдин Садртдинович**, род. 1907. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести, когда — неизвестно.
- САДЫКОВ Мингали Садыкович**, род. 1897. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в апреле 1945.
- САЛАХОВ Ялалдин Салахович**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1941.
- САЛЕЕВ Шакирзян Садыкович**, род. 1900. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести 16.12.1943.
- СИРАЗЕТДИНОВ Багаутдин Сиразетдинович**, род. 1914. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1942.
- СИРАЗЕТДИНОВ Бедртдин Сиразетдинович**, род. 1905. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Погиб в бою 30.12.1942. Захоронен в 3 км сев.-зап. д. Орловка Городищенского р-на Волгоградской (бывш. Сталинградской) обл.
- СИРАЗЕТДИНОВ Садртдин Сиразетдинович**, род. 1912. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Судьба неизвестна.
- ФАРЯХОВ Абзал Фаряхович**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1943.
- ФАРЯХОВ Гимать Фаряхович**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1943.
- ФАСХУТДИНОВ Бедертдин Тамалавич**, род. 1915. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в декабре 1944.
- ФАХРТДИНОВ Зариф Шарафович**, род. 1923. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Сержант. Погиб в бою 24.4.1945. Захоронен сев.-зап. церкви в с. Уйезд (Чехословакия).
- ФЕТКУЛЛИН Карим Заифулович**, род. 1912. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в 1942.
- ШЕЙДУЛЛИН Бикбулат Шейдулович**, род. 1918. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Сержант. Пропал без вести 7.8.1943 под д. Березовка Орловской обл.
- ШЕМШЕТДИНОВ Бедртдин Шемшетдинович**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести 12.11.1942.
- ЮНУСОВ Зинет Юнусович**, род. 1909. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Погиб в бою 22.8.1942. Захоронен на высоте 130,7 в Волгоградской (бывш. Сталинградской) обл.
- ЯББАРОВ Ялалдин Яббарович**, род. 1910. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в 1941.
- ЯЛАЛТДИНОВ Гимать Ялалтдинович**, род. 1908. Татарин. Призван Комсомольским РВК. Рядовой. Пропал без вести в октябре 1943.

Кавалер двух орденов Ленина

Сенат Алиуллович Алиуллов в ряды Красной Армии был призван осенью 1940 г. Их 282-й стрелковый полк дислоцировался на западной границе СССР. Порт Лиепая, находящийся на берегу Балтийского моря, одним из первых подвергся нападению вторгшихся в нашу страну гитлеровцев. И поэтому 282-му стрелковому полку в первый же день войны пришлось столкнуться с неприятелем.

– Фашисты поставили цель окружить нас и блокировать в г. Лиепая, – вспоминает Сенат Алиуллович. – Три дня мы пробивались через плотное кольцо окружения. Но бились умело, не растерялись: наш полк в основном состоял из бывалых солдат. Но все же нам приходилось отступать.

В сентябре 1941 г. С. Алиуллов участвовал в контрнаступлении наших войск под Смоленском. Во время одного из боев был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. Еще не излечившегося от ран, его отправили домой.

Для вчерашнего фронтовика и здесь работы было много. Он преподавал военное дело в школе, трудился в сельском Совете, в райкоме партии. В 1952 г. колхозники пяти деревень (чувашских и татарских) избрали его своим председателем. Под его руководством колхоз «Дружба» из года в год добивался отличных результатов в развитии сельскохозяйственного производства. Хозяйство своими силами построило электростанцию, водопровод. Колхозный радиоузел, дома культуры, добротные помещения для общественного скота, для хранения техники, зерна – все это дело рук самих колхозников.

Сенат Алиуллович Алиуллов награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», за трудовые успехи – двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени. Ему присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства ЧАССР». Его избирали депутатом сельского и районного Советов депутатов трудящихся, Верховного Совета Чувашской АССР.

СТЕПАНОВ Сидор Порфирьевич, род. 1924. Рядовой, стрелок 357 зап. сп, пулеметчик 6 гв. мсбр. Ранен.

д. ТАТАРСКОЕ АЛЬБУСЬ-СЮРБЕЕВО

АБИТОВ Байтимер Ямалтдинович (1910–1988). Рядовой, 4 б-н, 7 фронтвой трэф. бр.

АЙНЕТДИНОВ Ахмедулла Айнетдинович (1916–1981). Ефрейтор, сапбр. Ранен.

АЛЕЕВ Минигалий Зейдуллоевич, род. 1914. Рядовой.

АЛЕЕВ Тимербулат Валиуллович, род. 1926. Ст. сержант, пом. комвзвода 1095 сп. Ранен.

АЛИМБЕКОВ Хузахмет Шаяхметович (1912–1997). Рядовой.

АЛИУЛЛОВ Сенат Алиуллович, род. 1921. Рядовой, стрелок 882 сп. Ранен.

АХМЕТОВ Бедертдин Садртдинович (1905–1993). Рядовой, 531 сп, 3-й БФ. Ранен.

АХМЕТОВ Гаяз Садртдинович (1903–1993). Рядовой.

АХМЕТОВ Идиет Садртдинович (1917–1979). Сержант, разведчик 590 гап, 1 гв. иптап.

АХМЕТОВ Сетдик Садртдинович, род. 1920. Рядовой.

БАСЫРОВ Багаутдин Басырович (1905–1944). Рядовой.

БИКБУЛАТОВ Борис Бикбулатович (1918–1982). Рядовой, 35 кавалерийский эскадрон, ездовой 119 лап, война с Японией.

БУЛАТОВ Абдулла Булатович (1910–1999). Рядовой, 417 иптад, 1122 ап.

БУХАРИН Рахим Бикинеевич (1914–1976). Сержант, 5194 пап, 701 пап, 137 пабр. Контужен.

ГАЙФУЛЛОВ Нюрулла Гайфулович (1923–1985) Ефрейтор, стрелок 196 сп, ДВФ, война с Японией.

ГАФУРОВ Рахимулла Давлеевич (1925–1979) Рядовой.

ГИБАТДИНОВ Идиетулла Ялалдинович, ро 1923. Рядовой.

ГИБАТДИНОВ Минигалий Ялалдинович (1912–1973). Рядовой.

ЗАКИРОВ Минигалий Закирович (1904–1976) Рядовой, сп. Ранен.

ЗАКИРОВ Шерибзян Закирович (1908–1987). Рядовой, ап. Ранен.

ЗАРИПОВ Минетулла Зарипович, род. 1918. Рядовой.

КАМАЛТДИНОВ Минигалий Ямалтдинови (1906–1982). Рядовой.

КЕМЕРТДИНОВ Минзекрем Кемертдинович род. 1917. Рядовой.

МАХМУТОВ Тимербулат Махмутович (1905–1984). Рядовой.

МУХУТДИНОВ Гиладтдин Мухутдинович (1922–1998). Сержант, 53 сп, 841 ад, война с Японией.

МУХУТДИНОВ Нюртдин Мухутдинович (1910–1987). Рядовой, стрелок 522 сп, 4-й УФ. Ранен.

НЕЗИПОВ Рифкат Незипович, род. 1920. Рядовой.

НЕЗИПОВ Талгат Незипович, род. 1916. Рядовой.

НИЗАМЕТДИНОВ Галиескер Зейнетдинович (1925–2000). 104 УР, 6-й УФ, война с Японией.

НИЗАМОВ Зендин Низамович (1898–1973). Рядовой.

САДРТДИНОВ Бедертдин Садртдинович (1904–1984). Рядовой, 11 сп. Контужен.

САЛАХОВ Гимальдин Салахович (1903–1989). Рядовой.

СЕЙФУЛЛОВ Фейзрахман Сейфулович (1911–1994). Рядовой, стрелок 23 сп, ЦФ. Ранен.

ФАРЯХОВ Шереп Фаряхович (1904–1992). Рядовой, 33 сп, война с Японией.

ФАХРУТДИНОВ Гадельзян Ильясович, род. 1913. Рядовой, 804 сп, 229 сд.

ФЕТКУЛЛИН Сунгат Гайфулович (1914–1977). Рядовой, заряжающий 250 минп, 460 отд. минп, стрелок 244 сп. Ранен.

ФЕТКУЛЛИН Эседулла Зинетулович (1920–2000). Рядовой.

ХАЙРУЛЛИН Гимать Хайрулович (1906–1975). Рядовой, сп. Ранен.

ХАЙРУЛЛИН Гинетулла Хайрулович (1897–1977). Рядовой, 1-й, 2-й ПФ.

ХАЛИТОВ Байтимер Камалтдинович (1910–2001). Рядовой, автоматчик отд. лб. Ранен, контужен.

ХАЛИТОВ Шаймардан Камалтдинович (1914–1993). Рядовой, 62 сп. Ранен.

ХАСЯНОВ Сабир Хасянович (1909–1985). Рядовой, артиллерист 250 сп, 2-й БФ. Дважды ранен.

ХУСНУТДИНОВ Гельметдин Хисамутдинович (1919–1988). Рядовой, заряжающий 350 гап.

ЮНУСОВ Алим Юнусович (1889–1991). Рядовой.

ЯББАРОВ Абдуляхат Яббарович (1893–1986). Рядовой, сп. Ранен.

На марше к Сталинграду, 1942 год

*Креута С.Д., комбат 1-го батальона
122 гв. сп 41-й гв. сд*

Демура А.И., начальник штаба 116 сд

Встреча ветеранов 116 сд, 1980 год

Мамаев курган, Волгоград

28

ВЕДОМОСТЬ

потерь личного состава в частях СТАЛИНГРАДСКОГО
ФРОНТА

с 1 по 30 сентября 1942 г о д а.

НАИМЕНОВА- НИЕ СОЕДИНЕНИЯ	убито	ранено	пропало без вести	по другим причинам	<u>И Т О Г О</u>
1 Гв. АРМИЯ	11597	38945	2726	420	53.688
4 ТА	2890	9235	1836	345	14.310
21 АРМИЯ	3821	9200	2545	293	15.959
24 АРМИЯ	7443	26535	7058	164	41.198
66 АРМИЯ	4192	16028	4123	1201	25.554
63 АРМИЯ	602	1981	1101	420	4.119
<u>ИТОГО</u>	30545	102035	19388	2843	154.804

СТАРШИЙ ПОМ. НАЧ. ОПЕРОТДЕЛА
МАЙОР

Handwritten signature

ПА РОТЬКИН

отп. 2 экз.
ФР

Натаров В.Ф., комбат 1-го батальона 441 сп

Сливин С.Н., командир 441-го стрелкового полка

Макаров И.М., комдив 116-й сд

КНИГА ПАМЯТИ

Волгоградской области

Светлой и вечной памяти земляков, погибших при защите Отечества на полях сражений Великой Отечественной войны в 1941-1945 годах.

ПОИСК

Фамилия:

Имя:

Отчество:

[Расширенный поиск](#)

Словарь сокращений На главную

Обратная связь:
memorybook@volgadmin.ru

Сайт разработан
МКУ "Городской
информационный
центр".

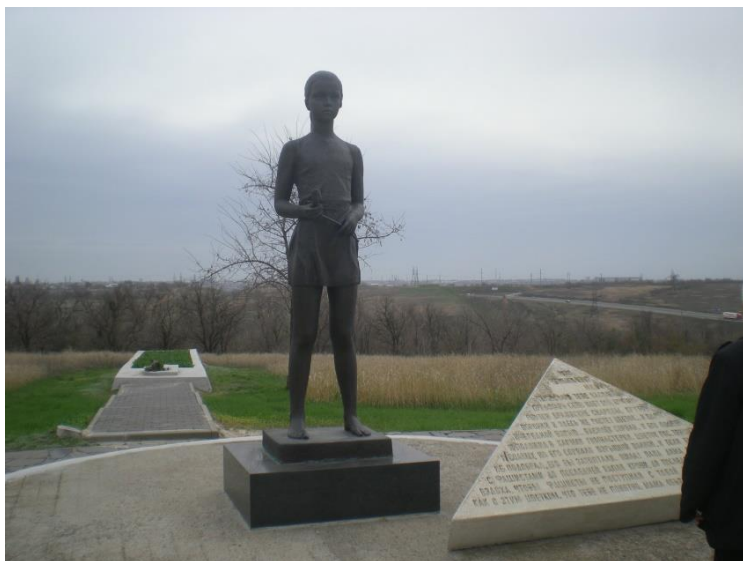
Найдено человек: 3

Фамилия	Имя	Отчество	Год рожд.	Звание	
СЫРАЗЕТДИНОВ	Багаутдин		1909	кр-ц	Подробнее...
СЫРАЗЕТДИНОВ	Бедртдин		1900	кр-ц	Подробнее...
СЫРАЗЕТДИНОВ	Садртдин		1905	гв. кр-ц	Подробнее...

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ	
Фамилия	СЫРАЗЕТДИНОВ
Имя	Бедртдин
Отчество	
Дата рождения	1900
Место рождения	Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Альбусь-Сюрбеево 2-е
Дата призыва	
Место призыва	Комсомольский РВК, Чувашская АССР,
Воинское звание	кр-ц
Место службы	548 сп 116 сд
Полевая почта	
Должность	стрелок
Дата выбытия	30.12.1942
Причина выбытия	погиб в бою
Место выбытия	
Место захоронения	Россия, Волгоградская обл., Городищенский р-н, с. Орловка, братская могила
Источник информации	База данных "Захороненные в Волгоградской области" ЦАМО: ф. 58, оп. 19001, д. 140
Примечание	Жена Сабир Дети: Сатира, Сафура, Минжан, Мерзия

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ	
Фамилия	СЫРАЗЕТДИНОВ
Имя	Садртдин
Отчество	
Дата рождения	1905
Место рождения	Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Второй Альбусь-Сюрбеево
Дата призыва	
Место призыва	Комсомольский РВК, Чувашская АССР,
Воинское звание	гв. кр-ц
Место службы	122 гв. сп 41 гв. сд
Полевая почта	
Должность	стрелок
Дата выбытия	0.8.1942
Причина выбытия	погиб в бою
Место выбытия	
Место захоронения	Россия, Волгоградская обл., Городищенский р-н, п. Кузьмичи, братская могила
Источник информации	База данных "Захороненные в Волгоградской области" ЦАМО: ф. 58, оп. 818883, д. 2013
Примечание	Жена Минигаян Дети: Саня, Минасфья Мерзия

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ	
Фамилия	СЫРАЗЕТДИНОВ
Имя	Багаутдин
Отчество	
Дата рождения	1909
Место рождения	Чувашская АССР, Комсомольский р-н, д. Альбусь-Сюрбеево
Дата призыва	
Место призыва	Комсомольский р-н, Чувашская АССР,
Воинское звание	кр-ц
Место службы	441 сп 116 сд
Полевая почта	
Должность	стрелок
Дата выбытия	6.9.1942
Причина выбытия	погиб в бою
Место выбытия	
Место захоронения	Россия, Волгоградская обл., Городищенский р-н, п. Кузьмичи, братская могила
Источник информации	База данных "Захороненные в Волгоградской области" ЦАМО: ф. 58, оп. 818883, д. 241
Примечание	Жена Разия Дети: Мезлюме, Нафизе Гельфия

Памятник «Письмо майора Петракова», Солдатское поле

Братская могила, Солдатское поле

Мемориальный комплекс, Россошки

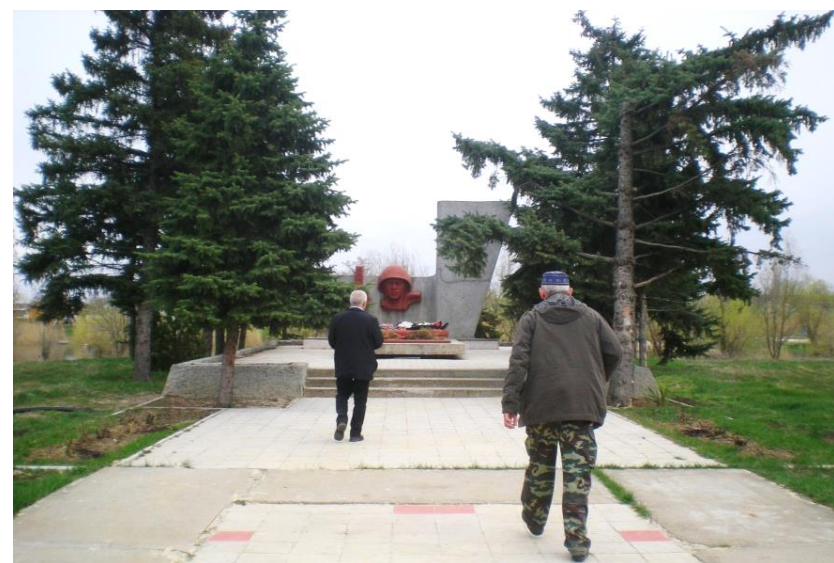
Братская могила в селе Орловка

БМ с. Орловка, возложение земли из А.-Сюрбеево, Исмаил

Имя деда на памятной плите, Наиль, с. Орловка

Памятник в п. Кузьмичи

Братская могила, п. Кузьмичи

БМ п. Кузьмичи, возложение земли из А.-Сюрбеево, Исмаил

На высоте 112,7 (рядом высота 130,7) около п. Кузьмичи

Кочубеевское, 09.05.2019

Исмаил. Бессмертный полк, с. Кочубеевское, 2019 г.

Бессметный полк, г. Красноярск, 2018 г.

На парад. Наиль с внуками Тимофеем и Константином, 2018 г.

Наиль. День Победы, г. Красноярск, 2018 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Семейные рассказы

Ишмухаметов Н.М.

Истоки

Понимая, что мы не вечны и после нас должен остаться след предков, который заинтересовал бы наших потомков, пишу я эти строки. Желая поделиться своими мыслями, пришел к печальному выводу, что о предках своих знаю мало, хотя многое можно было бы выспросить в своё время у мамы, когда она была ещё жива. Может хоть эти яркие, короткие истории из их жизни приоткроют завесу тех времен и помогут вам приобщиться и подпитаться силой духа наших предков, которые достойно прожили на нашей земле, оставили нам примеры стойкости в своих поступках и делах. Пересказы мои не преследуют желания вызвать у читателя чувства жалости. Хотел бы подчеркнуть их жизнеутверждающую силу. Не хотел бы создавать и угнетающую атмосферу – времена у страны были тяжелые...

Давайте будем достойными потомками этих людей, не уроним честь родов их, передадим память о них следующим поколениям, не забудем их вклад в Победу в Великой Отечественной войне, после которой наша страна стала мощнейшей державой на планете!

Известные нам предки проживали в д. Альбусь-Сюрбеево Буинского уезда Симбирской губернии (сейчас Комсомольский район Республики Чувашия). Деревня состояла из двух отдельных частей: чувашской и татарской. Более подробно ознакомиться с её историей можно в книге А.Г. Агофонова «На реке Малая Хундурла». Татары этой деревни в равной степени владели двумя языками: татарским и чувашским, а на русском даже в 60-е годы говорили слабо. В начале XX века в тех местах была сплошная безграмотность, впрочем, как и во многих регионах России. Моя жена рассказывала, что её прадед Хижный Василий Архипович в одной достаточно большой сибирской деревне был единственным, кто выписывал газету. Удивительно, что во время раскулачивания крестьян в 30-е годы в 2 Альбусь-Сюрбеево кулаков не выявлено. Скорее всего, все хозяйства выглядели одинаково бедно или коллективный разум татар подсказывал, что нельзя уничтожать друг друга, пользуясь случаем. Земля принадлежала государству. К примеру, чтобы накопить одну копну сена для собственного подворья, надо было сначала пять копён накопить для колхоза. Всё это делалось вручную. Такое положение трудно назвать даже грабительским. Обреченность такой системы подхода к крестьянам была заложена властью изначально.

Для татар-мишарей этой местности был характерен дрожжановский говор («цокающий» диалект) на котором говорил и наш дед. В боевых потерях адрес жены записан с его слов: п/о Цискальское 2-й Алебаш (в похоронке – п/о Цисканская д. 2-й Алебаш). А понимать это надо так: почтовое отделение Чичканское (*Цыскан авылы*), деревня *второй Алебаш* – так татары и по сей день упрямо называют на свой лад этот населенный пункт. Альбусь-Сюрбеево (где не было своей мечети) находилось в 5-и км от с. Чичканово, и до 1909 года татары учитывались в метрических книгах указного муллы этого села. Записи велись на старотатарском языке в арабской графике. Книги эти теперь находятся в архивах г. Казань. К слову, младший брат деда Багаутдин умел читать Коран.

Татарам-мишарам с самого детства прививался культ избранности, который заключался в том, что они являются особой частью татар. Через века прошло дерзкое самомнение, что они являются «сливками татар» (татарнын каймагы) и это помогало им соответствовать пониманию своего происхождения, месту в обществе и нести повышенную социальную ответственность среди татар.

Разнообразие имен, которые давал мулла, не хватало и у татар возникала необходимость прибавлять к именам прозвища (*кушамат* – добавка). Надо заметить, что у татар было принято, говоря о достоинствах кого-либо, обязательно подчеркивать кто его отец. Не минула эта участь и нашего деда. К его имени добавляли уточнение – Ата-каз. Это прозвище закрепилось и за нашей мамой. В деревне были ещё две Сафуры и на уточнения с кушаматом «Ата каз кызы» мама почему-то обижалась. На самом деле *Ата-каз* переводится как гусь-вожак, гусак. Возможно, что его так называли из-за громкого гортанного смеха, голоса или за лидерские качества. Возможно, что у него могла быть с детства трамва шей вследствие его увлечения конными скачками. Были в деревне и более резкие прозвища, подчёркивающие анатомические особенности, например: дрыщ (*чикряк*), костыль (*тукмак*), *клакбаш*, *чалыш*, *гурбун* и т.д. Татарам в то время давались сложные по звучанию арабские имена. Были и уникальные. (Нашей семье очень понравилось, как звучало имя одной из жительниц деревни – *Фисикать Минзикремовна*). Были ли древние татары (язычники, поклонявшиеся верховному божеству – *Танагре*) когда-то народом низкой культуры, которому можно было легко навязать традиции и мировоззрение Востока через принятую ими мусульманскую веру? В 2019 году руководство Татарстана приняло важное решение создания (впервые!) своей высшей школы духовенства. До тех пор татарам прививали через духовных лидеров, которые проходили обучение далеко за пределами России, мировоззрение чуждых стран и даже порой недружественных нашей стране.

Многих татар в быту звали другими именами. Часто сами родители называли своих детей по-другому, что не соответствовало именам, данным при рождении. Сейчас эти имена не используют. Всё же арабскому миру не удалось привить их татарам. В результате возникало много путаницы с именами и фамилиями татар в документах войны. Очень жаль, что сложные и длинные арабизмы поспособствовали тому, что в условиях войны многие татары канули в безвестность. С этим я столкнулся в поисках документов о своих дедах, распутывая клубок невероятных трансформаций их имен и фамилий.

Прапрадед

Самый давний предок мамы по отцу, о котором она слышала, был Фахартдин Зябиров 1822 г.р. Из переписи населения деревни Альбусь-Сюрбеево за 1857 год известно, что у него были старшие братья – Зюбеир 1809 г.р. и Шамшетдин 1816 г.р. Фахартдин приходится маме прадедом. Его сын Сыразетдин 1869 г.р. (жена его Хусниязмал Сейхунова) является отцом Бедртдина 1900 г.р. Бедртдин – отец моей мамы Сафуры 1931 г.р. (её мама Ахмедуллина Сабира Хамидулловна).

Первые татары переселились в Альбусь-Сюрбеево из деревни Полевые Бикшихи соседнего района в 1821 году. Возможно, что след нашего рода тоже тянется оттуда. До нас дошли рассказы предков об их жизни, начиная с Фахартдина. Есть уверенность, что Фахартдин вёл записи об истории своего рода (об этом ниже). По мусульманским обычаям полагается помнить и называть по памяти семь колен родства. У моих внуков такая возможность, благодаря мне теперь останется. Как зрительное подкрепление запоминания имён, мама по-

казывала сжатый кулак и пальцем другой руки, поочередно переходя по бугоркам и впадинам костяшек кисти надо было назвать имена предков – как раз получается семь.

В ревизских сказках за 1857 год у Фахартдина упоминается две жены. Известно, что под старость он был уже человеком обеспеченным. В пору своей зрелости он мог поднять по тревоге мобильный конный боевой отряд вооруженных, обученных к боевым действиям бойцов в количестве 10–12 сабельников из числа членов собственной семьи. Это было его государственной обязанностью. Наша горделивая мама говорила, что у него была своя армия. Когда-то по территории их проживания проходила Кубнинская засечная линия, где служилые татары, чувашаи, мордва несли службу по защите страны от набегов степняков, за что им выделяли земли. У них были льготы по налогам, поэтому эта прослойка земледельцев-защитников жила зажиточно и они не были крепостными.

В размеренной жизни д. Альбусь-Сюрбеево произошла одна забавная история. В многочисленной семье Фахартдина случился курьёз, который однажды всколыхнул жителей деревни. Семья Фахартдина всем «табором» ежегодно выезжала на поля, которые находились в удалении от деревни. Пока идёт пора сенокоса, жить было удобно в поле, а дома на хозяйстве оставались только старики и больные. Для удобства контроля Фахартдин взял себе за правило вести список команды отбытия-прибытия. Думаю, что читая эти длинные списки, он каждый раз получал дополнительные положительные эмоции о крепости своей семьи. Кстати, надо подметить, что от этой формы учёта «попахивает» армейщиной. И вот однажды, когда семейство вернулось домой после покоса, глава, выкрикивая всех поименно, не досчитался по списку одного человека. Им оказался маленький Яббар 1866 г.р. Взвывшая на всю деревню молодуха-мать вспомнила, что уложила малыша спать в укромном шалашике на покосе. В скорых сборах домой по команде главы, забегалась, совсем забыла о своём ребёнке. Ещё больше встревожилась взволнованная деревня, когда два джигита, поднимая клубы пыли, проскакали галопом по улице села в направлении покосов. Всеобщее напряжение спало только тогда, когда жители аула увидели въезжающих конников с малышом в руках. Когда по рассказам парней оказалось, что Яббар всё это время продолжал мирно и безмятежно спать в шалаше, вся деревня грохнула от смеха. Народная молва не преминула тут же приклеить Яббару кушамат – *Онытылган* (забытый). Наш прадед Сыразетдин родился после него в 1869 году у той же матери. О нём истории не сохранились.

Если ознакомиться с древней историей татар, чувашей, мордвы, марийцев и других народностей Поволжья, то в глаза бросается много схожего: элементы одежды, похожие слова в языках, мотивы песен, народный фольклор. На фотографиях тех лет на первый взгляд их трудно отличить друг от друга. Закрадывается мысль о едином их происхождении из одного котла. Тем не менее, взаимная неприязнь между чувашами и татарами была: разная вера, нюансы быта, язык, обычаи и т.д. Видимо, поэтому и получилось, что переселившимся в чувашскую деревню татарам поначалу пришлось трудно – приходилось покупать воду из чувашских колодцев. Попытки поиска своей воды были безуспешными. Гордыня татарина Фахартдина из-за этого не знала покоя. Когда ему позволила финансовая возможность, он вызвал специалистов по поиску источников воды. Удобная для татар водоносная жила была найдена, и колодец был построен. Воды в колодце было очень много. Фахартдин как зачинатель этого проекта принародно объявил, что вода из него теперь будет для всех бесплатной. Любой колодец, как и человек, имеет свой срок жизни. Тот колодец тоже не стал исключением. Он давно отслужил свой срок и его местонахождение, как и место захоронения самого Фахартдина вряд ли кто-то покажет, но эту историю мама мне поведала.

Наша мама, говоря о состоятельности своего прадеда, неизменно подчеркивала, что у него были две ветряные мельницы (*жиль тегермене*). Видимо владелец такой собственности в те времена считался человеком богатым. Выше я писал, что Фахартдин, скорее всего, был грамотным: умел читать и писать. В почтенном возрасте он уже отошел от управления хозяйством, передав дела своим потомкам. Появилось время и для размышлений о вечном. Порой, глядя на звезды, он стал ощущать неумолимый бег времени, который стремится вперед, стирая всё прошлое. У него зародилась мысль создать некое подобие этнографического музея, в котором был бы отражен быт и образ жизни татар того времени. Для этого был построен каменный дом, который начал наполняться предметами быта. Во дворе были размещены телеги и другие приспособления для ведения хозяйства. Таким образом, Фахартдин хотел оставить след своего рода. Гипотетически тогда должно было появиться жизнеописание рода, история села, но из потомков не нашлось людей способных оценить должным образом начинания прапрадеда, да и исторический «водоворот» событий в стране не пособствовал этому. Всё ушло в небытие. Один из его потомков оставил яркий след в истории д. Альбусь-Сюрбеево. Это почетный орденосец, председатель совхоза «Дружба» Алиуллов Сенат Алиуллович. После чехарды слабых председателей по волеизъявлению жителей пяти объединившихся в один совхоз деревень (чувашских и татарских) собрание единогласно избрало этого жёсткого татарина-фронтовика себе в руководители. Управлял он ими строго на протяжении 30-и лет! Он был сыном Бибиасмы, дочери Фасхетдина Фахартдинова. По степени родства Сенат приходился троюродным братом нашей маме. По данным переписи в 1911 году в деревне Альбусь-Сюрбеево 2: дворов – 87, мужчин – 262, женщин – 211. Числилось плугов – 1 плуг. Грамотных среди мужчин нет, среди женщин – нет.

Фарит

К слову о колодцах. Ездили мы с братом Исмаилом на родину предков в 2017 году. Останавливались у хороших друзей в селе Ивашкино Татарское. Становление молодой семьи Шарафутдиновых Фарита и Нурсине происходило в городе Свердловске (сейчас – Екатеринбург). Всё состоялось: работа, жильё, финансовое благополучие, подросли дети. В большом городе легче прожить, чем на селе. Но однажды Фарит и Нурсине приняли важное решение в своей жизни – переехали жить в родную деревню Фарита. Построили хороший дом из кирпича на участке предков Фарита. Развили своё личное хозяйство. Живут очень достойно. Как-то раз, беседуя на улице у калитки его дома, Фарит рассказал, с каким тяжелым сердцем пришлось разобрать дом своих предков, который до последнего стоял на участке. На его месте построил просторный хороший гараж. Разглядывая строения, мой глаз остановился на некой непонятной мне надстройке. Это была зашитая тумба, выступающая на улицу за пределы участка. Она явно была тут неуместна и мешала открытию ворот гаража, да и ограничивала проход к дому. Так и не разгадав эту загадку, я сдался и спросил у Фарита: «Что это за строение?» Его ответ всколыхнул во мне высокие чувства. Оказалось, что это был колодец, который на протяжении многих лет поил водой семью Шарафутдиновых. Фарит задумался и уверенно сказал, что закапывать его ни в каком случае нельзя, ведь тогда заглохнет энергия жизни. Сам он уже давно пользуется водой из скважины. Подозреваю, некие силы, что таятся в этом колодце, притянули Фарита вернуться к его истокам. На селе сейчас жить тяжелее, чем в городе, и сегодня мало кто из нас способен поступить так же патриотично, как Фарит. Спасибо тебе, Фарит!

Дед

Мамин отец Сыразетдинов Бедртдин 1900 г.р. был крестьянского происхождения. Родители его рано умерли и ему, юноше, пришлось заботиться о двух младших братьях: Садртдине 1905 г.р. и Багаутдине 1909 г.р. Можно сказать, что в каком-то смысле, он заменил им родителей. Жили при хозяйстве дяди Яббара 1866 г.р. Дом родителей временно пустовал. В 1918 году Бедртдин уже числился собственником хозяйства. По складу характера он был лидером, побеждал на скачках праздника Сабантуй. В зрелом возрасте в хозяйстве держал бегового жеребца. В борьбе за своё «место под солнцем» ему пришлось стартовать с нуля, а также позаботиться и о братьях. Ещё не имея достаточного статуса для того, чтобы посвататься к приглянувшейся девушке-ровеснице Сабире из богатой семьи деревни Долгий Остров (Озын Куак) Батыревского района, дерзнул выкрасть её (предварительно заручившись её согласием). Мы помним рассказы мамы о том, что родители Сабире никак не могли выбрать ей достойного жениха. Сабире на момент замужества было уже 25 лет и она переживала по этому поводу, боясь остаться «старой девой».

После определенного ритуала отец Сабире Ахмедуллоу Хамидулла всё же признал нашего деда и выделил достойное приданое невесте. Истории родственников со стороны бабушки мне не припоминаются, видимо она о них не рассказывала своим детям.

У Бедртдина и Сабире рождались только девочки (см. таблицу). Между Сатирой и Сафурой была ещё девочка, которая умерла. Вероятно, она была 1929 года рождения. Записей о ней в ЗАГСе не обнаружено. Думаю, что дата рождения мамы соответствует документам. Возможно, что и между Мерзией и Нюрзией у Сабире были ещё роды в 1940 году. В похозяйственной книге указана дочь Сыразетдинова Минимфа 1938 г.р., о которой нам ничего не известно. В той же книге есть запись о доме Багаутдина, который был построен в 1925 году. До этого на том участке стоял чувашский дом, который хозяин перевёз на другую сторону реки во время бурных конфликтов между чувашами и татарами. Возможно, наш дед, женившись, отделил от себя братьев и помог построить им тот дом. После женитьбы Садртдин тоже обзавёлся собственным домом.

Таблица

Семейный список братьев Сыразетдиновых

Братья	Бедртдин 1900 г.р.	Садртдин 1905 г.р.	Багаутдин 1909 г.р.
Жёны	Сабира 1900 г.р.	Минигаян 1910	Разия 1913 г.р.
Дата брак.	1925 г.	1932 г.	1933 г.
Дети	1. Сатира 27.07.1926 г.р.; 2. Была девочка (жила не долго, умерла); 3. Сафура 19.03.1931 г.р.; 4. Минзиян 10.09.1934 г.р.; 5. Мерзия 29.12.1937 г.р.; 6. Воз. были роды в 1940 г.; 7. Нюрзия 20.01.1942 г.р. (рано умерла)	1. Саня 1933 г.р.; 2. Минаспья 1936 г.р.; 3. Минимарзия 18.10.1938 г.р.; 4. Алия 04.07.1940 г.р. (рано умерла)	1. Мезлюме 13.07.1934 г.; 2. Нафизе 01.08.1937 г.р.; 3. Раздин 22.10.1940 г.р. (рано умер); 4. Гельфия 03.01.1943 г.р.

В 1918 году (по списку реквизиции хлеба у жителей д. 2 Альбусь-Сюрбеево) в хозяйстве Бедртина числились 6 человек едоков (кем могли быть ещё трое?). Его обязали сдать 425 кг зерна, что примерно составляло 9 мешков. Это целая подвода. Дед жил единоличным хозяйством и видимо надеялся только на себя, не желая прятаться за ширму колхозного сообщества. В колхоз он вступил последним из односельчан по принуждению (обложили непосильными налогами). В репрессивный 1937 год многие мужики уехали из деревни в другие регионы страны. Некоторых переселенцев судьба навсегда забросила далеко от родной деревни и даже на Дальний Восток.

Сабира к началу войны была беременна уже пятым ребенком. К разочарованию Бедртина рождались только девочки, а ему был нужен помощник в хозяйстве. К тому времени из дальних делянок он навозил леса и планировал возвести хороший большой дом. Доски пилили вручную из цельных брёвен на козлах. Приспособление это выглядело довольно примитивно: укреплялось бревно на крестовинах на высоте 2-х метров, а на верху был продольный настил и специальной пилой двое пильщиков (один сверху другой внизу) вручную поступательными движениями делали пил. Работа эта была сопряжена с большой затратой физических сил. Деду, за неимением сыновей, приходилось ставить наверх Сафуру, которой было всего 9 лет. Мама вспоминала, что вытянуть полотно пилы в верхнее положение ей удавалось с большим трудом. При рывке пилы вниз удержаться наверху было очень сложно. Вот так начиналась закалка характера нашей мамы. Её мать была дочерью успешного человека, женщиной слабой, не привыкшей к тяжелой работе. Мама вспоминала, как её мама Сабира заводит тесто на хлеб. Хлеб выпекался в больших количествах, чтобы хватило на несколько дней. Хлеб тогда был основной пищей. Тесто подходило в большом чане, и его надо было периодически осаживать. Сабира, приступив к основному замесу, погружала руки в густое тесто, и уже не могла вырваться из этого липучего плена. Управиться с тестом ей просто не хватало физической силы. К тому же женщин тех лет не освобождала от домашних работ ни болезнь, ни беременность. Глядя на её беспомощные усилия, Бедртин в сердцах засучивал рукава, отодвигал её в сторону и выполнял эту работу сам. И в этом у него был жизненный опыт.

«Зерна у нас нет!»

Расскажу характерную для тех лет историю, произошедшую с мамой.

Во время реквизиции хлеба из единоличных хозяйств, уполномоченный с вооруженным бойцом производил поиск утаённого хлеба по всем дворам села. Пришли и к Сыразетдинову Бедртину. Устроили обыск в подворье, искали везде. Боец штыком своей винтовки прощупывал даже в запасах сена, надеясь обнаружить там спрятанные мешки с зерном. Не получив желаемого результата, уполномоченный приступил к допросу выстроенных во дворе детей. Подойдя к младшей Минжан, он достал из кармана круглую жестяную коробку с конфетами «Монпансье» (леденцы в форме цветных камешков в крупинках сахара) и пообещал угостить её, если она покажет, где находится зерно. Сафура в этот момент испытала сильнейший стресс, предполагая, что младшая сестра не выдержит соблазна и покажет тайник с несколькими мешками зерна. Этот запас определял – переживет ли, дотянет ли семья до следующего урожая. Огромный груз напряжения упал с души Сафуры, когда сестрёнка, не отрывая завороченного взгляда от конфет, ответила: «Зерна у нас нет!». Вот так это было. Рассказ из уст моей матери. Представьте себе, до какой низости опускались представители власти, чтобы изъять у крестьян последнее. Да будь проклят голод, который принёс столько горя на российскую землю. Крестьяне села

Большие Кошелеи (с. Комсомольское) в 1921 г. подняли бунт, который был жёстко подавлен. В тот год была сильная засуха, которая послужила причиной неурожая и голода, от которого особенно страдали дети, были известны даже случаи людоедства.

Такие рассказы мамы производили на меня такое сильное впечатление, что я до сих пор помню их с мельчайшими подробностями. Порой мне кажется, что я видел эти события своими глазами.

Случай в дороге

В жизни человека бывают мгновения, которые становятся решающими в его дальнейшей судьбе. Расскажу историю, которая могла бы плачевно закончиться для деда, остановить его жизнь и оборвать цепочку его рода. Произошло это событие в то время, когда он был ещё молодым парнем. Поехал как-то Бедртдин на повозке в уездное поселение Буинск на базар, видимо что-то продал, купил товара и возвращался обратно один. Времена были трудные и по дорогам сновали лихие люди. Но путник, который попросился в телегу Бедртдина попутчиком, не вызывал особых подозрений, потому что был одноногим инвалидом. Вместо ноги у него был самодельный деревянный протез в форме колотушки (*тукмак*) с гнездом под культю. Попутчик расположился на повозке за спиной у Бедртдина. Отстегнув протез, он улегся как будто для отдыха. Не теряя бдительности, доехав до укромного, опасного участка пути, Бедртдин встревоженный внутренним чутьём, оглянулся назад и увидел, что его спутник изготовился нанести ему в спину смертельный удар ножом. Инвалид оказался грабителем-убийцей. Реакция молодого возницы была мгновенной. Одним ударом *камчи* (плети) он сбил с воза разбойника и, опасаясь, что где-то рядом могли притаиться его сообщники, бросил своего коня галопом к деревне. Вдогонку ему послышались громкие крики того душегуба: «Отдай мою ногу!». Прискакав домой, Бедртдин с большим волнением стал рассказывать ближним о случившемся. В конце рассказа он в возбуждении выхватил из повозки протез грабителя и жакнул его об столб ворот. Каково же было его изумление, когда из треснувшей пополам деревяшки на землю посыпались золотые червонцы. Как он ими распорядился? История умалчивает. Мне хочется думать, что на богоугодные дела. Как раз в эти годы наконец-то татарам Альбусь-Сюрбеево церковный синод разрешил строительство своей мечети. Может звон тех самых монет имел решающее значение в этом деле?

Кинжал

Надо отметить, что жители этой деревни с незапамятных времён по указу урыс-падшы Петра Первого отвечали за заготовки корабельного леса по так называемой лошманной повинности и мастерски владели топором. Накопленный опыт передавался из поколения в поколение. Во времена деда в округе леса были уже значительно вырублены и мастера топорных дел сбивались в артели и ездили по окрестностям на заработки, говоря современными понятиями – ездили по шабашкам. Как-то раз наш дед Бедртдин подрядился в такую артель и уехал с ними, но спустя несколько дней неожиданно возвратился обратно домой. Болезненный внешний вид его указывал на то, что он уже несколько дней страдает недугом. Не объясняя домочадцам о своем состоянии, дед выхватил из-за дверного косяка завернутый в тряпицу предмет и бросился вон со двора в сторону ближайшей речки. Спустя некоторое время вернулся обратно весь бледный, изнемождённый. Когда все вечером собрались за столом ужинать, Бедртдин поведал семье о своих злоключениях. Оказалось, что с ним произошла невероятная, мистическая история. Накануне отъезда, он возвращался домой вдоль крутого яра, который подвергся очередному обвалу и обнажил

одну из вскрывшихся могил старого чувашского языческого захоронения. Разглядывая содержимое могилы, дед понял, что в ней был погребен человек богатого сословия. Несмотря на поверье, запрещающее прикасаться к вещам покойников, он не смог побороть своего любопытства и решил посмотреть с какими предметами и как хоронили усопших в стародревние времена. По обычаю язычники клали в могилу умершего его любимые личные вещи, которыми он пользовался на этом свете и которые могли ему пригодиться в загробном мире. Могли принести в жертву даже верного коня, положить вместе с ним его боевые доспехи и др. Разгребая землю, Бедртдин неожиданно наткнулся на какой-то предмет. Это оказались ножны. Смахнув с них остатки земли, он легко вынул оттуда хорошо сохранившийся кинжал. Искусно сделанная рукоять, украшенная причудливым скифским узором с вкраплениями из ярких камешков и лезвие из булатного железа, сразу выдавали талант большого мастера, приложившего свою руку к изделию. Бедртдин залюбовался и уже не смог удержаться от искушения и забрал кинжал себе. Побаваясь осуждений жены, он припрятал вещь у входа в избу за козырьком косяка и отправился на работу вдаль от дома. Уже в пути его стали одолевать невыносимые боли в животе. Хворь не отпускала его. Когда Бедртдин дошел до полного изнеможения, в бреду ему привиделся сон, в котором к нему явился образ седого старца-чуваша с длинной бородой и в белом одеянии. Старик взывал к нему: «Верни мою еду!» (Истолковать эти слова возможно так: необходимо вернуть предмет, без которого он не может получить покоя в своём потустороннем мире...) Бедртдин в холодном поту, в лихорадке, пришёл в себя, и когда в его голове прояснилось, то он сразу же отправился в обратный путь домой. Читая многократно намаз, он отнёс свою находку к месту, где был найден кинжал. Осуждая его поступок, Сабира сразу вспомнила, что тот же образ ветхого старика напугал и её в потёмках чулана, когда она ходила туда за чугуном. Но в её случае видение молчало.

Эту историю вспомнила мама, когда я в детстве при ней разглядывал альбом с фотографиями музейных экспонатов. Древний скифский кинжал сразу навеял ей образы из детства. Видимо мама всё-таки рассказала мне не всё, думаю, что она и сама тайком рассматривала ту находку отца.

Конь

В хозяйстве нашего деда был знатный жеребец вороной масти. Мама рассказывала, что он очень дорожил и трепетно ухаживал за ним. Все из домочадцев побаивались подойти к коню – настолько был горячий норов у того скакуна. Но наша мама не боялась прокатиться на нём в сопровождении своего отца. Называла его кличку, но к моему стыду моя память её не сохранила. Конь этот был не для работы. Дед использовал его только для верховой езды. Неоднократно тот приносил победу своему хозяину на ежегодных скачках на празднике Сабантуй. Однажды с дедом произошла интересная история. Когда дед мыл своего коня у речки, его подкараулили цыгане. Завязался непринужденный разговор, и дед не заметил, как потерял контроль над ситуацией (его ввели в гипнотический транс) и далее совершили с ними обмен конями. Почти сразу же на место событий прискакали встревоженные братья, увидели охмуренного Бедртдина, а рядом с ним невзрачного мерина, сразу всё поняли и по горячим следам организовали погоню. Жеребца удалось отбить. В хозяйстве остался и тот цыганский конь. Мама вспоминала, что он мочился кровью, возможно, был загнанным, но дед его выходил и сделал из него впоследствии хорошую рабочую лошадь.

В годы коллективизации деду не хватило духа отвести любимого *айгыра* (жеребца) на колхозный двор. Это за него сделал один из братьев. Трудно представить, что твори-

лось у него на душе. Дед несколько дней не прикасался к еде. На колхозной конюшне его конь ещё долго не давал себя оседлать. На нём стал ездить председатель колхоза. Представляя образ деда, вижу его с улыбкой на лице, с обоими братьями, именно на фоне этого жеребца!

Братья

Дочь Багаутдина Мезлюме вспоминает, что её отец был по характеру мягким человеком, чистоплотным. В застолье его старшие братья признавались, что в юности подшучивали над брезгливостью младшего, роняя еду на пол, после чего Багаутдин к ней уже не прикасался. Очень любил свою боевитую жену Разию. Трогательно называл её «моя старушка», тем самым, наверное, давал понять, что будет любить её до самой старости. Любил своих детей. Учил жену читать Коран. Но это не помешало ему стать кандидатом ВКПб. Багаутдин стал членом актива сельсовета, был заведующим овцефермой. В документах тех лет отмечена его умелая организация заготовки веников на зиму для овец. До отправки на фронт Разия ездила к нему в г. Канаш, где он проходил боевую подготовку в 357-м зсп. В то время она была беременна четвертым ребенком. Багаутдин мечтал, что снова родится сын. До этого годовалый Раздин внезапно умер от болезни. Багаутдин отбыл на западный фронт 5-го июля 1942 года. Перед отправкой недомогал, был простужен. Один из членов медкомиссии предлагал оставить его, но Багаутдин не захотел отделяться от уже сформированной маршевой роты № 131. В книге А.Г. Агафонова (стр. 133) приводятся строки его письма с фронта (Зап. фронт, 50 А, район г. Мосальска) «... сами не знаем, где находимся мы, но знаем, что идём на Запад с победой...», значит письма от него с фронта всё-таки были.

Сыразетдинов Багаутдин 1909 г.р., 441 сп 116 сд 2-я рота 1-й батальон, считается погибшим 06.09.1942 г. Первичное место захоронения – балка Грачёвая Сталинградской области.

Наш дед Бедртдин уже успел повоевать под Москвой и после госпиталя, хромяя, вернулся на поправку в родную деревню. Возможно, он тогда уже был списан врачебной комиссией как непригодный к дальнейшей службе в рядах КА, так как был тяжело ранен в ногу. В первом призыве – с 9-го сентября 1941 г. Зрелый мужик, крестьянин, неграмотный, мог быть определен только в пехоту рядовым. С 5-го сентября 1941 г. в г. Канаш формировался 1095 сп 324 сд. Пока подтверждающих документов его службы в этом подразделении нет, но косвенно по бойцам команды его призыва и рассказам его сослуживца Хайруллина Гималтдина, это просматривается. В первых боевых действиях с 6 декабря 1941 г. под Тулой. Ранение получил, скорее всего, при штурме г. Сухиничи в конце декабря. В каком госпитале проходил лечение – тоже не нашли. Медаль была. Мама вспоминала обстоятельства его ранения, видимо, слушала застольные беседы братьев.

В одной из атак на врага, от близкого взрыва снаряда убило коня под седлом Бедртдина, а его самого при этом ранило в ногу. Возможно, он числился в конной разведке 1095 сп (командир конной разведки полка капитан Андреев Алексей Андреевич 1912 г.р. из с. Моргауши, чуваш). Такой отряд состоял из 30 сабельников и часто использовался для лобовой атаки на врага. Падая, лошадь придавила его и самостоятельно выбраться он не смог. Атака захлебнулась, наши отступили. Бедртдин лишь успел крикнуть своему боевому товарищу, что ранен. Тот смог приползти к нему только ночью, вызволил его из-под коня и утащил на свои позиции с нейтральной полосы. Выходит, что Бедртдин всё это время лежал на морозе. Зима 41-го была особо жесткой. Ещё мама вспоминала, что у отца была трофейная авторучка – чудо технического прогресса. Для сравнения: я третий класс

заканчивал в 1972 году с перьевой ручкой и чернильницей-непроливайкой. а в тетрадях для прописи под обложкой был заложен специальный листочек промокашки.

Мама вспоминала, как сидели братья за столом и рассуждали о войне. Видимо с согласия Бедртдина, младшие приняли твердое решение идти на войну. Думается, у них была возможность, ссылаясь на незнание русского языка, остаться в тылу на трудовом фронте. В архивных документах ВПП встречал, что возвращали назад в РВК призыва по нацпризнаку (незнание русского языка). Выходит, что они пошли воевать не только по призыву, но и искренне желали защитить с оружием в руках свою Родину от врага. Мы с братом Исмаилом считаем, что братья умели чувствовать друг друга интуитивно, на тонком энергетическом уровне. Для таких чувств нет расстояний. Семейный быт и рутина не смогли стереть эту кровную связь даже в зрелом возрасте. Тем более во время войны, когда такие чувства обостряются многократно. Бабушка уговаривала деда не ходить больше на войну, ссылаясь на то, что он уже свой военный долг выполнил, а она без него не сможет вытянуть семью (на руках у неё уже была 5-я девочка Нюрзия, которая родилась 20.01.1942 г.). Просила растревожить заживающую рану ноги. Её тоже можно понять. Провожать на фронт отца во втором призыве за край деревни вышла одна Сафура. Она заплакала, Бедртдин повернулся, крепко обнял её, поцеловал. Признался ей, что возможно у него не получится вернуться с такой войны. Бремя старшего в семье перешло к нашей маме (на ту пору её было 11 лет). Её старшая сестра Сатира в то время уже была мобилизована в Трудармию на рытьё оборонительных сооружений Казанского обводного рубежа и впоследствии она уехала работать на торфяные разработки. Без мужа Сабира поникла. Младшая дочь Нюрзия без должного внимания быстро угасла, тем самым облегчив непосильный груз своей матери.

Мама рассказывала о многодетной односельчанке, у которой муж тоже ушел на фронт. У неё было слишком доброе сердце, и она не могла ограничивать своих малолетних детишек в еде. Все съестные запасы у них быстро заканчивались. По весне, опухшие от голода, они ждали первую травку. За годы войны она всех их схоронила. Считаются ли такие погибшие потерями страны от войны? Как их можно посчитать?

Среди татар есть понятие *емшак хатын*, что в переводе значит – мягкая женщина. Говориться это обычно осуждающим тоном – видимо это веками выработанная истина выживания, которая являлась непозволительной роскошью для татарских женщин.

Сыразетдинов Садртдин 1905 г.р., ранен в августе 1942 г., считается погибшим, первично похоронен на высоте 130,7 Сталинградской обл. (август не соответствует, в бой в этом районе 122 гсп 41 гсд 1-й батальон вступил 06.09.1942 г. утром в 6.00 ч.).

Багаутдин и Садртдин погибли, находясь в составе первой гвардейской армии (1 Гв. А), такое формирование элитных подразделений было использовано впервые. Командующие фронтом возлагали на неё большие надежды, использовали в направлении главного удара по личному приказу Сталина, не дожидаясь концентрации основных сил на северных подступах к городу, в связи с угрозой полного захвата врагом Сталинграда. По анализам боевых действий считается, что им удалось отвлечь на себя значительные силы немцев (в том числе существенную часть бомбардирующей авиации).

Возможно Сыразетдинов Бедртдин почувствовал, что над братьями нависла большая беда. Мог ли он остаться дома? Второй раз он был призван 29.08.42 г., при этом госпитальную справку о ранении не показывал. Что же там могло быть написано, если он решил её не предъявлять? Может он думал о том, как спасти своих братьев? Как ему в режиме всеобщей строгой военно-информационной секретности в итоге удалось попасть

именно в ту точку Сталинградской мясорубки, где рок судьбы свел обоих его братьев, которые воевали в разных дивизиях и в совсем разных местах боевых действий? Ответы на эти вопросы мы не нашли. В той скоротечно меняющейся обстановке на фронтах узнать, где находятся братья было невозможно при всём желании. Только в наше время всеобщей информатизации стало возможным увидеть массу документов и сделать удивительные открытия эпизодов из их жизни. (Хотя, может быть, частично объясним такой ход событий: маршруты из Чувашии имели шанс в первую очередь попасть к своим командирам – чувашу Макарову (116 сд), начальнику штаба чувашу Беляеву (41 гсд), Чувашеву (343 сд)).

Бедртдин сложил голову 30.12.1942 г. на высоте 147,6 в 5-ти км от своих братьев, 548 сп 116 сд, (в составе 66 А). *В битве, которая не имеет себе равных за всю историю человечества!*

Все трое лежат рядом в Братских могилах поселка Кузьмичи и села Орловка Городищенского района Волгоградской области.

Хочется отметить, что нашего деда в боях и под Москвой и под Сталинградом минула горечь отступления и обороны, он участвовал только в наступательных операциях. 116 сд в дальнейшем стояла и на Курской дуге.

Как хотелось бы торжественно объявить призыв: «Багаутдин, Садртдин, Бедртдин – на Берлин!» Но это произойдет ещё не скоро и, к сожалению, уже без них...

Алла бирса, барырбыз! Бог даст, приедем опять поклониться к их могилам!

Мама

Моя мама Ишмухаметова (Бедртдинова) Сафура родилась 19 марта 1931 года в маленькой татарской деревне Альбусь-Сюрбеево, которая и сейчас существует в Чувашской республике. Там продолжают жить наши родственники и поныне.

Детство мамы пришлось на тяжелые годы в истории нашей страны. Их семью не минули все тяготы и лишения войны, которые коснулись людей, проживавших на селе. Начиная с раннего возраста, ей пришлось много работать. Народ жил бедно, практически все ходили в лаптях, одежду шили сами из домотканых холстов. Расскажу об одном из серьёзных ударов её судьбы. Это произошло в конце войны, когда Сафура работала почтальоном. Ранней весной в половодье, переходя речку вброд, Сафура насквозь промокла. Добраться домой получилось нескоро. Тело её сильно переохладилось. Вся продрогшая и усталая, она пришла наконец-то к своей избе. Чтобы как-то согреться, залезла на печь и от усталости заснула. К утру вся отекала, ноги стали как брёвна, и она надолго слегла. Медицина в селе в те времена была только народная. Развился сильнейший воспалительный процесс, и в итоге образовался обширный нарыв за правым ухом, вследствие чего выгнила заушная кость. Удивительно, как её организм смог выкарабкаться. Мама оглохла на одно ухо, пострадал и слуховой центр, но её оптимизм помог ей справиться с кризисом и жить с этим недугом впоследствии. Несмотря на непроходящие боли в голове, она стойко держала все удары судьбы, которые выпали на её долю: никогда не обращалась к врачам и старалась не считать свой недостаток серьёзным увечьем. Слуховые аппараты многократно усиливали головные боли, и она ими не пользовалась.

Когда мир звуков для неё стал малодоступен, у неё обострились другие способности, а именно: яркая память на образы, фантазия. На пенсии она сочиняла стихи на татарском языке. Всегда выписывала периодические журналы на родном языке: «Азат хатын», «Казан утлары». Русскоязычный звуковой мир для неё так и остался малоосвоенным. Но она не унывала – научилась с этим жить. Работала всю жизнь тяжело: долгое время – лесо-

сплавщицей на ЛДК г. Лесосибирска. Всегда рассчитывала только на свои силы, поддерживала нас в стремлении к учебе. Мы прекрасно понимали, что лично сама она помочь нам в учебе не сможет, поэтому старались как-то самостоятельно решать эти вопросы. Достаточно отметить, что наши родители в школе не появлялись.

Русский язык

Брат напомнил мне один эпизод из нашего детства. Дело было в Узбекистане. Переехали мы в один из вновь образованных хлопкосовхозов, где нас мама перед школой определила в детсад, в котором было много русскоговорящих детей. Помню, как я впервые там услышал русскую речь. Брат-непоседа посещал детский сад совсем недолго – всего пару месяцев перед школой. Дальновидная, мудрая мама уже тогда понимала, что учиться мы должны в русском классе. В школе были узбекский и казахский классы. Этими языками мы владели неплохо и могли бы успешно там обучаться. В таком случае мы бы остались заложниками узбекского мира. В 1973 году наша семья переехала жить в Сибирь. Очень коротко расскажу, почему уехали. В то время Узбекистан был, на мой взгляд, прогнившей, глубоко погрязшей в коррупции республикой. Полный расцвет взяточничества, кумовства, несправедливости. Бессовестное попрание прав русскоязычного населения во всех сферах жизни. Не могу удержаться и приведу лишь один пример характерной картины в системе продаж товаров народного потребления. Дородный, сытый узбек с золотыми зубами, который купил себе место продавца в государственном магазине, срывал все ярлыки на товарах и называл цены покупателям на своё усмотрение. В России такого человека на второй день отправили бы лет на 10 валить лес! Россия старалась не вмешиваться во внутренние устои этой до недавнего времени отсталой, феодальной, байской страны, вкладывая туда огромные ресурсы. Татары чудом умудрялись приспособливаться (до поры до времени) к этим условиям. В период расцвета национализма после развала СССР и их погнали отсюда. В Ташкенте на центральных улицах вывесили огромные плакаты-слоганы «Татары – в Казань, русские – в Рязань!». Лозунги эти срывать никто не спешил. Недалновидные узбеки поддались провокационным лозунгам, что впоследствии обернулось для них экономическим крахом. Наблюдая теперь за гастарбайтерами из Узбекистана, едва говорящими на русском языке, мигрировавшими в Сибирь, готовыми выполнять любую работу, не устаю восхищаться прозорливостью нашей мамы.

Вернёмся к школе в совхозе. Видимо, Исмаилу так и не удалось достаточно вникнуть в тонкости великорусского языка. Понимал это и учитель, который «бомбил» его дневник записями, требуя явиться родителям в школу. К концу первого класса мама все же уговорила отца сходить туда. Мне не понятно, почему отец всегда рассказывал подробности разговора с тем учителем с большим юмором. Учитель, как и принято было, стал его убеждать, что с ребёнком нужно заниматься дома, и он не знает, что с Исмаилом делать дальше. Равнодушный совет отца оставить мальчика на второй год учителя огорчил. Видимо, он ожидал совсем другой реакции. Отца перестали вызывать в школу, чему он был только рад. Но впоследствии он всё же постепенно перешёл на русский язык в общении с нами. Обучение во втором классе Исмаил начал, не умея читать букварь. Я помню, как мы, братья-погодки, вместе осваивали его: МА-МА МЫ-ЛА РА-МУ...

Лесосибирскую школу № 1 Исмаил окончил без троек – в основном с пятёрками. Он занимался спортом, его фотографию поместили на Доску Почёта школы. После окончания школы Исмаил стал студентом Красноярского медицинского института, окончил военный факультет Томского медицинского института. Надо сказать спасибо и тому первому его

учителю, который не стал ставить клеймо тупицы-второгодника на этом татарчонке, тем самым дав ему шанс догнать ровесников в изучении русского языка. Хочу рассказать и о своей учёбе в школе. Преподаватели русского языка и литературы школы № 2 г. Лесосибирска часто ущемляли моё самолюбие. Явно бросалось в глаза их нежелание признавать мои способности. Этим они будили во мне только злость, которая давала мне дополнительные силы в освоении русского языка. К большому сожалению, у нашего поколения не было свободного доступа к хорошим книгам, и много драгоценного времени ушло на чтение второсортной литературы. Спасибо семье Казариновых, которые разрешили Исмаилу брать книги из их домашней библиотеки. Я ждал момента, когда брат заснёт от усталости после тренировки, осторожно забирал у него книгу и наслаждался чтением. Книги эти настолько меня захватывали, что часто я приходил в себя лишь под утро. С обидой вспоминаю, как учителя, предвзято ставя мне только «тройки», тем самым подрезали мне, подростку, крылья. С теплотой вспоминаю лишь учительницу немецкого языка Валентину Ивановну Гоголеву. Она быстро увидела во мне способность к изучению языков и всегда меня поддерживала. Благодаря ей на студенческой скамье у меня никогда не было проблем с иностранным языком. Преподаватель вуза была сильно удивлена уровню моих школьных знаний по этому предмету. Долгое время я избавлялся от привитых в школе комплексов, и только мамина своевременная похвала помогала мне сохранить свой (ещё неокрепший) внутренний стержень. При поступлении в Красноярский политехнический институт достойная оценка за сочинение на вступительных экзаменах помогла мне повысить итоговый бал. Моя моральная поддержка – мой брат Исмаил и тогда находился рядом. С трудом поступив на специальность 0303 (из ста прорвавшихся на студенческую скамью) по качеству оценок в учёбе к окончанию института я находился в первой десятке. Всё время получал повышенную стипендию, которую платили только успешным студентам. Ни один из экзаменов за 5 лет учебы я не сдавал дважды. Вспоминаю, с каким желанием преподаватель философии приходил в аудиторию, где у нас проходили коллоквиумы, и мы окунались в рассуждения о материи. Зачастую к концу занятия получалось так, что увлеченно разговаривали друг с другом только мы вдвоём, другие же, мало понимая о чём речь, тихо слушали нас. Мне нравилось, что в стенах вуза наконец-то преподаватели заговорили со мной наравных. Редкие ребята, которые пытались поддеть меня по национальному признаку, теперь стыдливо отводили глаза. Всё очень быстро встало на свои места. Вспоминаю смешной случай, когда в студенческом общежитии в своих коллективных диспутах на философскую тему парни зашли в тупик и, по совету кого-то из «аборигенов», отправили делегатов ко мне как к третьей стороне, чтобы я внёс ясность. И я повёл их в дебри, как знаменитый Иван Су-санин...

На защите дипломной работы своим выступлением я буквально заморозил всю приёмную комиссию. В этот момент своего апогея я бы бросил вызов даже самому Фиделю Кастро. Шутка, конечно же. На защите присутствовал мой младший брат Мансур. Он тогда уже был студентом факультета педиатрии Красноярского медицинского института. После моей защиты он расчувствовался и выразил своё восхищение тем, как я защищался. А «выдавить» слезу из Мансура – это, я вам скажу, было невозможно с самого раннего возраста. Он был батыром нашей семьи. На празднике Сабантуй в Лесосибирске однажды произошёл такой случай. Скачек на конях там не было, и поэтому главным представлением праздника являлась борьба на поясах (*куреш*). Съезжались силачи со всей округи показать свою ловкость. Наш Мансур все годы учебы в школе занимался борьбой дзю-до у известного тренера Кузнецова Валерия Григорьевича (один из его учеников представлял

нашу страну на Олимпийских играх). Брат достиг превосходных результатов, и тренер признавался нам много лет спустя, что такого талантливого ученика ему больше не довелось обучать. Друзья Мансура уговорили его выйти на ковер. Но тактика была выбрана неверная: он вышел в круг на раннем этапе. Но всё равно наш брат дошел до финального боя, где против него вышел матерый мужик весом за 100 кг, с которым у Мансура произошла тяжелая схватка. На том празднике присутствовала наша неслышащая мама. Знакомые люди подвели её к борцовскому ковру, где свою спортивную битву держал Мансур, и ему никак не удавалось повергнуть соперника. Тут же рядом красовался на привязи баран (*таке*) – главный приз победителю. Глядя, как тяжело её сыну, Сафура в момент напряженного затишья в рядах плотного кольца зрителей вдруг крикнула Мансуру: «Сынок, хватит, перестань бороться, у меня дома есть свой баран!» Весь сектор зрителей буквально взорвался смехом от слов мамы.

В последние годы жизни мамы я общался с ней уже через письмо. Она совсем перестала слышать. Жалею, что многие её рассказы, которым я не придавал особого значения в детстве, стерлись из моей памяти. Общения с ней у меня были только на родном языке. Должен отметить, что и в татарском языке существуют очень красочные формы словесных оборотов, и моих способностей, увы, не хватает, чтобы передать их красоту в переводе на русский язык.

Змеи Узбекистана

Климатический пояс Средней Азии резко отличается от Сибири. Жаркий, сухой климат и отсутствие дождей заставили жителей этого региона приспособить свой быт и образ жизни к местным условиям. Чтобы легче переносить летний зной, они придумали саманные дома. Стены этих домов были сделаны из глиняно-соломенных кирпичей. Полы в домах были земляные, а крыша собрана из связок камыша. Вот так примерно и выглядел первый дом нашего детства. Рядом протекал небольшой канал Карасу. Во дворе была вырыта землянка, в которой жили куры. Азиатские петухи очень агрессивные, и мы не подходили к ним, так как они могли напасть и нанести увечья. Кругом бродили степные лисы-корсаки, шакалы, камышовые коты. Заползали в поисках прохлады в курятник и змеи. Нередко мы видели беспощадные бои нашего петуха с ними. В результате этих боёв он потерял глаз. Наш очаг с казаном находился на улице, а кушали мы в доме, где было более-менее прохладно. Как всегда, с Исмаилом произошло очередное происшествие. Однажды, вернувшись с нами с работы, мама разожгла огонь в очаге. Исмаил направился в дом, а я, вероятно, был где-то рядом с мамой. Через некоторое время мама зашла в дом и увидела ужасающую картину: на столе, в большой прохладной металлической чаше, свернувшись кольцами, расположилась огромная черная змея. Это была среднеазиатская кобра. Шея и голова её возвышались над чашей, она маятниковом качалась в угрожающей позе. В непосредственной близости от неё, протянув к ней ручонки, стоял не осознающий смертельной опасности маленький Исмаил. Мама не помнила, как схватила его и убежала из дома. В паническом состоянии она обратилась за помощью к соседям. Помог ей один старик, который умел обращаться со змеями. Укутав ядовитую рептилию в тряпки, он выбросил её в горящий очаг. Бедная Сафура! Она оказалась совершенно неподготовленной мамой для жизни в южной стране, где людей ожидают специфические, нехарактерные для Поволжья опасности. Положение осложняла ещё её глухота, ведь она не слышала панического крика своих детей. В очередной раз чудом остался жив маленький Исмаил, который ранее чуть не погиб от удушья, застряв головой между прутьями спинки своей кровати.

Мама рассказывала еще об одном случае, приключившемся с Исмаилом, когда однажды он спрыгнул в неглубокий арык, который протекал рядом с нашим домиком. Течение унесло его уже далеко, прежде чем одна из соседок услышала крики Исмаила в водах арыка. Она бросилась догонять и спасла его. Мама подарила ей красивый платок в знак благодарности. Спасибо этим женщинам Востока, которые подстраховывали Сафуру. Надо заметить, что Исмаил был гиперактивным ребёнком. Умение быстро исчезать с поля зрения было его врожденным качеством. Всё же судьба нас сохранила. Рядом с водой кишели и безобидные твари – полозья, которые жили прямо в камышовых слоях нашей крыши. На их шуршание никто особого внимания не обращал, лишь иногда они выглядывали и с любопытством смотрели на нас сверху. Благодаря им у нас в домике не было мышей. Однажды у нас поселился и дикий камышовый кот. А произошло это так. Когда мы обедали, вдруг в форточку влетел крупный серый полосатый кот. Едва коснувшись стола, замочив лапу в тарелке с супом, он пролетел и забился под кровать, где просидел несколько дней. Мама поставила ему еду, которую он съел. Оказалось, что в наш дом его загнали другие коты из камышовых зарослей. Этот кот прижился у нас, но к себе никого не подпускал: страшно шипел, когда кто-то направлялся в его сторону. Иногда он ходил в эти заросли, но собратья опять его прогоняли, потому что от него уже пахло человеческим жильём.

Электричество

Моё первое знакомство с электричеством произошло в совхозе № 26 имени Акмаля Икрамова. Мне тогда было примерно 4–5 лет. Выйдя погулять после сильного шквального ветра, мы с братом бродили возле двухэтажного дома, одна из квартир которого была нашей. Энергичный Исмаил сразу исчез из поля моего зрения, и я один стал бесцельно слоняться вокруг дома. Надо отметить, что никаких игровых площадок, предназначенных для детей, в этих поселках не предполагалось. Дети бродили по округе безнадзорно, предоставленные сами себе. Узбекские женщины приглядывали за своими детьми, так как у них принято было, чтобы жёны занимались только домашними делами. Как назло, других детей на улице не было. И вот, дойдя до угла дома, я обнаружил, что ветер оборвал один из проводов на столбе. Не помню, чтобы родители нам рассказывали об опасности электрического тока и объясняли правила осторожного обращения с такими проводами. Это очередное их упущение. Но тогда просто лежащий на земле кончик оголенного алюминиевого провода не вызвал у меня никаких опасений. Я решил поиграть с ним – оттянуть его от столба и пораскачивать как гигантскую скакалку. Эти мгновения своей жизни я не забуду, наверное, никогда. Меня начало трясти: тот провод оказался под напряжением. На моё счастье длина его была небольшой. В противном случае у меня не было бы шансов отцепиться от него. Когда вернулось сознание, я увидел удаляющийся от меня провод. Он, видимо, наконец-то выдернулся из моих пальцев и медленно уползал в сторону столба под своим весом, а я остался сидеть на земле. Нестерпимо болело всё тело. У меня создалась твердая уверенность, что меня сильно били по затылку, но болело почему-то внутри головы. Заплакав, я обернулся назад, но, к моему большому удивлению, вокруг не было ни души. Потрогав затылок, раны я не обнаружил. Соображая, что же всё-таки произошло, я покосился на столб. Мой внутренний голос подсказывал: причина скрывается в этом проводе! Полное понимание этого процесса пришло ко мне много лет спустя, когда я стал инженером-электриком. При поражении электрическим током должна была пойти носом кровь, но я этого не помню. Спасибо Богу электричества, что отпустил меня

тогда из своих смертельных объятий! Видимо, ему нужна была моя служба на этом свете. Спасибо моему Ангелу Хранителю, чье спасительное крыло я чувствую в течение всей жизни... А может быть, это дух предков, который оберегает нас?

Сахар

Моё детство прошло в сельской местности Узбекистана (1962–1973 г). У меня сложилось свое мнение об узбеках, основанное на личном опыте. Узбеки везде подчеркивали свои лучшие родительские качества, бережное отношение к своим детям, озабоченность их будущим и т.п. По моему мнению, это не соответствует действительности. Опишу то, что видел своими глазами в сельской местности, а не из окон экскурсионного автобуса. Нищета и беспощадная эксплуатация детского труда в те годы «процветала» в сельских районах республики. Вечно голодные, худые, с торчащими пупочными грыжами, лишь в одних трусах они слонялись по поселку в поисках случайной еды. До их образования никому не было и дела. Пища их (лепешки и кусковой сахар) всегда находилась под замком в сундуках у родителей, у бабушек. Я не помню, чтобы у нас в доме хлеб был под замком, поэтому эти узбечата вились и вокруг нас, уговаривая вынести кусочек-другой. Такая картина наблюдалась в совхозах повсеместно. Надо отметить, что среди узбеков есть даже целые касты, которые из поколения в поколение живут униженным попрошайничеством. (Здесь, в Красноярске, подал как-то 50 рублей такому страждущему, так он бухнулся навзничь к моим ногам – у россиян до такого не опускается никто.)

Общаясь с узбекскими старушками, наша бабушка Сабира тоже решила внести новшества в наш быт. Она отвечала за домашние дела. Родители постоянно находились на работе и дали ей полное право распоряжаться по хозяйству. Завязанный мешок с сахаром теперь был подвешен на гвоздь, высоко на стене. Нам, детям, не было никакой возможности добраться до содержимого, даже используя подручные средства. Тот кусковой сахар стал выдаваться только за столом после обеда. Попытки выпросить у бабушки дополнительную порцию разбивались как о неприступную крепость. Однажды, устав от такого положения дел, Исмаил взбунтовался. Прямо за столом (вернее, мы располагались на полу кругом, на узбекский манер) он пообещал ударить бабушку кукурузным стеблем, которые в изобилии валялись во дворе. Потребовал, что бы она сейчас же отдала сахар. Бабушка не поверила его словам, о чем и пожалела очень быстро. Исмаил как вихрь, испугав всех, влетел на кухню с такой палкой. Перепуганная бабушка бросила на стол тот злополучный мешок и, рыдая, сообщила, что уезжает к себе на родину. Первый кусок сахара из того отвоёванного мешка Исмаил протянул мне. Мама с отцом не вмешивались тогда в этот концерт, а только смеялись. Через некоторое время, в 1966 году, бабушка действительно уехала. За ней приехал зять Минзаит (муж Минжан апы) из Альбусь-Сюрбеево. Наша щедрая мама оплатила им все транспортные расходы, купила подарки. Иной раз она могла сделать широкий жест даже в ущерб семейному бюджету. Эта черта её характера, вероятно, была вызвана желанием доказать окружающему миру свою состоятельность. Мама была способна «закатить» для знакомого круга людей бурное застолье, не считаясь с расходами. Цели накопления средств наши родители не преследовали, поэтому, переехав в Сибирь, влезли в долги, купили дом и испытывали некоторое время финансовые трудности. Наш младший брат Мансур родился в октябре 1966 года уже после отъезда бабушки. За ним за плату ухаживала б. Кадича (сына звали Асхат, из крымских татар), а мама снова вышла на работу после родов. Надо сказать прямо, что наша семья не нуждалась в экономии на еде, и бабушка, скорее всего, это делала по привычке, которая уходила корнями в военные го-

ды, а уехала она из-за жары, да и, наверное, тосковала по своей родине. Узбеки для неё были всё-таки чужим народом. Бабушке Сабире я обязан жизнью на этой Земле. Если есть рай, пускай душа её покоится там с моими благодарностями!

Кадры тех событий я в своей памяти вижу и сейчас в мельчайших подробностях, хотя на то время мне было всего 4 года. Исмаил тогда сильно напугал меня своей выходкой. Бабушка, глядя на взрывной характер Исмаила, часто говорила своей дочери: «Сафура, Сафура... кто же вырастет из твоего бешеного сына?».

На краю гибели

Дети, предоставленные сами себе, часто подвергаются опасностям, которые могут нести реальную угрозу жизни. События, о которых я хочу рассказать, происходили летом 1971 года. Учился я тогда в русскоязычной школе хлопсовхоза № 10 им. Усмана Юсупова. Во время летних каникул (после окончания второго класса) мы втроем с одноклассниками жарким днем со своими какими-то игрушками направились за пределы поселка к оросительным лоткам. По ним самотеком из далеких распределительных систем бежала вода для полива полей. Это сооружение было составлено из отдельных бетонных V-образных элементов, возвышающихся от земли на высоте около метра. В некоторых стыках блоков были протечки, из-за чего рядом бурно начинала расти зелёная трава. Это были единственные островки зелени в окружающем ландшафте. Сухой жаркий степной ветер гонял по полям только шары перекасти-поля (мы между собой называли их верблюжьей колючкой, хотя это разные растения). Я, мой друг молдаванин Сергей и «цыган» Паша расположились на этом островке и увлеклись игрой, радуясь зелёной травке. Никто из нас не предполагал, что за лотками находился совхозный фруктовый сад. Место оказалось безлюдное, и нам никто не мешал беззаботно болтать и играть. Я даже и не понял, как кто-то вдруг оторвал меня от земли, схватив за ворот рубашки. Это был молодой узбек 18–20 лет. В другой его руке в аналогичной позе повис и Сергей Кабакогло. Белобрысого Пашу Романова так же крепко держал второй узбек – старик. Молодой узбек, ничего не объясняя, стал яростно трясти нас, выкрикивая отдельные фразы ненависти на узбекском языке. Он быстро довел себя до крайней степени возбуждения. В уголках его губ появилась пена. И только с внятных слов обвинения старика-садовода, который немного знал по-русски, мне стало понятно, что кто-то регулярно забирается к ним в сад, и в этом он обвинял нас. Но при нас ведь не было ничего, что могло бы навести на подозрение в краже, тем более мы находились не на территории сада. Тем не менее напряжение обвинений не спадало. Молодой узбек, будучи уверенным, что никто из нас не понимает их языка, стал умолять своего отца убить нас. Стал убеждать его, что с этими ненавистными русскими детьми можно быстро и безнаказанно расправиться. Обещал сам спрятать, закопать, замести следы. Надо отметить, что с землёй работать они умеют. Их тяжелые мотыги (*китмени*), отсвечивая отполированным блеском, лежали тут же рядом. В глазах старика я тогда увидел сомнение. Он стал нервно поправлять за поясом свой узбекский *пчак*, его бросило в пот. Именно в этот момент принятия им решения я почувствовал реальную смертельную угрозу и заорал, что было сил, на узбекском языке: «Дядя, не надо!!!» Это отрезвило старика, и после некоторой паузы он велел сыну отпустить нас. Несколько раз пнув нас со всей силы в негодовании, он всё-таки нехотя отпустил меня и моих друзей. Достойной защиты из ближнего круга тогда у нас не было. Весь остаток дня я бегал счастливый, ощущая небывалый душевный подъём, внутри меня сотнями голосов пели жаворонки! Друзья мои так и не поняли, что над нами просвистело крыло смерти. Трупы наши в тех местах вряд-ли кто смог бы найти. Туда мы больше не ходили. В

тех краях водятся очень неприятные звери – шакалы. Конкурируя между собой, они боятся вступать друг с другом в открытую схватку. Шакалы стерегут норы друг друга, чтобы улучшить момент и задавить щенков конкурента. Некоторые люди во многом мне напоминают их. В совхозе тогда часто происходили беспощадные групповые драки молодежи на национальной почве между узбеками и русскими. Были там и кровопролития, и увечья. Противостояние наблюдалось и у детей младшего возраста.

Волки

Как-то зимним вечером, греясь у тёплой печи, читая рассказ о нашествии волков в средней полосе России во время войны, я спросил у мамы: «Появлялись ли у них волки?» Мама поведала мне историю, произошедшую с ней. Однажды зимним вечером она возвращалась домой с посиделок одна. Их домик находился на краю села. Было ещё достаточно светло. Вдруг она боковым зрением увидела промелькнувшую тень и в десятке метров от себя обнаружила преградившего ей дорогу огромного матёрого волка. Сверля парализующим взглядом желтых глаз и готовясь к нападению, волк стал оценивать ситуацию. От страха у Сафуры зашевелились волосы под платком. После короткого оцепенения, она изо всех сил стала кричать: «Бура-а-а-а-н! Бура-а-а-а-н!» Для защиты на такой случай у жителей этой улицы был могучий кабель-волкодав, которого, несмотря на голодные времена, сообща кормили люди. Пёс незамедлительно откликнулся издали и с грозным лаем бросился к ней на помощь. Вероятно, волк уже был знаком с Бураном и быстро скрылся в ближайший овраг. Вот так благополучно закончилась эта история для нашей мамы. Случаи нападения волков на людей у них были: например, звери загрызли учительницу, которая шла из села в село. На месте происшествия нашли только окровавленные клочья одежды да керосиновую лампу, которой молодая женщина пыталась отбиваться от нападающей волчьей стаи.

Счастливая находка

Как жили подростки тех военных лет? Прежде всего, ходили в школу. Предмет «Военное дело» начинался с 1-го класса. Кроме учебных занятий, школьники работали на полях, на фермах, помогая матерям. На плечи пацанов легло тяжелое бремя их отцов, ушедших на войну. За неимением лошадей в повозки запрягали коров. Вернее, лошади были, но за ними тщательно ухаживали, готовили для фронта. Изучая военные документы в Центральном архиве Минобороны РФ, встречал приказы по конкретным коням: кличка, масть, год рождения, высота в холке, номер ушной бирки, упитанность, прививки и т.д.

Мысль о том, где добыть что-нибудь съестное была постоянной. С этой мыслью засыпали и просыпались на следующий день. Особым «деликатесом» считалась лепёшечка (*кумеч*) под названием «крахмал». Способ изготовления был такой: дети по весне на бывших картофельных полях, вспаханных на лошадях, коровах (топтать которые было запрещено) выскивали вымороженные картофелины, дома их высушивали на печи, перетирали на жерновах и из получившегося помола пекли лепёшечки. Для клейкости добавляли немного муки. Умудрялись сберечь их до вечерних посиделок молодежи, где угощали ими друг друга.

Однажды Сафуре сопутствовала крупная удача. В поисках мёрзлой картошки она забрела в один из небольших лесочков у поля. Тщательно обследуя его, натолкнулась на схрон, в котором был припрятан ещё с осени мешок зерна. Хозяин зерна видимо так и не сумел забрать его вовремя по какой-то причине. Хотя мешок основательно промок после

зимы, зерно ещё не было пропащим. На удивление, не испортили его и грызуны с птицами. Задыхаясь от счастья и волнения, девчушка прилетела домой, рассказала маме. Сабир, зарыдав, ответила, что не может пойти с ней за этим зерном. У неё уже был по осени горький опыт, когда у неё при работе в поле в кармане нашли горсть зерна. Арестовали, увезли в районную тюрьму, продержали месяц в заточении. Как ей удалось вырваться из застенков НКВД, она никому никогда не рассказывала. Всю ночь тайком, по частям, вся в грязи, в промокших лыковых лаптях, перетаскивала свою находку наша мама. Всё тихо пересушили на печи – не пропало ни зернышка. В ту весну эта неожиданная находка хорошо помогла семье.

Хлеб

Какова истинная цена той находки по сегодняшним меркам? Об этом может судить, наверное, только тот, кто прошел через это сам. Порой мне кажется, что и частичка меня была тогда вместе с ней на том поле... Мне всегда тяжело смотреть на брошенные куски хлеба. Мама до самого конца своей жизни уважительно относилась к хлебу. Когда на её пути встречался брошенный кем-то хлеб, она поднимала его, испуганно начинала молиться и просила у Аллаха прощения за людей. Среди её ровесниц наивысшей формой клятвы можно было услышать слова: «*ипий тытам!*», что означает дословно «хлеб держу» или «клянусь на хлебе»! После данных слов сказанное больше сомнению не подвергалось. Вспоминается мне и хлеб нашего детства – горячая узбекская лепешка из тандыра. Когда их пекла наша мама, около неё собиралась ватага голодных узбечат, которых она щедро угощала. Однажды мимо проходил старый мудрый аксакал, он остановился, долго смотрел и сказал ей такие вещие слова: «Сафура! У тебя большое сердце, Аллах всё видит! Он тебе обязательно поможет».

Живя в Сибири в Ново-Маклаково, мы с братьями ходили далеко за хлебом в район Энерголес и на обратном пути откусывали от свежей пышной буханки по очереди, потому что невозможно было сдержаться. Хлеб тогда выпекался вручную в небольшой поселковой пекарне. Когда в 1975 году посёлку дали статус города, построили хлебозавод на замену пекарне. Новый хлеб откусывать желания уже не было (настолько он отличался по вкусу не в лучшую сторону). Вспоминается исключительный кулинарный талант татарских женщин Лесосибирска: замечательные *казлюме* от Яббаровой Галии, *тукмач*, пирог с брусникой от Феткуллиной Минзифы, пирожки с калиной от Ахтямовой Сании! Это были на самом деле авторские произведения кулинарного искусства. Такие блюда не попробуешь даже в самых дорогих ресторанах.

Невольно приходят на ум воспоминания пацанов из сражающегося Сталинграда. В дни особого голода они не выдерживали и пробирались к знаменитому элеватору, который немцы планировали изобразить на своих медалях за победу на Волге. За него шли упорные бои. При появлении там детей стрельба прекращалась с обеих сторон, и им давали возможность набрать наполовину горелое зерно. После их ухода, бой вновь разгорался с ещё большей яростью.

Булат абый

Послевоенные пацаны и мы, родившиеся в 60-х, постоянно играли в войну, разделяясь на команды, при этом никто не хотел выполнять роль фрицев. Великой Отечественной войне в школе уделялось много внимания, ведь она по историческим меркам закончилась

совсем недавно. Вокруг нас тогда было много ветеранов, которые, несмотря на ранения, восстанавливали страну. Хотел бы рассказать об одном нашем родственнике.

Это Алеев Тимербулат Валиуллинович 1926 г.р. Он был призван на срочную службу 13.11.1943 г. и после курсов младших командиров попал в 1095 сп 324 сд, который сформировался в г. Канаш ещё в 1941 г. В этом полку воевал и наш дед в первом призыве. Жители Чувашии шефствовали над этой дивизией и ездили с подарками на фронт. Воевал Булат командиром отделения в звании старшего сержанта. Имеет боевую награду – медаль «За отвагу», был ранен. Вернувшись с войны, женился и переехал жить в Сибирь с женой Намигой апа и четырьмя детьми. Проживал в деревне Солоуха Пировского района Красноярского края. У меня с ним связана трогательная история. Когда мы были школьниками, часто ездили в Солоуху. В той деревне у нас есть родственники родом из Чувашии – потомки Яббарова Ялалдина. Булат абый нам тоже приходится роднёй. Он учил нас правильно косить. Подготовка к покосу в их семье была определённым ритуалом. Имелись специальные белые рубахи и обувь. Не спеша Булат абый делал ревизию всех сопутствующих инструментов: граблей, кос, вил, острог и прочего инвентаря. Выезжали на покос в полной «боевой» готовности. На покосе был оборудован шалаш, где отдыхали после обеда. Булат абый был человеком добрейшей души.

О войне он никогда не рассказывал, поэтому в моих мыслях я не связывал его имя с войной. Когда он учил меня вести свою полосу прокоса, внимательно подстраховывал, находясь позади в своей полосе, зорко следил за моими движениями. Однажды неожиданно для меня прозвучала его команда: «Стоп!». Оказалась передо мной выпорхнула из травы маленькая птичка. Когда он подошел ко мне, мы увидели, что впереди на земле было искусно замаскированное гнездо с птенцами. Он обкосил его вокруг и дал мне продолжить свой прокос. Не передать словами, как он тогда трепетно глядел на тех птенцов, сколько бесконечного миролюбия источали его светлые глаза из-под густых черных бровей. Когда мы уже пошли на обед к биваку, меня как молния пронзила мысль: ведь он прошел войну. В моей голове не укладывался этот его взгляд с жестокостью военных лет. Я тогда неуместно спросил: приходилось ли ему убивать немцев? Булат абый задумался, лицо его посуровело, и он стал рассказывать о случае, который произошёл с ним в уже отвоёванном немецком городишке Зигфридсфальде во время сопровождения группы командиров. Один из добротных домов был выбран под штаб. Когда группа приблизилась к нему, из цоколя дома выскочил немецкий офицер с гранатой в руке. Мгновенно, навскидку с плеча, Булат дал очередь из ПППШ по немцу. Тот рухнул как подкошенный. Вся группа быстро залегла на землю. Прогремел взрыв гранаты, которую тот офицер не успел бросить. Когда Булат подошел к нему, он лежал на спине с широко открытыми глазами. Возможно, он был хозяином этого дома, и рядом где-то была его семья... В глубине его небесно голубых глаз медленно угасала жизнь... За это Булат абый представили к награде. К концу рассказа у него совсем испортилось настроение, и он ушел прочь, а мы продолжали кушать молча без него. Мне стало стыдно, что я растревожил его душу. Он, как и большинство фронтовиков, не любил вспоминать войну.

Моей бабушке Сабире достался от него в подарок платок, привезённый из Германии. Мама вспоминала историю, как Сабира когда-то спасла юного Булата, когда тот тонул на речке.

Дрова

Несмотря на все тяготы военного времени, мама отмечала, что дети и подростки не поддавались унынию. Были у них и свои маленькие радости. Думаю, что такой настрой у детей давал мощнейший стимул сопротивления невзгодам и взрослым. Закончив четыре класса начальной школы, не имея возможности продолжать учебу, Сафура пошла работать в колхоз, и теперь всю себя посвятила работе.

Со слов заслуженной учительницы Чувашской Республики Феткуллиной Ферданы Зиннетовны, в школе она училась достаточно хорошо, проявляла усердие и любознательность. Её отметки были в основном хорошие.

Когда наша семья в 1973 году переехала из Узбекистана в Сибирь, нас поразило повсеместное изобилие дров. Достаточно привести пример, как переработчики леса в г. Лесосибирске засыпали обрезками досок близлежащие болота. Вечные костры со свалок лесных отходов этого города, критикуя, показывали и по центральному телевидению в информационной программе «Время».

Мама с болью вспоминала, как было тяжело с дровами на её родине. Часто приходилось жечь в печи даже солому. Сейчас там везде проведён газ. Во время и после войны взрослым было запрещено заходить в лес. За лесом присматривали и контролировали так называемые десятники. Дети, несмотря на запреты, снаряжали небольшие группы и, взяв санки, отправлялись за семь километров в лес. Мама вспоминала, что они использовали аркан с узлами, который набрасывали на сухой сук и, натянув на себя, пытались отломить его. Собрав сучья в охапку, несли к поляне, где каждый формировал свой воз. Однажды зимой, выйдя с такой вязанкой на поляну, мама увидела, что её поджидали контролеры. Ругаясь, они разбивали возы, переписывали всех детей (возраст не позволял их арестовать). Десятник стал записывать и Сафуру. Когда она назвала ему фамилию и имя своего отца, он вздрогнул. Отвел её в сторонку, попросил молча сесть к нему в сани, прицепил к себе мамин воз и они поехали в деревню, где он проживал. Завёл её к себе домой, велел жене накрыть на стол и накормить девочку. Затем он с волнением признался Сафуре, что является боевым товарищем её отца. В окопах Сталинграда они дали друг другу клятву, что если кто-то из них останется жив, то поддержит семью друга. Бедртдин погиб у него на глазах: его разорвало пополам от прямого попадания мины.

Сафуре наложили ещё немного дров в санки и дали небольшой мешочек муки. Фронтовой друг отца попросил её больше не ездить в лес и держать язык за зубами, обещал сам по возможности помогать дровами. Имя и фамилию этого чуваша мы, к сожалению, не сохранили в памяти. Мамина сестра Марзия апа подтверждает, что такой человек у них бывал. Нашу маму наполняла гордость, когда по деревне прокатилась людская молва, что только Сафуре удалось въехать в деревню с полным возом дров.

Мама была большой труженицей. В 1954 году ей было присвоено звание «Лучший овцевод Чувашской Республики», а заведующий овцефермой фронтовик Захаров Афанасий Тарасович за рекордные показатели был премирован поездкой на ВДНХ. Мама вспоминала, как тогда с подругой всю ночь принимали небывало массовый окот на ферме. Да и в Сибири её имя не сходило с Доски Почёта крупного лесокомбината, который перерабатывал высококачественный лес на экспорт. На торцах каждой доски, отправлявшейся за границу, проштамповывали красные звёзды. Высший сорт шестиметровой доски, имеющей всего лишь пару сучков на всю свою длину, обозначался пятью звёздами. Такие доски получают из особого сорта ангарской мачтовой сосны. Однажды к нам на берега Енисея приплыл на своём судне какой-то богатый иностранец. Говорили, что он сам лич-

но выбирал прямо на корню каждое дерево для постройки собственной виллы. Наш регион тогда был закрыт для буржуев. Как ему удалось получить разрешение на заплыв и во сколько ему обошлось это удовольствие, можно только догадываться. Во время летних каникул я подрабатывал на комбинате, складывал тяжелые доски в пакеты для просушки. На этом участке работал и наш отец. Стесняясь своей глухоты, мама ни разу не обращалась за больничным листом и стойко переносила все болезни на ногах. Работая в три смены на круглосуточном участке комбината, на открытом воздухе, в суровых климатических условиях, она с багром в руках сортировала брёвна. Не совершила ни одного прогула за все 13 лет работы. Лишь единожды опоздала на работу: случилось так, что она забыла сделать сезонный перевод времени на час, и дежурный автобус ночной смены уехал из посёлка «Мехколонна» без неё. Вспоминаю, как укутанная в шаль, помазав жиром лицо, бодрясь, мама уходила на ночную смену в сорокаградусную морозную стужу. В эти минуты мне было бесконечно жаль её, а она, улыбаясь мне, поучительно говорила: «Учись, сынок, а то будешь зарабатывать свой хлеб так же тяжело, как я». Оттуда с почетом её проводили на пенсию. До конца жизни на лице нашей матери не было никаких морщин: видимо, сказался особый режим её работы на свежем, влажном воздухе, пропитанном ароматом хвои.

Почтовая сумка

История военных лет. Рабочий день Сафуры был плотно занят. В её обязанности входило с раннего утра топить печь в избе правления колхоза, мыть там полы, выполнять поручения председателя. Она работала на овцеферме, в страду вязала снопы, запрягала лошадь в повозку и выполняла много других работ. Кроме этого, были работы на личном подворье. Вызывает удивление: откуда брались силы и как она успевала всё делать? Одной из её обязанностей была доставка корреспонденции из правления сельсовета по отделениям. Труд в те времена не оплачивался, засчитывались трудодни, по количеству которых впоследствии после сбора урожая выдавались сельхозпродукты (замечу, что в 1942 году ничего не выдали). Вознаграждение исчислялось всего лишь в сотнях грамм за трудодень. Но все же Сафура заработала их столько, что наша бабушка ещё долго получала по ним продукты и после отъезда дочери из деревни. Представьте себе картину, как девчушка-подросток в лаптях, кое-как одетая, несмотря ни на какие условия погоды, с тяжелой почтовой сумкой наперевес выходит на свой челночный маршрут. Зимой – в стужу, весной – в слякоть, летом – в зной. И наконец-то осень... Она ждала её прихода и терпела все тяготы, оборудовав секретным дном сумку. Передвигаясь по дорогам вдоль полей, не вызывая подозрений у зорких объездчиков, украдкой, срывая на ходу колосья, заполняла потаённый отсек своей почтовой сумки. Дома аккуратно шелушила зерно и откладывала запасы на зиму. Речь идёт, конечно же, о нескольких жалких горстях для выживания. Была у них и корова-кормилица, которую зимой на ночь брали в избу, а её телёночек жил в загончике за печкой. Так было всем теплее, да и сохранность её была гарантирована (осмелевшие волки ночью рыскали и по дворам).

Характерную для тех лет историю рассказала мне Феткуллина Танзиля (Минзифа). Её мама Яббарова Сербижан (двоюродная сестра деда) с детьми собирала колоски на краю поля (*бдай* – пшеница, *арыш* – рожь). За это они были задержаны председателем Хасяновым Тимершой. Он отвёл их в правление и запер в чулане, а сам отправился за свидетелями для составления акта. Вернувшись с ними, он выпустил задержанных из-под замка и приступил к составлению протокола допроса. Потребовал от Серби выложить из карманов зерно, что-

бы зафиксировать этот факт при свидетелях. Но женщина вдруг недоуменно заявила, что ни о каком зерне она и понятия не имеет. Обыск результатов не дал. Разочарованному Тимерше пришлось отпустить арестантку и её детей. Оказалась, что Сербии не растерялась и быстро скормила всё зерно своим детям. В это же время жёны фронтовиков деревни (20 женщин) написали коллективное письмо в военкомат с требованием отправить Тимершу на фронт (см. воспоминания Сената Алиуллова). Судя по архивным документам, его всё-таки призвали в 1944 году, но до действующей армии он, видимо, так и не доехал (как участник ВОВ не значится). Данный случай ярко показывает жёсткость порядков тех лет в условиях сельской местности и находчивость людей в борьбе за выживание.

Горшок сметаны

Строгие нравы приходилось соблюдать внутри семьи. Приведу пример из жизни мамы. В подполье дома хранился горшок, в котором наша бабушка Сабира собирала сливки. Прикасаться к нему младшим детям было категорически запрещено. Сливки предназначались для продажи на базаре. Вырученные деньги были нужны для уплаты налогов с подворья. Мне непонятна политика руководителей государства, которые знали, что у сельчан нет денег (потому что нет зарплат) и что люди работали за мнимые «палочки»-трудодни, но при этом их хозяйства обкладывали непосильными налогами. Однажды, когда Сафура вернулась с работы, её младшие сёстры Минжан и Марзия, как всегда, встречали её с надеждой. К сожалению, удача не так часто, как хотелось бы, сопутствовала добытчице. Сестрёнки стали её уговаривать разрешить им хоть по чуть-чуть попробовать из горшка те сливки, которые хранились в подполье. Подумав, что от пары ложек не убудет, Сафура решилась и уступила, затем, заботливо глядя на них, не удержалась и дала ещё по второй. Когда оценила масштабы убытка, решила для себя: «Будь что будет...». Они вместе съели всё до дна. Это был единственный случай, когда их мать Сабира, рыдая от отчаяния, как следует отлупила Сафуру. Марзия апа вспоминает, как один из уполномоченных по сбору налогов, пришедший как-то к ним домой и убедившись, что действительно семье нечем платить налоги, сорвал с Марзии единственное платье, которое досталось ей как дочери погибшего фронтовика по линии Красного Креста (материальная помощь из Америки). Один из её ровесников, который жил тогда в Сибири, тоже вспоминал, что такая помощь была и у них (он носил американские ботинки). Подозреваю, что эти нелюди тащили награбленное у незащитных вдов к себе домой, будучи уверенными, что они ненаказуемы. Такие воспоминания очевидцев дают понимание, что каждая семья должна была выживать самостоятельно, несмотря на жёсткий, несправедливый прессинг власти. Первую обувь (наверное, ботинки вместо лаптей), наша мама смогла себе позволить только будучи взрослеющей девушкой. Молодые девушки мечтали об отрезах ткани на платья, готовили приданое для будущей семейной жизни, ткали, вышивали рушники (*тастымал*). Как бы я хотел теперь иметь у себя как реликвию одну из тех пар лыковых лаптей с её натруженных ног, которые она сама себе и плела.

Спустя годы в её дом пришел достаток. Оценивая невзгоды своего детства и юности, мама расстраивалась и переводила разговор на более позитивную тему. Так выживали многие семьи вдов, да, наверное, и вся страна в целом (за исключением тех, кто с корыстными целями смог протиснуться к «кормушке» власти). Вспоминая свою родину и деликатесы своей молодости, мама в Лесосибирске держала гусей. Мы жили в частном доме. Одно блюдо из тех гусей, которое я вспоминаю, вероятно, никто из вас не пробовал (и вряд ли попробует). Это суп с домашней лапшой и гусяными лапками с намотанными на

них тщательно очищенными, обработанными гусиными кишками. Это было необычно и вкусно. Думаю, что такое бережливое отношение к использованию всех частей гуся уходит корнями в её детство. Кончики гусиных крыльев использовались на кухне как помидок. Всё это, конечно же, уйдет в небытие... Гуси – это символ её родной деревни и по сей день. Такую ностальгическую любовь к ним я наблюдал и у других её подруг в Сибири.

Новая жизнь

Война закончилась, но трудности борьбы за жизнь у людей продолжались. Подросли сестренки. Нужно было их одевать, учить, самой одеться. Нужны были реальные деньги, которые невозможно было заработать в самой деревне. Не зная русского языка, не имея профессии, Сафура была вынуждена выезжать в близлежащие города на заработки. Адаптироваться в другом, городском, мире ей, плохо слышащей, было гораздо труднее, чем подругам. С её неполноценным слухом перспективы достойного замужества были ограничены. Мама вспоминала с сожалением, что к ней проявляли интерес и очень хорошие парни, но, поняв, что у неё проблемы со слухом, быстро отказывались от продолжения знакомства. Когда в поисках счастья в личной жизни она отправилась в Узбекистан, ей было уже 29 лет. По тем временам это уже было многовато. Все подруги были уже замужем. Впереди была неизвестность, на которую возлагала большие надежды неунывающая Сафура...

И опять удар судьбы...

Но у её ног уже ревелись мы, и день ото дня своим усердием радовали сердце своей матери, наполняли его гордостью за нас. Когда моему брату Исмаилу было всего лишь 2,5 года, не имея иной возможности присмотреть за ним, мама была вынуждена брать его с собой на хлопковые поля. Для сбора хлопка она сшила ему маленький фартук на шею. Несмотря на знойное пекло, Исмаил упрямо опустошал нижние раскрывшиеся коробочки хлопчатника. Его чистый сбор, отличающийся особой белизной, мама складывала отдельно, чтобы посмотреть, сколько же он соберет? К её удивлению, к вечеру получилось около 10 килограмм. Поверьте мне, это действительно груды хлопка-сырца. Члены бригады ручной сборки искренне подбадривали маму, уверяя, что из её сына вырастит лучший хлопок республики. Сафура тогда нуждалась в такой моральной поддержке. За сбор хлопка платили сущие копейки! Семья несколько раз переезжала в перспективные районы республики в поисках достойной оплаты труда.

Не забывала Сафура и о своих родственниках. Наш дом часто становился первым кровом и для односельчан мамы, которые приезжали на заработки по её приглашению. Многие, наверное, благодарны ей за это. За освоение новых земель Голодной степи по государственной программе тогда платили хорошие деньги. Благодаря маме попала в Узбекистан дочь Садртдина – Минаспья. Она была женщиной самоуверенной, как и наша мама, человеком с сильным характером. Вышла замуж и при вторых родах умерла. Я помню, насколько сильно рыдала наша мама и поехала на её похороны. Готова была забрать её двухлетнюю дочь Зульфию, если бы отец девочки Хасан Мамаджанов согласился отдать её.

Лихие 90-е застали нас в Сибири. И опять удар судьбы. Погиб наш младший брат Мансур. В маме что-то непоправимо надломилось...

В последние годы она говорила, что считала бы себя счастливо прожившим на Земле человеком, если бы не гибель Мансура.

Мама скоропостижно умерла 4 июня 2011 г. в возрасте 80 лет. Внутренний голос мне накануне подсказал, что надо с ней повидаться, и я приезжал к ним в ту весну. Мои фотоснимки, к большому сожалению, оказались последними при её жизни. Мама просила не плакать по ней, если это случится. В Коране остались недочитанными 15 страниц (осталась закладка). В могилу её положили сыновья Исмаил и Наиль. АМИН.

Дети войны

Красноярский краевед, Отличник народного просвещения СССР Феофан Михайлович Попков очень метко назвал свою книгу воспоминаний: «В каждом имени – биография века». Неудивительно, что в историях отдельно взятой маленькой деревни из глубинки (д. Альбусь-Сюрбеево) просматривается характерная жизнь всей страны в целом. Ценными для нас являются воспоминания детей войны, перенесших все тяготы того времени в тылу. Своими воспоминаниями поделилась Тимербулатова (Яббарова) Мезлюме Ялалдиновна 1937 г.р.

Отец Мезлюмы Яббаров Ялалдин 1907 г.р., родом из д. Альбусь-Сюрбеево, а её мать Яббарова (Шарафутдинова) Минигаян Гибатдиновна 1907 г.р., родом из д. Чичканово. Ялалдин приходился двоюродным братом нашему деду (их отцы – родные братья).

В 1937 году многие мужики покинули деревню, (20-30 семей, в 1938 г. был большой не урожай) уехал и Ялалдин. Вместе с ним уехал и Сунгат Феткуллов, его жена Сербижан была родной сестрой Ялалдина. Устроились они в п. Краснодольский (Смехуновка) Свердловской области, куда в 1939 году перевезли свои семьи. Оттуда в 1941 году он был призван на войну. Дома у Ялалдина остались жена и пятеро детей: Галяльдин, Магсума, Мезлюме, Миназим, Минзифа. Галяльдин абыйю судьба уготовила на Земле особую миссию (об этом ниже).

Ялалдин, находясь в запасном стрелковом полку в г. Верхняя Пышма, сумел передать жене весточку о том, что их скоро отправят на Ленинградский фронт. Наверное, Минигаян очень любила своего мужа и почувствовала, что больше не увидит его. Оставив детей дома одних, она решила повидаться с мужем перед отправкой на фронт и подалась в путь, надеясь скоро вернуться назад. Прихватила для него узелок с продуктами и табаком. На руках у неё была младшая девятимесячная дочь Минзифа (родилась в январе 1941 года, значит событие произошло в сентябре), которую она вынуждена была взять с собой. Выйдя на магистральную дорогу, стала махать рукой попутным машинам. Бедной женщине пришлось долго стоять у дороги. Несмотря на то, что с ней на руках был грудной ребёнок, никто не останавливался. Но вот один грузовик, который вёз брёвна, затормозил. Водитель предложил ей ехать в кузове поверх груза, так как в кабине не было места. Минигаян от безысходности согласилась на это. В пути, плохо закреплённые брёвна, находившиеся в кузове машины стали разваливаться. Минигаян с ребёнком завалило. Девочка сразу погибла. У Минигаян была поломана грудная клетка, и она без сознания попала в больницу, где провела полгода. Пока Минигаян не было дома, её малолетние дети управлялись дома самостоятельно. Социальные службы оказывали им помощь в виде продуктовых пайков. Долечиваться Минигаян отправили домой. Прошло ещё 6 месяцев, пока она начала ходить. Всё это время за ней ухаживали и ставили на ноги её малолетние дети. Ситуация с продуктами питания ухудшалась, и Минигаян вместе с Сербижан решили вернуться в родную деревню Альбусь-Сюрбеево. Отчий дом Ялалдина был пуст: там не было никакого домашнего скарба. Под свою крышу на какое-то время приняла их наша бабушка Сабира. По рассказам мамы, их семья и семья Минигаян вместе боролись за жизнь в те

лихие годы порой в крайне тяжелых условиях. Когда Мезлюме апа рассказывала о тех днях, о том как они делили между собой скудную еду, душа моя содрогалась, но, тем не менее, я чувствовал, что от этого становлюсь только сильнее. Положение с продуктами питания было отчаянное. Дошло до того, что крапиву и лебеду вокруг деревни всю повырвали. Минигаян отправила дочь к своей бездетной подруге Беян с просьбой нарвать лебеды у неё во дворе. Из этой лебеды Минигаян сделала лепёшки, которыми юная Мезлюме сильно отравилась, впала в беспамятство – лишь чудом удалось её спасти. Тогда её сестра Магсума в отчаянии, с кружкой в руке металась по деревне в надежде раздобыть хоть несколько глотков молока для умирающей сестрёнки, и ей это удалось!

Со слов Мезлюме, об их отце Яббарове Ялалдине приходило извещение о том, что он пропал без вести в 1942 году (предположительно май) в районе деревни Василевщина, Залучского района Ленинградской области (сейчас Старорусский р-н Новгородской области).

Магсума апа умерла в 2001 г. в возрасте 71 года от онкологии. Когда она тяжело заболела, нашу маму возили повидаться с ней из Лесосибирска в Солоуху, куда все из семьи Яббаровых, начиная с 1965 года, постепенно переехали. О Магсуме апа у меня только самые светлые воспоминания. При встрече, её лицо начинало излучать неподдельную теплоту, и она всегда стремилась угостить нас чем-нибудь вкусненьким. Спасибо ей!

Так случилось, что наши родители в 1973 году решили уехать из Узбекистана. Встал вопрос: куда же ехать? Мама особо не выбирала – надо ехать в Сибирь, в Солоуху. Она, видимо, чувствовала, где её встретят радушно. Это было весной, в апреле, и я прекрасно помню, как много белого снега лежало вокруг, что для нас было в диковинку. У Мезлюме апы и Галлям абийя тогда уже было своих семеро детей, а тут ещё подъехали мы. Но нас встретили очень тепло – место нашлось для всех. Спасибо, апа, я это помню. В Солоуху тогда пришло к нам горестное известие из Альбусь-Сюрбеево: умерла бабушка Сабира. Когда мы переебрались в Ново-Маклаково, наши двери всегда были открыты для Тимербулатовых и других родственников. Мой брат говорит: «Когда наступают тяжелые моменты в жизни человека, то родственники – это именно тот ресурс, который должен оказать помощь!»

Минигаян абий однажды напугала меня, сказав в мой адрес: «У этого мальчика сердце из камня». Только теперь я понимаю, что она хотела отметить нечто другое: видимо, она заметила где-то проявление во мне зачатков твердости духа. Мы с братом всегда ездили на лето к ним в деревню собирать лесные ягоды. Минигаян абий варила из них для нас варенье. Получалось не менее двух вёдер. Вспоминая её, расскажу ещё одну историю. Случилось так, что приехать в гости в Солоуху снова нам с братом пришлось только много лет спустя. Каждый дом на селе имеет свой неповторимый запах. И тогда, когда я перешагнул порог дома Тимербулатовых, я вдруг ощутил почти забытый запах из детства. От этого меня охватила тёплая череда воспоминаний. Перед глазами проплывали кадры, казалось бы, ничем не примечательных событий юности, но от них становилось как-то по-особенному уютно и легко на душе. Когда собрались родственники в доме Мезлюме апы, чтобы отметить наш приезд, зашла к нам и Минигаян абий, которая жила по соседству со своим сыном-инвалидом. Она стала уже совсем старенькой, да и нас годы изменили. Её внучка Гульшат, шутя, стала проверять её память и спросила: узнаёт ли она нас с братом? На что она тут же стала просить всех не подсказывать ей. Глядя внимательно на округлившееся лицо брата, она сказала: «Этого не узнаю». Подошла ко мне и, поглядев сосредоточенно, с улыбкой заключила: «Этот человек рождён Сафурой!» Я был глубоко тронут и удивлён. Сам я никогда не находил в себе внешнего сходства со своей мамой. Значит, генетический

код нашей мамы записан и на моём лице. У Минигаян абий был очень острый глаз: если бы при этом велась видеосъёмка, я назвал бы эти кадры «ДНК-тест отдыхает!».

Говоря об этой семье, надо рассказать про Галяльдин абыйя 1928 г.р. Думаю, что каждый человек выходец из Солоухи, будет помнить его. С давних времён на селе повелось особое отношение к инвалидам. На них смотрели как на «Божьих людей» и окружали ореолом святости. В деревне Солоуха таким человеком стал считаться Галяльдин абый. Он был глухонемым инвалидом детства, с тяжёлыми физическими увечьями. Я помню, как он тяжело, приволакивая ногу, передвигался по улице деревни из одного конца в другой, от дома к дому, где проживали его младшие сёстры со своими семьями. Все в деревне относились к нему с уважением. Когда жителям деревни приходилось обращаться к высшим силам со своими проблемами, то зачастую отправляли своих детей передать *хаир* Галяльдин абыйю, подкрепляя свои просьбы пожертвованием «Божьему человеку». Видимо, эти обращения доходили до адресата, и это стало правилом. Думая об этом, я возвращаюсь к событиям, когда Минигаян абий была между жизнью и смертью. Быть может, именно старший сын тогда выпросил ей жизнь, спасая этим не только себя, но и сестер и младшего братишку? Надо отметить, что даже с такими ограничениями здоровья до некоторых пор у него были свои обязанности по хозяйству. Он выполнял посильную работу: носил дрова для печей, приносил воду, ухаживал за домашним скотом. Самостоятельно он жить не мог, поэтому был всегда под присмотром у своей матери Минигаян. Когда она умерла от старости в 2000 году, за ним еще 18 лет ухаживала его сестра Мезлюме. Аллах отпустил ему много лет жизни на Земле. Иногда в их семье вспоминали предсказание старой цыганки с ж/д вокзала. Тогда, в 1969 году, Минигаян с сыновьями и невесткой Галиёй Низамовой (из д. Урмаево) переезжала на жительство в Сибирь. Цыганка подошла к Минигаян и, навязчиво предложив погадать по руке, предсказала, что её старший сын проживёт долгую жизнь – 90 лет. Так и случилось. Галяльдин абый умер в 2018 году в возрасте 90 лет. Проводить его в последний путь собралось необычно большое количество людей, проживающих в деревне и выходцев из неё. Думаю, что у каждого из них в душе он занимал определенное место. В духовном, правильно воспитанном, здоровом обществе так и должно быть! Светлой памяти этому человеку, *мархум*.

Со слов Мезлюме апы её отец Ялалдин когда-то привозил камень на могилу своему отцу. По этому памятному камню возможно отыскать захоронение Яббара сына Фахартдина Зябирова на старом мусульманском кладбище деревни Альбусь-Сюрбеево.

Мезлюме апа стойко держится и продолжает жить в своём доме в деревне Солоуха Пировского района Красноярского края. Алла саулыгын бирсен! В Красноярске живет её дочь Тимербулатова Расима, которая является патриотом своей родной деревни и хранителем культуры татар нашего региона. Она активный участник коллектива танца и песни «Йолдыз», концерты которого я стараюсь посещать.

Туфли

Эту историю рассказала мне старая учительница Поминова Ольга Никифоровна. Для меня этот рассказ показался интересным и необычным, ведь в советские годы многое умалчивалось. Светлая память этой заслуженной женщине, которая внесла большой вклад в становление системы образования в сибирской глубинке. Она учила детей в низовьях Енисея, в районе п. Ярцево. Ольга Никифоровна приходилась бабушкой жене моего брата Исмаила. Рассказ о том времени, когда она была ещё студенткой педагогического техникума. Революция привела Россию к всеобщему обнищанию, студенты 30-х годов тоже не

были исключением. Часто недоедали, да и одеты были бедно и серо. На ногах у всех были одинаковые, грубо сшитые бесполоые ботинки, на покупку которых к тому же ещё был нужен специальный талон. Студентка Ольга с таким талоном как-то пришла в обувной магазин, где продавцом был некий армянин. Пока она примеряла ботинки, он вдруг вынес из подсобки настоящие дамские туфли и попросил примерить их. Когда Ольга их одела, убогий мир вокруг преобразился. Продавец стал уговаривать её забрать их и даже готов был подождать с оплатой. Ольга и сама не смогла удержаться от этой покупки, хотя ей и пришлось пожертвовать всеми своими скромными накоплениями. Счастливая, она пришла в новых туфлях на занятия в учебное заведение. В то время за ней пытался ухаживать комсомольский вожак. Когда он увидел её в этих туфлях, то... посерел лицом. После занятий Ольгу вызвали на всеобщее собрание. Лишь там она поняла, что поводом собрания явилась она сама. Очень быстро над ней сгустились тучи. Выступающие гневно стали избличать её как классово чуждый элемент, обвиняли в буржуазно-мещанских наклонностях, посчитали не достойной быть в рядах советской молодежи! Особенно старался их комсомольский вожак, который призвал всех осудить её, заклеить позором и исключить из комсомола. Перепуганная Ольга поняла, что ей придется распрощаться с мечтой – получить профессию учителя. Все девушки готовы были поддержать своего вожака. В конце собрания неожиданно взял слово старый педагог, много повидавший в своей жизни. В тишине зала зазвучал его голос, быстро погасивший уровень накала страстей. Он сказал: «Ребята! Пройдет немного времени, и все вы снимите эти убогие ботинки. Красивые туфли будут украшать ноги всех девушек страны». Глаза студенток мечтательно заблестели, они затихли и молча разбрелись, так и не приняв никакого решения.

Вот такая произошла коллективная, беспощадная травля девушки за её стремление быть красивой. Славный идейный мерзавец получился, видимо, из того вожака. Такие вот активисты впоследствии ещё утопят нашу страну в кровавых репрессиях, выкашивая интеллектуальную часть страны перед тяжелейшими испытаниями, и страна наша заплатит невероятную цену человеческими жизнями простых людей в войне, где в первую очередь нужны будут люди образованные...

К сожалению, в мамину деревню туфли придут ещё ой как нескоро...

Платье

Эту историю рассказала мне Надежда Марковна Тарасевич – подруга моей тётки Галины Андреевны. Это один эпизод из воспоминаний её послевоенного детства, впечатливший меня. Отец Надежды Марковны ушёл на войну в первых рядах защитников и пропал без вести. В деревне осталась молодая беременная жена. Надежда Марковна отца своего никогда не видела, так как родилась уже после его ухода на фронт. После войны собрать ребёнка в школу многим было непросто – нечего было надеть и обуть. Однажды в деревню приехал брат её отца Александр. Он вернулся живым с той войны и решил навестить жену своего погибшего брата. Он отдал ей свою гимнастерку и небольшой кусочек трофейного бархата, который привез из далёких чужеземных стран, освобождая Европу от фашистов. Сказал: «Может, платье Надьке сошьёшь, ведь скоро в школу». Так и пошла Надя в школу нарядная – в платье из солдатской гимнастёрки со вставкой на груди из австрийского трофейного бархата. В её жизни потом было много красивых платьев. О многих из них она, наверное, и забыла, но память о том платье осталась с ней на всю жизнь. Светлая память Надежде Марковне: она была сильным, честным человеком. Многие годы работала учительницей в сельских школах, была инспектором района.

Приложение 2. Документы

1	2	3	4	5	6	7
По порядку.	№ № семействъ. По ревизской сказке.	ПРОЗВАНИЕ (ИЛИ ФАМИЛИЯ), ИМЯ И ОТЧЕСТВО ЛИЦЪ МУЖСКОГО ПОЛА	В О З Р А С Т Ъ.			Отмѣтка о прибыл и убыли лицъ муж скаго пола посл составленія списк
			Лѣта, показанны въ ревиз- ской сказ- кѣ.	Лѣта къ 1 Января того года, въ ко- торомъ соста- вленъ посе- мейный спл- сокъ.	Годъ, мѣ- сяць и день рожде- нія по ме- трикѣ.	
№ 8	8	Фахартдинъ Зябировъ. Его сыновья:	55	57	нетъ.	Фахартдинъ Зябировъ въ 1888 рожденъ съ Майдушиной.
		1. Фасхетдинъ	4	20	1854. 25 ноябрь	
	001	Зелиметдинъ / сибирякъ /	1	17	1857. 13 сентябрь	
	122	Самафетдинъ савантъ. сынъ Фасхартдина	"	15	1860. 15 сентябрь	
	013	Заббаръ сынъ Зябировъ. Абууль-олима	"	9	1866. 12 сентябрь	
		Машметдинъ				
	144	Исмаель 93	"	3	1870. 1 class	
	205	Исмаельдинъ	"	8	1867. 7 сентябрь	
	186	Сарафетдинъ / сибирякъ / сынъ Фасхартдина	"	6	1869. 1 class	
		Замметдинъ	"	2	1871. 1 октябрь	Умеръ въ 1889.
	117	Марафетдинъ Майдушина	"		1885. 1 / сентябрь	
		Фасхетдинъ Фахартдинова сынъ Алиметдинъ 12м			12м.	
	126	Алиметдинъ Ошамуринъ 15м.	"		1887. 8 ноябрь	
		Фахартдина Зябировъ братъ				
		Машметдинъ	41%		Умеръ въ 1887.	

Посемейный список (мужчины) Фахартдина Зябировъ, 1874 (1875) год
(ГИАЧР, Ф 562, о. 1, д. 2)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО АРХИВНОМУ ДЕЛУ
ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АРХИВ ЭШЕ БУЕНЧА ДӘУЛӘТ КОМИТЕТЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Декабристов ул., д. 4, Казань,
420066

ДӘУЛӘТ БЮДЖЕТ УЧРЕЖДЕНИЕСЕ
«ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ДӘУЛӘТ АРХИВЫ»

Декабристлар ур., 4 йорт, Казан,
420066

Тел: (843) 221-28-77; e-mail: prm.gart@tatar.ru; <https://www.ga.tatarstan.ru>
ОКПО 04209292 ОГРН 1161690140809 ИНН/КПП 1655369841/165801001

05.03.2021г № 160-2021/г

На № _____

Ишмухаметову Н.М.
ул. Сергея Лазо, д. 22, кв. 89,
г. Красноярск, 660133

Архивная справка

В документах архивной коллекции «Метрические книги мечетей» в метрической книге мечети деревни Чичканово Буинского уезда Симбирской губернии за 1900 год имеется запись № 5 о рождении Бадретдина (Бәдретдин) 3 августа 1900 года (по старому стилю) в д. Альбаш.

Отец – из мишар Сиражетдин Фахретдинович Забиров (мишәр Сиражетдин Фәхретдин углы Зәбиров).

Мать – Хусниязмал дочь мишара Сайхуна (Хөснижамал мишәр Сәйхун кызы) (фамилия не указана).

Основание: ф. 204, оп. 177, д. 667, л. 28.

Сведения приведены в соответствии с архивными документами в переводе со старотатарского языка.

Заместитель директора

А.П.Зигангирова

З.Р.Шайхисламов
(843) 221-28-50

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО АРХИВНОМУ ДЕЛУ
ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АРХИВ ЭШЕ БУЕНЧА ДӘУЛӘТ КОМИТЕТЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Декабристов ул., д. 4, Казань,
420066

ДӘУЛӘТ БЮДЖЕТ УЧРЕЖДЕНИЕСЕ
«ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ДӘУЛӘТ АРХИВЫ»

Декабристлар ур., 4 йорт, Казан,
420066

Тел: (843) 221-28-77; e-mail: prm.gart@tatar.ru; <https://www.ga.tatarstan.ru>
ОКПО 04209292 ОГРН 1161690140809 ИНН/КПП 1655369841/165801001

05.03.2021г № 160-2021/г

На № _____

Ишмухаметову Н.М.
ул. Сергея Лазо, д. 22, кв. 89,
г. Красноярск, 660133

Архивная справка

В документах архивной коллекции «Метрические книги мечетей» в метрической книге мечети деревни Чичканово Буинского уезда Симбирской губернии за 1905 год имеется запись № 18 о рождении Садретдина (Садретдин) 8 октября 1905 года (по старому стилю) в д. Альбаш.

Отец – (сословие не указано) Сиразетдин Фахретдинович (Сиражетдин Фәхретдин углы) (фамилия не указана).

Мать – Хусниязмал дочь мишара Сайхуна (Хәсниҗамал мишәр таифәсендән Сәйхун кызы) (фамилия не указана).

Основание: ф. 204, оп. 177, д. 881, л. 46.

Сведения приведены в соответствии с архивными документами в переводе со старотатарского языка.

Заместитель директора

А.Л. Зигангирова

З.Р. Шайхисламов
(843) 221-28-50

Уважаемый Наил Максумович!

Отдел ЗАГС администрации Комсомольского района Чувашской Республики на Ваш запрос сообщает, что в Отделе ЗАГС архивный фонд хранится с 1919 года.

В архиве отдела ЗАГС имеются записи актов о рождении детей: **Сыразетдинова Бадртдина Сыразетдиновича 1900г.р** (Ф.И.О. из вашего запроса)

- 1.Бедертдинова Сафура, 19.03.1931 года рождения
отец - Бедертдин
мать - Сабира;
- 2.Сираздинова Мерзия, 29.12.1937 года рождения
отец - Сираздинов Бедртдин
мать – Сираздинова Сабира.
- 3.Сырайтдинова Нюрзия, 20.01.1942 года рождения
отец - Сырайтдинов Бедртдин Сырайтдинович
мать - Сырайтдинова СабираХамитулловна;

Сыразетдинова Садртдин Сыразетдиновича 1905 г.р (Ф.И.О. из вашего запроса)

- 1.Сиразетдинова Минимерзия, 18.10.1938 года рождения
отец - Сиразетдинов Садртдинь Сыразетдинович
мать - Сиразетдинова Минигаян Миначовна;
- 2.Сиразетдинова Алия, 04.07.1941 года рождения
отец - Сиразетдинов Садертдин Сыразетдинович
мать - Сиразетдинова Минигаян Миначовна;

Сыразетдинова Багаутдина Сыразетдиновича 1909 г.р (Ф.И.О. из вашего запроса)

- 1.Сиразтдинова Нефизе, 01.08.1937 года рождения
отец - Сиразтдинов Багаутдин
мать – Сиразтдинова Разия;
- 2.Сыразетдинов Раздин, 28.10.1940 года рождения
отец - Сыразетдинов Багаутдин Сыразетдинович
мать - Сыразетдинова Разия Ялалтдиновна
- 3.Сиразитдинова Гельфия, 03.01.1943 года рождения
отец - Сиразитдинов Баутдин Сиразитдинович
мать – Сиразитдинова Разия Ялалдиновна

Также отсутствуют записи акта о заключении брака на Сыразетдинова Бадртдина Сыразетдиновича, Сыразетдинова Садртдин Сыразетдиновича, Сыразетдинова Багаутдина Сыразетдиновича.

Начальник отдела ЗАГС

Федотова О.В.

Исполнитель Н.Исаева
/883539/51290/

Справка из ЗАГСа Комсомольского района Чувашской Республики

**СУРЪЛИНИ СИНЧЕН ПЯНЪА
СВИДЕТЕЛЬСТВО**

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Гр. Ахмедуллин
(хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
Сабира Хамидуллин
сурална (хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
8/8-1900
родилса (хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
Восемьсот лет 8 в 1900 году
девятнадцатого года

Ача сурална выран: хула, ял
Место рождения ребенка: город, селение
д. Адыбуев-Сарбеев
район Батырбеков
район Даван
область, край Тувинской
республика
республика
ул синчен граждансен акчесене сырмалли суралнисен кенеси сине
о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении
1900 меш султа 8 уйахенче 8 числара
года 24 месяца 8 числа
сырса хуня № .....
произведена соответствующая запись за № .....

АШШЕ-АМАШЕ:
РОДИТЕЛИ:
"Повторное"
Ашше Ахмедулин
Отец Хамидулин
(хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
национальность Татар
национальность
Амаше Сабира
Мать Тимур
(хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
национальность Татар
национальность
Сырна выран Адыбуев-Сарбеев
Место регистрации (ЗАГС бюро ичеле выран)
Сарбеев
наименование и местонахождение бюро ЗАГС)

Хасан пана 2 септ 1900 г.
Дата выдачи

Граждансен акчесене сырмалли бюро заведующий заведующий Бюро записей актов гражданского состояния

ЛГ № 514226

29

Свидетельство о рождении Ахмедуллиной Саборы Хамидуловны (повторное)

**СУРЪЛИНИ СИНЧЕН ПЯНЪА
СВИДЕТЕЛЬСТВО**

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Гр. Бедрдинова
(хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
Сафура Бедрдиновна
сурална (хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
11/11-1931
родилса (хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
девятнадцатого
ноября 1931
года

Ача сурална выран: ху, ял
Место рождения ребенка: город, селение
д. А-Сарбеев
район Камаровский
район Тувинской
область, край Тувинской
республика
республика
ул синчен граждансен активсене сырмалли суралнисен кенеси сине
о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении
1931 меш султа 19 уйахенче 19 числара
года 19 месяца 19 числа
сырса хуня № .....
произведена соответствующая запись за № .....

АШШЕ-АМАШЕ:
РОДИТЕЛИ:
"ПОВТОРНОЕ"
Ашше Бедрдинов
Отец Бедрдинов
(хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
мелле национ Татар
национальность Татар
Амаше Сапар
Мать Сапар
(хушамаче — фамилия, иче тата ашше аче — имя и отчество)
мелле национ Татар
национальность Татар
Сырна выран А-Сарбеев
Место регистрации (ЗАГС бюро ичеле выран)
Сарбеев
наименование и мест нахождение бюро ЗАГС)

Пана пана 1 септ 1931 г.
Дата выдачи

Граждансен активсене сырмалли бюро заведующий заведующий Бюро записей актов гражданского состояния

ЛГ № 303638

29

Свидетельство о рождении Бедрдиновой Сафуры Бедрдиновны (повторное)

СУРЯЛНИ СИНЧЕН ПЯНА
СВИДЕТЕЛЬСТВО

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Гр. Халитова
Рази Ялалдиновна
 сурална (5/xi - 1913)
 родилса (лас) Тисега девятисот
тринадцатого года

Ача сурална выран: хула, ял
 Место рождения ребенка: город, селение
Альбус-Сорбеев
 район Кокшетау
 область, край Тувалский
 республика Тувалский
 ул синчен граждансен акчесене сырмалли суралнисен кенски сине
 о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении
 19 13 мѣш султа ноябрь иахѣиче 11 числара
 года ноября месяца 11 числа
 сырса хуна № И
 произведена соответствующая запись за № И

АШШЕ-АМАШЕ:
РОДИТЕЛИ:

Ашше 70
 Отец Алалдинов Ялалди
 национальность Амшѣ
 национальность Амшѣ
 Амшѣ Амшѣ
 Мать Незирова Назиса
 национальность Амшѣ
 национальность Амшѣ
 Сырнӑ выран Альбус Сорбеев
 Место регистрации Альбус Сорбеев
 (ЗАГС бюро ичѣне выран
 наименование и местонахождение бюро ЗАГС)

Хасан пана 26
 Дата выдачи ноябрь 19 66

П. В.
М. П.

П-ЛГ № 520520

Граждансен акчесене сырмалли
 бюро заведующий
 Заведующий бюро записей
 актов гражданского состояния Алекс

Свидетельство о рождении Халитовой Рази Ялалдиновны

СУРЯЛНИ СИНЧЕН ПЯНА
СВИДЕТЕЛЬСТВО

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Гр. Багаутдинова
Мезлюма Багаутдиновна
 сурална (13/II - 1934)
 родилса (лас) Ушань
цетию шоль шолдесе
девятисот тридцатого
февральского года

Ача сурална выран: хула, ял
 Место рождения ребенка: город, селение
Альбус
 район Кедрово
 район Кедрово
 область, край Тувалский
 республика Тувалский
 ул синчен граждансен акчесене сырмалли суралнисен кенски сине
 о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении
 19 34 мѣш султа февраль иахѣиче 13 числара
 года февраля месяца 13 числа
 сырса хуна № 26
 произведена соответствующая запись за № 26

АШШЕ-АМАШЕ:
РОДИТЕЛИ:

Ашше Багаутдинов
 Отец Багаутдинов
 национальность Амшѣ
 национальность Амшѣ
 Амшѣ Багаутдинова
 Мать Рази
 национальность Амшѣ
 национальность Амшѣ
 Сырнӑ выран Альбус Сорбеев
 Место регистрации Альбус Сорбеев
 (ЗАГС бюро ичѣне выран
 наименование и местонахождение бюро ЗАГС)

Пана вӑхӑт 17
 Дата выдачи ноябрь 19 50

П. В.
М. П.

ЛГ № 308692

Граждансен акчесене сырмалли
 бюро заведующий
 Заведующий бюро записей
 актов гражданского состояния Мезлюма

Свидетельство о рождении Багаутдиновой Мезлюмы

Почётная грамота

Приложение 3. Родословная по линии матери

Ишмухаметова (Бедртдинова) **Сафура Бедртдиновна** родилась 19 марта 1931 г в деревне Татарское Альбусь-Сюрбеево (д. Альбаш) Комсомольского района Чувашской АССР. Умерла 04.06.2011 г., похоронена на мусульманском кладбище аула Карамурзинский, Кочубеевского района, Ставропольского края.

Основой для составления родословной послужили:

- Посемейный список д. Альбусь-Сюрбеево, составленный в 1874 г. (Ф 562, о. 1, д. 2, ГИАЧР), в котором имеются сведения из данных 10-й ревизии 1857–1858 гг. и уточнения, внесённые в этот список в 1886 и 1900 гг.;
- Сведения из архивных дел ГАРТ;
- Похозяйственный список реквизиции хлеба у жителей д. 2 Альбусь-Сюрбеево (92 двора) за 1918 г.;
- Материалы, опубликованные в книге А.Г. Агафонова «На реке Малая Хундурла»;
- Военные документы сайта «Память народа»;
- Воспоминания Сената Алиуллова.

Существенно осложняли поиск и сверку документов искажения в написании фамилий, имен, отчеств арабского происхождения.

Из документальных источников известно, что первые татары переселились в Альбусь-Сюрбеево из деревни Полевые Бикшихи в 1821 году. Мусульмане Альбусь-Сюрбеево-2 до 1909 г. были приписаны к мечети соседнего села Чичканово (на территории своей деревни построить мечеть верховный синод не разрешал). Мулла вёл записи в метрических книгах на старотатарском языке в арабской графике. Сейчас эти книги хранятся в архивах г. Казани. Мечеть в Альбусь-Сюрбеево построили в 1909 году, и располагалась она на том месте, где впоследствии был построен дом Шейхи Шерипжанова. Весной 1936 года манару (минарет) мечети срезали. Муллу Ямалдин бабая, как противника Советской власти схватили и увезли. С тех пор он исчез – пропал без вести (С. Алиуллов).

Самым ранним известным нам предком матери (по её отцовской линии) является **Фахартдин Зябиров**. Имеются сведения и о его старших братьях Зюбеире и Шамшетдине.

Зюбеир Зябиров, 1810 г.р.* (в ревизию 48 лет), жена **Салиха Иксакова**, 1832 г.р.

Их сыновья:

Хусейн (Хесеин) 20.02.1849 г.р. (Хусяин Зюберов – 4 человека едоков. Из списка реквизиции хлеба в 1918 году), его жена **Гайша Яфисова** 1855 г.р.

Сыновья:

Фарахетдин 01.12.1883 г.р. (умер в 1890 году);

Зялалалетдин 1892 г.р. (**Ялак**), его жена **Беян** (из д. Ишаки).

Сыновья:

Ялаков Миннади (жена **Халитова Семига Камальдиновна**);

Ялаков Минигали (жена **Шакурова Насиме Шакирзяновна** – мать-героиня (12 детей).

Дочь **Ялака** – **Сания**.

---

* Даты до 1918 года записаны по старому стилю. Для перевода на новый стиль необходимо к числу даты прибавить 12 дней (с 02.1800 г. по 02.1900 г.) или 13 дней (с 02.1900 г. по 02.1918 г.).

Дочери Хусейна:

Гульзиямал 1873 г.р., **Шарипзиямал** 1878 г.р. (к 1900 г. умерла),
Магизьямал 1880 г.р., **Исмизьямал** 1888 г.р., **Айникемель** 1896 г.р.

Мухутдин 08.08.1858 г.р., (он же Мехетдин, Мехеметдин, Мухаметдин), (Мухутдин Сюбергиев на службе с 1879 г.), (Мухетдин Зюбернов – 8 человек едоков в 1918 г.), его жена **Мянсура Салихова** 1875 г.р.

Сыновья:

Низаметдин 1888 г.р.;

Ялалдин Мухутдинов 1909 г.р., его жена **Кадиша** (из д. Чичкан), осуждён в 1935 г. на 1,5 года по ст. 116, исключен из списков военнообязанных со снятием с учета (катаракта);

Нуртдин Мухутдинов, 1910–1987 гг., воевал, жена **Мухутзиямал**, шестеро детей;

Гилад (Гиладдин) Мухутдинов, 1920–1998 гг., воевал, жена **Алеева Зейнеп Валиулловна**, семеро детей.

Юнус (Юныс) 15.01.1863 г.р. (Юнус Зюберов – 6 человек едоков в 1918 г.), его жена **Хабибазьямал Велиулловна** 1880 г.р.

Сыновья:

Алим Юнусович Юнусов 1890–1991 гг. (Алим Юнусов – 3 человека едоков в 1918 г.). Воевал, прожил 101 год.

Арифуплла 1893 г.р.;

Алиуплла 1899 г.р.;

Зинетулла (Юнусов Зинет Юнусович) 1909 г.р., погиб в бою в августе 1942 г., захоронен в БМ с. Кузьмичи, Городищенского района Волгоградской (Сталинградской) области (в одной БМ с **Сыразетдиновым Садртдином**), жена Зинета **Хаят** (Минихаять), её родители: Кисамук Хисамутдинов, Хадича Сафиулловна. После войны вышла замуж за Юнусова Алима. Их дети: Минзейнеп, Сенетулла, Фейзе, Минетулла.

Дочери Зюбеира:

Гильмизьямал 1851 г.р.;

Миннизьямал 1853 г.р.;

Хуснизьямал Зюбеирова 1855 г.р. (муж **Абдул Вахит Насыров** 1848 г.р.). Дочь Миннизьямал (к 1900-му году умерла)

Шамшетдин Зябиров, 1816–1867 гг. (в ревизию 41,5 лет), его жена **Зюгра Мусина** 1821 г.р.

Дочь:

Зяифя 1852 г.р.;

Сыновья:

Камалетдин, 28.03.1854 г.р. (Камалдин Шемшетдинов – 12 человек едоков в 1918 г.).

Сын от 1-й жены:

Зямалетдин 15.01.1874 г.р. (он же Ямалетдин, Ямалтдин, жена **Мастура**). Его сыновья: **Камалтдинов Минигалий Ямалтдинович** 1906–1982 гг., воевал; **Камалтдинов Минихалим Ямалтдинович** 1920 г.р., погиб.

Сын от 2-й жены **Мягрифы Зябировой** 1860 г.р.:

Зялалетдин 01.08.1885 г.р. (он же Ялалтдин).

Дочь: **Канифа** 1886 г.р.

Садетдин, 15.11.1856 г.р., его жена **Магризямал Сагитова** 1870 г.р.

Дочери: **Хусниязмал** 1890 г.р.; **Эсхатязмал** 1898 г.р.

Сын: **Садтинов Касим** 1912 г.р., воевал. Призван в 1941 г., орден «Красной Звезды» 24.04.1945 г.

Хуснетдин, 01.03.1859 г.р., его жена **Шарипзямал Велиуллова** 1863 г.р.

Сыновья: **Хисаметдин** 1891 г.р. (Хисамдин Хуснетдинов – 4 человека едоков в 1918 г.); его сын **Хуснутдинов Гельметдин Хисамутдинович** 1919–1988 гг., воевал;

Замалетдин 1894 г.р.

Дочь: **Минизеян** 1888 г.р.

Мифтяхетдин 24.08.1861 г.р. (на службе в 1884 г.), жена **Лемига Хисаметдинова** 1870 г.р.

Сын: **Миннигали** 1898 г.р.

ФАХАРТДИН ЗЯБИРОВ (Фехертдин Зебирова, 1823 г.р. (по 10-й ревизии в 1858 году ему было 35 лет). Его первая жена **Хакисия Маликова**, 1829 г.р. (к составлению посемейного списка в 1874 г. ей было 45 л.).

Сын: **Фасхетдин** 25.11.1854 г.р. (он же Фесхетдин) (**Фесхутдин Фехутдинов** – едоков 8 чел. по списку реквизиции хлеба в 1918 году). Его 1-я жена **Эсхатязмал Хисамутдинова** в 1886 г. ей 27 лет (её отец Хисаметдин Мусин 1821 г.р.).

Сыновья:

Хайретдин 08.11.1884 г.р.;

Айнетдин 1888 г.р. (переселился на Дальний Восток в 1937 г.);

Хисаметдин 1895 г.р.

Дочь: **Биби Серлу** в 1886 г. ей 6 лет (к 1900 году замужем?) (она же Биби-сара, в д. Чутеево Тат. АССР).

Фасхетдина 2-я жена **Шамшерниса Насырова** 1865 г.р. (её отец – Абдул Насыр Абдулманяхов, мать – Бедигель Халитова).

Сыновья:

Насретдин;

Садертдин (в 30-е годы был репрессирован, судьба не известна).

Дочери:

Биби Эсма 1891 г.р. (она же Бибиасма 1890 г.р.), её муж **Алиулла Билялов** 1880 г., у них было 8 детей. Их сыновья: **Алиуллоев Небиулла Алиуллоевич**, 1916 г.р., лейтенант, погиб на войне; **Алиуллоев Сенатулла Алиуллоевич**, 1921 г.р. призывник, участник Великой Отечественной войны с первых дней, ранен под Смоленском, списан, работал председателем колхоза (его жена **Феткуллина Фердана Зиннетовна**, заслуженный Учитель ЧАССР).

Гайша 1898 г.р. (она же Бибигайша, в д. Чичкан).

Минкемел (её муж **Закиров Сабир**);

Хесникамал (в с. Чичканово).

Зейнетдин 12.04.1857 г.р. (солдат), его жена: **Эсхатязмал Ишмекбаева** 1862 г.р. (Эсхатязмал Измаила 1865 г.р.)

Сын:

Зейнетдинов Айфетулла 1893 г.р. (в 1920 году семью сняли с пособия за дезертирство из КА, восстановили, когда вернулся).

Дочери:

Бибиасьма 1884 г.р. (умерла 1,5 л.);

Айникемель 1891 г.р.;

Миникемель 1894 г.р.;

Бедрикемель 1898 г.р.;

Майкемел (сын и три дочери).

Салахетдин 15.02.1860 г.р., его жена **Гилбеянзмал** 1867 г.р., (он же Салахутдин Фахрутдинов – 8 человек едоков);

Сыновья:

Миназетдин 1888 г.р. (он же Минажетдин), его сын **Небиулла**;

Низаметдин 1890 г.р.; его сын **Салахов Байтимир** (жена **Ахметова Хания Тахировна**); дочери Низаметдина: **Мини, Сейри, Марзия**.

Дочь Салахетдина: **Миннигаян** 1898 г.р.

Зяббар 12.02.1866 г.р. (**Яббар Фахуртдинов** – 9 человек едоков в 1918 году), его первая жена **Хайразямал Гайнуллоа** 1870 г.р.

Сыновья:

Абдул-Ляхат 1894 г.р., участник ОВ, жена **Майджамал**, (дети – **Идиатулла, Сенатулла, Зинетулла, Зает, Сания** – г. Красноярск); (Яббаров Абдул Яббарович 1904 г.р. воевал, жена Малямамал Халитова), их сын **Абдуллоа Идиат Аббарович** 1925 г.р., погиб в ОВ, мать Майджамал Яббарова);

Абдул-Хаки 1897 г.р. (переселился в Хабаровский край, ст. Вяземский в 1937 г.), его жена **Айникамаль** дети: **Миникамаль** 1928 г.р. и **Миникадир** 1930 г.р.

Яббар (Зяббар) и его вторая жена **Ганьжамал Гайнуллоа** (~1888 г.р.) (из д. Урмаево, выдана замуж в 14 лет, когда умерла её сестра Хайразямал).

Сын:

Ялалдин (Абдулханов Ямалдин 1907 г.р., пропал без вести 07.42 г., жена Яббарова Минигаль)? Яббаров Ялалдин Яббарович 1907 г.р. (1910 г.р.), пропал без вести в 1942 г., жена **Шарафутдинова Миннигаян Гибатдиновна** 1907 г.р. (из д. Чичканово, мать её Мастура Салиховна), детей четверо: **Галяльдин, Магсума Гинатуллоа** (6 детей), **Мезлюме Тимербулатова** (у неё 8 детей), **Миназим Яббаров** (трое детей).

Дочери:

Майджан, её муж **Садртдинов Мехематша** 1910 г.р., погиб на войне. Их сыновья: **Биктимир; Рифкатъ**; их дочь **Саиде**;

Зейнеп;

Сербижан 1917 г.р., её муж **Феткуллин Сунгат Гайфуллоевич** 1914 г.р., воевал, вырастили 9 детей: **Минатулла, Шавкат, Сакине, Жавдет, Танзиля (Минзифа), Альфит, Анисе, Фидаил**, младшая **Нурсине** 1964 г.р. живет в д. Ивашкино. (См. родословную Феткуллиных);

Шамжан (Шемзиан) (двое детей).

Ильяс 01.05.1872 г.р. (**Ильяз Фахуртдинов** – едоков 5 человек), его жена **Фатиха Миннибаева** 1875 г.р.

Сын:

Фахрутдинов Гадельзян Ильясович 1913 г.р., воевал, его жена **Феткуллина Минсылу Зиннетовна**. 8 детей. Старшая **Мостафире** – жена **Хайдара Басырова** 1939 г.р. Их сын – Инсаф.

Дочери **Фахартдина** от первой жены:

Хасибя 1863 г.р. (замужем);

Хасния 1865 г.р., её муж **Сафиулла** 1860 г.р. (его отец Хафиз Халилов), их дочери: **Азиза** 14 л., **Азиля** 6 л., **Кадича** 4 л., **Миннизиян** 2 л.; (в 1900-м году)

Фатыха 1869 г.р. (замужем).

Фахартдина вторая жена **Хабибзямал Махмутова** 1844 г.р. (в 1874 г. – 30 лет).

Сыновья:

Гималетдин 07.01.1867 г.р. (**Гимальтдин Фахартдинов** на службе в царской армии с 1888 г.). Жена: **Халнися Юнусова** 1875 г.р.

СЫРАЗЕТДИН 01.05.1869 г.р., его жена **Хумизямал Сейхунова** 1875 г.р.

Сыновья:

СЫРАЗЕТДИНОВ БЕДРТДИН 03.08.1900 г.р. (Бедертдин Сиразетдинов – 6 человек едоков. Изъято хлеба 26 пудов 22 фунта в 1918 году.), погиб в бою 30.12.1942 г., захоронен в БМ с. Орловка, Городищенского района Волгоградской (Сталинградской) области; его жена **Ахмедуллина Сабира Хамидулловна** 08.10.1900 г.р. (из д. Озын Куак), их дочери: **Сатира**, **Сафура**, **Минзиан**, **Мерзия**.

СЫРАЗЕТДИНОВ САДРТДИН 08.10.1905 г.р., погиб в бою в августе 1942 г., захоронен в БМ с. Кузьмичи, Городищенского района Волгоградской (Сталинградской) области; его жена **Абитова Минигаян Миначовна**, их дочери: **Сания**, **Минасья**, **Минимерзия**. Дети Минигаян от второго брака с Сейфулловым Фейзрахманом: **Гелине**, **Миникадир**, **Минатулла**, **Меgezулла**.

СЫРАЗЕТДИНОВ БАГАУТДИН 1909 г.р., погиб в бою 06.09.1942 г., захоронен в БМ с. Кузьмичи, Городищенского района Волгоградской (Сталинградской) области; его жена **Халитова Разия Ялалтдиновна**, дочери: **Мезлюме**, **Нафизе**, **Гельфия**. (см. родословную Халитовых).

В посемейном списке за 1874 год сделаны дополнительные отметки в 1900 году, где указаны сыновья: Шарафетдин, Садретдин 2-х лет (1898 г.р.), далее информация о них отсутствует.

Залалетдин 01.10.1871 г.р. (умер в возрасте 18 лет в 1889 г.).

Шарафетдин 01.03.1885 г.р. (**Шерефетдин Фетхутдинов** – едоков 2 человека). Его приёмный сын **Фехртдинов Зариф Шарафович** 1923 г.р., сержант, погиб 24.04.1945 г. в Чехословакии (есть именная могила); жена **Алеева Зейнеп Валиулловна**, после войны вышла замуж за Мухутдинова Гиладча 1920 г.р., воевал, вырастили 7 детей. Сын Зарифа – **Фазылжан** (его жена **Минзире Шереповна**, в д. Солоуха). Брат Зейнеп – **Алеев Тимербулат Валиуллович** 1926 г.р., воевал, его жена **Халитова Намига Камалетдиновна**, детей четверо, жили в д. Солоуха, Пировского р-на Красноярского края.

Шайдулла 1888 г.р. (Шайдулла Фахртдинов в 1918 г. его хозяйство обложено налогом 25 руб.)

Дочери **Фахартдина** от второй жены Хабибзямал Махмутовой:

Гайни зямал, замужем к 1900 году.

Маги зямал, жива; **Хайри зямал**, жива 1882 гр.

Родословная Феткуллиных

Инсак Зялилов (Залилов) 1814 г.р. (к ревизии 43 г, к списку 59 лет) (он же Инсан, Иксак, Иксан), жена **Гульбязара Рахимова** 1820 г.р. (53 г).

Сыновья:

Исхак 1851 г.р. (Исхак Исхаков – 6 человек едоков в 1918 г.) (Исхак Иксаков).

Сыновья:

Ильяс 1876 г.р., на службе с 1897 г. (Ильяс Исхаков – 6 человек едоков в 1918 г.);

Билодан 1878 г.р. (Биляльдин);

Багаутдин 1888 г.р.

Дочери: **Латифа** 1881 г.р., её муж **Фарахетдин Мезитов** 1880 г.р., их сын **Фаряхов Абзал** 1910 г.р. погиб в ОВ; **Васифя** 1883 г.р.; **Фатымя** 1885 г.р.; **Канифа** 1893 г.р.;

Измаил 1858 г.р. (солдат), жена **Фатыма Феткуллова** 1863 г.р. (Исмаил Исхаков – 8 человек едоков в 1918 г).

Дети: **Гинетулла** 1884 г.р., **Хатимя** 1891 г.р., **Зедельгаян** 1897 г.р.

Билял 1863 г.р.

Дети: **Минзаид** (жена **Хасянова Тескире Ямальдинова**), **Мершиде**.

Дочь **Инсака**:

Азиза Иксакова 1859 г.р. (Иксакова), её муж **Велиулла Абитов** 1857 г.р., солдат, (Велиулла Абитов в 1918 г едоков – 8 человек)

Дочери: **Бибиасма** 1884 г.р. (в д. Чичкан), **Рейса** 1894 г.р.

Инсака Зялилова племянник, пасынок:

Феткулла Хасянов, солдат (к ревизии 10 лет) 1847 г.р.; жена **Лейлиязмал Тямтеева** 1854 г.р. (Лейлижамал Таштеева).

Их сыновья:

Гарифулла 1883 г.р. (возможно он же Гайфулла);

Сейфулла 1885 г.р., участник первой мировой войны. В 1915 г. ранен в руку. Госпиталь г. Москва, жена Айнетдинова?

Сейфуллы сыновья: **Фейзрахман, Халирахман 1913гр**; Сейфуллов Фейзрахман 1911–1994 гг., воевал, после войны проживал с женой погибшего Сыразетдинова Садртдина – **Минигаян** (Абитова). Их общие дети: дочь Гелине и сыновья: Миникадир, Минатулла, Мегезулла (Магазулла) (женится на девушке из с. Урмаево).

Сейфуллы дочь **Аделгаян**.

Зинетулла 1888 г.р.;

Минитулла 1895 г.р.;

Гайнетулла 1897 г.р.;

Гайфулла, его жена **Минихан**.

Их сыновья:

Керимулла (Фиткуллин Карим Зайфуллоевич) 1912 г.р., учитель, старший сержант, погиб в Туапсе на высоте 388,3. Жена Шефика Незипова, у них два сына и дочь. (Назипова Пакизе – учитель в годы войны; Незипов Талгат 1916 г.р. воевал; Незипов Шавкаты 1919 г.р. погиб на войне; Незипов Рифкаты 1920 г.р., воевал.)

Сенгатулла, (Феткуллин Сунгат Гайфуллович) 1914 г.р. (Фаткуллов Сунгат Фаткуллович, 1916), минометчик, воевал, тяжело ранен, награждён медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны 2 степени. Его жена Сербижан Яббарова, детей 9. Младшая Нурсине 1964 г, муж Шарафутдинов Фарит, д. Ивашкино.

Нурулла (Гайфуллов Нурулла Гайфуллович) 1923 г.р., ефрейтор, воевал, жена Сербижан Валиулловна Алеева, семеро детей. В 1955 г. Нурулла выбран в правление колхоза.

Рахимулла (Феткуллин Рахим Гайфулович) 1926 г.р., призывник, участник Великой Отечественной войны, его жена Зейнеп Зарифовна (дочь Зарифуллы Шагиахметова (Шагиахмет Шагаев)), живут в Челябинске.

Халиулла (Феткуллин Халиулла), его жена из д. Чичкан, живут в Челябинске.

Гайфуллы дочь – **Фердаут**.

Зинетулла Феткуллин 1888 г.р., его жена **Азиза Гибатдинова** 1888 г.р. (Гибатдин Хамидуллы Богданова). Её племянники: Гибатдинов Минигалий Ялалдинович 1912–1973 гг., воевал, призывался из Бодайбо; Гибатдинов Идеатулла (Иван) Ялалдинович 1923 г.р., гв. лейт-т, воевал, призывался из Бодайбо (после войны – нач. милиции г. Хмельницка).

Сыновья:

Феткуллин Эседулла Зинетулович 1920 г.р., воевал, жена с Украины, жил в Казахстане, в Сургуте.

Абзалдин Зинетулович 1937 г.р., его жена Тамара Фёдоровна, четыре сына и дочь, был агрономом, руководителем районной власти, председателем колхоза с 1982 по 1988 годы. Умер в 2005 году. Его сын Руслан первый генерал из уроженцев Комсомольского района.

Дочери:

Минсылу Зиннетовна, 8 детей, муж Фахрутдинов Гадельзян Ильясевич 1913 г.р., воевал. Их старшая дочь Мостафире, её муж Хайдар Басыров. Их сын – **Инсаф**, дочери: Данисе, Алмазия, Хания, Илхамия.

Сафида Зиннетовна, её муж Хасянов Гадельша (мать Халиме (д. Чичкан), отец – Тимерша, в 1944 г. был председателем колхоза). У них четверо детей, живут в Чебоксарах.

Фердана Зиннетовна, заслуженный Учитель ЧАССР, муж **Алиулов Сенат Алиулович** 1921 г.р., воевал, тяж. ранен, председатель колхоза с 1951 по 1982 годы, почетный орденосец.

Марзия Зиннетовна, её муж Камальдинов Касыйм (из д. Шерауты), живут в Канаше, их дочь – Зелфире.

Гельсем Зиннетовна (учитель), её муж Бухарин Рифкать Рахимович, был председателем сельского совета (его отец Бухарин Рахим Бикенеевич 1914–1976 гг., воевал). У них пятеро детей.

Феткуллы Хасянова дочери:

Бедрикамаль 1879 г.р., **Гейникамаль** 1884 г.р.

Из похозяйственного списка реквизиции хлеба в деревне (92 двора) за 1918 г. собственниками хозяйств являются:

73. Сейфулла Феткуллов – едоков 10 человек. Изъять хлеба 44 пуда.

66. Гайфулла Феткуллов – едоков 4 человека. Изъять хлеба 22 пуда. Кериму 6 лет, Сунгату 4 года.

В 1921 году Чувашию постигла засуха. Свирепствовал страшный голод. Особенно тяжело перенесли дети. Были случаи людоедства. В 1921 году произошел крестьянский бунт в с. Большие Кошелеи (с. Комсомольское). Восстание было жестко подавлено.

Родословная **Халитовых, **Гафуровых**, **Закировых**, **Шакуровых****

Хамзе Эпселямов (Хамза Абсалямов) умер (в ревизию 51 год) 1806 г.р. (10-я ревизия 1857–1858 гг.), жена **Бадрениса Кусюкаева**.

Их сыновья: Абдулвахит 1834–1884 гг., Гафур 1837 г.р., Мезит (солдат) 1839–1874 гг., **Халит** 1842 г.р. В сентябре 1899 г. в Сенате слушалось дело по «жалобе **Халита Хамзина** от имени крестьян 2 Альбусь-Сюрбеево о не разрешении постройки мечети. Апелляцию отклонить!» (татары деревни смогут добиться своей мечети только в 1909 году).

У Вахита сын от 1-ой жены Шагиахмет (его сыновья: Зариф 1889 г.р., Миннигали 1894 г.р.), от 2-ой жены – сыновья: Шадый 1875 г.р. (сын Шарипжан 1898 г.р.), Сабирзян 1878 г.р., Алим (умер в 188_ г.).

Халита сын Желеметдин (он же **Ялалдин**, Ялюк бабай) 1868 г.р., жена Айзямал Незипова; сыновья: Тимергали, Идиатулла (он же Идюк, его сын Закий), Минетулла.

Халита сын Камалетдин (он же Камалюк бабай) 1882 г.р.; сыновья: Байтимер, Шаймержан; дочери: Немига и Семига (близнецы). Намига апа и Булат абый жили в д. Солоуха, сестра Семига давно умерла.

Халитов Тимергали Ялалдинович 1898 г.р., переселенец на Дальний Восток в 1937 г., погиб в ОВ.

Халитов Гайнет Тимергалиевич 1921 г.р., погиб в ОВ.

Халитов Минетулла Ялалдинович 1912 г.р., погиб в ОВ.

Халитова Разия Ялалдиновна 1913 г.р., муж **Сыразетдинов Багаутдин** 1909 г.р., погиб в ОВ. Их дочери:

Мезлюме 1934 г.р., её сын **Даниил**, жена Алина. (У них есть сын Артур.)

Нафиза 1937 г.р., муж **Гафуров Халиулла Давлеевич**, детей восемь: **Хабибулла**, **Минетулла**, **Рестем**, **Энисе**, **Фенисе**, **Гелсине**, **Гелсем**, **Гелнезия**.

Гельфия 1943 г.р., её муж **Фаряхов Минетулла** 1937 г.р., у них пятеро детей: **Айдар**, **Арифулла**, **Ильдус**, **Гафия**, **Марзения**.

Халитова Зейре Ялалдиновна, муж Ахметов Гаяз Садртдинович 1903–1993 гг., воевал.

Халитова Камалетдина сыновья: Байтимер и Шаймержан.

Халитов Байтимер Камалтдинович 1910–2001 гг., воевал, жена Селиме Алиуллова, дети: Хаяли, Небиулла, Миндехать, Искендер, Шафигулла, Хазире, Факире, Марзия, Нажия, Минебану.

Халитов Шаймардан Камалтдинович 1914–1993 гг., воевал, жена Седетбану Алиуллова, дети – Рестем, Фердинант, Минезиле, Мехлисе, Мостафире.

Хамзы сын Гафур, жена Айнижамал Даутова, его сыновья: Закир 1871 г.р. (жена Гайнижамал Амерханова), Шакур 1874 г.р. (жена Канифе Сафиулловна), Деулетша 1880 г.р. (жена Нейсе Салахиевна).

Закиров Минигалий Закирович 1904–1987 гг., воевал, у него 7 сыновей.

Закиров Шерибзян Закирович 1908–1976 гг., воевал.

Закиров Хабибулла Закирович 1916 г.р., погиб в ОВ, жена Минжан Алиуллова.

Шакуров Зинетулла Тимергалиевич 1920 г.р., погиб в ОВ, сноха Шакурова Майт.

Шакуров Шайхетдин Шакирзянович, погиб в ОВ, мать Халиме Незирова 1895 г.р., детей 7, отец Шайхетдина Шакирзян 1897 г.р., в 1937 г. его ударила лошадь и он умер, сестры Анузе и Махмузе с матерью награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Гафуров Тимергали Давлеевич (1904) 1910 г.р., погиб в ОВ, жена Баян (Беян).

Гафуров Минетулла Давлеевич 1920 г.р., погиб в ОВ, мать Никли.

Гафуров Рахимулла Давлеевич 1925–1979 гг., воевал.

Давлятша **Гафуров** 1880 г.р., жена Нейсе Салахиевна 1888 г.р., награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», сыновья: Тимергали, Минетулла, Зинетулла 1923 г.р. награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», Рахимулла, **Халиулла** (его жена **Нафизе Багаутдиновна**).

У Гафурова Зинетуллы Давлеевича сын Хаяли. Жена у Хаяли – Салахова Расиме Набиуллаевна (правнучка Фахартдинова Салахетдина 1860 г.р.). Их сын Гафуров Рамил Хаялиевич (01.01.1983–28.07.2002) **погиб в Чечне**. Награждён орденом «Мужества» посмертно. В Альбусь-Сюрбеево его именем названа улица (ул. им. Гафурова).

Гафуров Хайрулла? (наверное, всё же Халиулла) Давлеевич, комбайнер, награждён медалью «100-лет со дня рождения В.И. Ленина».

Ишмухаметов Наиль Максумович

Братья Сыразетдиновы

Издается в авторской редакции

Вёрстка *О.В. Кузнецова*

Дизайн обложки *М.А. Мамедов*

Подписано в печать 12.04.2021
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 18,6
Тираж 60 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Новые компьютерные технологии»
660049, г. Красноярск, ул. Маркса, 62, оф. 120
Тел. (391) 226-31-31, 226-31-11

Автор данной книги дополнительно информирует читателя, что более глубокое, подробное описание боевых действий подразделений и судьбы бойцов маршевых рот, с которыми отправились на войну братья Сыразетдиновы вошли во вторую часть книги. За электронными вариантами этих книг обращаться по email: kovmm@inbox.ru